ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА

ПО НОВООТКРЫТЫМЪ СПИСКАМЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТРЕХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ХРОНИКЪ: ХМЕЛЬНИЦКОЙ, „КРАТКАГО ОПИСАНІЯ МАЛОРОССІИ“ И „СОБРАНІЯ ИСТОРИЧЕСКАГО“.

ИЗДАНА

КІЕВСКОЮ ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи К. Н. Милевскаго, на Крещатикѣ д. Биска.

1878 г.

ВЪ СКЛАДѢ ВРЕМЕННОЙ КОММИССІИ

для разбора древнихъ актовъ (на Большой Владимірск й улицѣ, домъ Тамары, во флигелѣ) продаются слѣдующія изданія:

1 *Памятники Кіевск. Археогр. Ком.* т. IV. 1859 г. ц. 2 р.
2 *Лѣтопись Самоила Величка*, т. IV. 1863 г. . ц. 1 р. 25 к.
3 *Архивъ Юго-Западной Россіи:*
Части 1-й томъ II. Матеріалы для исторіи православія въ западной Украинѣ въ XVIII ст. Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій. 1864 г., стр. CCXIII и 683.
4 *Части 1-й томъ III*, составляющій продолженіе II-го тома. Оба тома продаются вмѣстѣ, какъ составляющіе одно цѣлое, болѣе 100 печ. листовъ. ц. 3 р.
5 *Части 1-й томъ V.* Акты, относящіеся къ дѣлу о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату. 1873 г. стр. 172 и 488 . . . ц. 2 р.
6 *Части 3-й томъ I.* Акты о козакахъ (1500—1648). 1861 г. стр. CXX и 433. . . . . ц. 2 р.
7 *Части 3-й томъ II.* Акты о козакахъ (1679—1716). 1869 г. стр. CXCVII и 928. . . . ц. 2 р. 50 к.
8 *Части 3-й томъ III.* Акты о гайдамачествѣ. 1876 г. Стр. 128 и 897 . . . . ц. 3 р. 25 к.
9 *Части 4-й томъ I-й* Акты о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Юго-запад. Россіи. 1867 г. стр. LX, 62 и 460 . . . . . . ц. 2 р.
10 *Части 5-й томъ I.* Акты о городахъ въ Юго-зап. Россіи. 1869 г. стр. 94 и 636 . . . . . ц. 2 р.
11 *Части 6-й томъ I.* Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XVI—XVIII в. (въ двухъ книгахъ) 1876 г. ц. 5 р. 50 к.
12 *Части 6-й томъ II.* Акты объ экономическомъ и юридическомъ бытѣ крестьянъ Юго-запад. Россіи въ XVIII ст. 1870 г. стр. 552 . . ц. 2 р.
13 *Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и окрестностей.* . . . . ц. 1 р. 50 к.
14 *Указатель къ изданіямъ Коммиссіи т. I (Имена личныя)* . . . . ц. 4 р.

(смотри третью страницу обложки).

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

2007099455

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА.

Лѣтопись, извѣстная подъ этимъ именемъ, принадлежитъ къ числу литературныхъ южнорусскихъ памятниковъ XVII вѣка, столь славнаго въ исторіи Малороссіи. То былъ бурный, тревожный, но и блестящій вѣкъ, когда всѣ живыя общественныя силы южнорусскаго народа, призванныя къ рѣшительной борьбѣ за самое его существованіе, достигли высшаго напряженія и, наконецъ, произвели тотъ грандіозный политическій и общественный взрывъ, память о которомъ связана съ именемъ Богдана Хмельницкаго. Такія эпохи непремѣнно вызываютъ во всякомъ обществѣ усиленную литературную дѣятельность; тѣмъ болѣе можно было ожидать этого въ Малороссіи, гдѣ религіозная борьба, вызванная введеніемъ уніи 1596 года, создала ко времени Хмельницкаго весьма богатую религіозно-полемическую литературу. Быстрая смѣна событій въ политической и общественной жизни Малороссіи со временъ Хмельницкаго въ свою очередь должна была отразиться обогащеніемъ *историческихъ* произведеній южнорусской письменности. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Лица, стоявшія ближе насъ къ данному вѣку (каковы, напр., историки-писатели XVIII в. Грабянка, Величко, Лукомскій и др.), упоминаютъ о цѣломъ рядѣ извѣстныхъ еще имъ историческихъ произведеній XVII вѣка, въ родѣ „духовныхъ и мірскихъ лѣтописцовъ“, „кроничекъ козацкихъ“, разныхъ „діа-

ріушовъ", между которыми особенно важенъ, къ сожалѣнію не дошедшій до насъ, діаріушъ Самоила Зорки, бывшаго секретаремъ при Хмельницкомъ (Величко, I, 54) и другіе. Помимо лѣтописей и мемуаровъ, въ томъ же XVII в. возникла цѣлая литература мелкихъ историко-поэтическихъ произведеній, отрывки которыхъ сохранились въ лѣтописяхъ Величка и Грабянки. По этимъ отрывкамъ можно видѣть, какъ въ то время всякое сколько-нибудь важное событіе вдохновляло почти всегда того или другаго малороссійскаго „поэту", воспроизводившаго его въ литературно-поэтической формѣ. Таковы: стихотвореніе на смерть наказного гетмана Искры (Вел. I, 364), „епитафіонъ" на смерть Брюховецкаго (II, 164), на смерть митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго (II, 384), архимандрита Михаила Лежайскаго (III, 543), стихи на низложеніе Самойловича (III, 15—17) и въ особенности длинная поэма Александра Бучинскаго-Ясколда, излагающая исторію второй Чигиринской войны 1678 г. (II, 414, 434) [1]) и др. Къ сожалѣнію, за весьма немногими исключеніями, ни одно изъ подобныхъ твореній не дошло до насъ въ цѣломъ видѣ, и еслибы не отрывки, сохраненные Величкомъ и другими, то мы не знали бы даже и о существованіи этого рода произведеній. Точно также весьма немного сохранилось и собственно лѣтописныхъ твореній XVII в.; кромѣ лѣтописи Самовидца, сюда относятся еще три чрезвычайно краткія козацкія лѣтописи, а именно: впервые напечатанная нами Хмельницкая лѣтопись, а также Львовская и Черниговская, кромѣ того „Лѣтописецъ о первомъ началѣ и созданіи монастыря Густынскаго" — этотъ послѣдній на русскомъ Югѣ живой отголосокъ древне-иноческаго Несторовскаго лѣтописанья, — вотъ и все что осталось

---

[1]) Поэма Бучинскаго была напечатана въ Новгородсѣверскѣ въ 1678 году. Намъ извѣстенъ лишь одинъ ея экземпляръ, хранящійся въ библіотекѣ К. Свидзинскаго.

намъ изъ числа оригинальныхъ лѣтописныхъ произведеній XVII вѣка, написанныхъ южнорусскими людьми [1]).

Такимъ образомъ лѣтопись Самовидца, независимо даже отъ ея внутреннихъ достоинствъ, представляетъ особенный интересъ, какъ одинъ изъ найболѣе замѣчательныхъ памятниковъ малороссійскаго лѣтописанья XVII в. Но главное значеніе этой лѣтописи заключается въ ея высокой степени достовѣрности, благодаря которой она составляетъ драгоцѣннѣйшій источникъ для исторіи Малороссіи. Въ этомъ отношеніи ее смѣло можно ставить на первое мѣсто послѣ документальныхъ источниковъ, для которыхъ она составляетъ необходимую иллюстрацію. Что касается другихъ малороссійскихъ лѣтописей, особенно же тѣхъ, кои составлены въ XVIII вѣкѣ, то ихъ никакъ нельзя ставить на ряду съ лѣтописью Самовидца, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, лѣтопись Величка, значительно превосходятъ ее полнотой и обиліемъ подробностей. Коренное различіе ихъ въ томъ, что лѣтописи XVIII в. не имѣютъ уже той непосредственной близости къ описываемымъ событіямъ, какая составляетъ отличительную черту лѣтописи Самовидца. Всѣ онѣ носятъ болѣе характеръ *исторіи*, и потому въ нихъ группировка событій и особенно ихъ освѣщеніе не чужды нѣкоторой искусственности и субъективности и при томъ не безъ участія фантазіи. Между тѣмъ лѣтопись Самовидца, благодаря пер-

---

[1]) Мы не назвали здѣсь лѣтописи Іоакима *Ерлича*, православно-русскаго шляхтича, такъ какъ его произведеніе, и по языку и по тенденціямъ, правильнѣе можетъ быть отнесено къ польской литературѣ, чѣмъ къ южно-русской, а также опустили Синопсисъ и двѣ компилятивныя хроники, составленныя, какъ кажется, въ XVII в., а именно *Густынскую* лѣтопись и другую извѣстную подъ именемъ лѣтописи *Леонтія Боболинскаго*,—такъ какъ онѣ по своему содержанію не относятся къ XVII в., притомъ же послѣдняя остается и до сихъ поръ неизданной въ цѣломъ видѣ.

вичности своего происхожденія, чужда этихъ недостатковъ: въ ней напротивъ мы имѣемъ непосредственное и вполнѣ безъискусственное воспроизведеніе событій, по своей объективности иногда невольно напоминающее фотографическое отображеніе предмета, такъ что ея читатель невольно переносится въ XVII вѣкъ и какъ-бы самъ непосредственно становится свидѣтелемъ событій. Вотъ почему мы полагаемъ, что сколько-бы новыхъ историческихъ матеріаловъ ни удалось открыть въ будущемъ, независимо отъ большой массы и теперь уже открытыхъ, лѣтопись Самовидца никогда не потеряетъ своей цѣны, а напротивъ, подкрѣпленная въ своихъ безъискусственныхъ сказаніяхъ документальными свидѣтельствами, всегда будетъ занимать почетное мѣсто въ ряду наиболѣе достовѣрныхъ источниковъ для исторіи Малороссіи.

Быть можетъ, благодаря только своимъ достоинствамъ, лѣтопись Самовидца сохранилась до нашего времени, тогда какъ цѣлая масса современныхъ ей лѣтописныхъ южнорусскихъ произведеній погибли безслѣдно среди тревожныхъ обстоятельствъ своего вѣка. Можно полагать, что она скоро послѣ своего составленія была извѣстна многимъ, а съ первыхъ же годовъ XVIII в. стала служить уже источникомъ для послѣдующихъ лѣтописаній. Такъ, напр., нѣтъ сомнѣнія, что ею пользовался при составленіи своей „Исторіи о презѣльной брани" гадячскій полковникъ Грабянка около 1710 года, что видно изъ простаго сличенія его творенія съ лѣтописью Самовидца, особенно съ 1664 г. и до конца. Многое изъ нея внесъ въ свое „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи" знаменитый инженеръ Ригельманъ въ 1786 г. Можно удивляться только тому, что лѣтопись Самовидца осталась неизвѣстной трудолюбивому Величку, столь основательно знакомому вообще съ исторической литературой своего вѣка и ревностному собирателю разныхъ козацкихъ хроничекъ, реестриковъ, писемъ, документовъ и даже произведеній музы

„поэтицко-козацкой“. Между тѣмъ мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства, что къ концу первой половины XVIII вѣка лѣтопись эта служила любимымъ чтеніемъ тогдашнихъ книголюбцевъ и была значительно распространена въ обществѣ, на что указываютъ множество списковъ ея этого времени, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ лѣвобережной Малороссіи. Мало того, намъ извѣстенъ одинъ списокъ XVIII в., въ которомъ эта лѣтопись оказывается переведенной на великорусскій языкъ, а это свидѣтельствуетъ о ея употребленіи даже внѣ предѣловъ Малороссіи.

Въ настоящее столѣтіе, когда началась серьезная научная разработка малороссійской старины, эта замѣчательная лѣтопись, по странной случайности, долго оставалась какъ-бы забытой. Слѣдя за учеными трудами по исторіи Малороссіи съ 20-хъ годовъ нашего вѣка, мы видимъ, что роль главнаго руководящаго источника, которая по всѣмъ правамъ должна-бы принадлежать лѣтописи Самовидца, была предвосхищена другой лѣтописью, именно знаменитой „Исторіей Руссовъ“, этимъ блестящимъ историческимъ памфлетомъ, такъ долго вводившимъ въ обманъ многихъ историковъ. Такъ два капитальные для своего времени труды по исторіи Малороссіи—Бантышъ-Каменскаго и Маркевича составлены при отсутствіи въ числѣ ихъ источниковъ лѣтописи Самовидца, хотя она, безъ сомнѣнія, была извѣстна послѣднему [1]). Только въ 1846 году впервые было обращено на эту лѣтопись серьез-

---

[1]) Хотя Маркевичъ и не отмѣтилъ лѣтописи Самовидца въ перечнѣ своихъ источниковъ, но мы нашли въ его „Исторіи Малороссіи“ одно мѣсто (II т., стр. 297), ясно доказывающее его знакомство съ этой лѣтописью. При томъ же извѣстно, что Маркевичъ составлялъ свою „Исторію“ не безъ нѣкотораго участія М. А. Максимовича, который самъ свидѣтельствуетъ, что лѣтопись Самовидца была давно извѣстна многимъ любителямъ малороссійской старины и въ Кіевѣ и въ Харьковѣ, и у него самого былъ списокъ ея еще съ 1835 года.

ное вниманіе со стороны г. Кулиша, давшаго ей, между прочимъ, теперешнее названіе. Онъ доставилъ списокъ ея О. Бодянскому, который и напечаталъ лѣтопись въ „Чтеніяхъ Московск. Общества Исторіи и Древностей“ въ томъ же году, получивъ еще два списка ея отъ другихъ лицъ. Но, къ сожалѣнію, Бодянскій, издавая эту лѣтопись, не имѣлъ возможности заняться предварительно критической провѣркой списковъ, доставленныхъ ему уже во время печатанія лѣтописи, и случайно напечаталъ ее по такому именно списку, въ которомъ она была обезображена вставками и прибавленіями позднѣйшаго происхожденія. Въ такомъ видѣ лѣтопись Самовидца продолжала оставаться и до настоящаго времени, вводя въ заблужденіе пользовавшихся ею случайно пріуроченными къ ней прибавками. Другаго изданія она не имѣла. Не нашлось даже никого, кто-бы подвергъ эту замѣчательную лѣтопись научному критическому разбору, опредѣлилъ время и мѣсто ея составленія и степень достовѣрности, или хотя бы отдѣлилъ въ ней то, что не принадлежитъ ей органически, а было пріурочено впослѣдствіи [1]).

Цѣль настоящаго изслѣдованія—восполнить хотя отчасти этотъ пробѣлъ въ нашей исторической литературѣ, при чемъ мы нимало не обманываемся относительно степени трудности, съ какой столь естественно сопряженъ первый шагъ во всякомъ дѣлѣ, еще не подвергавшемся научной разработкѣ. Впрочемъ, наша задача отчасти облегчается тѣмъ, что, благо-

---

[1]) Мы не можемъ придавать значенія такого изслѣдованія отрывочнымъ и чисто случайнымъ замѣткамъ о лѣтописи Самовидца М. А. Максимовича. Замѣтимъ кстати, что не одна эта лѣтопись, но также точно и другія малороссійскія лѣтописи остаются и до сихъ поръ неизслѣдованными, хотя всѣ онѣ сильно въ этомъ нуждаются. Особенно жаль, что такому изслѣдованію не подвергнута никѣмъ лѣтопись Грабянки, извѣстная во множествѣ разнообразныхъ списковъ и имѣвшая, какъ кажется, нѣсколько различныхъ редакцій.

даря открытію двухъ новыхъ и притомъ весьма цѣнныхъ списковъ лѣтописи Самовидца, мы пріобрѣтаемъ нѣсколько новыхъ данныхъ для ея рѣшенія.

Первая и существенная часть нашей задачи будетъ состоять въ томъ, чтобы опредѣлить подлинный текстъ лѣтописи Самовидца, очистивъ его отъ позднѣйшихъ наслоеній, столь неизбѣжныхъ во всякомъ литературномъ памятникѣ, имѣвшемъ рукописное распространеніе. Ея выполненіе возможно не иначе, какъ только путемъ сравнительнаго анализа и сличенія всѣхъ извѣстныхъ нынѣ списковъ лѣтописи.

Выше мы упомянули, что уже въ половинѣ прошлаго вѣка лѣтопись Самовидца была значительно распространена въ средѣ тогдашнихъ малороссійскихъ книголюбцевъ и, слѣдовательно, должна была встрѣчаться въ числѣ нѣсколькихъ списковъ. Теперь намъ извѣстно ихъ шесть, включая сюда и тѣ, которые были подъ рукой у Бодянскаго; но нѣтъ сомнѣнія, что еслибы кто озаботился спеціальными поисками въ разныхъ общественныхъ и частныхъ книгохранилищахъ, тотъ навѣрное отыскалъ-бы ихъ несравненно больше. Максимовичъ, напримѣръ, свидѣтельствуетъ, что еще до изданія Бодянскимъ лѣтописи Самовидца многимъ любителямъ малороссійской старины, и въ Кіевѣ и въ Харьковѣ, было извѣстно нѣсколько ея списковъ, и даже у него самого еще въ 1835 г. былъ старинный списокъ ея, полученный отъ митрополита Евгенія, а потомъ онъ имѣлъ и другой, лично ему принадлежавшій, списокъ [1]. Гдѣ находятся теперь эти списки—намъ не извѣстно.

Когда въ 1846 году Бодянскій приступилъ къ печатанію въ „Чтеніяхъ" лѣтописи Самовидца, то у него подъ руками имѣлись слѣдующіе списки: 1) списокъ г. *Кулиша*, неизвѣстно какого времени, простиравшійся только до поло-

---

[1]) Сочиненія Максимовича, т. I, стр. 525.

вины 1668 г.; 2) списокъ половины прошлаго вѣка, полученный г. Костомаровымъ въ Харьковѣ отъ учителя *Третьякова*; въ немъ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ въ концѣ, такъ что онъ прерывается 1690 годомъ, и сверхъ того пропущены годы съ 1683 по 1687; 3) списокъ на *великорусскомъ* языкѣ не древнѣе половины XVIII вѣка, принадлежащій библіотекѣ Моск. Общ. Исторіи и Древностей и подаренный Обществу д. ч. С. Д. Нечаевымъ въ 1824 г.; объ этомъ спискѣ Бодянскій замѣчаетъ, что встрѣчающіеся въ немъ безпрестанные недосмотры и самыя грубыя описки показываютъ, что онъ писанъ въ Великороссіи; 4) весьма полный списокъ принадлежащій г. Юзефовичу и относящійся, судя по многимъ признакамъ, ко 2-й половинѣ прошлаго столѣтія. Изъ этихъ списковъ только послѣдній находится въ нашемъ распоряженіи; что же касается первыхъ трехъ списковъ, то мы, въ своихъ замѣчаніяхъ объ ихъ составѣ, по необходимости должны ограничиться только тѣми скудными замѣтками, какія находимъ въ примѣчаніяхъ къ лѣтописи Самовидца ея перваго издателя.

За то счастливый случай далъ намъ возможность пользоваться сверхъ того двумя новыми, доселѣ никому неизвѣстными списками: *Козельскаго* и *Искрицкаго*. Цѣнность ихъ въ научномъ отношеніи видна уже изъ того, что мы имѣемъ ихъ въ подлинномъ видѣ, а не въ позднѣйшей перепискѣ, и притомъ въ совершенной цѣлости.

Списокъ *Козельскаго* доставленъ намъ профессоромъ А. Ѳ. Кистяковскимъ, который нашелъ его въ полтавской губ. Мы назвали этотъ списокъ именемъ *Козельскаго* на томъ основаніи, что онъ находится въ рукописномъ сборникѣ, имѣющемъ въ концѣ помѣту: „С числа книгъ асаула полкового полтавского, Якова Козелского". Весьма интересно содержаніе этого сборника: на первомъ планѣ находимъ лѣтопись Грабянки, но въ редакціи существенно отличной отъ той, въ какой эта лѣтопись издана въ 1854 г. Комиссіей. Далѣе слѣдуетъ „Лѣто-

писецъ краткій" или, вѣрнѣе, хронологическій перечень замѣчательныхъ событій въ исторіи не только Южной, но и Сѣверной Руси, отъ 862 по 1739 годы, составленный, какъ видно изъ заглавія, въ 1740 году. Источниками для его составителя служили, кромѣ начальной русской лѣтописи, съ одной стороны позднѣйшіе сѣвернорусскіе хронографы, а съ другой цѣлый рядъ южнорусскихъ лѣтописей, въ числѣ которыхъ мы узнаемъ лѣтопись Черниговскую, Грабянки, Самовидца, „Краткое Описаніе Малороссіи" и др. Какъ кажется, составитель этого хронологическаго конспекта былъ вмѣстѣ и переписчикомъ цѣлаго сборника. Вслѣдъ за тѣмъ въ томъ же сборникѣ идетъ лѣтопись Самовидца и статьи гетмановъ: Многогрѣшнаго, Самойловича, Мазепы, Богдана и Юрія Хмельницкихъ. Весь сборникъ писанъ одной рукой и даже одними чернилами. Можно полагать, что онъ былъ списанъ именно для полковаго полтавскаго асаула Козельскаго кѣмъ-либо изъ чиновъ полковой канцеляріи, которому вмѣстѣ съ тѣмъ могло быть поручено и составленіе означеннаго хронологическаго перечня событій русской исторіи. Поэтому 1740-й годъ, поставленный въ заглавіи этого перечня, можно принять какъ вѣроятное указаніе времени составленія всего сборника а, слѣдовательно, и внесенія въ него списка лѣтописи Самовидца, тѣмъ болѣе что характеръ письма ни сколько не противорѣчитъ такому заключенію. А если такъ, то въ спискѣ Козельскаго мы имѣемъ одинъ изъ найболѣе старыхъ списковъ лѣтописи Самовидца, какіе только извѣстны понынѣ.

Другой новооткрытый списокъ—*Искрицкаго* также ни сколько не уступаетъ въ научной цѣнности первому списку, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣетъ предъ нимъ и безспорныя преимущества. Онъ доставленъ намъ изъ суражскаго уѣзда черниговской губ. учителемъ А. А. Матвѣевымъ и принадлежалъ въ прежнее время фамиліи Кулябко-Корецкихъ.

Списокъ этотъ, подобно предшествующему, также входитъ въ составъ большого рукописнаго сборника, на первыхъ листахъ котораго внизу находится надпись: „От книгъ бунчукового товариша Петра Іскрицкого, рукою его собственною подписанныхъ“; эта надпись послужила намъ основаніемъ для названія и самого списка именемъ Искрицкаго. По содержанію сборникъ Искрицкаго отличается еще большимъ разнообразіемъ, чѣмъ сборникъ Козельскаго. Въ немъ находятся: статьи Богдана Хмельницкаго, статьи Юрія Хмельницкаго, Бѣлоцерковскій универсалъ Б. Хмельницкаго, статьи гетмана Выговскаго, копія мирнаго трактата Петра В. съ турками въ 1720 г., лѣтопись Самовидца, Разговоры въ царствѣ мертвыхъ между Паткулемъ и шведскимъ министромъ барономъ Герцомъ (переводъ съ нѣмецкаго 1722 г.) и, наконецъ, сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Умислъ Стефана Яворского, иногда митрополиты Рязанскаго и Муромскаго, изъ его дѣла по смерти оставшогося богословскаго, Камень вѣры реченного, листомъ партикулярнымъ открытый, въ лѣто 1730“, полемическій діалогъ, направленный противъ этого творенія Яворскаго. За исключеніемъ весьма не многихъ мѣстъ, весь сборникъ написанъ одной рукой, принадлежавшей, можетъ быть, самому Искрицкому; по крайней мѣрѣ его собственноручная подпись на листахъ сборника имѣетъ весьма большое сходство съ почеркомъ всей книги. Судя по не одинаковому цвѣту чернилъ и различной свѣжести письма, не всѣ статьи одновременно были внесены въ сборникъ; это подтверждается отчасти и тѣмъ, что между отдѣльными статьями встрѣчаются въ разномъ количествѣ бѣлые листы. Видно однакожъ, что статьи гетмановъ и лѣтопись Самовидца вписаны раньше другихъ частей сборника. Къ сожалѣнію, въ цѣломъ сборникѣ нѣтъ ни одного опредѣленнаго указанія времени его составленія; по общимъ признакамъ можно полагать, что онъ составленъ во 2-й четверти прошлаго вѣка. Что же касается

собственно списка лѣтописи Самовидца, то, на основаніи одной вставки въ ней подъ 1695 г. о Даніилѣ Апостолѣ, видно, что онъ внесенъ въ сборникъ уже по смерти этого гетмана, т. е. не раньше 1734 года. Вообще же мы склонны считать списокъ Искрицкаго ни чуть не новѣе сп. Козельскаго, а судя по характеру письма, скорѣе можно признать его старѣйшимъ, т. е. внесеннымъ въ сборникъ въ промежутокъ между 1734 и 1740 годами. [1]).

Какъ общій характеръ содержанія сборника Искрицкаго, такъ и внѣшніе признаки письма обличаютъ въ его составителѣ человѣка просвѣщеннаго и литературно образованнаго. Всѣ статьи сборника списаны весьма тщательно и толково; въ нихъ мы почти совсѣмъ не находимъ столь обычныхъ въ другихъ рукописяхъ пропусковъ, описокъ, невѣрно разобранныхъ словъ и другихъ неисправностей, даже система правописанія вездѣ строго выдержана. На основаніи этихъ безспорныхъ достоинствъ списка Искрицкаго мы ставимъ его на первое мѣсто въ ряду другихъ списковъ, тѣмъ болѣе что и по времени происхожденія онъ имѣетъ, по нашему мнѣнію, право на старшинство между ними; по тѣмъ же соображеніямъ мы избрали его основнымъ спискомъ при изданіи лѣтописи.

Такимъ образомъ, изъ числа шести извѣстныхъ намъ списковъ лѣтописи Самовидца, только два (Козельскаго и Искрицкаго) принадлежатъ первой половинѣ прошлаго вѣка, остальные же относятся къ болѣе позднему времени. Если

---

1) Въ одномъ мѣстѣ сп. Искрицкаго, именно подъ 1651 г. лѣтописи, внизу листа находится слѣдующее вычитаніе: 1748—1651=97. Ясно, что одинъ изъ читателей лѣтописи въ 1748 г. хотѣлъ опредѣлить разстояніе между его временемъ и событіями 1651 г., о которыхъ онъ читалъ въ тотъ моментъ. По цвѣту чернилъ видно, однакожъ, что это вычитаніе сдѣлано было значительно позже переписки самого списка лѣтописи.

вѣрно наше предположеніе, что сп. Искрицкаго написанъ между 1734—1740 годами, то окажется, что этотъ старѣйшій изъ открытыхъ понынѣ списковъ отстоитъ по времени своего происхожденія на *тридцать* съ лишнимъ лѣтъ отъ 1702 г., которымъ прекращается подлинная лѣтопись Самовидца.

Сличая тексты всѣхъ шести списковъ этой лѣтописи, мы находимъ разницу между ними вообще весьма незначительной; по крайней мѣрѣ она гораздо меньше той, какая замѣчается между списками лѣтописи Грабянки, хотя эта послѣдняя составлена позже. Это показываетъ, что лѣтопись Самовидца имѣла только *одну* редакцію. Правда, нѣкоторые списки ея не чужды многихъ вставокъ, прибавленій, пропусковъ и сокращеній; но позднѣйшій и притомъ случайный характеръ этихъ измѣненій слишкомъ очевиденъ, тѣмъ болѣе что относительно прибавокъ можно указать источникъ, одкуда всѣ онѣ взяты Отсюда является возможность возстановить приблизительно вѣрно первоначальный *подлинный* текстъ лѣтописи Самовидца, отбросивъ все позже привнесенное въ него и вставивъ то, что въ иныхъ спискахъ пропущено.

Первое что слѣдуетъ безусловно отбросить—это *введеніе* къ лѣтописи Самовидца, напечатанное въ изданіи Бодянскаго подъ заглавіемъ: „Лѣтописецъ въ Малой Россіи прежде Хмельницкаго бывшихъ гетмановъ и при нихъ дѣйствій“ (стр. 1—6). Введеніе это находится только въ позднѣйшихъ спискахъ—Кулиша, Юзефовича и въ Великорусскомъ переводѣ; въ остальныхъ же болѣе раннихъ его нѣтъ. Языкъ этого введенія, пріемы изложенія, множество фактическихъ невѣрностей и даже противорѣчій съ подлиннымъ лѣтописнымъ разсказомъ—все это такъ рѣзко обличаетъ стороннее его происхожденіе, что сами издатели гг. Бодянскій и Кулишъ не рѣшились приписать его перу Самовидца; но они не отрицали связи этого введенія съ подлинной лѣтописью, а замѣтили только, что оно, по ихъ мнѣнію, „заимствовано

Самовидцемъ изъ другой хроники украинской“ [1]) Напечатанное, однакожъ, сплошь въ текстѣ лѣтописи, введенiе это невольно вводило въ заблужденiе многихъ историковъ, принимавшихъ его за органическую часть лѣтописи Самовидца. Даже такой свѣдущiй археографъ, какъ Н. И. Костомаровъ, впалъ въ туже ошибку. Такъ однажды, оспаривая мнѣнiе Максимовича, отрицавшаго достовѣрность извѣстiя о плѣненiи Б. Хмельницкимъ двухъ Кантемиричей въ 1620 г., г. Костомаровъ сослался преимущественно на то, что сказанiе объ этомъ случаѣ встрѣчается у козака Самовидца, близкаго къ тому времени и вѣроятно лично знавшаго Хмельницкаго и пр. [2]). Это дало поводъ Максимовичу посвятить особое письмо [3]) вопросу о введенiи къ лѣтописи Самовидца, гдѣ онъ на основанiи цѣлаго ряда фактовъ доказывалъ, что введенiе это не принадлежитъ *самому* Самовидцу, какъ думалъ г. Костомаровъ, и не заимствовано имъ изъ другой хроники, какъ полагалъ г. Кулишъ, а было приставлено къ его лѣтописи неизвѣстнымъ компиляторомъ впослѣдствiи, именно не раньше 2-й четверти XVIII вѣка. Нѣтъ надобности повторять здѣсь аргументы Максимовича: вопросъ о введенiи не можетъ подлежать больше спору послѣ того, какъ найденъ нами самый источникъ, откуда неизвѣстный переписчикъ-компиляторъ списалъ его и приставилъ къ лѣтописи Самовидца. Источникъ этотъ — хроника, скомпонованная кѣмъ-то въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтiя подъ именемъ „Краткаго Описанiя Малороссiи“ и помѣщенная нами въ качествѣ приложенiя къ лѣтописи Самовидца. Простое сличенiе будетъ убѣдительнѣе всякихъ доказательствъ.

---

1) Предисловiе г. Кулиша къ изданiю лѣтоп. Самовидца.

2) Собр. Сочиненiй Максимовича, т. I, стр. 459.

3) Помѣщенное въ „Основѣ“ 1860 г. и вошедшее теперь въ Собранiе сочиненiй Максимовича.

Кромѣ введенія, такою же позднѣйшею приставкою въ лѣтописи Самовидца оказывается и конецъ ея по тексту изданія Бодянскаго. Дѣйствительно, въ спискахъ Юзефовича и Великорусск. переводѣ, которыми преимущественно руководился Бодянскій, лѣтописный разсказъ продолжается по 1734 годъ включительно. Но, не говоря о томъ, что только въ исключительномъ случаѣ долголѣтія одно лице могло-бы быть свидѣтелемъ событій на пространствѣ почти столѣтія, самый языкъ и форма лѣтописнаго разсказа съ 1702 г. измѣняются такъ рѣзко, что становится рѣшительно невозможнымъ утверждать, будто эта заключительная часть лѣтописи принадлежитъ также перу Самовидца Это обстоятельство было замѣчено самими издателями, гг. Бодянскимъ и Кулишемъ; но они, при объясненіи его, ограничились предположеніемъ, что съ 1702 г. лѣтопись была ведена не самимъ Самовидцемъ, а его *продолжателями*, и на этомъ основаніи напечатали текстъ ея сполна по 1734 годъ. Такое включеніе въ подлинный текстъ лѣтописи очевидно чуждаго ей конца (хотя и съ оговоркой о „продолжателяхъ") имѣло ту невыгоду, что, ставя чрезъ это означенную прибавку въ нѣкоторую связь съ подлинною лѣтописью Самовидца или, по крайней мѣрѣ, признавая въ данномъ случаѣ извѣстную литературную преемственность, оно могло вводить (и дѣйствительно вводило) въ заблужденіе многихъ изслѣдователей, ошибочно принимавшихъ иногда и эту заключительную часть лѣтописи за подлинное свидѣтельство Самовидца. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается, что трудъ Самовидца не имѣлъ никакихъ продолжателей Старѣйшіе и найболѣе исправные списки, Искрицкаго и Козельскаго, оканчиваются 1702 годомъ, [1]) и нѣтъ никакого основанія предполагать, что подлинная лѣтопись продолжалась

---

[1]) Списки Кулиша и Третьякова, какъ извѣстно, не сохранились въ цѣлостномъ видѣ и случайно обрываются раньше.

дальше. Что же касается находимаго въ позднѣйшихъ спискахъ продолженія лѣтописнаго разсказа по 1734 годъ, то оно буквально заимствовано изъ „Кратк. Описанія Малороссіи“ и приставлено къ подлинной лѣтописи Самовидца тѣмъ же компиляторомъ-переписщикомъ, который заимствовалъ оттуда и вводное начало къ ней.

Подобныя же заимствованія изъ этой хроники встрѣчаются сверхъ того во многихъ мѣстахъ позднѣйшихъ списковъ лѣтописи Самовидца въ видѣ незначительныхъ вставокъ въ подлинный текстъ. [1]) Отличить эти вставки очень легко, такъ какъ самый языкъ изобличаетъ позднѣйшее ихъ происхожденіе, а сличеніе съ соотвѣтствующими мѣстами „Краткаго Описанія“ ясно показываетъ ихъ источникъ. Такова, напр., вставка подъ 1662 г. въ разсказѣ о прибытіи Брюховецкаго на Украину изъ Запорожья [2]). Поводомъ къ ней послужило слѣдующее обстоятельство. Въ подлинномъ спискѣ лѣтописи, принадлежавшемъ перу самого Самовидца, въ этомъ мѣстѣ былъ почему-то незначительный пропускъ. Ближайшіе по времени и болѣе точные переписщики оставляли у себя пробѣлъ, какъ это находимъ въ сп. Искрицкаго и Козельскаго; позднѣйшій же переписщикъ-компиляторъ поступилъ иначе: онъ пополнилъ пробѣлъ подлинника выпиской подходящаго мѣста изъ „Кр. Описанія“, не потрудившись даже складно связать ее съ дальнѣйшимъ подлиннымъ разсказомъ; съ такимъ пополненіемъ мы имѣемъ сп. Юзефовича, Кулиша и Великор. переводъ. Другая подобная же вставка въ тѣхъ же спискахъ встрѣчается подъ 1696 г. въ разсказѣ объ Азовскомъ походѣ [3]). Хотя это событіе передано и въ подлинной лѣтописи Самовидца, но

---

[1]) Всѣ онѣ отмѣчены въ нашемъ изданіи лѣтописи Самовидца въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

[2]) Лѣтоп. Самовидца (наше изданіе) стр. 69.

[3]) Тамъ же, стр. 187—189.

переписчикъ предпочелъ разсказъ „Кр. Описанія“ какъ болѣе подробный. Таковы же краткія выписки подъ 1697, 1698, 1699, 1701 и 1702 годами; всѣ онѣ заключаютъ въ себѣ подробности, которыхъ переписчикъ не нашелъ въ подлинной лѣтописи. Наконецъ, къ числу такихъ же позднѣйшихъ прибавленій (хотя и не изъ „Кратк. Описанія“) нужно отнести вставленныя въ нѣкоторыхъ спискахъ въ лѣтописный текстъ договорныя статьи Богдана Хмельницкаго, переписку его съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и грамоты послѣдняго, а равно и тѣ весьма незначительныя замѣчанія, которыя вставляли иногда переписчики лично отъ себя [1]).

Такимъ образомъ вопросъ о вставкахъ и прибавленіяхъ, внесенныхъ въ позднѣйшее время въ подлинный текстъ лѣтописи Самовидца, разрѣшается очень легко и, какъ мы полагаемъ, окончательно, благодаря открытію источника, изъ котораго онѣ черпались. Болѣе затрудненій представляетъ рѣшеніе другаго аналогичнаго вопроса—о *сокращеніяхъ*, какимъ подвергалась подъ рукой нѣкоторыхъ переписчиковъ лѣтопись Самовидца.

Сличая списки этой лѣтописи со стороны ихъ полноты, находимъ, что до 1674 года всѣ они почти буквально сходны другъ съ другомъ; но дальше между ними оказывается въ этомъ отношеніи столь замѣтная разница, что ихъ не трудно раздѣлить на два разряда: 1) списки *полные*, къ числу которыхъ относятся сп. Искрицкаго, Юзефовича и Великор. переводъ, и 2) списки *сокращенные*, каковы Козельскаго и Третьякова [2]). Основаніемъ для этого дѣленія служитъ то обстоя-

---

[1]) См., напр., такую вставочную фразу подъ 1695 г. о Даніилѣ Апостолѣ, стр. 186.

[2]) Не упоминаемъ о спискѣ Кулиша, прерывающемся еще подъ 1668 годомъ. О Великор. переводѣ можно сказать, впрочемъ, что онъ одинаково можетъ быть отнесенъ какъ къ первому, такъ и ко второму

тельство, что въ спискахъ послѣдней категоріи нѣкоторыя извѣстія переданы короче, а многія и совсѣмъ опущены [1]). Является вопросъ: какъ объяснить эту различную степень полноты списковъ? Предположить-ли, что списки съ сокращеніями заключаютъ въ себѣ первоначальный текстъ подлинной лѣтописи Самовидца,—и тогда болѣе полныя сказанія другихъ списковъ окажутся позднѣйшими вставками и прибавленіями; или наоборотъ—признать подлинность текста полныхъ списковъ, допустивъ, что въ остальныхъ онъ подвергся позднѣйшимъ сокращеніямъ?

Бодянскій склонялся къ первому предположенію [2]), и если только судить a priori, то оно должно представляться довольно правдоподобнымъ, особенно въ виду тѣхъ позднѣйшихъ вставокъ и пополненій лѣтописи, какія сейчасъ были нами указаны. Но при ближайшемъ и болѣе внимательномъ изученіи даннаго вопроса, изслѣдователь необходимо приходитъ къ тому заключенію, что всѣ условія вѣроятности находятся на сторонѣ втораго предположенія, т. е. что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто не пополненіе подлиннаго текста лѣтописи, а позднѣйшее сокращеніе. Если подвергнемъ анализу тѣ сказанія лѣтописи, которыя въ разныхъ спискахъ переданы не въ одинаковой полнотѣ, то замѣтимъ, вопервыхъ, что полная ихъ редакція ни по языку, ни по формѣ изложенія, ни по содержанію не отличается отъ текста всей лѣтописи, а напротивъ представляетъ всѣ признаки органической принадлежности къ цѣлому, и вовторыхъ—она заключаетъ въ себѣ много такихъ подробностей, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли

разряду, потому что въ немъ особымъ знакомъ отмѣчены всѣ извѣстія, которыхъ нѣтъ въ сокращенныхъ спискахъ.

1) Всѣ эти пропуски и сокращенія отмѣчены въ нашемъ изданіи лѣтоп. Самов. въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

2) См. его предисловіе къ лѣтоп. Самов. и примѣчаніе на 109 стр.

быть записаны въ позднѣйшее время. Между тѣмъ краткая редакція тѣхъ же сказаній, вопервыхъ, носитъ черты несомнѣнно позднѣйшаго языка (употребленіе словъ: *что*, вм. обычнаго въ лѣтописи *же*; *годъ* — вм. *рокъ* и др.) и вовторыхъ, въ ней встрѣчаются хронолсгическія ошибки, напр. событія 1693 г. отнесены къ 1694, а этого послѣдняго къ слѣдующему и т. д. Эти признаки не позволяютъ сомнѣваться, что сокращенія въ нѣкоторыхъ спискахъ сдѣланы были въ позднѣйшее время. Далѣе, что касается извѣстій совсѣмъ пропущенныхъ въ спискахъ сокращенныхъ (Коз. и Третьяк.), то ихъ органическая принадлежность цѣлой лѣтописи не можетъ подвергаться никакому сомнѣнію: она также доказывается, вопервыхъ, строгимъ согласіемъ характера этихъ извѣстій съ характеромъ всей лѣтописи, а вовторыхъ, многими подробностями несомнѣнно принадлежащими перу самого составителя лѣтописи. Кто, кромѣ Самовидца, могъ записать, напр., слѣдующее извѣстіе: „Тогожъ року (1677) мѣсяца мая семогонадцять дня, *в четвертокъ, в обѣдной годинѣ, по службѣ божой в полгодинѣ можетъ*, занялася (въ Стародубѣ) церковъ Рождества Христова“ и пр., или же: „Року 1681, августа 9, *перед свѣтомъ*, земля тряслася, *с понедѣлка на вовторокъ*“ и пр. Такимъ же характеромъ современности запечатлѣны и всѣ почти остальныя извѣстія, пропущенныя въ спискахъ Коз. и Третьякова. Ясно, что онѣ выпущены здѣсь тою же рукою, которая другія извѣстія подвергла сокращеніямъ.

Но могутъ спросить: кому могла придти въ голову мысль подвергнуть сокращеніямъ и пропускамъ подлинный текстъ лѣтописи Самовидца и какая была надобность въ подобныхъ ампутаціяхъ?

Опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ не возможенъ, конечно, по недостатку данныхъ; правдоподобно же можно полагать, что эти ампутаціи совершены рукой перепищика списка Козельскаго, у котораго мы находимъ наиболѣе от-

ступленій отъ подлиннаго текста лѣтописи [1]). Въ такомъ видѣ его списокъ, какъ одинъ изъ наиболѣе раннихъ, послужилъ оригиналомъ для сп. Третьякова и, быть можетъ, многихъ другихъ, такъ что когда во 2-й половинѣ XVIII в. предпринятъ былъ кѣмъ-то переводъ лѣтописи Самовидца на великорусскій языкъ, то, какъ справедливо замѣтилъ Бодянскій, переводчикъ имѣлъ уже подъ руками списки обѣихъ редакцій и на этомъ основаніи отмѣчалъ въ своемъ трудѣ особымъ знакомъ все, чего не находилъ въ кратчайшихъ спискахъ. Побужденіемъ же къ означеннымъ сокращеніямъ и пропускамъ для переписчика могло служить просто желаніе облегчить этимъ способомъ трудъ переписки. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что въ выборѣ для сокращеній тѣхъ или другихъ мѣстъ лѣтописи имъ руководило извѣстное сознательное начало. Такъ систематическому сокращенію подвергнуты лишь извѣстія съ 1689 года до конца лѣтописи, вѣроятно на томъ основаніи, что событія этого времени, какъ позднѣйшія, могли быть извѣстны переписчику по личнымъ воспоминаніямъ. Что же касается извѣстій совсѣмъ пропущенныхъ имъ, то почти всѣ они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ категоріямъ: а) извѣстія о событіяхъ *внѣшнихъ* относительно мѣстности и *иностранныхъ*; таковы разсказы лѣтописи о московскихъ волненіяхъ 1679 г., о проведеніи польско-турецкихъ границъ 1680 г., о стрѣлецкомъ бунтѣ въ Москвѣ 1682 г., о войнѣ австрійцевъ и поляковъ съ турками и венграми 1683, 1684, 1685, 1686, 1688 и 1691 годовъ и другія; б) извѣстія о происшествіяхъ исключительно *мѣстныхъ*, каковы разсказы о судьбѣ нѣжинскаго протопопа Симеона и стародубскаго священника Якова подъ 1676—1677 годами; о пожарахъ Новгорода-Сѣверскаго, Лохвицы, Золотоноши, Стародуба подъ 1680—1681

[1]) См. напр. въ его спискѣ подъ 1655 г. разсказъ о погребеніи Ив. Золотаренка, явно сокращенный самимъ переписчикомъ.

годами и пр., и наконецъ в) замѣтки о происшествіяхъ слишкомъ *незначительныхъ*, какъ, напр., о поставкѣ подводъ подъ военные запасы въ 1677 г., о постройкѣ временнаго моста на Днѣпрѣ въ 1679 г., о частной поѣздкѣ гетмана Самойловича въ Путивль въ 1680 г., о припискѣ двухъ монастырей въ вѣдѣніе Кіево-печерской Лавры въ 1681 г., а также разныя хозяйственныя, метеорологическія и другія мелкія замѣтки подъ разными годами. Всѣ эти извѣстія очевидно не представляли особеннаго интереса въ глазахъ переписщика 2-й четверти XVIII в., искавшаго въ лѣтописи повѣствованій о событіяхъ важныхъ, и на этомъ основаніи, а также въ видахъ сокращенія труда, онъ совсѣмъ не внесъ ихъ въ свой списокъ лѣтописи.

Вообще нужно замѣтить, что ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ лѣтописи Самовидца мы не находимъ совершенно точнаго слѣдованія оригиналу, напротивъ, каждый переписщикъ позволялъ себѣ въ разныхъ мѣстахъ небольшіе пропуски, сокращенія, поправки, иную фразировку и другія незначительныя отступленія. Этимъ и объясняются тѣ мелкія разногласія, которыя встрѣчаются даже между списками очевидно имѣвшими одинъ источникъ и по времени весьма близкими другъ другу. Напр., подъ 1677 годомъ въ сп. Искрицкаго находится коротенькая замѣтка объ отсылкѣ въ Стародубъ имущества Печерскаго монастыря, между тѣмъ этой замѣтки нѣтъ ни въ одномъ изъ остальныхъ списковъ; ясно, что она послѣдующими переписщиками была произвольно исключена. Той-же участи подверглись въ позднѣйшихъ спискахъ и еще нѣсколько мелкихъ замѣтокъ, находимыхъ только въ одномъ спискѣ Искрицкаго: подъ 1686 г. о зимовкѣ московскихъ войскъ на Запорожьи; подъ 1687—подробность объ арестѣ сына гетмана Самойловича; подъ 1696—о возвращеніи войскъ козацкихъ изъ-подъ Тавани и Казикермена, о состояніи ихъ и платѣ имъ изъ царской казны; подъ 1702—о по-

сылкѣ козаковъ въ помощь литовскимъ панамъ противъ шведскихъ войскъ и проч. Другія разногласія списковъ состоятъ лишь въ иной группировкѣ извѣстій и представляютъ тотъ интересъ, что могутъ служить показателями относительной древности списковъ. Обыкновенно подобной передѣлкѣ подвергались тѣ мѣста подлинной лѣтописи, которыя представляли слишкомъ рѣзкій характеръ *дневника*, т. е. когда замѣтки о событіяхъ располагались не по внутренней ихъ связи, а только въ строгомъ порядкѣ времени, такъ что иной разсказъ распадался на нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ, излагавшихъ какъ-бы различные фазы одного и того же событія и перемѣшанныхъ съ извѣстіями о другихъ происшествіяхъ. Въ такихъ случаяхъ позднѣйшіе переписчики часто измѣняли порядокъ извѣстій, группируя ихъ по содержанію въ болѣе связные разсказы. Въ спискѣ Искрицкаго можно найдти нѣсколько мѣстъ, подвергшихся въ другихъ спискахъ именно такой передѣлкѣ, напр. подъ 1686, 1688 и 1689 годами. Безъ сомнѣнія, это обстоятельство свидѣтельствуетъ о найбольшей близости сп. Искрицкаго къ подлинному тексту лѣтописи Самовидца и такимъ образомъ еще разъ подтверждаетъ то важное значеніе, какое мы придаемъ этому списку, предполагая въ немъ одинъ изъ первыхъ экземпляровъ подлинной лѣтописи.

Заканчивая этимъ наши розысканія о подлинномъ текстѣ лѣтописи Самовидца, на основаніи сличенія списковъ ея, мы можемъ резюмировать добытые результаты въ формѣ слѣдующихъ положеній: а) подлинный текстъ этой лѣтописи подвергся подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ (не раньше 2-й четверти XVIII в.) значительнымъ пополненіямъ, заимствованнымъ по большей части изъ хроники „Краткое Описаніе Малороссіи"; въ этомъ видѣ лѣтопись находится въ спискѣ Юзефовича и въ Великор. переводѣ; б) тотъ же первоначальный текстъ лѣтописи подъ руками другихъ переписчиковъ подвергся произвольнымъ сокращеніямъ и пропускамъ, въ како-

вомъ видѣ мы имѣемъ его въ спискахъ Козельскаго и Третьякова; и в) въ наибольшей чистотѣ онъ сохранился въ спискѣ Искрицкаго, старѣйшемъ изъ открытыхъ доселѣ списковъ и на этомъ основаніи принятомъ нами за основной при изданіи лѣтописи.

Какъ извѣстно, лѣтопись Самовидца дошла до насъ безъ обозначенія имени автора а равно времени и мѣста ея составленія. Растеряны-ли эти указанія позднѣйшими перепищиками, или же лѣтопись въ такомъ безъименномъ видѣ вышла изъ рукъ самого автора—рѣшить не возможно; во всякомъ случаѣ даже и два новооткрытые списка ея, подобно остальнымъ, не заключаютъ никакихъ указаній имени автора или хоть времени и мѣста, гдѣ лѣтопись была составлена. Такимъ образомъ рѣшеніе этихъ вопросовъ, имѣющихъ для пользующагося лѣтописью весьма важное значеніе, возможно лишь при помощи анализа нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій лѣтописи и группировки добытыхъ этимъ путемъ указаній. Другаго способа для этого нѣтъ, пока счастливый случай не приведетъ, быть можетъ, въ будущемъ къ открытію такого списка, въ которомъ прямо будетъ названо и имя автора лѣтописи и время и мѣсто ея составленія.

Начнемъ съ послѣдняго вопроса: *гдѣ* была составлена лѣтопись Самовидца?

Первый издатель этой лѣтописи О. М. Бодянскій, по поводу заключающагося въ ней подъ 1655 г. разсказа о погребеніи наказного гетмана Ивана Золотаренка, высказалъ замѣчаніе, что „сочинитель лѣтописи былъ родомъ чуть-ли не изъ *Корсуня* или же его полка“ [1]). Другой замѣчательный

---

[1]) Лѣтоп. Самов. изд. Бод. стр. 107.

знатокъ малороссійской старины, М. А. Максимовичъ въ своихъ сочиненіяхъ не иначе называлъ анонимнаго автора лѣтописи Самовидца, какъ „*Заднѣпровскимъ* козакомъ“ [1]). Если въ замѣчаніи Бодянскаго и особенно въ словахъ Максимовича можно видѣть выраженіе мнѣнія не только о мѣстѣ родины „козака“ Самовидца, но и о мѣстѣ составленія его лѣтописи, то мы напередъ должны заявить, что предположеніе, будто эта лѣтопись составлена на правой сторонѣ Днѣпра, при ближайшемъ изученіи ея текста оказывается рѣшительно ошибочнымъ. Нѣтъ ничего легче, какъ доказать это. Начать съ того, что событія лѣвобережной Малороссіи описаны Самовидцемъ вообще гораздо подробнѣе и притомъ въ болѣе значительномъ числѣ, нежели событія правой стороны Днѣпра,— обстоятельство бросающееся въ глаза при самомъ поверхностномъ чтеніи лѣтописи. Мало того, въ текстѣ лѣтописи разсѣяно множество такихъ выраженій, которыя прямо и ясно говорятъ, на какой сторонѣ Днѣпра она была писана. Вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ: „Также и на *потомтой* сторонѣ Днѣпра, ажъ по самий Днѣстръ, тое ж ся стало спустошення замкомъ“ (стр. 13); „а звлаща *тая* сторона боку Днѣпра, которая при Дорошенку застаетъ“ (стр. 93); „и такъ *тая* Украина стала пуста“ (127); „орди на *томъ* боку Днѣпра, на Волиню, шкоди починили“ (174); „у Переволочной войска (царскіе) переправились на *тотъ* бокъ Днѣпра“ (185)— такъ обозначаетъ лѣтописецъ западную или правобережную часть Малороссіи. А вотъ какъ онъ обозначаетъ восточную ея сторону: „орди кримскіе, подпавши на *сей* бокъ Днѣпра, коло Домонтова и коло Бубнова...“ (181 и 192); „а князь

---

[1]) См. Сочиненія Максимовича, т. I, стр. 398, 403, 434, 462, 659, 660 и др. Что слово *заднѣпровскій* Максимовичъ всегда употреблялъ въ смыслѣ „тогобочный“, правобережный, на это можно найти доказательства въ его же книгѣ, напр. на стр. 232, 608, 661 и др.

Ромодановскій *симъ* бокомъ Днѣпра шелъ" (69); „того ж року король полскій Янъ Собескій присягу виконалъ на вѣчную згоду з ихъ царскимъ величествомъ на томъ, же южъ Смоленска и Киева и *сеюбочной* Украини не упоминатися вѣчними часи" (162) и проч. Еще яснѣе это видно при сопоставленіи лѣтописцемъ обѣихъ сторонъ: „Козацтво, которое зостаетъ на *томъ* боку Днѣпра, якъ Чигринъ, Черкаси, то повинни слухати короля его милости, а которое зостаетъ на *семъ* боку Днѣпра, то повинно слухати его царского величества" (96); „а они поганцѣ (татары) не тилко за Киевомъ *тотъ* бокъ спустошили, але и на *семъ* боку Днѣпра не мало по селахъ людей в неволю побрали" (173); „*тамъ* на Волиню, коло Гродня и Берестя-Литовского..., *тутъ* на Украини, коло Нѣжина и Чернѣгова.." (179). Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лѣтописецъ упоминаетъ о козакахъ и гетманѣ восточной Малороссіи, онъ часто выражается о нихъ такъ: „*наши* войска", „*нашъ* гетманъ", а иногда просто: „*наши*" [1]). Всѣ подобныя выраженія несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что какъ самъ авторъ-Самовидецъ былъ жителемъ *лѣвобережной* Малороссіи, такъ и лѣтопись была составлена имъ на *лѣвой* же сторонѣ Днѣпра.

Но это не все. Внимательное изученіе текста лѣтописи даетъ возможность болѣе точно опредѣлить мѣстность, гдѣ она составлялась. Нельзя не замѣтить, что найбольшими топографическими подробностями отличаются разсказы лѣтописи о тѣхъ событіяхъ, которыя имѣли мѣсто въ предѣлахъ Сѣверщины и Черниговщины; укажемъ для примѣра на сказанія о „чудѣ" Конотопскомъ (стр. 39), объ осадѣ Конотопа въ 1659 г. (56—58), о походѣ Яна Казиміра въ 1664 г. (80—83) и др. Кромѣ того, въ числѣ подобныхъ извѣстій, вообще до-

---

[1]) Стран. 145, 173, 177, 183, 185, 193, 205.

вольно многочисленныхъ, встрѣчаются нерѣдко замѣтки и даже подробные разсказы о происшествіяхъ столь маловажныхъ, что они могли интересовать только *мѣстнаго* человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, кто, кромѣ *сѣверянина*, сталъ-бы подробно разсказывать о такихъ происшествіяхъ, какъ, наприм., пожаръ въ Стародубѣ 1677 и 1690 годовъ; случай съ стародубскимъ священникомъ Яковомъ, котораго жители избили во время богослуженія (стр. 136); транспортъ въ Стародубъ имущества Печерскаго монастыря (139) и т. под. Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служитъ то обстоятельство, что подобныя замѣтки по большей части опускались позднѣйшими переписчиками, жителями другихъ мѣстностей Малороссіи. Многія изъ сѣверскихъ происшествій переданы въ лѣтописи съ такими подробностями, которыя могли быть извѣстны только мѣстному жителю; напр., разсказъ о стародубскомъ пожарѣ 1677 г. начинается такъ: „Того ж року, мѣсяца мая семогонадцять дня, въ четвертокъ, по службѣ божой в полгодини можетъ, занялася церковъ Рождества Христова, стоячая в ринку, близко коморъ крамнихъ въ Стародубѣ" и т. д. Подъ тѣмъ же годомъ встрѣчается слѣдующая замѣтка: „Зима барзо великая била .. и тривала снѣгами и морозами великими близко до св. Георгия, же юже людемъ *на Сѣверу* не тилко сѣна, але и соломъ на хатахъ не ставало"; подъ 1690 г. читаемъ: „Того ж року великая саранча била на Украинѣ и коло Стародуба на Сѣвери; прийшла августа 9...и тутъ зазимовала. А барзо ишла широка и московскихъ краевъ займала по-за Свинскомъ и Комарицкую волость зопсовала, збоже и усю ярину потравила, и житà, которіе застала непожатіе, усе поела, и такъ учинила дорожнету у збожу: жито стало осмачка по золотихъ три, и овесъ в той же ценѣ, *которого и мало било у Сѣвери*, але з Украини доставали". Можно-бы привести и еще нѣсколько подобныхъ замѣтокъ, но полагаемъ, что и приведенныхъ достаточно, чтобы на основаніи ихъ сдѣ-

лать заключеніе, что лѣтопись Самовидца, если не въ цѣломъ составѣ, то въ найболѣе значительной части была составлена въ предѣлахъ Сѣверщины или въ ближайшей къ ней мѣстности. Ниже, когда поведемъ рѣчь о лицѣ автора лѣтописи, мы еще коснемся отчасти этого вопроса; теперь же отмѣтимъ одно выраженіе лѣтописи, могущее служить достаточнымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія о сѣверскомъ ея происхожденіи. Подъ 1662 годомъ лѣтопись разсказываетъ о томъ, что, послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго подъ Слободищами, въ восточной Малороссіи появилось нѣсколько искателей гетманской булавы, взаимно соперничавшихъ другъ съ другомъ. Найбольше шансовъ на ея полученіе имѣлъ, по-видимому, переяславскій полковникъ Якимъ Сомко, который, въ званіи наказного гетмана, фактически управлялъ всей лѣвобережной Украиной. Но въ это время на сцену выступилъ еще болѣе ловкій претендентъ, запорожскій кошевой Брюховецкій, который явился въ Гадячъ и вступилъ въ интимныя сношенія съ княземъ Ромодановскимъ. „И такъ Бруховецкій (разсказываетъ лѣтопись) вишолъ з Запорожжа с козаками в килка сотъ, которого князь Ромодановскій вдячне принявъ и при нихъ сталъ, же *тая* уся Украина *по Роменъ* оныхъ слухала, отступивши отъ Сомка гетмана“ (стр. 70). Это выраженіе „*тая* Украина“, по отношенію къ южной части лѣвобережной Малороссіи отъ Ромна, могло быть умѣстно только въ устахъ сѣверянина или по крайней мѣрѣ черниговца: для нихъ она и въ самомъ дѣлѣ могла представляться краемъ столь же отдаленнымъ, какъ и правобережная сторона, которую лѣтописецъ, какъ мы видѣли, также обозначаетъ обыкновенно словами: „*тая* Украина“.

Намъ могутъ возразить: если лѣтопись Самовидца составлена въ Сѣверщинѣ, то какъ объяснить то обстоятельство, что языкъ ея лишенъ всякихъ признаковъ *сѣверскаго говора*, столь характернаго въ ряду другихъ малороссійскихъ гово-

ровъ?—Намъ кажется, что обстоятельство это легко можетъ быть объяснено предположенiемъ, что авторъ лѣтописи не былъ уроженцемъ Сѣверскаго края, а переселился сюда впослѣдствiи; родиной же его была, вѣроятно, западная часть Малороссiи. Это предположенiе вовсе не придумано нами съ цѣлью лишь отвѣта на возраженiе: оно является прежде всего какъ результатъ наблюденiй надъ языкомъ лѣтописи, который несомнѣнно имѣетъ признаки правобережнаго происхожденiя [1]). Не потому-ли и Максимовичъ, компетентность котораго въ области малороссiйской филологiи столь извѣстна, считалъ автора Самовидца „заднѣпровскимъ" человѣкомъ? Кромѣ филологическихъ наблюденiй, наше предположенiе отчасти подтверждается названiемъ, какое лѣтописецъ часто употребляетъ для обозначенiя восточной части Малороссiи: „*Заднѣпря*", „*Заднѣпряне*". Это названiе, вполнѣ естественное въ языкѣ правобережнаго человѣка и совершенно неумѣстное въ устахъ жителя лѣвой стороны Днѣпра, могло быть употребляемо лѣтописцемъ только вслѣдствiе долговременной привычки, усвоенной на прежней его родинѣ.

Перейдемъ къ вопросу о времени составленiя лѣтописи Самовидца.

Со времени ея открытiя, въ русской историографiи довольно твердо установился взглядъ на эту лѣтопись какъ на произведенiе XVII вѣка. Такъ первоначально высказались первые издатели лѣтописи, г.г. Кулишъ и Бодянскiй, такъ думали о ней ученые изслѣдователи южнорусской старины, Максимовичъ и Петрушевичъ, и наконецъ такъ смотрѣли на эту лѣтопись всѣ пользовавшiеся ею историки, напр. г. Костомаровъ и др. Правда, всѣ эти ученые полагали вмѣстѣ съ г. Кулишемъ, что подлинный текстъ лѣтописи Самовидца

---

[1]) Правда, въ лѣтописи по сп. Искрицкаго встрѣчаются иногда слова съ признаками сѣверскаго говора, напр. „*пултори*" (стр. 128), „*Воронувки*" (129) и др.; но нѣтъ никакой возможности опредѣлить, принадлежать-ли они автору, или же переписчику лѣтописи.

простирается до 1700 года [1]). Хотя въ настоящее время, съ открытіемъ списка Искрицкаго, оказывается несомнѣннымъ, что лѣтопись продолжается по 1702-й годъ, но это обстоятельство нисколько не можетъ служить возраженіемъ противъ установившагося уже мнѣнія о принадлежности ея къ произведеніямъ XVII вѣка. Достаточно одного бѣглаго прочета лѣтописи, чтобы замѣтить, что она никакъ не можетъ быть отнесена къ разряду, напр., *мемуаровъ*, *записокъ* и другихъ подобныхъ историческихъ сочиненій, которыя составляются обыкновенно спустя болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени послѣ описываемой эпохи, когда въ обществѣ возникаетъ потребность оцѣнки пережитыхъ событій. Лѣтопись Самовидца напротивъ представляетъ несомнѣнныя доказательства, что авторъ ея предавалъ записи свои наблюденія если не всегда одновременно съ самими событіями, то во всякомъ случаѣ въ моменты весьма близко слѣдовавшіе за ними. Поэтому періодъ времени, въ теченіе коего совершался процессъ составленія лѣтописи, продолжался не одинъ и не два года, а цѣлые десятки лѣтъ, и 1702-й годъ, на которомъ она обрывается, составляетъ лишь конечный пунктъ этого періода, обусловливаемый, быть можетъ, смертью автора лѣтописи въ этомъ году. Такимъ образомъ лишь записи двухъ послѣднихъ лѣтъ (1701—1702) могутъ быть по времени составленія отнесены къ XVIII вѣку, въ цѣломъ же лѣтопись на пространствѣ 53-хъ лѣтъ была составлена несомнѣнно въ XVII вѣкѣ.

Но мы должны изслѣдовать и болѣе частный вопросъ: *вся* ли лѣтопись была ведена одновременно съ теченіемъ событій, и если нѣтъ, то съ какого именно времени авторъ-Самовидецъ началъ вести свои записи систематично изъ года въ годъ?

---

[1]) См. Предисловіе къ лѣтописи, изд. Бодянскаго.

Приступая къ рѣшенію этого вопроса, легко впасть въ ошибку. Всѣ разсказы лѣтописи отъ начала и до конца въ столь сильной степени запечатлѣны духомъ своего времени и характеромъ самой непосредственной близости къ излагаемымъ событіямъ, что, отдаваясь лишь этимъ впечатлѣніямъ, изслѣдователь легко можетъ придти къ заключенію, будто лѣтопись въ цѣломъ ея объемѣ современна событіямъ. Болѣе тщательное изслѣдованіе вопроса обнаружитъ, однакожъ, что такое заключеніе не вполнѣ вѣрно. Слѣдуетъ вспомнить, напримѣръ, что главнѣйшей задачей лѣтописца, когда онъ приступалъ къ своему труду, было безспорно—предать памяти потомства событія блестящей эпохи Богдана Хмельницкаго; изложеніе дальнѣйшихъ событій въ лѣтописи явилось уже очевидно какъ продолженіе разъ начатаго труда. Но самая мысль объ этой задачѣ могла придти лѣтописцу не раньше хотя бы той поры, когда значеніе подвига Хмельницкаго успѣло вполнѣ опредѣлиться, т. е. по крайней мѣрѣ не раньше послѣднихъ лѣтъ жизни этого гетмана. Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что первая часть лѣтописи, обнимающая событія гетманства Богдана Хмельницкаго и его ближайшихъ преемниковъ, по характеру изложенія замѣтно отличается отъ дальнѣйшихъ частей, именно—въ ней историческая форма изложенія совершенно преобладаетъ надъ лѣтописною. Такъ, началу лѣтописи предпослано краткое изслѣдованіе о „початку и причинахъ войны Хмельницкаго“, послѣ чего также кратко изложена біографія этого гетмана какъ лица уже историческаго: „в Чигиринѣ мѣстѣ мешкалъ сотникъ“ и проч. Самыя событія переданы связно и послѣдовательно, съ указаніемъ ихъ причиннаго соотношенія и притомъ съ раздѣленіемъ какъ-бы на главы, имѣющія отдѣльныя заглавія [1]); вниманіе

[1]) Вотъ эти заглавія: „О началѣ войни Хмелницкого“ (стр. 1); „Война самая“ (стр. 7); „Починается война Збаражская“ (стр. 19); „Починается война его царского величества“ (стр. 35).

лѣтописца обращено лишь на главное и существенное, мелкія же подробности событій чаще всего опущены, дабы не нарушали стройности цѣлаго, а можетъ быть и потому, что были уже забыты лѣтописцемъ. Нельзя не обратить вниманія на частое употребленіе выраженія: *„на тотъ часъ“*, ясно указывающаго на отдаленное время,—а равно и на нѣкоторыя фактическія погрѣшности, напр. смѣшеніе лицъ (Ильяша съ Барабашемъ) и другіе промахи, замѣченные еще покойнымъ Максимовичемъ.—Уже одни эти наблюденія представляютъ достаточное основаніе для заключенія, что первая часть лѣтописи Самовидца не современна описаннымъ въ ней событіямъ. Но если-бы понадобилось для этого болѣе положительное доказательство, то вотъ оно: въ лѣтописи встрѣчается нѣсколько случаевъ, что разсказъ на болѣе или менѣе значительный періодъ времени предупреждаетъ событія Подъ 1664 годомъ, напр., лѣтописецъ разсказываетъ объ арестѣ польскимъ правительствомъ бывшаго гетмана Юрія Хмельницкаго, Гуляницкаго и кіевскаго митрополита Тукальскаго и ссылкѣ ихъ на заточеніе въ крѣпость Малборкъ и тутъ же прибавляетъ: „где *роковъ два* сидѣли у вязеню“ (стр. 84). Еще убѣдительнѣе слѣдующіе два случая. Подъ 1648 годомъ разсказывается о князѣ Ереміи Вишневецкомъ, извѣстномъ владѣльцѣ громадныхъ имѣній въ Полтавщинѣ и яромъ гонителѣ русской вѣры и народности, что онъ, вслѣдствіе народнаго возстанія при Хмельницкомъ, „мусѣлъ утѣкати и уступовати з Украини, з городовъ своихъ, з княгинею и з синомъ своимъ Михайломъ, *которій напотомъ королемъ полскимъ зосталъ билъ*“ (стр. 12); а надобно знать, что избраніе Михаила Вишневецкаго на польскій престолъ совершилось 19 мая 1669 года, т. е. 21 годъ спустя послѣ описаннаго въ лѣтописи происшествія. Другой случай: подъ 1667 годомъ лѣтопись кратко упоминаетъ о бунтѣ Стеньки Разина и заканчиваетъ замѣтку о немъ такъ: „которій (Разинъ) през килка лѣтъ тое робилъ,

поколя оного зрадою узято, якъ уже повернулъ ку Дону, и на Москвѣ оного чвертовано" (стр. 97),—а извѣстно, что Разинъ былъ казненъ 6 іюня 1671 г. Наконецъ, подъ 1670 г. лѣтописецъ разсказываетъ, какъ „Господь Богъ скаралъ" надменнаго гетмана Многогрѣшнаго, который „спадши з ганку, шию былъ зломалъ, же часъ немалій не моглъ говорити, а пришовши до здоровя, не хотѣлъ ся упамятати, *що напотомъ оному нагородилось зле*",—очевидно намекъ на несчастный конецъ гетманства Многогрѣшнаго, послѣдовавшій два года спустя послѣ описаннаго приключенія, въ 1672 году.—Въ виду этихъ случаевъ мы имѣемъ безспорное основаніе утверждать, что лѣтопись Самовидца въ настоящемъ ея видѣ начата составленіемъ не раньше конца 1672 года. Изъ этого, однакожъ, вовсе не слѣдуетъ, будто та часть лѣтописи, которая простирается до этого времени, менѣе достовѣрна, чѣмъ остальныя части: по всему видно, что она составлена не по одной только памяти или устнымъ преданіямъ, иначе въ ней не были бы возможны замѣтки хотя-бы въ родѣ слѣдующей подъ 1654 годомъ: „Того жъ року слонце барзо менилось *у середу у спасовку першои недели*", а также множество другихъ фактическихъ и хронологическихъ подробностей, какихъ не могла-бы сохранить человѣческая память. Нужно предположить, что лѣтописецъ съ самаго начала войнъ Хмельницкаго велъ краткія современныя замѣтки о событіяхъ (подобныя, напр., *діаріушу* Зорки и многимъ *реестрикамъ козацкимъ*, о какихъ упоминаетъ Величко), на основаніи которыхъ позже, около 1672 г., редактировалъ свою лѣтопись.

Разъ начавъ свой трудъ, лѣтописецъ, какъ видно, продолжалъ уже его потомъ систематично, изъ года въ годъ, и потому лѣтопись приблизительно съ 1672 года и до конца была ведена *современно* событіямъ. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія наблюденія. Съ означеннаго года лѣтопись все больше принимаетъ характеръ отрывочныхъ, ничѣмъ не связанныхъ

между собою, замѣтокъ о разныхъ происшествіяхъ, повѣствовательная же форма изложенія встрѣчается только въ отдѣльныхъ эпизодахъ. Событія расположены не по внутренней связи ихъ, а единственно въ порядкѣ времени, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ, отчего разсказъ, поминутно прерываемый сторонними замѣтками, совершенно теряетъ прежнюю стройность и послѣдовательность. Выборъ самихъ событій сдѣланъ лѣтописцемъ безъ вниманія къ ихъ относительной важности, такъ что рядомъ съ выдающимися событіями въ лѣтописи встрѣчаются и происшествія столь маловажныя и притомъ съ такими мелочными подробностями, что они могли быть записаны только въ моментъ ихъ совершенія. Въ противоположность первой части лѣтописи, здѣсь мы не находимъ уже ни одного случая предупрежденія событій, напротивъ есть мѣста, доказывающія, что въ моментъ ихъ записи автору не были извѣстны событія даже ближайшаго времени. Напримѣръ, подъ 1676 годомъ находится разсказъ о низложеніи съ гетманства Дорошенка и отсылкѣ его на жительство въ г. Сосницу. Казалось, какъ было-бы кстати лѣтописцу упомянуть здѣсь же заразъ и о дальнѣйшей судьбѣ этого гетмана, какъ и поступилъ въ подобномъ же случаѣ, напримѣръ, составитель „Черниговской лѣтописи“ [1]. Но нѣтъ! Подъ слѣдующимъ 1677 годомъ нашъ лѣтописецъ ставитъ новую замѣтку о высылкѣ Дорошенка изъ Малороссіи на жительство въ Москву. Очевидно, что первый разсказъ о низложеніи Дорошенка авторъ писалъ именно въ 1676 году и потому естественно не зналъ, что случится въ слѣдующемъ. Но самое важное доказательство современности лѣтописи представляютъ тѣ ея мѣста, которыя носятъ несомнѣнный характеръ *дневника* событій. Такихъ мѣстъ въ ней весьма много. Упомянутая сейчасъ замѣтка о Дорошенкѣ уже имѣетъ этотъ

---

1) Южнорусскія лѣтописи, изд. Бѣлозерскимъ, стр. 36.

характеръ; но есть мѣста, представляющія еще болѣе рѣзкіе признаки дневника. Наприм., подъ 1686 годомъ исторія заключенія союза между Россіей и Польшей разсказана въ видѣ слѣдующихъ отрывочныхъ замѣтокъ: „Того жъ року стала згода ихъ царскихъ величествъ з королемъ полскимъ вѣчистая и задля того розорвали згоду з Турчиномъ и татарми, хотячи з ними мѣти войну, допомагаючи королевѣ и Рѣчи посполитой“. Дальше идутъ совершенно постороннія замѣтки, послѣ которыхъ снова: „На той же вышписанной згодѣ з послами королевскими отдано волость тую коло Сожа рѣки знову до Литвы, чие било, що били козаки заехали до полку стародубовского“. Еще ниже опять: „Задля того, же король полскій присяги на згоду царскому величеству *не виконалъ*, любо то и задоръ с татарами учинили, и войска московскіе стали за Порогами, нижей Сѣчи, з Косоговимъ, которіе тамъ зимовали“. А вслѣдъ за симъ: „Того жъ року король полскій Янъ Собѣскій присягу *виконалъ* в Яворовѣ, при послехъ его величества“ и пр. Другое подобное же мѣсто въ лѣтописи находится подъ 1698 годомъ, въ разсказѣ о заключеніи мира съ Турціей: „Того жъ року з Турчиномъ почали зачинати згоду цесаръ христіянскій и король полскій и его царское величество и виправили пословъ до Турчина“; а черезъ четыре строки: „Того жъ року, септеврія 13, Турчинъ Камянецъ отдалъ королевѣ полскому Августовѣ, учинивши згоду на лѣтъ двадцять два“, и только въ слѣдующемъ 1700 году: „Стала згода его царского величества з Турчиномъ на роковъ тридцять и отпущено посла московского з Царигорода з честю“: Не ясно-ли до очевидности, что подробности этихъ событій записаны лѣтописцемъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ доходили до него извѣстія о нихъ: сначала онъ узналъ, что начаты переговоры о мирѣ, затѣмъ дошли слухи объ условіяхъ мира и наконецъ о его формальномъ заключеніи. Если-бы авторъ записывалъ эти событія не современно, а спустя извѣстное

время послѣ ихъ совершенія, то онъ, безъ сомнѣнія, расположилъ-бы ихъ совсѣмъ въ другомъ порядкѣ. Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служитъ то обстоятельство, что оба приведенныя извѣстія были передѣланы позднѣйшими переписщиками лѣтописи въ послѣдовательный разсказъ.

Намъ остается теперь изслѣдовать самый важный, хотя и найболѣе трудный вопросъ: кто былъ составителемъ лѣтописи Самовидца? Напередъ заявляемъ, однако, что извѣстные доселѣ списки лѣтописи не даютъ ни малѣйшаго указанія имени ея автора, поэтому мы считаемъ совершенно безплодной всякую попытку разоблачить этотъ таинственный анонимъ. Впрочемъ, дѣло не въ имени: въ интересахъ болѣе точнаго изученія лѣтописи и сознательнаго пользованія ею несравненно важнѣе знать *личность* автора, т. е. опредѣлить: какое мѣсто и положеніе занималъ онъ въ современномъ ему обществѣ, какое участіе онъ лично принималъ въ описываемыхъ имъ событіяхъ, каковы были его воззрѣнія, симпатіи, степень образованности и проч. Если-бы удалось удовлетворительно рѣшить эти вопросы, то мы пріобрѣли-бы прочный базисъ для вполнѣ научнаго критическаго отношенія къ лѣтописи Самовидца. Знакомство съ личностью автора могло-бы служить вѣрнымъ критеріумомъ при оцѣнкѣ степени достовѣрности извѣстій лѣтописи, такъ какъ оно дало-бы возможность судить: о какихъ событіяхъ лѣтописецъ разсказываетъ какъ очевидецъ или даже ихъ участникъ, къ какимъ историческимъ лицамъ и дѣйствіямъ онъ могъ относиться съ пристрастіемъ или съ предубѣжденіемъ, насколько компетентны его сужденія о тѣхъ или другихъ событіяхъ и проч. Это знакомство можетъ быть почерпнуто только изъ самой лѣтописи, другихъ данныхъ для этого нѣтъ. Но здѣсь изслѣдователь встрѣчаетъ почти непреодолимое препятствіе со стороны необыкновенно строгаго объективизма автора лѣтописи. Немного можно указать историческихъ трудовъ стараго времени, которые отли-

чались-бы такимъ чисто эпическимъ объективизмомъ, какъ лѣтопись Самовидца, въ которой личность автора почти всегда остается совершенно скрытой для читателя. Въ цѣлой лѣтописи находится всего три-четыре мѣста, гдѣ лѣтописецъ выражается о себѣ въ первомъ лицѣ; въ другихъ же случаяхъ нужна особенная внимательность, чтобы по той или другой подробности, по отдѣльнымъ выраженіямъ, даже словамъ, открыть присутствіе автора. Съ такими же трудностями сопряжена попытка опредѣлить взгляды, мнѣнія, чувствованія автора по поводу тѣхъ или другихъ описанныхъ имъ событій. Тонъ лѣтописи постоянно остается спокойнымъ и какъ-бы совершенно безстрастнымъ; личныя же отношенія лѣтописца къ лицамъ и дѣйствіямъ если и проскользаютъ по мѣстамъ, то чаще всего подъ видомъ отрывочныхъ фразъ, выраженій, эпитетовъ и т. под.

Такимъ образомъ изслѣдователю, который пожелаетъ сколько-нибудь выяснить таинственную личность автора-Самовидца, предстоитъ весьма трудная задача: онъ долженъ внимательно выбрать изъ цѣлой лѣтописи всѣ отдѣльныя мѣста, подробности разсказовъ, выраженія, даже слова—словомъ, все что такъ или иначе характеризуетъ автора, затѣмъ собранный матеріалъ сгруппировать по извѣстнымъ категоріямъ, и только послѣ этого, путемъ анализа и различныхъ комбинацій, онъ можетъ придти къ тѣмъ или другимъ выводамъ. Разумѣется, только тотъ выводъ можно счесть правдоподобнымъ, который будетъ находиться въ строгомъ согласіи со всѣми даже незначительными показаніями лѣтописи, касающимися даннаго вопроса.

Руководясь изложеннымъ методомъ, намъ слѣдовало-бы прежде всего разсмотрѣть всѣ мѣста лѣтописи, въ которыхъ обнаруживается личное участіе автора въ событіяхъ, или по крайней мѣрѣ просвѣчивается его присутствіе. Но такъ какъ этотъ обзоръ, не освѣщенный никакой руководящей идеей,

можетъ повести лишь къ сбивчивымъ и крайне неопредѣленнымъ заключеніямъ, то посему считаемъ необходимымъ предварительно изложить въ общихъ чертахъ нашъ взглядъ на общественно-служебное положеніе лѣтописца въ современной ему Малороссіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что авторомъ лѣтописи Самовидца могло быть только лице, принадлежавшее образованному сословію, а такими въ тогдашней Малороссіи были: духовенство, немногіе изъ мѣщанъ, козаки изъ разряда „значныхъ" и наконецъ мѣстные православные шляхтичи. Общій тонъ лѣтописи, отнюдь не церковный, отсутствіе въ авторѣ и тѣни религіозной исключительности, простой, совершенно безъискусственный стиль, чуждый схоластической вычурности, и наконецъ, живой, близкій къ народному языкъ—все это ясно свидѣтельствуетъ, что авторъ лѣтописи былъ лицемъ свѣтскимъ. Съ другой же стороны, близость лѣтописца къ политическимъ событіямъ, даже личное иногда участіе, наприм., въ военныхъ походахъ, посольствахъ, постоянное знакомство со всѣмъ, что дѣлалось въ правительственныхъ сферахъ Малороссіи, не позволяютъ предположить въ авторѣ лѣтописи лице изъ городскаго сословія, по явному несоотвѣтствію этихъ признаковъ образу жизни и сферѣ дѣятельности членовъ этого сословія. По-видимому, ближе къ истинѣ было-бы третье предположеніе—о принадлежности лѣтописца къ козацкому сословію. Если не ошибаемся, такъ именно и полагалъ покойный М. А. Максимовичъ, постоянно въ своихъ сочиненіяхъ называвшій Самовидца „заднѣпровскимъ *козакомъ*". Но, какъ выше мы не нашли возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Максимовича относительно того, что Самовидецъ былъ *заднѣпровскимъ* т. е. правобережнымъ жителемъ, такъ теперь не можемъ признать, что онъ былъ *козакомъ*. Правда, о многихъ военныхъ походахъ, битвахъ авторъ лѣтописи говоритъ какъ очевидецъ, а о двухъ-трехъ дѣлахъ этого рода даже

какъ участникъ; но въ тѣхъ же самыхъ разсказахъ насъ поражаютъ слѣдующія наблюденія: вопервыхъ, въ нихъ нигдѣ не встрѣчаются такія боевыя подробности, которыя обличалибы въ авторѣ воина-специалиста и которыя не могли быть переданы простымъ очевидцемъ; вовторыхъ, при всей объективности нашего лѣтописца, мы съ трудомъ можемъ допустить, чтобы онъ, описывая неоднократно военныя дѣла, въ которыхъ и самъ участвовалъ, забылъ совершенно о себѣ самомъ и хоть изрѣдка не отмѣтилъ какого-либо лично его касающагося случая, не заявилъ-бы даже ниразу, какова была его роль въ подобныхъ дѣлахъ,—но ничего такого мы не находимъ въ лѣтописи. Кромѣ того, будь на мѣстѣ лѣтописца козакъ, т. е. воинъ ex proffessio, едва-ли онъ сохранилъ-бы полное спокойствіе тона и совершенное безстрастіе въ разсказахъ о тѣхъ случаяхъ, когда счастіе измѣняло козацкому оружію,—а въ его лѣтописи такіе разсказы встрѣчаются довольно часто [1]). Наконецъ—что всего важнѣе—въ цѣлой лѣтописи незамѣтно никакихъ признаковъ симпатій автора къ козакамъ, восхищенія ихъ удальствомъ и удачами; напротивъ, во многихъ выраженіяхъ лѣтописи слышится положительная нерасположенность къ нимъ. Такъ, въ разсказахъ о самой блестящей порѣ дѣятельности козачества въ эпоху войнъ Хмельницкаго лѣтописецъ рисуетъ поведеніе козаковъ далеко не въ симпатичномъ свѣтѣ, весьма часто и съ негодованіемъ отмѣчаетъ случаи, когда они предавались грабежамъ не только чужихъ, но и своихъ [2]). Обнаружившееся тогда всеобщее стремленіе вступать въ козачество онъ объясняетъ лишь

---

1) См., напр., на 14 стр. разсказъ о томъ, что коронныя польскія войска „барзо спирали“ козаковъ, или разсказы—о Берестечкѣ (стр. 25—26), о пораженіи козаковъ отъ руки литовскихъ войскъ подъ начальствомъ князя Радзивила (стр. 26—27) и проч.

2) Лѣтоп. стр. 13, 15, 16, 20, 22.

страстью къ грабежамъ: „А тое усе дѣялося задля того, же прошлого року *збогатилися шарпаниною добръ шляхецкихъ* и жидовскихъ и иныхъ людей, бываючихъ на преложенствѣ“ [1]). Вступленіе въ ряды козаковъ со стороны мѣщанъ и вообще людей состоятельныхъ въ глазахъ автора было дѣломъ недостойнымъ: „Такъ дияволъ учинилъ себѣ смѣхъ з людей статечнихъ!“ иронизируетъ онъ по поводу того, что райцы, бурмистры и другіе урядники „свои уряды покидали, бороды голили и до того войска ишли“. Въ другихъ мѣстахъ лѣтописи встрѣчаются столь рѣзкіе отзывы о козакахъ, что какъ-то не вѣрится, чтобы ихъ могъ произнести человѣкъ, лично принадлежавшій къ козацкому сословію. Напримѣръ, объ отрядѣ полковника Небабы, разбитомъ въ 1651 г. литовскимъ гетманомъ Радзивиломъ, лѣтописецъ отзывается такъ: „тамъ (было) немалое войско—полкъ чернѣговскій и нѣжинскій, которіе зоставали безпечне, *болшей бавячися пянствомъ, а нѣжели осторожностію, розумѣючи, же юже незвитяжними зостали*“ [2]). Между тѣмъ, рядомъ съ такою нерасположенностью автора къ козакамъ, въ лѣтописи довольно явственно просвѣчивается его сочувствіе къ судьбѣ шляхты, пановъ и вообще людей „значныхъ“, грабимыхъ и избиваемыхъ козацкою черныю и „гултяйствомъ“. На основаніи этихъ признаковъ мы находимъ найболѣе вѣроятнымъ слѣдующее предположеніе относительно личности автора-Самовидца: по происхожденію своему лѣтописецъ былъ *шляхтичъ* изъ числа тѣхъ мѣстныхъ дворянъ русской крови и православной вѣры, которые въ моментъ возстанія Хмельницкаго приняли сторону козаковъ и по возсоединеніи края сохранили свои права и привилегіи. Будучи найболѣе образованнымъ сословіемъ въ южнорусскомъ обществѣ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 20.

[2]) Лѣт. стр. 26. Упоминаніе о пьянствѣ козаковъ не разъ встрѣчается въ лѣтописи, напр. стр. 41, 144.

они обыкновенно поступали на службу „Войску Запорожскому" и занимали часто высшія гражданскія должности въ немъ; изъ ихъ же среды выходили многіе видные дѣятели на политическомъ поприщѣ въ Малороссіи, которые, въ первое время послѣ Хмельницкаго, окружали гетманское правительство и давали тонъ его политикѣ, каковы: Выговскіе, Немиричи, Верещаки и друг. Замѣтимъ, кстати, что большинство литературныхъ дѣятелей 2 половины XVII в., и притомъ писателей-историковъ, выходило также изъ среды шляхетскаго сословія, каковы: Іоахимъ Ерличъ, Зорка (авторъ утраченнаго дневника войнъ Хмельницкаго), столь часто упоминаемый Величкомъ „козацко-малороссійскій піита" Александръ Бучинскій-Яскольдъ, а также, вѣроятно, и другой цитируемый имъ „нѣякій авторъ", стихотворно воспѣвшій первый Чигиринскій походъ [1]). Нашъ лѣтописецъ также состоялъ на войсковой службѣ, но занималъ въ ней довольно скромное положеніе. Изъ лѣтописи видно, правда, что онъ участвовалъ иногда даже въ посольствахъ, дипломатическихъ коммисіяхъ, сопровождалъ козацкія войска въ походахъ, былъ близокъ къ гетманскому правительству, но не видно, чтобы на его долю выпадали какія-либо важныя порученія или вообще какая-нибудь видная роль. По многимъ основаніямъ можно думать, что служебное положеніе нашего лѣтописца во многомъ было подобно положенію автора другой малороссійской лѣтописи, именно Самоила Велички: какъ тотъ, такъ и другой служили въ войсковой канцеляріи, принимая участіе, какъ выражается о себѣ Величко, „не тилко въ дѣлехъ писарскихъ, але и войсковихъ нужнѣйшихъ", чѣмъ и объясняется ихъ близкое знакомство съ ходомъ политическихъ и общественныхъ событій въ Малороссіи. Наше предположеніе тѣмъ болѣе правдоподбно, что

---

1) См. Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 410, 414—418, 434—443, 444—450.

должность „войскового канцеляристы“ была какъ-бы практической школой, которую, по свидѣтельству Шафонскаго, проходили всѣ шляхетскія дѣти, подготовляясь къ высшимъ должностямъ. По его словамъ, въ XVII и въ началѣ XVIII в., „когда малороссіяне кромѣ самой Малой Россіи нигдѣ не искали службы, дворянскія дѣти, окончивъ въ латинскихъ школахъ науки и достигши совершеннолѣтія, вступали въ гражданскую службу, зачиная оную въ войсковой генеральной канцеляріи, не поставляя то себѣ нимало за стыдъ и за подлость, но съ удовольствіемъ пріуготовляли себя къ заступленію разныхъ должностей. Число канцеляристовъ безпредѣльное было—до ста и болѣе человѣкъ простиралось, ибо многіе достаточные и почетнѣйшихъ фамилій люди служили въ семъ чинѣ на собственномъ содержаніи, единственно изъ одной чести“ [1]).

Отлагаемъ пока спеціальныя доказательства изложеннаго мнѣнія о сословно-служебномъ положеніи автора-Самовидца и попробуемъ разсмотрѣть съ точки зрѣнія этого мнѣнія всѣ мѣста лѣтописи, въ которыхъ заключаются какія-либо указанія относительно личности автора и участія его въ описанныхъ имъ событіяхъ. Этотъ обзоръ, съ одной стороны, послужитъ повѣркой истинности нашего мнѣнія о личности Самовидца, а съ другой—дастъ намъ въ результатѣ какъ-бы краткій біографическій его очеркъ.

По всему видно, что тревожная эпоха войнъ Богдана Хмельницкаго совпала съ ранней молодостію нашего лѣтописца. Выше мы замѣтили уже, что лѣтописный разсказъ о событіяхъ этого времени отличается строго исторической формой изложенія и чуждъ эпизодическихъ подробностей, столь естественныхъ въ устахъ разскащика-очевидца. Можно пола-

---

1) „Описаніе Черн. Намѣстничества“, составленное въ 1786 г. Афанасіемъ Шафонскимъ, Ч. I, стр. 35, 118.

гать, что юноша, будущій лѣтописецъ, жилъ въ это время гдѣ-нибудь въ лѣвобережной Малороссіи, быть можетъ проходилъ курсъ наукъ въ латинской школѣ въ Переяславѣ или Новгородъ-Сѣверскѣ и во всякомъ случаѣ находился вдали отъ хода политическихъ событій. Его непосредственному наблюденію были доступны лишь частныя, второстепенныя происшествія, и его разсказы о подобныхъ событіяхъ, сохраненные въ лѣтописи, носятъ несомнѣнный характеръ юношескихъ воспоминаній. Таковъ, напр., разсказъ подъ 1652 годомъ о „чудѣ" конотопскомъ, первый по времени разсказъ, обличающій въ авторѣ очевидца. Жилъ, говоритъ лѣтописецъ, въ конотопскомъ замкѣ польскій староста Сосновскій, имѣвшій жену и пятеро дѣтей. Когда началось въ томъ году избіеніе черпью польскихъ урядниковъ въ краѣ, то и Сосновскаго, конотопскаго старосту, „тая жъ своеволя" убила съ женою и двумя дѣтьми и тѣла ихъ бросили въ колодецъ. Это было о св. Тройцѣ „на томъ тижню". А тотъ колодецъ былъ глубокій, саженъ около десяти, если не больше. И лежали тѣ убитыя тѣла въ колодцѣ до праздника Воздвиженія. А въ этотъ день неизвѣстно откуда взялась вода, наполнила колодецъ и вынесла тѣ тѣла наверхъ, и когда они были приняты, то вода въ колодцѣ тотчасъ же опустилась внизъ, на глазахъ всего народа. Самыя же тѣла оказались совершенно цѣлыми и были потомъ похоронены конотопскими жителями не вдалекѣ отъ того же колодца [1]).—Наивность этого разсказа несомнѣнно свидѣтельствуетъ о ранней молодости въ то время лѣтописца, а тенденція его, явно сочувственная жертвамъ жестокости „своевольной" черни, косвенно указываетъ, что авторъ выросъ и воспитался въ средѣ, которой были чужды понятія и чувства народа, озлобленнаго польскими насиліями.

Слѣдующій по времени разсказъ, какъ-бы указывающій на личное участіе лѣтописца въ событіяхъ, находится въ лѣ-

[1]) Лѣтоп. стр. 32—33.

тописи подъ 1654 годомъ,—это разсказъ объ осадѣ русско-козацкими силами Смоленска, въ присутствіи самого царя Алексѣя Михайловича. Думаемъ такъ на основаніи нѣкоторыхъ подробностей, съ какими передано въ лѣтописи это событіе; отмѣтимъ въ особенности одну изъ нихъ: разсказавъ о томъ, что, по взятіи русскими города, были освящены крѣпостныя стѣны, авторъ замѣчаетъ: „по которихъ (стѣнахъ) *самъ его царское величество ходилъ* при томъ посвященю“ [1]). Весьма естественно, что эта подробность могла навсегда запечатлѣться въ памяти юноши лѣтописца, видѣвшаго своими глазами церемонію посвященія. Но спрашивается: какъ объяснить его присутствіе подъ Смоленскомъ? Мы полагаемъ, что около этого времени, т. е. 1654 года, авторъ началъ свое служеніе Войску Запорожскому въ званіи войсковаго канцеляриста при военно-походной канцеляріи нѣжинскаго или черниговскаго полковъ, части которыхъ, подъ начальствомъ Василія Золотаренка, принимали участіе въ осадѣ Смоленска. Молодость автора нимало не могла служить препятствіемъ къ этому, такъ какъ извѣстно, что лѣтописецъ Величко, также начавшій свою служебную карьеру съ званія „канцеляристы“, вступилъ въ эту должность имѣя всего „килконадцять лѣтъ“, т. е. моложе двадцатилѣтняго возраста [2]).

Съ этого времени нашъ лѣтописецъ, въ качествѣ должностнаго лица при войскѣ, постоянно находился въ сферахъ близкихъ къ гетманскому правительству и потому всегда пользовался возможностью наблюдать непосредственно ходъ событій въ Малороссіи. Это вполнѣ подтверждается данными изъ его лѣтописи. Не дальше какъ въ слѣдующемъ 1655 г. онъ присутствовалъ въ Корсунѣ на похоронахъ нѣжинскаго полковника Ивана Золотаренка, умершаго отъ раны, полу-

[1]) Лѣтоп., стр. 37.

[2]) Лѣтоп. Величко, т. III, стр. 90.

ченной имъ при взятіи Быхова. Разсказъ объ этомъ лѣтописецъ начинаетъ такъ: „О томъ зась тѣлѣ албо трупѣ того Івана Золотаренка взмѣнку положу, що ся стало на погребѣ оного; напишу, бо *и самъ тамъ былъ и набралемся страху немалого*". Извѣстно, что эти похороны окончились весьма трагическимъ эпизодомъ: во время отпѣванія умершаго, внезапно загорѣлась церковь, полная народа, причемъ сгорѣло живьемъ больше 400 душъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ и самимъ покойникомъ. Пожаръ произошелъ по неосторожности пономаря, складывавшаго на полку свѣчи, не потушивъ ихъ совсѣмъ: „*бо я самъ на тое смотрѣлъ*, якъ еще огонь не разширилъся былъ", замѣчаетъ лѣтописецъ [1]).

Подъ слѣдующимъ 1656 годомъ въ лѣтописи Самовидца мы находимъ весьма обстоятельный разсказъ о бывшей въ томъ году русско-шведской войнѣ, подъ предводительствомъ самого царя Алексѣя Михайловича, и объ осадѣ Риги. По подробностямъ разсказа оказывается несомнѣннымъ, что лѣтописецъ лично былъ очевидцемъ военныхъ дѣйствій. Онъ вѣрно отмѣчаетъ путь, по которому двигались русскія войска (черезъ Полоцкъ и рѣкою Западной Двиной), упоминаетъ о покореніи Лифляндіи, взятіи Динабурга и Кокенгаузена, ему даже было извѣстно имя губернатора рижскаго, бывшаго въ то время шведскимъ главнокомандующимъ, графа Магнуса Делагарди,—его онъ называетъ: „Magnus графъ, великій гетманъ шведскій". Затѣмъ подробности осады Риги явно обличаютъ въ разскащикѣ очевидца. По его словамъ, городъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими траншеями и пушками, нѣкоторыя пушки были встащены на костелъ, стоявшій въ ближайшемъ городскомъ предмѣстьи, для чего зданіе костела было высыпано землей; „а самъ его царское величество не-

---

[1]) Лѣтоп. стр. 42—43. Почти также, только лишь съ большими романтическими подробностями, передано это событіе и у Ерлича, стр. 179.

подалеко города стоялъ наметами". Упоминая о численности русскихъ войскъ, лѣтописецъ выражается: „сила (ихъ) великая была, которыхъ меновано седмъ кротъ сто тисячей, *на которыхъ я своима очима смотрѣлъ*" [1]). Осада Риги, какъ извѣстно, окончилась ничѣмъ, русскіе отступили, и нашъ лѣтописецъ, житель болѣе южной полосы, объясняетъ эту неудачу такъ: „осѣнь наступила мокрая, *а краи холодніе*, а ктому спустошенные барзо" [2]). — Если мы сопоставимъ разсказъ нашего лѣтописца съ оффиціальными документами о шведской войнѣ, собранными г. Соловьевымъ въ его X томѣ „Исторіи Россіи" то увидимъ, что лѣтописный разсказъ въ общихъ чертахъ вполнѣ подтверждается документальными данными, слѣдовательно можно думать, что онъ дѣйствительно записанъ очевидцемъ. Единственное разногласіе заключается въ опредѣленіи числа русскихъ войскъ, участвовавшихъ въ походѣ: лѣтописцу казалось, будто ихъ было „седмъ кротъ сто тисячей", (т. е. 700 тысячъ), тогда какъ, по вычисленію г. Соловьева, численность ихъ простиралась не свыше 34 тысячъ человѣкъ; но это преувеличеніе лишь косвенно подтверждаетъ наше мнѣніе, что лѣтописецъ не былъ военнымъ человѣкомъ. — Но спрашивается: какимъ образомъ авторъ лѣтописи могъ быть очевидцемъ осады Риги? Изъ Исторіи г. Соловьева не видно, чтобы въ этомъ походѣ участвовали козацкія войска; слѣдовательно, остается предположить одно — что лѣтописецъ находился въ это время въ свитѣ козацкаго посольства, отправлявшагося

---

1) Такъ эта фраза стоитъ во всѣхъ спискахъ лѣтописи, за исключеніемъ списка Козельскаго, въ которомъ, вмѣсто этихъ словъ, читаемъ: „*на которихъ неможно очима зсмотрѣти*". Едва ли можно придавать какое-либо значеніе этому варіанту, въ виду того что списокъ Козельскаго вообще отличается найбольшею вольностію въ отношеніи точности слѣдованія оригиналу, и въ немъ нерѣдко можно встрѣтить выраженія, видимо перефразированныя самимъ перепищикомъ.

2) Лѣтоп., стр. 44—46.

либо въ Швецію, либо къ царю Алексѣю Михайловичу. Фактъ подобнаго посольства въ то время отнюдь не представлялъ ничего необыкновеннаго. Извѣстно, что гетманъ Богданъ Хмельницкій еще съ 1651 года постоянно сносился съ шведскимъ дворомъ по вопросу о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Польши. Сношенія эти продолжались и въ то время, когда отношенія Россіи и Швеціи сдѣлались враждебными, даже въ самомъ 1656 году послы гетмана отправились въ Швецію [1],—не смотря на то, что эти „ссылки со Свейскимъ королемъ“ Хмельницкаго возбуждали подозрѣніе и неудовольствіе со стороны московскаго правительства [2], которое, впрочемъ, въ нужныхъ случаяхъ и само пользовалось этими дружественными отношеніями гетмана къ шведскому двору [3]. Весьма могло быть, что одно изъ такихъ посольствъ сопровождалъ въ качествѣ канцелярскаго человѣка и нашъ лѣтописецъ и по пути могъ быть свидѣтелемъ осады Риги. Впрочемъ, изъ его разсказа можно заключить, что онъ во все время этой осады находился въ русскомъ лагерѣ; въ такомъ случаѣ еще болѣе вѣроятно, что посольство, въ свитѣ котораго состоялъ нашъ лѣтописецъ, было прислано гетманомъ къ царю, который въ это время лично сопровождалъ свои войска. Подобныя посольства присылались къ царю весьма часто, быть можетъ именно къ этому времени относится пріѣздъ Өедора Коробки съ извѣстіями отъ гетмана о польскихъ дѣлахъ [4].

---

[1]) Акты Южной и Западной Россіи, т. III, № 364.

[2]) Тамъ же, № 369.

[3]) Въ теченіе этой войны гетманъ не разъ получалъ приказъ изъ Москвы—послать въ Швецію „знающихъ и разумныхъ людей“ съ цѣлью склонить шведскаго короля къ миру съ царемъ. Акты Ю. и З. Р. т. IV, № 15 и т. VII, № 76.

[4]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IV, № 369, стр. 575.

Въ слѣдующемъ 1657 году мы видимъ лѣтописца присутствующимъ въ Чигиринѣ на радѣ, созванной послѣ смерти Богдана Хмельницкаго для избранія новаго гетмана. По точности и обстоятельности описаніе этой рады можетъ быть названо настоящимъ протоколомъ. По словамъ лѣтописи, рада была собрана въ дворѣ Хмельницкаго, куда впущены были по большей части единомышленники Выговскаго и лишь небольшая часть простыхъ козаковъ, послѣ чего дворъ былъ запертъ. Изъ дому вышелъ молодой Юрій Хмельницкій, еще при жизни отца избранный преемникомъ ему. Онъ поблагодарилъ войско за честь избранія, сложилъ гетманскіе знаки, булаву и бунчукъ, поклонился и ушелъ въ покои; тоже сдѣлали Выговскій писарь и Косачъ обозный. „И тая булава (замѣчаетъ лѣтописецъ) часъ немалій лежала в той радѣ: кожному бы ся хотѣло узяти тотъ урядъ, але жъ не позволяетъ войско“. Простые козаки единогласно предлагали ее снова Хмельницкому, но онъ продолжалъ отказываться, ссылаясь на свою молодость и неопытность. Тогда значные козаки, единомышленники Выговскаго, предложили такой компромиссъ: номинально гетманское званіе остается за Хмельницкимъ, но фактически управленіе краемъ, до совершеннолѣтія гетмана, будетъ принадлежать Выговскому. Собраніе одобрило это предложеніе, но хитрый Выговскій сталъ отказываться и просилъ, чтобы окончательное рѣшеніе „до третего дня, то есть *до середы* было отложено“. На слѣдующемъ собраніи означенный компромиссъ, какъ извѣстно, былъ подтвержденъ и гетманская булава фактически перешла въ руки Выговскаго [1]).

Сдѣлавшись гетманомъ, Выговскій между прочимъ озаботился возстановленіемъ дружественныхъ связей съ крымскимъ

---

[1]) Лѣтоп., стр. 48 – 51.

ханомъ, нарушенныхъ въ послѣдніе годы гетманства Богдана Хмельницкаго. Съ этой цѣлью весной слѣдующаго 1658 г. подъ Чигириномъ состоялось свиданіе Выговскаго съ присланнымъ изъ Крыма татарскимъ салтаномъ, Карамбеемъ, съ сорокатысячной ордой. Судя по подробностямъ разсказа объ этомъ свиданіи, видно, что лѣтописецъ присутствовалъ здѣсь въ свитѣ гетмана. По его словамъ, „Карамбей з Виговскимъ, зъехавшися на особномъ мѣсцу, *на конехъ седячи*, мали розмову из собою *на годинъ двѣ зегаровыхъ*", послѣ чего гетманъ пригласилъ Карамбея съ мурзами въ свою палатку и тамъ былъ заключенъ дружественный союзъ козаковъ съ татарами. Свиданіе окончилось большимъ бенкетомъ, во время котораго „з гарматъ били" [2]).

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что всѣ событія гетманства Выговскаго описаны въ лѣтописи тономъ очевидца. Можно думать, что лѣтописецъ служилъ въ это время въ генеральной войсковой канцеляріи и, вѣроятно, сопровождалъ гетмана въ его походахъ: въ Полтаву противъ Пушкаря, въ Лохвицу противъ Ромодановскаго и подъ Конотопъ для освобожденія осажденнаго тамъ русскими войсками полковника Гуляницкаго.

Въ гетманство Юрія Хмельницкаго, въ 1660 году, мы встрѣчаемъ нашего лѣтописца принимающимъ участіе въ дипломатической миссіи. „Въ Борисовѣ, пишетъ онъ, на початку року починается коммисія, *на которую и насъ козаковъ затягано, и билисмо*". Какъ извѣстно, это былъ съѣздъ московскихъ пословъ для мирныхъ переговоровъ съ поляками относительно установленія границъ между двумя государствами. Изъ Исторіи г. Соловьева и современныхъ документовъ мы узнаемъ, что для участія въ этихъ переговорахъ въ Борисовъ пріѣхали и послы отъ Войска Запорожскаго, именно: нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренко, Ѳедоръ Коробка и нѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 53—54.

жинскій сотникъ Романъ Ракушка съ 52-мя другихъ [1]). Князю Одоевскому, старшему московскому послу, приказано было обращаться съ малороссіянами хорошо, на съѣздѣ сидѣть имъ отъ посольскаго стола недалеко, гдѣ пристойно. Послы имѣли въ рукахъ информацію отъ гетмана, въ которой имъ наказывалось настаивать на съѣздѣ, чтобы Волынь и Подолія не были отдѣлены отъ остальной Малороссіи, чтобы была уничтожена унія, возвращены плѣнные, подтверждена свобода торговли. Какъ извѣстно, Борисовскій съѣздъ окончился ничѣмъ: польскіе коммисары не пріѣхали, а поляки начали военныя дѣйствія противъ московскихъ войскъ.

Послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго подъ Слободищами въ 1660 году, почти вся Малороссія была подчинена власти польскаго короля, только три полка: переяславскій, нѣжинскій и черниговскій остались вѣрными царю. Въ одномъ изъ этихъ полковъ (кажется, въ нѣжинскомъ) находился въ это время и нашъ лѣтописецъ; по крайней мѣрѣ два года спустя мы видимъ его сопровождающимъ отрядъ князя Ромодановскаго, когда тотъ направлялся противъ войскъ Юрія Хмельницкаго. Дѣло происходило такъ: лѣтомъ 1662 года Юрій Хмельницкій съ большими силами татаръ, поляковъ и своихъ козаковъ, перешелъ Днѣпръ и осадилъ Переяславъ, гдѣ находился Сомко, въ качествѣ наказного гетмана правившій восточной Малороссіей. На помощь Сомку двинулся князь Ромодановскій, имѣя при себѣ, сверхъ великороссійскихъ войскъ, и нѣжинскій козацкій полкъ. Подъ Пирятиномъ Ромодановскій встрѣтилъ татарскій разъѣздъ, для преслѣдованія коего онъ выслалъ конный отрядъ, въ которомъ, какъ ка-

---

[1]) Исторія Соловьева, т. XI, стр. 109—111. Въ перепискѣ польскихъ коммисаровъ на Борисовскомъ съѣздѣ, отрывки коей хранятся въ архивѣ Коммисіи, кромѣ поименованныхъ лицъ, названъ еще Константинъ Матюта.

жется, участвовалъ и лѣтописецъ, если судить по слѣдующимъ его выраженіямъ: „за тимъ подъездомъ татарскимъ *гонилисмо* ажъ до самой Оржицѣ, аже татары, полегчившися, тую переправу перейшли и, не чинячи жадного отвороту, уходили мимо Яблоневъ, где барзо зліе переправи, и мусѣло войско повагомъ ити, и переправивши Супой, *сталисмо*“ [1]). Хмельницкій отступилъ къ Днѣпру и окопался противъ Канева; сюда же двинулся Ромодановскій и Сомко. 16-го іюля произошла битва, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Хмельницкаго. Битва происходила на глазахъ лѣтописца, о чемъ можно заключить какъ по подробному описанію ея вообще, такъ и въ частности по нѣкоторымъ выраженіямъ лѣтописи, въ родѣ слѣдующихъ: „конница козацкая дала бой *от поля, з тоей сторони от бору*“; битва продолжалась „*годинъ полтретъ зикгаровихъ*“; пораженныя войска Хмельницкаго „*ко Днѣпру мимо таборъ скочили*, а инніе з Хмельницкимъ *до бору*“ и проч. [2]).

Въ восточной Малороссіи, какъ извѣстно, въ это время происходила борьба двухъ партій — „городовой“ и запорожской, изъ-за вопроса: кому быть гетманомъ. Кандидатами городовыхъ козаковъ были: Сомко и нѣжинскій полковникъ Васюта Золотаренко (впослѣдствіи уступившій, впрочемъ, Сомку), а запорожцы и козацкая чернь дѣятельно поддерживали кандидатуру Брюховецкаго. Всѣ перипетіи этой борьбы происходили на глазахъ лѣтописца и потому мы находимъ у него весьма подробное изложеніе ея хода. Самъ лѣтописецъ, повидимому, принадлежалъ къ числу сторонниковъ Сомка, который, по его отзыву, „не щадячи здоровья своего, добримъ приводцею войска билъ“ [3]) и котораго онъ не разъ энергично

---

1) Лѣтоп., стр. 66.
2) Лѣтоп., стр. 66—67.
3) Тамъ же, стр. 68.

защищаетъ отъ нареканій его враговъ въ невѣрности царю [1]). Борьба продолжалась три года и окончилась торжествомъ Брюховецкаго на Нѣжинской чорной радѣ 17 іюня 1663 г. Описаніе этой рады, по необыкновенной живости и пластичности разсказа, представляетъ лучшее мѣсто въ цѣлой лѣтописи. Самъ авторъ присутствовалъ на радѣ и находился въ рядахъ сторонниковъ Сомка,—объ этомъ можно заключить на основаніи слѣдующаго выраженія, которымъ онъ хотѣлъ оправдать неудачу своего патрона: „але несталость *нашихъ людей* тое помѣшала“—а эта „несталость“ состояла въ томъ, что простые козаки въ самую рѣшительную минуту оставили Сомка и, распустивъ знамена, убѣжали въ противный лагерь и поклонились Брюховецкому [2]).

Всѣ событія гетманства Брюховецкаго очевидно изложены лѣтописцемъ по личнымъ наблюденіямъ. Разсказъ о случившемся въ 1664 г. военномъ походѣ въ Малороссію польскаго короля Яна Казиміра заставляетъ предполагать, что авторъ находился въ это время въ нѣжинскомъ или черниговскомъ полкахъ, служившихъ ареной военныхъ дѣйствій. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1665 году мы встрѣчаемъ лѣтописца сопровождающимъ отрядъ, посланный Брюховецкимъ на правую сторону Днѣпра противъ войскъ короннаго польскаго гетмана Яблонскаго. Въ этомъ походѣ участвовали и калмыки, присланные, по распоряженію московскаго правительства, на помощь козакамъ. По словамъ лѣтописца, „колмиковъ ходило сотъ сѣмъ, а козаковъ з ними тисячъ полтори подъ Бѣлую-Церковъ, где з Яблонскимъ *мѣлисмо потребу власне в обѣдную годину*“. Яблонскій отступилъ, „потерявши товариства немало значного, а колмиковъ *тилко чотирохъ ранено, которіе померли* [3]).

[1]) Тамъ же, стр. 63, 65, 77.

[2]) Лѣтоп., стр. 76.

[3]) Тамъ же, стр. 87.

Дальше въ лѣтописи слѣдуетъ характерное описаніе калмыковъ: ихъ наружности, одежды, вооруженія, пищи и пр. Очевидно, близкое столкновеніе съ этими инородцами произвело сильное впечатлѣніе на лѣтописца.

Сцена избранія на гетманство Многогрѣшнаго въ 1669 г., судя по тону и подробностямъ лѣтописнаго разсказа, также обличаетъ въ авторѣ очевидца. Извѣстно, что Многогрѣшный, возведенный Дорошенкомъ въ званіе наказного гетмана, по выраженію лѣтописи, „за тое, же онъ найпершей отступилъ от Бруховецкого, здрадивши его“, — обманулъ довѣріе своего патрона. Располагая большими военными силами, порученными ему Дорошенкомъ, онъ неожиданно созвалъ въ Новгородъ-Сѣверскъ ближайшихъ старшинъ и приказалъ имъ выбрать новаго гетмана на мѣсто Дорошенка. Старшины, „будучи (по словамъ лѣтописи) *у дворѣ зачинени*, которихъ било омаль, а при Многогрѣшномъ немало его компанѣи, и боячися що болше мовити, але *пошовши гуртомъ*, просили его Многогрѣшного, жеби онъ над ними гетманомъ былъ, *чего онъ отмовлялся як старая дѣвка хорошого жениха*“ [1]). Кажется, авторъ былъ свидѣтелемъ и низложенія Многогрѣшнаго въ Батуринѣ, въ мартѣ 1672 года, когда, по заговору старшины, гетманъ былъ взятъ ночью съ постели, связанъ и тотчасъ отправленъ въ Москву подъ видомъ измѣнника [2]); но мы не настаиваемъ на этомъ предположеніи, по недостатку въ лѣтописномъ разсказѣ опредѣленныхъ указаній.

Начиная съ 1676 года и далѣе, въ лѣтописи, на ряду съ извѣстіями о событіяхъ политическихъ, все чаще встрѣчаются замѣтки, а иногда и подробные разсказы, о происшествіяхъ частныхъ, представляющихъ только мѣстный интересъ. Весьма замѣчательно, что всѣ эти извѣстія касаются

---

1) Лѣтоп., стр. 102.

2) См. разсказъ лѣтописи, стр. 113.

происшествій одной мѣстности, именно Сѣверщины, и судя по подробностямъ, записаны мѣстнымъ жителемъ. На это обстоятельство мы указывали уже, при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ составленія лѣтописи, и даже приводили болѣе выдающіяся мѣста изъ этихъ разсказовъ, поэтому здѣсь ограничимся лишь перечнемъ ихъ. Сюда относятся: подъ 1676—77 годами—разсказъ о *стародубскомъ* полковникѣ Петрѣ Рославцѣ и нѣжинскомъ протопопѣ Симеонѣ [1]); о зимѣ 1677 года, необыкновенно суровой и столь продолжительной, „же юже *людемъ на Сѣверу* не тилко сѣна, але и соломъ на хатахъ не ставало“ [2]); о пожарѣ *въ Стародубѣ* церкви Рождества Богородицы „мая 17 дня, *въ четвертокъ, в обѣдной годинѣ, по службѣ божой в полгодинѣ, можетъ*“ [3]); о *стародубскомъ* священникѣ Яковѣ, избитомъ во время богослуженія прихожанами [4]); объ отсылкѣ въ *Стародубъ* имущества печерскаго монастыря, „при которомъ скарбу отець Ясинскій з инними приехалъ“ [5]); подъ 1678 годомъ: о смерти *стародубскаго* полковника Семена Самойловича „юня 7, на Сошествіе св. Духа“ [6]); подъ 1690 годомъ: о саранчѣ, бывшей въ это лѣто „на Украинѣ и коло *Стародуба* на Сѣвери“ и истребившей хлѣба и другіе посѣвы [7]); и наконецъ—о пожарѣ 14 сентября въ *Стародубѣ* двора „*нѣкоторого москвитина*“, отчего „*и церковъ барзо коштовная святого Николая згорѣла, и звониця з звонами коштовними, и дворовъ немало,—а церковъ била уся маліованая и железомъ бѣлимъ покрита*“ [8]). На основаніи всѣхъ этихъ разсказовъ мы

1) Лѣтоп., стр. 132, 134 и 136.
2) Тамъ же, стр. 133.
3) Тамъ же, стр. 134.
4) Тамъ же, стр. 136—137.
5) Тамъ же, стр. 139.
6) Тамъ же, стр. 163.
7) Тамъ же, стр. 178.
8) Тамъ же, стр. 179.

можемъ безошибочно утверждать, что, приблизительно съ 1676 года и, быть можетъ, до конца своей жизни, лѣтописецъ проживалъ въ Стародубѣ или въ другомъ ближайшемъ мѣстѣ Сѣверскаго края, а такъ какъ начало составленія лѣтописи въ настоящей редакціи относится приблизительно къ тому же времени, то это обстоятельство служитъ новымъ подтвержденіемъ высказанному нами выше мнѣнію о томъ, что мѣстомъ составленія лѣтописи Самовидца была Сѣверщина.

Проживая въ Стародубѣ, нашъ лѣтописецъ, какъ видно, и въ этотъ періодъ времени продолжалъ прежнюю свою службу въ войсковой канцеляріи, и въ лѣтописи по прежнему встрѣчаются событія, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Такъ 2-й Чигиринскій походъ 1678 года и осада турками Чигирина описаны несомнѣнно очевидцемъ, доказательства чего можно найдти въ каждой строкѣ лѣтописнаго разсказа объ этихъ событіяхъ. Авторъ даетъ намъ какъ-бы журналъ, въ которомъ изо дня въ день отмѣчаетъ событія осады и защиты Чигирина, описываетъ топографію мѣстности и диспозицію войскъ той и другой стороны, называетъ поименно лицъ, распоряжавшихся ходомъ военныхъ дѣйствій, опредѣляетъ роль въ битвахъ различныхъ частей войскъ, ихъ потери и проч. и проч. [1]).

Съ такими же подробностями описанъ въ лѣтописи и 1-й Крымскій походъ 1687 года, подъ начальствомъ князя Василія Голицына. Хотя авторъ и не упоминаетъ прямо о своемъ участіи въ этомъ походѣ, но изъ подробностей разсказа оно оказывается несомнѣннымъ. Такъ, кромѣ поименнаго перечня разныхъ бояръ, бывшихъ при князѣ Голицынѣ, лѣтописецъ отмѣчаетъ весьма подробно *маршрутъ* похода: „От Самари пойшовши, стали у Осътрой могили, на рѣчцѣ Та-

---

1) См. лѣтопись, стр. 142—145.

тарцѣ, межи Плесами Великими; оттоль пойшовши, *ночовали*, перейшовши Ворону, а оттоль у вершину Осокоровской...; оттоль на Волную..., а оттоль у вершину Московки Сухой, а оттоль ишли межи Кобилячкою и межи Литовкою на вершину Камянки, а оттоль до Конской, а оттоль на пески Великого Лугу, *где мечетъ пустий стоитъ*" и проч. [1]). Очевидно, что только участникъ похода могъ съ такими подробностями обозначить каждый шагъ арміи и даже отмѣтить пункты, гдѣ войска имѣли ночлеги.

Походъ, какъ извѣстно, окончился несчастливо: татары выжгли степи, и русскія войска, изнуренныя безводіемъ и безкормицей для лошадей, вернулись въ предѣлы Малороссіи. Голицыну нужно было свалить на кого-нибудь причину неудачи—и козломъ отпущенія послужилъ, какъ извѣстно, гетманъ Самойловичъ. Низложеніе Самойловича, его арестъ въ церкви „на свѣтаню", во время утренни, позорный способъ отправленія его въ ссылку „на простихъ колесахъ московскихъ" а его сына Якова „на коницѣ худой охляпъ безъ сѣдла" — все это происходило на глазахъ лѣтописца, который отмѣтилъ даже день происшествія: это было 25 іюля „*в субботу*". Изъ помѣщенной вслѣдъ за симъ характеристики Самойловича видно, что лѣтописецъ близко зналъ обстановку его частной жизни, его привычки и даже предразсудки, дворцовыя увеселенія и всѣ его „роскоши панскія", и потому внезапное паденіе этого гордаго и вполнѣ „ясновельможнаго" гетмана такъ поразило автора, что онъ подъ конецъ разсказа впадаетъ даже въ элегическій тонъ, морализируя на тему о перемѣнчивости земнаго счастія [2]).

Московское правительство хотѣло загладить неудачу перваго Крымскаго похода и съ этой цѣлью въ 1689 году былъ

[1]) Лѣтоп., стр. 167.
[2]) Лѣтоп., стр. 169—174.

предпринять второй походъ въ Крымъ подъ начальствомъ того же князя Голицына и при участіи новаго гетмана Малороссіи, Ивана Мазепы. Нашъ лѣтописецъ и въ этотъ разъ сопровождалъ козацкіе полки, что видно изъ подробностей его разсказа, въ которомъ, между прочимъ, столь же обстоятельно изложенъ маршрутъ русской арміи, какъ и въ исторіи перваго похода. Соединившись у Самари и минуя Сѣчь, войска, по словамъ лѣтописца, встрѣтили татарскую орду *„у миль дванадцять* на Гайшинахъ; оттоль от Гайшина *за миль двѣ* споткали солтановъ два, оттоля ишли до Чорной Могили, где *ночовали;* и оттоль пойшовши, ханъ самъ споткалъ *у двохъ миляхъ от Чорной Могили,* тамъ была потреба великая, и тамъ убито сина ханского и сина бейского перекопского и тамъ *ночовали* и рушили ку Колончаку;.. изъ Колончаку, *переночовавши,* на Тройцу подъ Перекопъ прийшли *с полудня,* и тамъ *переночовавши,* ханъ виславъ на згоду“ и проч. [1]).

Какъ кажется, это былъ послѣдній случай личнаго участія лѣтописца въ видныхъ политическихъ событіяхъ. Правда, подъ 1700 годомъ Нарвское пораженіе русскихъ передано въ лѣтописи съ такими подробностями, что по нѣкоторымъ изъ нихъ можно-бы предположить въ разскащикѣ очевидца этого событія. Но мы не настаиваемъ на этомъ предположеніи, такъ какъ изъ лѣтописи видно, что въ битвѣ подъ Нарвой участвовали и козаки „съ полковникомъ полтавскимъ и инныхъ полковъ частью, напередъ присланнихъ“, хотя главныя козацкія силы, подъ начальствомъ полковника Обидовскаго, не поспѣли ко дню битвы. Слѣдовательно, подробности этой войны любознательный авторъ могъ узнать отъ другихъ—участниковъ ея.

Мы разсмотрѣли, такимъ образомъ, всѣ біографическія данныя лѣтописи, сколько-нибудь касающіяся личности автора

---

¹) Лѣтоп., стр. 176.

и его участія въ событіяхъ [1]). Хотя мы нигдѣ не нашли прямого и яснаго свидѣтельства въ пользу нашего мнѣнія относительно служебнаго положенія автора въ званіи войсковаго канцеляриста, но полагаемъ, что въ этомъ случаѣ, за недостаткомъ положительныхъ указаній, имѣетъ доказательную силу полное согласіе съ нашимъ мнѣніемъ лѣтописныхъ данныхъ, которыя не только всѣ удобно пріурочиваются къ нему, но многія единственно чрезъ него получаютъ объясненіе. Скажемъ больше: только разсматриваемыя съ точки зрѣнія нашего мнѣнія, всѣ лѣтописныя свидѣтельства о лицѣ автора получаютъ нѣкоторую связь и единство, въ противномъ же случаѣ представляются безсвязными и необъяснимыми. Столь часто встрѣчающіеся случаи участія лѣтописца въ военныхъ походахъ ни мало не противорѣчатъ мнѣнію о его канцелярскомъ званіи. Извѣстно, что всякій разъ, когда козацкіе полки выступали въ походъ, ихъ сопровождала и канцелярія [2]). Другіе же случаи въ жизни лѣтописца, наприм.

---

[1]) Для полноты этихъ данныхъ прибавимъ еще одно замѣчаніе. Изъ разсказовъ лѣтописи о гетманствѣ Ивана Мазепы и, главное, изъ личныхъ отношеній автора къ этому гетману, вообще довольно благодушныхъ, видно, что лѣтописецъ не дожилъ до времени его измѣны 1708 году. Точно также, судя по двумъ-тремъ краткимъ упоминаніям лѣтописи о полковникѣ Паліи, можно заключить, что авторъ не былъ уже свидѣтелемъ катастрофы, постигшей въ 1704 году этого героя любимца народнаго и произведшей столь сильное впечатлѣніе на современниковъ, въ противномъ случаѣ онъ хотя-бы впослѣдствіи дополнилъ извѣстія своей лѣтописи о его прежней дѣятельности. Поэтому мы склонны думать, что 1702-й годъ, на которомъ обрывается лѣтопись, былъ годомъ смерти самого лѣтописца. Догадка эта можетъ быть отчасти подкрѣплена соображеніемъ относительно возраста автора лѣтописи: если предположимъ, что въ 1654 году, когда онъ поступилъ на службу въ войсковую канцелярію, ему было 20—22 года, то въ 1702 г. онъ имѣлъ 68—70 лѣтъ, что составляетъ обыкновенный предѣлъ человѣческой жизни.

[2]) См., напр., разсказъ Величка о томъ, что онъ въ 1702 г. находился при отрядѣ козацкомъ, ходившемъ въ Польшу на помощь королю

его присутствіе въ 1656 году въ царскомъ лагерѣ подъ Ригою и въ 1660 году на Борисовскомъ съѣздѣ въ свитѣ козацкаго посольства,—невольно заставляютъ видѣть въ немъ канцелярскаго человѣка, одного изъ тѣхъ „подписковъ войсковой канцеляріи", въ родѣ Мокріевича и Карбановича, которые, по его же свидѣтельству, не разъ были посылаемы въ Москву съ различными порученіями отъ гетмана [1]). Въ особенности на эту мысль наводитъ одно обстоятельство въ біографіи Самовидца, столь замѣтное при разсмотрѣніи лѣтописныхъ о немъ указаній, именно—постоянная его близость къ гетманскому правительству. Такъ, въ гетманство Выговскаго мы встрѣчаемъ автора сопровождающимъ этого гетмана въ его походахъ и при свиданіи съ Карамбеемъ. Затѣмъ, послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго, лѣтописецъ появляется послѣдовательно при всякомъ изъ лѣвобережныхъ малороссійскихъ гетмановъ: Сомкѣ, Брюховецкомъ, Многогрѣшномъ, Самойловичѣ [2]), не смотря на то, что почти у каждаго изъ нихъ была особая резиденція: Переяславъ, Гадячъ, Батуринъ. Эта близость можетъ быть объясняема лишь служебнымъ положе-

---

Августу, воевавшему въ союзѣ съ Петромъ I противъ шведовъ. Лѣтоп. Величка, т. I, стр. 4.

1) Лѣтоп., стр. 96.

2) Въ особенности ясно сохранились въ лѣтописи слѣды, доказывающіе весьма близкія отношенія автора ко двору гетмана Самойловича. Какъ видно, ему хорошо были извѣстны личныя привычки и даже предразсудки этого гетмана, обстановка его частной жизни, дворцовыя развлеченія. Такъ, по словамъ лѣтописи, всѣ, имѣвшіе дѣла къ Самойловичу, даже высшая старшина и духовенство, при входѣ въ дворъ гетмана, должны были оставлять палки и стоя съ обнаженной головой ожидать его выхода; въ церкви священникъ самъ подносилъ къ нему св. дары; гетманъ всюду, даже въ городѣ, выѣзжалъ не иначе, какъ въ каретѣ; встрѣчу со священникомъ онъ считалъ дурнымъ предзнаменованіемъ, особенно когда выѣзжалъ на охоту; въ домѣ гетмана бывала музыка—„позитивы" (инструментъ) и пр. (Лѣтоп. стр. 169—171).

ніемъ лѣтописца при войсковой канцеляріи, которая составляла учрежденіе, постоянно находившееся при особѣ гетмана. Наконецъ, частое упоминаніе лѣтописи о царскихъ указахъ, объ отпискахъ гетмановъ въ Москву, о посольствахъ польскихъ, московскихъ, крымскихъ, турецкихъ—также говоритъ въ пользу мнѣнія о канцелярскомъ званіи лѣтописца.

Не малымъ подтвержденіемъ правдоподобности этого мнѣнія служитъ также его естественность. Исходя изъ общихъ соображеній, нельзя не признать, что никакое частное или общественное положеніе человѣка въ то время въ Малороссіи не способствовало въ такой степени историко-литературнымъ занятіямъ, какъ именно служба въ войсковой канцеляріи. Съ одной стороны, она пріучала человѣка владѣть перомъ, вырабатывала въ немъ извѣстный литературный навыкъ, а съ другой—давала ему полную возможность своевременно и точно узнавать о всѣхъ событіяхъ въ краѣ. Правда, не одни канцеляристы были составителями малороссійскихъ лѣтописей, по крайней мѣрѣ этого нельзя сказать объ авторахъ лѣтописей: Боркулабовской [1]), Львовской, Хмельницкой и Черниговской. Но за то эти лѣтописи, какъ произведенія частныхъ лицъ, отличаются слѣдующей существенной особенностью: всѣ онѣ имѣютъ своимъ предметомъ событія и происшествія одной какой-либо мѣстности, отъ которой получили и свои названія. Между тѣмъ лѣтопись Самовидца, по ея содержанію, нельзя пріурочить къ какой-либо опредѣленной мѣстности: она обнимаетъ событія на пространствѣ всей Малороссіи. Сверхъ того въ ней, какъ и въ лѣтописи Величка, встрѣчаются весьма частыя извѣстія о событіяхъ въ московскомъ государствѣ, въ Польшѣ, Турціи, Австріи и въ другихъ европейскихъ стра-

---

[1]) Лѣтопись Боркулабовская напечатана г. Кулишемъ въ I т. его „Матеріаловъ къ Исторіи Возсоединенія Руси“. По содержанію она обнимаетъ событія 2-й половины XVI в.

нахъ. Многія изъ этихъ извѣстій отличаются замѣчательной полнотой, какъ, напр., исторія войны нѣмецкаго императора Леопольда I съ турками и венграми въ 1683—1691 годахъ, или же разсказы о стрѣлецкихъ бунтахъ въ Москвѣ. Спрашивается: могъ-ли *частный* человѣкъ имѣть въ своемъ распоряженіи столь разнообразныя извѣстія? Откуда онъ могъ получать свѣдѣнія не только обо всемъ, что происходило въ разныхъ концахъ его родины, но даже о событіяхъ за предѣлами Малороссіи, въ отдаленныхъ странахъ Европы? Въ иномъ положеніи находились лица, стоявшія въ близкихъ отношеніяхъ къ генеральной войсковой канцеляріи. Понятно, что канцелярія, какъ высшее правительственное учрежденіе въ краѣ, состоявшее непосредственно при особѣ гетмана, служила естественнымъ центромъ, куда различными путями сходились со всѣхъ сторонъ политическія и другія новости. О самой Малороссіи и говорить нечего: всѣ самыя незначительныя происшествія въ ней тотчасъ же становились извѣстными и въ канцеляріи, какъ въ высшей правительственной инстанціи. Также естественно заходили сюда и московскія извѣстія, благодаря постояннымъ сношеніямъ гетмановъ съ центральнымъ правительствомъ, причемъ посланцами въ Москву чаще всего отправлялись чины войсковой канцеляріи. Что же касается извѣстій иностранныхъ, то нужно помнить, что гетманское правительство всегда зорко слѣдило за всѣмъ, что совершалось въ сосѣднихъ земляхъ, особенно въ Польшѣ, Крыму и Турціи, и знало своевременно о тамошнихъ событіяхъ [1]). Конечно, большинство получаемыхъ такими путями

---

[1]) Свѣдѣнія эти получались различными путями: отъ чужеземныхъ выходцевъ, путешественниковъ, купцовъ и, наконецъ, отъ спеціальныхъ агентовъ. Гетманское правительство имѣло въ Польшѣ особыхъ корреспондентовъ, которые были обязаны своевременно извѣщать его о всѣхъ выдающихся, какъ мѣстныхъ, такъ и иностраныхъ политическихъ происшествіяхъ (Польша въ то время имѣла уже правильныя почтовыя сооб-

свѣдѣній, проходя чрезъ войсковую канцелярію, становилось достояніемъ и лицъ, служившихъ въ ней. Многіе изъ канцеляристовъ вели даже записи болѣе интереснымъ извѣстіямъ. Такъ составились *„реестрики“*, о которыхъ упоминаетъ Величко. Живо интересуясь событіями современными, эти лица пріобрѣтали естественную любознательность и къ событіямъ прошлымъ. А въ Малороссіи еще съ XVI вѣка накопился большой запасъ лѣтописныхъ произведеній, въ родѣ „кроничекъ козацкихъ“, „діаріушевъ“, „хронографовъ“, которыми впослѣдствіи пользовались Величко, Грабянка, Лукомскій и другіе. Всѣ эти произведенія, по свидѣтельству Величка, имѣли постоянное обращеніе въ средѣ малороссійскихъ канцеляристовъ и всегда охотно списывались ими [1]), причемъ болѣе способные изъ нихъ естественно наталкивались на мысль—самимъ продолжать лѣтописные труды предшественниковъ или же пополнять ихъ переводами польскихъ сочиненій, касавшихся событій козацкой исторіи. Такимъ путемъ изъ среды малороссійскихъ канцеляристовъ въ XVII и XVIII в. вышелъ цѣлый рядъ писателей-историковъ, каковы: Самоилъ Зорка, Самоилъ

щенія съ Европой), толкахъ, слухахъ и проч. Въ нашихъ архивахъ сохранилось множество подобныхъ корреспонденцій того времени; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны, напр., во II т. 3 ч. „Архива Юзозап. Россіи“ №№ 84, 185 и 218, другія въ большомъ числѣ разсѣяны въ „Актахъ Ю. и Зап. Россіи“. Въ архивѣ Коммисіи мы нашли также нѣсколько подобныхъ документовъ. Въ числѣ ихъ особенно любопытна Записка, присланная въ ноябрѣ 1674 г. въ Малороссію изъ польскаго войска, стоявшаго тогда подъ Кальникомъ, съ извѣстіемъ о положеніи дѣлъ въ разныхъ странахъ Европы. Въ ней встрѣчаются довольно подробныя политическія вѣсти: изъ Франціи, Эльзаса и Лотарингіи, Австріи, Голландіи, Швеціи и, наконецъ, изъ самой Польши.

[1]) Такъ, напр., онъ сообщаетъ, что пользовался спискомъ Діаріуша Зорки, принадлежавшимъ его товарищу, Сильвестру Быховцу, отецъ котораго Иванъ Быховецъ служилъ канцеляристомъ „при тогобочныхъ чигиринскихъ“ гетманахъ, гдѣ и списалъ этотъ Діаріушъ. Лѣтоп. Вел., т. 1, стр. 5.

Величко, Филиппъ Орликъ, Стефанъ Савицкій [1]) и, вѣроятно, многіе другіе, писанія которыхъ не дошли до насъ. Къ нимъ же мы причисляемъ и анонимнаго автора лѣтописи Самовидца.

Большинство лицъ, служившихъ въ войсковой канцеляріи, обладали нѣкоторымъ образованіемъ, которое они получали въ латинскихъ школахъ, существовавшихъ тогда въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи. Найболѣе совершенный типъ ученаго канцеляриста того времени представляетъ собою лѣтописецъ Самоилъ Величко, хорошо знавшій латинскій и польскій языки, прочитавшій на своемъ вѣку массу сочиненій на этихъ языкахъ и вслѣдствіе этого обладавшій огромною начитанностью. Сравнивая съ нимъ автора лѣтописи Самовидца, нельзя не замѣтить, что послѣдній въ отношеніи учености далеко уступаетъ первому. Правда, мы не вполнѣ согласны съ мнѣніемъ покойнаго Максимовича, который видѣлъ въ составителѣ этой лѣтописи человѣка „разумнаго, но *не книжнаго*“ [2]), потому что въ такомъ случаѣ останется совершенно не понятнымъ: какимъ образомъ этотъ неученый простецъ оказывался способнымъ интересоваться явленіями общественной и политической жизни другихъ европейскихъ государствъ?

---

[1]) Филиппъ Орликъ, бывшій подъ конецъ гетманства Мазепы генеральнымъ писаремъ а по смерти его получившій гетманскую булаву отъ Карла XII подъ Бендерами, составилъ и напечаталъ въ 1695 году панегирикъ подъ заглавіемъ: Alcides Rossiyski, triumfalnym laurem ukoronowany, въ которомъ воспѣваетъ взятіе Казикермена, Тавани, Асламгородка и другихъ турецкихъ крѣпостей въ 1695 г., а также побѣду надъ „Крымскою гидрою“, одержанную 3 августа 1694 г. „двумя русскими Гекторами“, т. е. Паліемъ и кіевскимъ полковникомъ Мокіевскимъ („Кіевлянинъ“, издававшійся Максимовичемъ, 1850 г., кн. 3 стр. 136). Стефанъ Савицкій, писарь полковой лубенскій, извѣстенъ своимъ переводомъ или, правильнѣе, передѣлкой „на обыкновенную простую исторію малороссійскимъ простѣйшимъ нарѣчіемъ“ поэмы Твардовскаго „Wojna Domowa“. Переводъ этотъ напечатанъ въ IV т. Лѣтописи Величка, изданной Коммиссіей.

[2]) Сочин. Максимовича, т. I. стр. 462.

А мы уже указывали, что въ лѣтописи Самовидца очень часто встрѣчаются извѣстія о событіяхъ: въ Швеціи, Лифляндіи, Курляндіи, Австріи, Венгріи, Молдавіи, Сербіи, Турціи, кратко же упоминаются: Пруссія и другія „рѣчи нѣмецкія“, Голландія, Венеты, Франки и проч. Изъ этого мы въ правѣ заключить, что автору по крайней мѣрѣ была не безъизвѣстна географія Европы и нѣкоторыя свѣдѣнія о политическомъ строѣ и взаимныхъ отношеніяхъ тогдашнихъ европейскихъ государствъ, — а это такого рода знанія, что самый „разумный“ человѣкъ не пріобрѣтетъ ихъ безъ книгъ. Да и въ самой лѣтописи находится одно мѣсто, прямо противорѣчащее мнѣнію Максимовича: подъ 1676 годомъ, по поводу извѣстія о раззореніи царскими войсками Соловецкаго монастыря за упорство его монаховъ въ расколѣ, лѣтописецъ отмѣчаетъ кратко главнѣйшія разногласія раскольниковъ съ православными и при этомъ ссылается на книгу „*Жезлъ*“, изъ которой онъ заимствовалъ эти свѣдѣнія [1]). На этомъ основаніи мы думаемъ, что авторъ-Самовидецъ былъ не только человѣкъ „бывалый, грамотный и разумный“, какъ его характеризуетъ Максимовичъ, но и начитанный, хотя и въ меньшей степени, нежели, напр., Величко. Мы даже не прочь допустить, что онъ былъ знакомъ съ польскимъ и даже латинскимъ языками а слѣдовательно и со многими сочиненіями польской литературы, имѣвшими весьма большое обращеніе среди образованныхъ малороссовъ [2]). Если же онъ въ своей лѣтописи не обнару-

[1]) Полное заглавіе этой книги: „*Жезлъ Правленія*“; она была составлена извѣстнымъ Симеономъ Полоцкимъ и напечатана въ Москвѣ въ 1666 году (Исторія Россіи Соловьева, т. XI, стр. 395. Указатель старопечатныхъ книгъ, Румянцева, стр. 92).

[2]) Объ этомъ можно заключить отчасти по множеству польскихъ, латинскихъ и другихъ иностранныхъ словъ, встрѣчающихся въ лѣтописи, напр., *аппарата* (церковныя облаченія), *интенція, консистовать, контентоватися, медіаторъ, персвадовати, респонсъ, ранкоръ* (подозрѣніе), *президіумъ, спросный, юригелтъ* и проч.

жилъ учености въ такой степени, какъ это видимъ въ лѣтописи Величка, то это отчасти объясняется различіемъ характера обоихъ произведеній. Величко писалъ собственно систематическую *исторію* Малороссіи и притомъ не столько по личнымъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ, сколько по письменнымъ матеріаламъ. Оттого его работа имѣетъ характеръ ученаго труда, со ссылками на различныхъ писателей, сравненіями изъ древне-классическаго міра и проч. Между тѣмъ задача Самовидца была гораздо скромнѣе: сохранить правдивыя сказанія о тѣхъ событіяхъ, которыхъ ему пришлось быть свидѣтелемъ или о которыхъ онъ имѣлъ точныя свѣдѣнія. Слѣдовательно, ему не представлялось даже повода пускаться въ стороннія разглагольствія съ цѣлью единственно блеснуть ученостью и начитанностью. Кромѣ того, не надо забывать, что авторъ-Самовидецъ на цѣлое поколѣніе былъ старше Величка, и что его молодость совпала съ такимъ тревожнымъ временемъ въ Малороссіи, какъ войны Хмельницкаго, когда существовавшія здѣсь латинскія школы должны были прекратить свою просвѣтительную дѣятельность [1]). Весьма вѣроятно, что лѣтописецъ даже учился нѣкоторое время въ подобной школѣ, но, по случаю тревожныхъ событій, не успѣлъ окончить положеннаго курса.

Эта незаконченность школьнаго образованія Самовидца отразилась, однакожъ, въ его лѣтописи нѣкоторыми полезными послѣдствіями: вѣроятно, благодаря ей, лѣтописецъ сохранилъ простоту и естественность разсказа и остался чуждъ тѣхъ реторическихъ ухищреній, къ которымъ столь склоненъ былъ Величко, воспитанный на латинскихъ и польскихъ

---

[1]) Достойно вниманія, что самъ лѣтописецъ не забываетъ упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ, замѣчая, что, въ числѣ другихъ „утисковъ“ надъ малороссіянами, поляки закрывали здѣсь школы: „науки школъ забороняючи“ (стр. 11).

литературныхъ образцахъ. Языкъ лѣтописи Самовидца, за исключеніемъ нѣкоторыхъ словъ и оборотовъ, довольно близокъ къ малороссійской народной рѣчи. Иногда лѣтописецъ употребляетъ живыя народныя пословицы, какъ, напр.: „нестатечная приязнь вовку з бараномъ" [1]), или: „сила закону не знаетъ" [2]); въ другихъ случаяхъ у него встрѣчаются совершенно простонародныя выраженія, напр., о притворномъ отказѣ Многогрѣшнаго отъ гетманства: „отмовлялся як старая дѣвка хорошого жениха" [3]), или о женѣ Дорошенка, измѣнившей мужу: „скочила черезъ плотъ з молодшимъ" [4]).

Для болѣе близкаго знакомства съ личностью автора-Самовидца намъ остается опредѣлить личныя его воззрѣнія и симпатіи въ сферѣ вопросовъ общественныхъ, политическихъ и религіозныхъ, его отношенія къ историческимъ лицамъ и т. под. Изслѣдованіе этихъ вопросовъ, помимо прямаго интереса – характеристики составителя лѣтописи, можетъ привести къ выводамъ, подтверждающимъ справедливость раньше высказанныхъ заключеній.

Выше мы замѣтили, что многіе, особенно первые, разсказы лѣтописи проникнуты тономъ довольно замѣтнаго сочувствія къ польско-шляхетному сословію, противъ котораго главнымъ образомъ было направлено народное возстаніе при Хмельницкомъ. Чувства народныхъ массъ, пылавшихъ негодованіемъ и озлобленіемъ противъ этого сословія, были совершенно чужды лѣтописцу. Тѣмъ, кого удивитъ это на первый взглядъ странное обстоятельство, напомнимъ, что въ то время въ Малороссіи всѣ, кто выдѣлялся изъ массы народной по своему

---

[1]) Лѣтоп.. стр. 24.
[2]) Тамъ же, стр. 45.
[3]) Тамъ же, стр. 102.
[4]) Тамъ же, стр. 100.

образованію, происхожденію, служебному положенію, вполнѣ мирились съ общественнымъ строемъ Польши, находя его почти образцовымъ. Нашъ лѣтописецъ не составлялъ въ этомъ случаѣ исключенія, что видно изъ его разсужденій о причинахъ войнъ Хмельницкаго. Главными причинами, по его мнѣнію, были: „отъ ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отягощеніе", причемъ онъ особенно подробно останавливается на послѣдней причинѣ, разумѣя, однако жъ, „отягощеніе" не той массы народной, которая всегда стремилась войти въ козачество и называла себя этимъ именемъ, а лишь козаковъ „реестровыхъ", признаваемыхъ въ этомъ званіи и польскимъ правительствомъ. Что же касается простаго народа, такъ называемаго „посполиства", то лѣтописецъ ни сколько не протестуетъ противъ его безправнаго, закрѣпощеннаго состоянія, подъ властію польскихъ пановъ. По его мнѣнію, въ положеніи тогдашнихъ крестьянъ одно лишь было дурно—это то, что помѣщики не сами управляли своими имѣніями въ Малороссіи, а чрезъ посредство старостъ и жидовъ-арендаторовъ, отъ которыхъ-де и происходило все зло для народа: „бо сами державци (говоритъ онъ) на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о кривдахъ людскихъ мало знали, албо любо и знали, толко, заслѣплени будучи подарками от старостъ и жидовъ арандарей, того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ: з ихъ подданихъ выдравши, онимъ дарують, *що и самому пану волно бы узяти у своего подданного, и не такъ бы жаловалъ подданній его*" [1]).—Поэтому ни сколько не удивительно, что въ народномъ возстаніи при Хмельницкомъ лѣтописецъ склоненъ былъ видѣть лишь рядъ жестокостей „своевольной черни" по отношенію къ своимъ „державцамъ", а самыя войны Хмельницкаго считалъ наказаніемъ божіимъ за грѣхи всѣхъ [2]).

[1]) Лѣтоп., стр. 5.

[2]) Ibidem, стр. 16.

Въ противоположность шляхтѣ, низшее козацкое сословіе вовсе не пользовалось благосклонностью лѣтописца, въ особенности онъ не сочувствовалъ идеѣ слiянiя козачества съ массой поспольства [1]). Очевидно, авторъ по своимъ воззрѣніямъ примыкалъ къ той партіи въ Малороссіи, которая постоянно стремилась выдѣлить лучшихъ, такъ называемыхъ „реестровыхъ" козаковъ изъ массы простаго народа и создать изъ нихъ шляхетное на польскій образецъ сословіе. Въ отношеніи къ запорожцамъ онъ также раздѣлялъ общую тогда нерасположенность къ нимъ городовой партіи козацкихъ старшинъ, къ которой примыкали и мѣстные шляхтичи; по крайней мѣрѣ въ разсказѣ о нѣжинской радѣ 1663 г. всѣ симпатіи лѣтописца лежатъ на сторонѣ Сомка, представителя „городовиковъ", и въ другихъ случаяхъ онъ не благосклонно отзывается о запорожцахъ, какъ о „людяхъ своевольныхъ". Наконецъ, „чорная рада" —это старинное и вполнѣ народное учрежденіе, совсѣмъ не пользовалась сочувствіемъ лѣтописца; его разсказъ о событіяхъ 1663 года начинается такъ: „заразъ по веснѣ заводится на *новое лихо*, чего за иныхъ гетмановъ *не бывало*, то есть чорной рады". Такимъ образомъ общественныя воззрѣнія и симпатіи Самовидца довольно точно отражаютъ общее настроеніе современной ему малороссійской шляхты, изъ чего мы заключаемъ, что онъ и лично принадлежалъ къ этому сословію. Анализъ политическихъ его убѣжденій еще болѣе подтверждаетъ это заключеніе.

Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаютъ, по своей характерности, отношенія лѣтописца къ польскому правительству. Извѣстно, что южнорусское дворянство, въ періодъ польскаго владычества въ Малороссіи, отличалось необыкновенною преданностью королевской власти и въ моменты козацкихъ возстаній по большей части оставалось на сторонѣ прави-

---

[1]) Лѣтоп., стр. 12, 13, 20.

тельства. Сами козацкіе вожди, поднимая оружіе противъ польскихъ пановъ и урядниковъ, всегда сохраняли глубокое почтеніе къ особѣ короля; лучшимъ подтвержденіемъ этому служитъ поведеніе Хмельницкаго, который, имѣя полную возможность плѣнить подъ Збаражемъ самого Яна Казиміра, по одному слову его прекращаетъ атаку и заключаетъ миръ на весьма умѣренныхъ условіяхъ. Такой характеръ отношеній къ королевской власти вполнѣ отражается въ лѣтописи Самовидца. Можно даже удивляться: какимъ образомъ авторъ, писавшій свою лѣтопись лѣтъ двадцать спустя послѣ отдѣленія Малороссіи отъ Польши, съумѣлъ въ цѣлости сохранить эти шляхетно-роялистическія традиціи. Читая разсказы лѣтописи о войнахъ Хмельницкаго, поражаешься ихъ тономъ: ни одного выраженія довольства по поводу блестящихъ побѣдъ козацкихъ, напротивъ—слышится какъ бы тайное соучастіе къ плачевному положенію тогдашней Польши. Напр., о смерти короля Владислава IV лѣтописецъ упоминаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Господь Богъ за грѣхи навидѣлъ землю тяжкою войною и отнялъ оной господара, то есть короля щасливого Владислава, которій на початку тоей *нещастной* войни померлъ" [1]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда Хмельницкій обнаруживалъ непокорность польскому правительству и настойчивость въ своихъ требованіяхъ, лѣтописецъ явно порицаетъ поведеніе гетмана. Такъ, напр., подъ 1649 годомъ онъ разсказываетъ о прибытіи къ Хмельницкому посольствъ отъ разныхъ владѣтельныхъ дворовъ и замѣчаетъ, что эти почести имѣли очень дурное вліяніе на него въ томъ отношеніи, что „до болшого заятреня и пихи гетмана Хмелницкого побужали, и за-для того *слушнои* згоди з монархою полскимъ, якъ *с паномъ своимъ*, не чинилъ" [2]). Напротивъ, по-

---

[1]) Лѣтопись, стр. 16.

[2]) Ibid., стр. 18.

ступки противоположнаго характера со стороны гетмана видимо были по душѣ лѣтописцу; особенно онъ хвалитъ Хмельницкаго за то, что въ битвѣ подъ Збаражемъ онъ не допустилъ, „жеби мѣлъ ся достати монарха християнскій в руки и в неволю бѣсурманскую" [1]).

Со времени возсоединенія Малороссіи съ Московскимъ государствомъ, лѣтописецъ переноситъ свои роялистическія понятія на особу русскаго царя, котораго въ своихъ разсказахъ не иначе титулуетъ, какъ: „его царское величество", или даже: „его царское пресвѣтлое величество, всея Росіи самодержецъ". О самомъ актѣ возсоединенія онъ замѣчаетъ, что „весь народъ по усей Украинѣ з охотою тое учинилъ, и не малая радость межи народомъ стала" [2]). Онъ рѣзко порицаетъ поведеніе „своевольныхъ" запорожцевъ, неоднократно нарушавшихъ царскую волю, и съ укоромъ замѣчаетъ, что они „запомнѣли такъ великую ласку царскую ку себѣ, же онимъ слалъ соболями, сукнами, грошми, борошномъ" [3]). Измѣну Брюховецкаго и изгнаніе, по его приказу, царскихъ воеводъ изъ Малороссіи лѣтописецъ прямо называетъ „непотребнымъ дѣломъ" [4]).

О другихъ политическихъ событіяхъ Самовидецъ не высказываетъ, впрочемъ, своихъ сужденій. Какъ видно, онъ мало интересовался болѣе сложными политическими вопросами, а многіе изъ нихъ едва-ли даже были доступны его пониманію. Иначе трудно объяснить тотъ безразличный тонъ, въ которомъ лѣтопись упоминаетъ о многихъ, весьма важныхъ въ исторіи Малороссіи, событіяхъ, каковы, напр., Гадячскій договоръ, измѣна Юрія Хмѣльницкаго, раздвоеніе Малороссіи

---

1) Лѣтоп., стр. 22.
2) Тамъ же, стр. 36.
3) Тамъ же, стр. 94.
4) Лѣтоп., стр. 98.

по Андрусовскому трактату, раззореніе правой стороны Днѣпра и проч. Точно также странно, что лѣтописецъ совершенно воздерживается отъ личныхъ сужденій по такимъ вопросамъ, которые несомнѣнно волновали многихъ изъ его современниковъ, каковы вопросы: о царскихъ воеводахъ въ малороссійскихъ городахъ, о податяхъ въ царскую казну, о самоуправленіи въ Малороссіи, о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату и проч.

Болѣе опредѣлительны воззрѣнія автора въ области международныхъ отношеній. Здѣсь особенно рѣзко выдается его рѣшительная нерасположенность къ магометанскимъ народамъ, татарамъ и туркамъ—„непріятелямъ и ворогамъ вѣры христіанской", которые, по его словамъ, „рады бы усѣхъ християнъ въ нѣвець обернути" [1]). Исходя изъ этого взгляда, лѣтописецъ рѣзко порицаетъ частые случаи союзничества съ татарами козаковъ: „нестатечная, говоритъ онъ, приязнь вовку з бараномъ—такъ християниновѣ з бесурманиномъ" [2]). Особенно сильное негодованіе возбуждаетъ въ немъ тотъ случай, когда козаки при Хмельницкомъ, „збратавшися з поганиномъ и ворогомъ християнства", т. е. съ крымскимъ ханомъ, ходили въ 1650 году раззорять единовѣрную съ ними Волоскую землю. Отсюда непріязнь лѣтописца къ гетману Дорошенку, за его подданство турецкому султану. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ лѣтописи разсказывается о столкновеніяхъ съ турками другихъ европейскихъ государствъ, симпатіи автора неизмѣнно остаются на сторонѣ христіанскихъ народностей. Такъ, въ разсказахъ о войнахъ съ турками нѣмецкаго императора Леопольда I, лѣтописецъ съ видимымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ тѣ случаи, когда „Господь Богъ помогалъ войску цесарскому турецкія силы дощенту зноси-

---

[1]) Лѣтоп., стр. 34.

[2]) Ibid., стр. 24.

ти“ [1]). Столь же старательно онъ вноситъ въ свою лѣтопись извѣстія о побѣдахъ надъ турками поляковъ и даже отдаленныхъ „венетовъ и франковъ“.

Въ этой нерасположенности лѣтописца къ магометанскимъ народностямъ сказалось, безъ сомнѣнія, вліяніе народныхъ воззрѣній, столь несочувственныхъ къ „бусурманамъ“, чему отчасти способствовало и личное его настроеніе, именно — его религіозность. Авторъ лѣтописи былъ хорошимъ христіаниномъ, искренно и глубоко преданнымъ православію, которое онъ называетъ „вѣрою рускою“, „старожитною“ или „старорускою“. При всемъ томъ его религіозныя убѣжденія носятъ характеръ умѣренности и совершенно чужды исключительности и нетерпимости въ отношеніи къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что лѣтописецъ выросъ и жилъ въ такое время, когда отчаянная борьба южнорусскаго народа за цѣлость православія противъ католичества далеко не была еще окончена, и религіозныя страсти, вызванныя насильственнымъ введеніемъ уніи, не могли еще улечься. Авторъ не игнорируетъ этой борьбы; онъ и самъ свидѣтельствуетъ, что одной изъ главныхъ причинъ войнъ Хмельницкаго было: „отъ ляховъ на православіе гоненіе“, а въ другомъ мѣстѣ указываетъ въ общихъ чертахъ, въ чемъ состояло это „гоненіе“. Но въ его указаніяхъ не слышно ни малѣйшей вражды къ католичеству, и онъ видимо возмущается поведеніемъ козацкихъ отрядовъ при Хмельницкомъ, которые, подъ вліяніемъ религіознаго раздраженія, „костели палили, обвалювали, ксіонзовъ забияли, склепи з трунами откоповали, мертвихъ тѣла з гробовъ викидали и обдирали и в томъ одѣяню ходили“ [2]). Точно также религіозныя убѣжденія автора совершенно свободны отъ фаталистическихъ

[1]) Лѣтоп., стр. 159, 162, 180.
[2]) Лѣтоп., стр. 13, 15, 16.

воззрѣній, столь свойственныхъ историкамъ, у которыхъ развито религіозное чувство. Разсказывая о различныхъ событіяхъ, нашъ лѣтописецъ всегда старается опредѣлить ихъ естественныя причины и поводы, и только когда рѣчь идетъ о какихъ-либо случайныхъ, и притомъ съ характеромъ внезапности, происшествіяхъ, въ родѣ, напр., пожара, удара грома, — у него прорываются замѣчанія: „знать, же особливій гнѣвъ божій былъ" и т. под. Такимъ образомъ, религіозность автора ни сколько не нарушаетъ строгаго объективизма и полнаго безпристрастія лѣтописныхъ разсказовъ.

Чтобы покончить съ характеристикой личности Самовидца, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о его отношеніяхъ къ историческимъ лицамъ, дѣятельности которыхъ онъ касается въ своей лѣтописи. Въ этихъ отношеніяхъ мы замѣчаемъ отсутствіе опредѣленнаго руководящаго начала: приговоры лѣтописца основаны на различныхъ соображеніяхъ—политическихъ, нравственныхъ, религіозныхъ. Другая любопытная черта его сужденій о лицахъ: онъ необыкновенно скупъ на похвалы; даже самому Богдану Хмельницкому въ лѣтописи не посвящено ни одной хвалебной строки, хотя порицанія встрѣчаются. ъ видѣ исключенія, можно указать лишь на двухъ лицъ, о которыхъ лѣтописецъ отзывается съ нѣкоторой похвалой—это: Сомко и запорожскій кошевой Иванъ Сѣрко. Обоихъ онъ хвалитъ за личную отвагу и военную доблесть: первый, по его словамъ, „не щадячи здоровья своего, добрымъ приводцею войска былъ" [1]), послѣдняго же онъ награждаетъ почетнымъ именемъ: „ватагъ силній" [2]). Относительно другихъ выдающихся лицъ лѣтописецъ или воздерживается отъ всякой оцѣнки ихъ дѣятельности, или прямо высказываетъ неблагопріятные отзывы. Такъ онъ рѣзко порицаетъ Выговскаго за

---

1) Лѣтоп., стр. 68.

2) Тамъ же, стр. 150.

его хитрость („фортель лядскій“), коварство, за его дружбу съ татарами и неблагодарность къ памяти стараго Хмельницкаго, сына котораго, Юрія, онъ лукаво отстранилъ отъ гетманства: „запомнѣлъ того скоро Выговскій, говоритъ лѣтописецъ, же старій Хмельницкій, з неволѣ оного от татаръ высвободивши, такимъ паномъ учинилъ, а не тилко его самого, але и усѣхъ покревныхъ его збогатилъ“ [1]). Нѣжинскаго полковника Васюту Золотаренка онъ называетъ „простакомъ“, т. е. человѣкомъ недалекаго ума, а объ извѣстномъ интриганѣ Меѳодіи, епископѣ оршанскомъ и могилевскомъ, отзывается какъ о человѣкѣ корыстолюбивомъ и продажномъ [2]). Не пользовался симпатіями автора и хитрый, пронырливый Брюховецкій, но еще менѣе пользовался его расположенностью знаменитый соперникъ этого гетмана, Петръ Дорошенко. Какъ житель лѣвобережной Малороссіи, лѣтописецъ не былъ близко знакомъ съ частными обстоятельствами его гетманства или даже имѣлъ превратныя о нихъ свѣдѣнія [3]), и потому судилъ о немъ на основаніи лишь внѣшнихъ, всѣмъ явныхъ, его поступковъ, не входя въ оцѣнку внутреннихъ побужденій. Отсюда его рѣзкія порицанія Дорошенка за дружбу съ татарами, подданство турецкому султану и даже упреки яко-бы въ невѣрности царю. Особенно глубоко возмущаетъ его слѣдующій случай въ жизни Дорошенка: когда въ 1672 г. турки отняли у поляковъ Каменецъ, то султану устроенъ былъ торжественный въѣздъ въ городъ по улицамъ, вымощеннымъ,

---

1) Лѣтоп., стр. 52.

2) Лѣтоп., стр. 73.

3) Такъ, напр., онъ совершенно серьезно и притомъ въ двухъ мѣстахъ увѣряетъ, будто Дорошенко получилъ гетманство не по избранію козацкому, а „Орда оного гетманомъ наставила“ (Лѣтоп.. стр. 89 и 92). Не надо забывать, что лѣтописецъ служилъ при лѣвобережныхъ гетманахъ, соперничавшихъ съ Дорошенкомъ и потому намѣренно извращавшихъ истинное значеніе его поступковъ.

будто-бы, церковными иконами, и въ этомъ шествіи сопровождалъ султана „и его подданній, *незбожній* Дорошенко гетманъ“.—„Не заболѣло его сердце (отъ) такого безчестія образовъ божіихъ за-для своего нещасливого дочасного гетманства!“ негодуетъ лѣтописецъ [1]. Замѣчательно, однакожъ, что онъ совершенно воздерживается отъ всякихъ порицаній другаго гетмана, служившаго позорнымъ орудіемъ въ рукахъ турокъ и приходившаго не разъ съ ними раззорять Малороссію,—мы разумѣемъ второй періодъ гетманства несчастнаго Юрія Хмельницкаго. За то два лѣвобережные гетманы, Демко Многогрѣшный и Иванъ Самойловичъ, подвергаются строгому осужденію лѣтописца и притомъ по разнымъ побужденіямъ: первый за свое властолюбіе и послѣдовательную измѣну двумъ своимъ патронамъ—Брюховецкому и Дорошенку, а также и за то, что онъ, „въ пиху вознесшися, клятву соборную святѣйшого патріархи нѣ во что поважилъ, еще ся срожачи“ [2]; а послѣдній—за свою крайнюю гордость, доходившую до чванливости, за пристрастіе къ „панскимъ роскошамъ“, большіе поборы и стяжательность и, наконецъ, за „утрату Чигирина“ [3]. Къ гетману Мазепѣ лѣтопись относится не только безъ порицаній, но даже какъ будто съ нѣкоторою расположенностью—вѣрный признакъ, что авторъ не дожилъ до его измѣны.

Наконецъ, не лишнимъ считаемъ привести здѣсь весьма характеристическій по мотивамъ и полный сочувствія къ памяти царя Өеодора Алексѣевича отзывъ лѣтописи: „Року 1682, мѣсяца мая, государь царь московскій и всея Россіи, Өеодоръ Алексѣевичъ померъ з жалемъ усего християнства въ молодихъ лѣтехъ, которій великую любовъ до нашого народу

---

[1]) Лѣтоп., стр. 115.

[2]) Лѣтоп., стр. 109.

[3]) Тамъ же, стр. 169—170.

мѣлъ, бо и набоженства на Москвѣ нашимъ напѣвомъ по церквахъ и монастирахъ отправовати приказалъ, и одежу московскую отмѣнено, але по-нашому носити позволилъ“ [1]).

Въ заключеніе нашего изслѣдованія о лѣтописи Самовидца, мы должны указать на нѣкоторыя, незначительныя впрочемъ, погрѣшности, вкравшіяся въ эту драгоцѣнную лѣтопись отчасти, быть можетъ, по винѣ самого автора, а отчасти по недосмотру позднѣйшихъ переписщиковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ погрѣшностей были подмѣчены еще Максимовичемъ [2]), и намъ остается лишь воспользоваться его указаніями.

1. Первая погрѣшность находится въ самомъ началѣ лѣтописи и касается извѣстной исторіи похищенія Хмельницкимъ королевскихъ грамотъ. Нашъ лѣтописецъ разсказываетъ, будто это похищеніе было совершено у „значного козака *переясловского, Ивана Ильяша Ормянчика*“, т. е. Ильяша Караимовича, бывшаго тогда генеральнымъ асауломъ а раньше— переяславскимъ полковникомъ. Между тѣмъ это извѣстіе невѣрно. Голосъ всѣхъ другихъ малороссійскихъ лѣтописей, а равно и свидѣтельство самого Хмельницкаго въ его бѣлоцерковскомъ универсалѣ 1648 г., не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что королевскія грамоты хранились и были „штучнымъ способомъ“ похищены Хмельницкимъ у другаго генеральнаго асаула—*Ивана Барабаша*, бывшаго полковникомъ *черкасскимъ*. Это смѣшеніе именъ двухъ старшинъ, найболѣе выдававшихся тогда по своему положенію, казалось Максимовичу столь грубымъ, что онъ рѣшительно отказывался до-

---

¹) Лѣтоп., стр. 152.

²) Сочин. Максимовича, т. I, стр. 402, 470—471.

пустить, чтобы лѣтописецъ, современникъ Хмельницкаго, могъ написать такую небылицу о дѣлѣ столь общеизвѣстномъ. Поэтому онъ полагалъ, что въ подлинной лѣтописи „конечно, было написано имя *Барабаша*,—а какой-нибудь проказникъ переправилъ *Черкасы* на *Переяславъ*, а имя Ивана *Барабаша*—на *Ильяша*, отчего и стало: „з *Иваномъ Илляшемъ*“.—Мы не видимъ никакой надобности въ подобномъ предположеніи: стоитъ вспомнить, что лѣтопись Самовидца была редактирована въ началѣ 1670-хъ годовъ, а похищеніе грамотъ Хмельницкимъ случилось въ 1647 году; слѣдовательно, что же удивительнаго, если лѣтописецъ, спустя столь продолжительный промежутокъ времени, смѣшалъ въ своей памяти имена двухъ старшинъ, по характеру своему ни сколько не отличавшихся другъ отъ друга.

2. Второй случай: подъ конецъ 1656 года въ лѣтописи говорится: „Тилко тое войско, остаючое от Уманя, ку Богу и ку Днѣстровѣ, ходило з синомъ Хмелницкого Тимошемъ на помочъ господаревѣ волоскому, тестевѣ его Василевѣ Лупулу, которій з мултанскимъ господаремъ завоевалъся, и тамъ Тимоша убито, и войско тое з ущербкомъ назадъ повернуло, и припровадили з собою тѣло Тимошево“ и проч. [1]). Здѣсь ошибка во времени: извѣстно, что Тимошъ Хмельницкій былъ убитъ въ 1653 году, слѣдовательно, и лѣтописная замѣтка объ этомъ событіи должна быть отнесена къ тому же году. Максимовичъ полагалъ, что отрывокъ этотъ попалъ не на свое мѣсто „конечно при позднѣйшей перепискѣ лѣтописи“; но могло быть и такъ, что лѣтописецъ самъ позабылъ годъ столь незначительнаго событія.

3. Подъ 1657 г. въ лѣтописи сказано: „Выговскій, уже цале почавши ся писати гетманомъ, высылаетъ полкъ нѣжинскій и *стародубовскій* у повѣтъ полтавскій на залогу“ противъ

---

1) Лѣтоп., стр. 46.

Пушкаря [1]). Здѣсь, какъ справедливо замѣтилъ Максимовичъ, *стародубовскій* полкъ поставленъ обмолвкою, ибо этого полка не было еще въ 1657 году: онъ основанъ уже въ 1663 г., въ началѣ гетманства Брюховецкаго. Въ лѣтописи надо поправить такъ: „высылаетъ полкъ нѣжинскій и *черниговскій*".

4. Подъ 1659 г. въ лѣтописи читаемъ: „А того лѣта в Литвѣ войско литовское збилъ князь Долгорукий, а гетмана литовскаго *Каневского* поймалъ и на Москву до его царского величества отпровадилъ" [2]). Ясное дѣло, что здѣсь рѣчь идетъ о гетманѣ *Гонсевскомъ*, котораго дѣйствительно постигла эта участь. Очевидно, въ подлинномъ спискѣ стояло: „*Кгонсевского*", а переписчики невѣрно прочли: *Каневского*.

Какъ ни незначительны сами по себѣ эти погрѣшности, но мы сочли полезнымъ указать на нихъ, съ цѣлью предостеречь пользующихся лѣтописью Самовидца отъ невольныхъ заблужденій, столь естественныхъ въ виду того высокаго авторитета достовѣрности, какимъ заслуженно пользуется эта лѣтопись.

Орестъ Левицкій.

---

[1]) Лѣтоп., стр. 52.

[2]) Тамъ же, стр. 61.

Летопись самовидца

3

О НАЧАЛѢ ВОЙНИ ХМЕЛНИЦКОГО.*

Початокъ и причина войни Хмелницкого есть едино от ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отягощеніе [1]); тогда бо онымъ не хотячи [2]), чого не звикли были, панщини робити, на службу замковую обернено, которихъ з листами и в городѣ [3]) до хандоження коней старостове держали, в дворахъ грубу то есть печи палити, псовъ хандожити, дворѣ зъмѣтати и до инших незносныхъ дѣлъ приставляли. Знову засъ которіе зоставали козаками реестровимы, а над ними полковникове шляхта панове от гетмана коронного насиланніе были, которіе бъ от ихъ волности [4]) бинамнѣй не дбаючи, але, яко могучи, оныхъ мѣрали [5]), легце поважаючи; плату, которая по-

---

* Въ спискѣ г. Юзефовича: „*Лѣтописецъ о началѣ войны Хмелныцкого*".

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*отмщеніе*", въ сп. Козельскаго: „*отягъченіе*".

[2]) Въ сп. Козельскаго это мѣсто приведено полнѣе и, кажется, вѣрнѣе: „*тогда бо онимъ всякие волности отнято, от инныхъ повиписовано, которие нехотячи....*".

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*и в дорозѣ*".

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго исправлено: „*объ ихъ волности*". Въ сп. Козельскаго: „*о ихъ волностяхъ*".

[5]) Въ сп. Козельск. „*смиряли*".

становлена была на козаки от короля его милости и Речи посполитой по золотихъ тридцять на рокъ, тое на себе отбѣрали, з сотниками дѣлячися; бо сотниковъ не козаки обырали и настановляли [1]), але полковники кого хотѣли з своеи руки, жебы онымъ зичливими [2]) были. Такъ же полковникове козаковъ до всякой домовои незвичайнои роботи пристановляли; в поля засъ пойшовши, любо якій козакъ достане у татаръ коня доброго, того отоймутъ; з Запорожжа през поля дикіе з рарогомъ, яструбомъ [3]), орломъ, албо с хортомъ козака бѣдного шлетъ в городи, кому подарокъ шлючи, якому пановѣ, не жалуючи козака, хоча й бы згинулъ, якъ не трудно от татаръ. Знову засъ, хоча й бы якого язика татарского поймали козаки, то з языкомъ татарскимъ, на кого ласкав полковникъ, якого жолнѣра своего высилаетъ до гетмана коронного, а козацкую отвагу потлумляютъ. В городахъ засъ от жидовъ тая была кривда, же неволно козаковѣ в дому своемъ жадного напитку на потребу свою держати, не тилко меду, горѣлки, пива, але и браги. Которіе засъ на рибу хожували козаки за Пороги, то на Кодаку на коммисара рибу десятую отбѣрали [4]),

---

[1]) Въ спискѣ М. В. Юзефовича: „*отбѣрали и наставляли*". Въ изданіи Бодянскаго: „*обѣрали*". Въ сп. Коз. „*наставляли*".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*жичливими*".

[3]) Въ спискѣ М. В. Юзефовича и въ изданіи О. Бодянскаго „*раструбомъ*". Въ Великор. переводѣ: „*рогомъ, ястребомъ*". Въ сп. Козельск. „*ястробомъ*". „*Рарогъ*"—кречетъ. Очевидно, птицу эту любили держать въ то время въ своихъ домахъ богатые паны, или же, быть можетъ, ее употребляли для охоты. Въ 1647 году князь Іеремія Вишневецкій прислалъ письмо къ Чугуевскому и Бѣлгородскому воеводамъ объ удовлетвореніи за убитыхъ его людей, посланныхъ имъ за *рарогами*". „Извѣстно вамъ да будетъ,—писалъ Вишневецкій, — что я на прямую потребу мою посылалъ стрѣльцовъ своихъ для *рароговъ* сіи рѣчь кречатовъ". Акты Ю. и З. Р. т. III, № 97.

[4]) Любопытно, что это обстоятельство, не отмѣченное ни однимъ лѣтописцемъ, кромѣ Самовидца, до сихъ поръ сохранилось въ памяти южно-

а полковникомъ особливо треба дати и сотникамъ, и асауловѣ, и писаревѣ, — ажъ до великого убозства козацтво прийшло. А болше шести тисячей неповинно козаков бити; хочай и синъ козацкій, тую жъ панщину мусѣлъ робити и плату давати. Тое над козаками было. Над посполствомъ зась, любо во всемъ жили обфито в збожах, в бидлахъ, в пасѣкахъ, але однакъ, чего не звикла была Украина терпѣти, вимисли [1]) великіе были от старостовъ и отъ намѣсниковъ, и жидовъ; бо сами державци на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о кривдахъ людей посполитихъ мало знали, албо любо и знали, толко заслѣплени будучи подарками от старостъ и жидовъ арандарей, же того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ: з ихъ подданнихъ выдравши, онимъ дарують, що и самому пану волно бы узяти у своего подданного, и не такъ бы жаловалъ подданній его. А то леда шевлюга, леда жидъ богатится, по килко цуговъ коней справляетъ, вимишляючи чинши великіе, поволовщини, дуди, осипъ, мѣрочки сухіе, з жорновъ плату и инное, отнимання фолварковъ [2]), — що натрафили на чоловѣка одного, у которого отняли пасѣку, которая всей землѣ Полской начинила бѣди, а тимъ способомъ:

Въ Чигиринѣ мѣстѣ [3]) мешкалъ сотникъ Богданъ Хмел-

русскаго народа. Г. Кулишу удалось записать въ с. Суботовѣ преданіе о прибытіи Богдана Хмельницкаго на Запорожье, гдѣ онъ нашелъ польскихъ жолнѣровъ, отбиравшихъ отъ козаковъ „десяту рибу" (Зап. о Ю. Р. Кулиша, т. I, стр. 275).

[1]) Такъ и въ Великорусскомъ переводѣ и въ сп. Козельскаго. Въ сп. же г. Юзеф. „*вымыслили*"; въ изд. г. Бод. „*вымыслила*".

[2]) Въ спискѣ М. В. Юзефовича и въ другихъ „*фолфарновъ*" — очевидная описка. Въ сп. Козельскаго: „*отниман'е фолварковъ, хуторовъ*".

[3]) Въ сп. Козельск. въ этомъ мѣстѣ вставлено: „*яко више ся намѣнило*". Въ объясненіе этой ссылки надо сказать, что въ сборникѣ Козельскаго лѣтопись „Самовидца" помѣщена непосредственно послѣ отрывка изъ лѣтоп. Грабянки о войнахъ Хмельницкаго.

ницкий, козакъ росторопній в дѣлахъ козацкихъ военнихъ, и у писмѣ бѣглій[1]), и часто у двора королевского в поселствѣ будучій. И под часъ бытности своей с козакомъ значнимъ переясловскимъ, з Іваномъ Ілляшемъ (а тотъ Ілляшъ барзо зичливимъ[2]) билъ королевѣ его милости) и упросили писмо албо привилей на робленя челновъ на море, мимо вѣдомость гетмановъ коронныхъ, що и одержавши, тое скрито держали отъ полковниковъ въ Переясловлю. А под тотъ часъ у вышъменованного Хмелницкого подстаростій чигиринскій Чаплинскій, зостаючій от Конецполского, отнялъ хуторъ с пасѣкою и млиномъ на урочищи Суботовѣ, полтори милѣ отъ Чигирина, и за той хуторъ посваръ сталъ с подстаростимъ Хмелницкому. И Хмелницкій, видячи, же оного вѣчистіе добра оному кгвалтомъ видрано[3]), старался фортелемъ, жебы тотъ привилей, данній от короля от его милости на робленя чолновное волное козакомъ, достати, що и доказалъ: бо маючи в дому своемъ у гостяхъ того Ілляша Ормянчика переясловского[4]) и у оного вивѣдавшися о схованню того привилея, упоивши оного, ключъ у пяного узявши, пославъ своего посланця по тотъ привилей, данній от короля его милости Владислава Четвертого, которій оному и привѣзлъ его посланець. Итакъ[5]) з онимъ привилеемъ Хмелницкій за Пороги поишолъ и козакомъ ознаймилъ, же на волности козацкіе мѣетъ привилей короля его милости; до которого много войска козацкого почало ся горнути. Аже на Запорожу зоставати не могъ, задля

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*вѣжливый*“.

[2]) Тамъ же: „*зичливый*“. Въ сп. Козельскаго: „*доброзичливимъ билъ*“.

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*взято*“.

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*Ормянчина*“, слова же „*переясловского*“—нѣтъ.

[5]) Въ спискѣ г. Юзефовича „*и тамъ*“,—вѣроятно, описка.

залóги[1]), которая на тотъ часъ с полковниками лядскими поспол у з жолнѣрами зоставала, — пойшолъ на Низъ ку мору, на поля, к Лиману, и тамъ войско ку оному купилося[2]), утѣкаючи от полковниковъ лядскихъ. Которого Хмелницкого полковникове посилали[3]) на тіе поля имати и розгромити, але оній тихъ посланнихъ лядскихъ погромилъ, а козацтво до оного пристало. И такъ Хмелницкій, видячи, же юже учинилъ задоръ з ляхами и своего набытку албо кгрунтов жалуючи, вислалъ своихъ посланцовъ до хана кримского, чинячи з оними згоду и пріймуючи братерство, жеби ему помагали войска лядскіе зносити; що ханъ кримскій з солтанами[4]) ордами з радостію на тое позволивъ, и приславши своихъ значнихъ[5]) мурзъ до Хмелницкого, межи собою присягу з обоихъ сторонъ виконали на Низу, и заразъ ханъ посилаетъ зъ ордами великими Тугайбея до Хмелницкого. З которою ордою Хмелницкій на Запороже наступилъ, до которого все войско, зостаючее на Запорожу, пристало и Хмелницкого собѣ за старшого приняли.

Война самая.

Року 1648.

На початку того жъ року[6]), взявши вѣдомость от коммисара козацкого, панове гетманове, такъ коронній Миколай

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго стоитъ „*налоги*", что составляетъ явную ошибку. Изъ дальнѣйшихъ словъ совершенно ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о „*залогѣ*", то есть польскомъ гарнизонѣ, который въ это время находился на Запорожьи.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича стоитъ: „*рушилось*".

[3]) Въ сп. Козельск. прибавлено: „*своихъ*".

[4]) Такъ и въ сп. Козельскаго и въ Великорусскомъ переводѣ; въ остальныхъ же спискахъ—„*зъ солтаномъ*".

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ этого слова. Въ сп. же Искрицкаго стоитъ: „*означеннихъ*". Мы исправили это слово по сп. Козельскаго.

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича словъ: „*на початку того жъ року*"—нѣтъ.

Потоцкій, яко тежъ и полній Калиновскій, же юже купа немалая войска зобралася на Запорожю, до Хмелницкого приставши, заразъ со всѣми войсками коронними притягли на Украину до города Черкасъ, и тамъ отправуючи свята великодніе [1]) Воскресенія Христова, усе войско козацкое с полковниками ихъ скупили и казали онимъ присягати, же не маютъ здрадити полковниковъ своихъ и до Хмелницкого приставати. Итакъ заразъ по Воскресеніи Христовомъ гетманове коронніи висилаютъ войска немаліе водою Днѣпромъ у челнахъ, посадивши посполу з козаками и пѣхоту немецкую, а землею полемъ посилаетъ гетманъ Потоцкій сина своего Стефана з коммисаромъ козацкимъ, з которими войска коронного тисячей шесть, а козацкого з тими, що у челнахъ пойшли, еще при коммисару тисячей шесть, приказавши онимъ, жеби ишли просто на Запороже до Сѣчи зносити [2]) Хмелницкого, албо осадити его зъ войскомъ. И сами гетманство [3]) з войсками коронними за ними втропи помалу ишли с тяжарами войсковими и пѣхотами [4]). Хмелницкій, узявши вѣдомость о наступленню войскъ коронних, не ожидаючи на Запороже [5]) приходу ихъ, але переправившися з войсками татарскими немалими, напротивъ пойшолъ войскъ коронних; и испоткавшися в поляхъ, у урочища Жолтой Води, тамъ осадилъ каштелянича Стефана Потоцкого и коммисара козацкого з войсками ихъ. А войска, которіе ишли Днѣпромъ водою челнами,

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„свята великіе“*.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„зловити Хмелницкого“*.

[3]) Въ сп. Козельск. *„гетманове“*.

[4]) Тамъ же: *„и пѣхотою“*.

[5]) Слова *„на Запороже“* нѣтъ въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича.

минувши городи, не доходячи пороговъ, старшину, зостаючую при нихъ, и пѣхоту нѣмецкую, в човнахъ будучую, викололи и покидали в Днѣпръ и послали своихъ посланцовъ до Хмелницкого, по которихъ прислалъ Хмелницкій з ордою, и орда, на свои конѣ оныхъ побравши, привезла на Жовтіе Води, где посполу того войска коронного доставали. Войска зась козацкіе, зостаючіе при тихъ войскахъ коронныхъ, видячи, же южъ и тое войско, которое водою ишло, зостаетъ при Хмелницкомъ и ордѣ, — и тіе усѣ з войска коронного пристали до Хмелницкого и до орди, и на тое жъ войско почали быти[1]), где през килки днѣй без перестанку тая война тривала, и войско, осаженное[2]) будучи в степахъ, не могучи витривати, рушило таборомъ оттоля ку Княжимъ Байракомъ оборонною рукою, уступаючи назадъ ку городомъ. Але в томъ отходѣ не пощастилося имъ, бо, не допустивши оныхъ до тихъ Княжихъ Байраковъ, почала орда с козаками таборъ ихъ розривати, а в тіе Княжіе Байраки запровадивши войско козацкое пѣхоту, покопали рови, до которихъ пришовши табуръ войска полского, змѣшалися, и тамъ усе тое войско розбито, в неволю побрано татарскую, и каштелянича Стефана Потоцкого, посполу с коммисаромъ, взято, которій в молодихъ лѣтехъ на Запорожю животъ свой скончилъ, бо Хмелницкій оного, не даючи ордѣ, на Запороже до Сѣчи отослалъ, и тамъ от ранъ померъ. А иншіе паната в неволю пошли татарскую. Гетманове зась короніе великій[3]) и полній с потугами своими на Чигиринъ ишли втропи за тимъ войскомъ, хотячи оnихъ посилковати; але, по розгромленію войска полского у Княжихъ Байраковъ, нѣкоторіе с того погрому поутѣкавши, дали

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: *„и на то жъ войско начали бити“*.

[2]) Въ сп. Козельск. *„осажолое“*,

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ слова *„великій“*.

знати, же южъ нѣкого посилковати, бо войско до остатку знесено,—отвернули гетманове Миколай Потоцкій, каштелянъ краковскій коронній, и Калѣновскій, гетманъ полній, з войсками назадъ ку городамъ, не идучи на Чигиринъ, але просто шляхомъ на проворотя [1]) ку Корсуновѣ мѣсту ишли, за которими Хмелницкій з ордами немалими ишолъ, наступуючи на нихъ. Где гетманове, переправивши рѣку Рось у Корсуню и надпустошивши [2]) мѣста, поминовали Корсунь. Которихъ заразъ настигнувши, Хмелницкій за Корсуномъ учинилъ потребу, где гетманове оборонною рукою уступовали, беручися в поля ку Росавѣ [3]). А припало онимъ ити промежу лѣсами в милѣ от Корсуня, где Хмелницкій казавъ запровадити пѣхоту козаковъ корсунскихъ в тіе лѣски, которіе шляхъ перекопали и тамъ позасѣдали, не допущаючи переходу табуровѣ лядскому. А Хмелницкій с тилу и около з войсками и ордами наступивши, оное войско розгромилъ з допущенія Бозского [4]), где гетмановъ обоихъ — великого коронного и полного в неволю взято и усе войско вигублено, же мало хто з того погрому увойшолъ. Где орда неощацо́ванную здобичъ узяла [5]), такъ в коняхъ, риштункахъ, яко найболше в неволникахъ знатнихъ пановъ и панятъ и посполитого войска. А козаки знову збогатилися з обозу полского такъ великихъ пановъ, же срѣбро малою ценою продавали. Которая то потреба албо война подъ Корсунемъ была на томъ тижню по святой Тройци. Была тая поголоска на всей Украинѣ албо хвалка от шляхти, же, по

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*на проворотмя*“, а въ изданіи г. Бодянскаго—„*на поворотмя*“. Въ сп. Козельск. „*на приворотя до Корсуна мѣста пошли*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*надспустошивши*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ „*ку Росавѣ*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича—„*Божеского*“.

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*добичъ узяли*“.

знесенню тоей своеволѣ с Хмелницкимъ, мѣли панове Украину плюндровати и болшую часть осажовати людмы нѣмецкими и полскими. Также и у вѣри руской помѣшка великая била от унѣятъ и ксендзовъ, бо уже не тилко унѣя у Литвѣ, на Волинѣ, але и на Украинѣ почала гору брати. В Чернѣговѣ архимандритове одинъ по другомъ зоставали; по иншихъ городахъ церкви православніе запечатовали. До чого помошниками онымъ шляхта, урядъ и ксіонзи били, бо уже на Украинѣ що городокъ [1]), то костелъ былъ. А в Кіевѣ тежъ утискъ немалій церквамъ Божіимъ старожитнимъ чинили, такъ воевода кіевскій Тишкевичъ, на тотъ часъ будучій, яко тежъ іезуити, домѣнѣкани, бернадини и иншіе закони наездами правими метрополиту утескуючи [2]) и науки школъ забороняючи, згола старорускую православную християнскую вѣру собѣ прекладаючи не розную от поганъ; бо лѣпшое пошанованне ляда [3]) жидищевѣ спросному [4]) било, анѣжели найлѣпшому християниновѣ русиновѣ. А найгоршое насмѣвѣско и утиски терпѣлъ народъ рускій от тихъ [5]), которіи з руской вѣри приняли римскую вѣру.

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*що городъ*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго, въ сп. Козельскаго и г. Юзефовича это мѣсто приведено такъ: „*наѣздами правами митрополиту утѣскуючи*“. Во избѣжаніе сбивчивости въ пониманіи этого мѣста, считаемъ нужнымъ напомнить, что слово „*метрополиту*“ поставлено здѣсь въ винит.падежѣ, такъ какъ въ именит. это слово въ южнорусскихъ памятникахъ всегда употребляется въ формѣ „*метрополита*“.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича, вм. „*ляда*“, стоитъ „*абы*“. Первоначально это слово было и въ спискѣ Искрицкаго, но потомъ зачеркнуто, и сверху написано „*ляда*“. Въ сп. Козельск. совсѣмъ нѣтъ этого слова.

[4]) Въ изд. г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича: „*спроскому*“.

[5]) Въ спискѣ г. Юзефовича а также и въ другихъ спискахъ, которыми пользовался г. Бодянскій, не было слова „*от тихъ*“,—такъ что издатель счолъ нужнымъ отъ себя прибавить это слово, поставивши его въ скобки. Въ сп. Козельск. также нѣтъ этого слова.

И такъ народъ посполитій на Украйнѣ, послишавши о знесенню войскъ коронних и гетмановъ, заразъ почали ся купити в полки не толко тіе, которіе козаками бывали, але кто и нѣгди козацтва не зналъ. Що видячи панове державци украинніе [1]), не толко старостове [2]), зостаючіе по городахъ, але и самъ князь Вышневецкій, которій немал [3]) усе Заднѣпра мѣлъ въ своемъ подданствѣ, имѣючи при себѣ килканадцять тисячъ люду военного грошового, опрочъ драгунѣей и вибранцовъ, которихъ с подданнихъ своихъ начинилъ былъ по всѣхъ городахъ незлѣчоную рѣчъ [4]), —мусѣлъ утѣкати и уступовати з Украини, зъ городовъ своихъ, з княгинею и з синомъ своимъ Михайломъ, которій напотомъ королемъ польскимъ зосталъ билъ. От боку зась Хмелницкого, гетмана войска запорозского, которій южъ по знесеню войскъ коронних цале гетманство принявши, за упрошеніемъ усего войска козацкого [5]), (бо до того часу гетманомъ не звался, ажъ покуля обоихъ гетмановъ коронних знаки войсковіе, то есть булави и бунчуки у свои руки узялъ, — все войско оного гетманомъ настановило и на тотъ урядъ упросило) заразъ от боку оного [6]) козацтво по розныхъ городахъ розишовшися, полковниковъ, сотниковъ собѣ понастановлявши [7]), и где-колвекъ знайшлася шляхта, слуги замковіе, жиди й уряди мѣскіе — усе забияли [8]),

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича, въ сп. Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго стоитъ: „*украинскіе*".

[2]) Тамъ же: „*панове старостове*".

[3]) Тамъ же нѣтъ слова „*немалъ*".

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*Сѣчъ*" — явно ошибочно.

[5]) Въ сп. Козельск. „*Запорожского*".

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго, вмѣсто „*от боку оного*", читаемъ: „*отъ року оного*".

[7]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „*постановлявши*".

[8]) Въ изданіи г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича и Коз. „*забивали*". Тоже черезъ двѣ строки.

не щадячи а нѣ жонъ и дѣтей ихъ, маетности рабовали, костели палили, обваліовали[1]), ксіонзовъ забияли, дворѣ зась и замки шляхетскіе и двори жидовскіе пустошили, не зоставляючи жадного цѣлого. Рѣдкій в той крѣвѣ[2]) на тотъ часъ рукъ своихъ не умочилъ и того грабленія тихъ добръ не чинилъ. И на тотъ часъ туга великая людемъ всякого стану значнимъ била и наругання от посполитихъ людей, а найболше от гултяйства, то есть от броварниковъ, вынниковъ, могилниковъ, будниковъ, наймитовъ, пастуховъ, же любо бы якій человѣкъ значній и не хотѣлъ привязоватися до того козацкого войска, тилко мусѣлъ задля позбитя того насмѣвиска и нестерпимихъ бѣдъ в побояхъ, на пояхъ и кормахъ незвичайнихъ, и тіи мусѣли у войско приставати до того козацтва. Где по городахъ по замкахъ шляхту доставано, где колвекъ позачинялися были, то есть: в Нѣжинѣ, Чернѣговѣ, Стародубѣ[3]), Гомлю. Все тое подостававши вистинали, бо першей, устрашившися, шляхта жидовъ повидавали з маетностями, а напотомъ и самихъ подоставали и вистинали. И многіе на тотъ часъ з жидовъ, боячися смерти, християнскую вѣру приняли; але зась знову, часъ углядѣвши, до Полщи поутѣкавши, жидами позоставали, ажъ рѣдко которій додержалъ вѣри християнской. И такъ на Украинѣ жадного жида не зостало, а жони шляхецкіе зостали жонами козацкими. Также и напотомъ той сторонѣ Днѣпра, ажъ по самій Днѣстръ, тое жъ ся стало спустошення замкомъ, костеломъ и двoромъ шляхецкимъ, жидовскимъ, урядомъ мѣскимъ и шляхтѣ, ксіонзомъ, — усюда тое вытрачено, а наиболше жидовъ пропало в Немеровѣ и в Тулчинѣ—незличоная личба.

---

[1]) Тамъ же: „*отвалювали*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго „*кривѣ*“.

[3]) Въ изд. г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича: „*Стародубовѣ*“.

Орда зась, збогатившися ясиромъ значнимъ того войска коронного, и гетмановъ обоихъ узявши, зоставивши часть малую орди, в Крим повернули, отпровайкаючи гетмановъ Потоцкого и Калиновского и незличоную рѣчь пановъ значнихъ, на томъ погромѣ узятихъ. А Хмелницкій, скупивши войско, тягнулъ з Украини к полскимъ городамъ, где притягши под Пилявцѣ, не доходячи Константинова Великого, тамъ споткалися з войскомъ короннимъ, над которими южъ гетмановали ксіонже Острожскій Домѣнѣкъ и панъ Сенута [1]) справцами тихъ войскъ были, которихъ незличоная лѣчба была. Такъ тежъ и козацкого войска при гетману Хмелницкому болей ста тисячъ было, которихъ войско коронное барзо спирало, же троха не в облеженю зоставали козаки. В чомъ нѣчого не вонтпилъ Хмелницкій, бо послалъ по орду. И такъ скоро орда притягнула великою потугою, заразъ того часу войско коронное собою стривожили, и такъ орда с козаками тое войско розґромили, же мусѣло утѣкати ку Константину [2]) Великому, оставивши тяжари военніе, тилко з скарбними возами; але по старому и тое в руки козакомъ и татаромъ ся достало [3]), бо наганяючи шляхомъ, оныхъ рубали, а которіе и до Константинова пришли, тамъ мостъ под самимъ мѣстомъ обломали, и такъ переправу утративши, мусѣли тамъ погибати; а и хто в Константиновъ увойшолъ, и тіе не одержались в Константиновѣ, але усе розно в Полщу пойшло розгромленное войско. А многіе з пановъ и шляхти в нево-

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго „*Сенюта*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича, Козельскаго и въ изд. г. Бодянскаго стоитъ: „*къ Константинову Великому*".

[3]) Тамъ же (кромѣ списка Козельскаго) „*досталося*", вм. „*ся досталo*".

лю пойшли, а иних постинано много, бо орда не брала полону задля того, жеби не обтяжалися[1]), але усе стинали. И такъ Хмелницкій з своими войсками и татарми или с ордами великими просто ку Львову потягли, пустошили усѣ городи, и под Ілвовъ подступивши, попустошилъ[2]), тилко самий городъ Львовъ окупъ за себе далъ ордѣ и Хмелницкому. И такъ оттуля[3]) Хмелницкій зо всѣми потугами потягнулъ под Замостя, а тамъ стоячи, орда с козаками по самую Вислу пустошили; также Волинь[4]) городи значніи повиймали: Острогъ Великій, Заславя, Луцко, Володимеръ[5]), Кобринъ, ажъ и[6]) Берестя Литовское. И хто можетъ зраховати такъ неошацованную шкоду в людехъ, що орды позабирали, а маетности козаки побрали! Бо в тотъ часъ не було милосердія межи народомъ людскимъ[7]). Не тилъ[8]) жидовъ губили и шляхту, але и посполитимъ людемъ, в тихъ краяхъ живучимъ, тая ж бѣда была. Многіе в неволю татарскую пойшлы, а наибарзѣй ремесники молодіе, которіе себѣ голови голили по-полску, чуприну пускаючи на верхъ голови. Але предся русь християне в тихъ повѣтахъ в городахъ позоставали, и кожели якого поляка межи собою закрили, то тотъ живъ. Костелѣ зась римскіе пустошили, склепи с трупами[9]) откоповали,

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*жебы не обтяжатися*“.

[2]) Тамъ же: „*пустошилъ*“.

[3]) Тамъ же: „*оттоля*“.

[4]) Тамъ же: „*на Волыни*“, что, кажется, правильнѣе.

[5]) Тамъ же: „*Владимеръ*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*ажъ по Брестя Литовское*“.

[7]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельск. „*межи народомъ лядскимъ*“.

[8]) Въ изд. Бод. въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „*Не тилько*“.

[9]) Въ сп. Козельскаго: „*з трунами*“.

мертвихъ тѣла з гробовъ викидали и обдирали и в томъ одѣню [1]) ходили. Где тое спустошеня того лѣта тривало ажъ, почавши отъ петрова поста, до филипова посту, тамъ подъ Замостямъ зоставалъ Хмелницкій; бо Господь Богъ за грѣхи навидѣлъ [2]) землю такою тяжкою войною и отнялъ оной господара, то есть короля щасливого Владислава, которій на початку тоей нещастной войни померлъ, выехавши з Виляя у Меречу. И такъ не могли панове сенаторове тому запобѣгти згодою [3]), але що порвалися войною, на собѣ понесли. Ажъ видячи такъ великий упадокъ своей шляхти пановъ значнихъ и войска и подданнихъ утрати, в тотъ часъ почали старатися о королю собѣ и обобрали на королевство полское Яна Казѣмѣра, рожоного брата зейшлого короля Владислава, где зоставши королемъ, обослалъ гетмана Хмелницкого письмомъ, напоминаючи, жеби юже панство не пустошилъ [4]); що гетманъ Хмелницкій на письмо королевское вернулся на зиму на Украину до Чигирина и тамъ жону собѣ понялъ куму Чаплинскую, маючую мужа живого, а орди в Кримъ пошли з добичу.

Того жъ року, по росказанню гетмана Хмелницкого, полкъ нѣженскій ходилъ доставати Кодака, и идучи ку Днѣпру [5]), чинили великіе кривди людемъ. Где люде, розумѣючи оныхъ за войско литовское, и якобы то они идутъ на оборону Кодака, а не доставати, и несподѣване напавши, нѣкоторіе сотни погромили в Рашевцѣ за Комишнимъ. Але зась скупившись тотъ полкъ у Максимовцѣ над Днѣпромъ, тое войско роз-

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*и въ томъ одѣянію ходили*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*навѣдилъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*И тамъ не могли панове сенаторове по тому запобѣти згодою*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*жебы панства не пустошилъ*“.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*и идучи по Днѣпру*“.

били, же мало которій з ихъ увойшолъ, и переправивши Днѣпръ, потягнули под Кодакъ, которій держачи в осадѣ [1]) презъ килка недѣлъ, онимъ докучали, ажъ мусѣли ся здати. И такъ усѣхъ жолнѣровъ с Кодаку спровадили в цѣлости до Чигирина, и тамъ чигиринцѣ онихъ пожаковали [2]), а коменданта узяли за сторожу [3]), которого напотомъ Хмелницкій в Полщу отпустилъ.

Того жъ року саранча барзо великая на усей Украинѣ была и барзо шкоди великіе починила, збожя поз'едала и трави, же не било где сѣна косити; а зима барзо великая была и не било чимъ статку кормити. Тая саранча зазимовала на Украинѣ, з которой знову икри на весну другая уродилася, и такъ великую дорожнету учинила.

На початку року 1649 [4]).

О Рождествѣ Христовомъ присилаетъ король его милость пословъ своихъ великихъ, то есть князя Четвертенского и пана воеводу киевъского Адама Киселя з инпими пановъ благочестивыхъ, в поселствѣ [5]) до гетмана Хмелницкого и усего войска Запорожского, задля которихъ приходу зложилъ раду гетманъ Хмелницкій в Переясловлю и тамъ по Рождествѣ Христовомъ приехалъ зо всѣми полковниками и сотниками. И тамъ въ Переясловлю в той радѣ отдавали панове послове королевскіе при поселствѣ привилей на волности и булаву, и бунчукъ, ко-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*который держачи въ осаду, перезъ килка недѣль*“.

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго стоитъ: „*пожаловали*“. Нѣтъ надобности доказывать, что это грубѣйшая ошибка.

[3]) Тамъ же: „*за сторогу*“, вм. „*за сторожу*“, т. е. подъ стражу.

[4]) Въ изданіи Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*Въ началѣ року 1649*“.

[5]) Тамъ же: „*въ поселство*“.

роговъ, бубни, знаки войсковіе от короля его милости, хотячи упокоити тую войну. Также и послове от короля венгерского на той же радѣ были: такъ заразъ по усѣхъ земляхъ слава козацкая и Хмелницкого пойшла, же монархи разніе отзивалися зъ приязню и подарки присилали, бо послове от его царского величества з Москви, от господарей волоского [1]), мултянского, з великими подарками почали приходити; що до болшого заятрення и пихи гетмана Хмелницкого побужали, и задля того слушнои згоди з монархою полскимъ, якъ с паномъ своимъ, не чинилъ, бо принявши пословъ великихъ короля его милости [2]) и тіе клейноти войсковіе, и подарки великіе, отправилъ тихъ пословъ з честю, обецуючися усе ведлугъ жадане короля его милости учинити, и тоей войни понехати, тилко жеби при стародавныхъ волностяхъ своихъ козацкихъ зоставати [3]). Але тутъ заразъ высилаетъ своихъ пословъ в Кримъ, вытягаючи самого хана зо всѣми ордами в нашу землю. Що ханъ радъ [4]) учинилъ на оного жадання — зо всѣми ордами кримскими, бѣлагородскими, нагайскими, черкаскими, незличоними силами витягнулъ на веснѣ до Хмелницкого на спустошення християнства.

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бод. „*отъ господарей волоскихъ*“.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ въ спискѣ г. Юзефовича а равно и въ тѣхъ спискахъ, которыми пользовался г. Бодянскій, — пропускъ, продолжающійся до словъ: „ведлугъ жадане короля его милости“ включительно. Пропускъ этотъ пополненъ въ изданіи г. Бодянскаго воликорусскимъ переводомъ (стр. 107).

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*зоставали*“.

[4]) Тамъ же: „*Въ чемъ ханъ радъ и учинилъ*“...: Въ сп. Козельскаго: „*Що ханъ раду учинилъ*“.

Починается война Збаражская.

Року 1649.

Зараз на весну [1]), отмѣнивши Хмелницкій приязнь [2]) и постанову з королемъ полскимъ, затягши самого хана з великими потугами татарскими и незличоними своими войсками козацкими, которихъ полковъ было: полкъ чигиринскій, полкъ черкаскій, полкъ корсунскій, полкъ каневскій, полкъ лисянскій, полкъ бѣлоцерковскій, полкъ паволоцкій, полкъ уманскій, полкъ колницкій [3]), полкъ могилевскій, полкъ животовскій, бо тамъ козацтво звалося ажъ и по за Днѣстромъ коло Галича,— и замковъ доставали, межи иними и Пневского [4]) замку за Надворною доставали, а тутъ волости усѣ города опрочъ тилко самого единого Камянца Подолского, ажъ по за Константиновъ Старий—въ Шульжинцехъ, Грицевѣ, Чорторіей [5]) козацтво зоставало. У Овручомъ особливій полковникъ зоставалъ, до которого усе Полѣся належало [6]). Знову зась на Заднѣпру полки которіе до гетмана жъ Хмелницкого притягнули: полкъ переясловскій, полкъ нѣжинскій, полкъ чернѣговскій зо всею Сѣверю ажъ по Гомель и Дроковъ и Мглинъ, полкъ прилуцкій, полкъ ичанскій, полкъ лубенскій, полкъ ирклѣевскій, полкъ миргородскій, полкъ полтавскій, полкъ зѣньковскій. Тіе усѣ

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича слова: „*зараз на веснъ*" стоятъ не много ниже, послѣ словъ: „зъ королемъ полскимъ".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*свою приязнъ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго стоитъ: „*полкъ Калишскій*". Такого полка не было, а былъ дѣйствительно полкъ *Калницкій*, который въ этомъ мѣстѣ такъ и названъ въ спискѣ г. Юзефовича, Козельскаго и въ Великорусскомъ переводѣ (изд. Бодянскаго стр. 107).

[4]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*замку Плевского*",

[5]) Въ спискѣ Козельскаго, вм. этого, стоитъ: „*которіе*",

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*надлежало*"

полки были при гетману Хмелницкому, в которихъ незличоная лѣчба войска была, бо иншій полкъ мѣлъ козацтва тисячъ болше двадцяти, бо що село, то сотникъ, а иная сотня мѣла люду тисячу. Такъ усе, що живо, поднялося въ козацтво, же заледво знайшолъ в якомъ селѣ такого человѣка, жеби не мѣлъ албо самъ, албо синъ до войска ити; а ежели самъ нездужалъ, то слугу паробка посилалъ. А иніе килко ихъ было всѣ ишли з двора, тилко одного зоставали, же трудно было о наймыта[1]). А то усе дѣялося задля того, же прошлого року збогатилися шарпаниною добръ шляхецкихъ и жидовскихъ и иныхъ людей, буваючихъ на преложенствѣ[2]), же наветъ где в городахъ были и права Майдебурскіе[3])—и присягліе бурмистрове, и райцы свои уряды покидали, и бороди голили, до того войска ишли: бо тіе себѣ зневагу держали, которій бы з бородою неголеною у войску был[4]). Такъ дияволъ учинилъ себѣ смѣхъ з людей статечнихъ! И такъ Хмелницкій, на початку посту святыхъ апостолъ Петра и Павла, на Чорномъ шляху, за Животиномъ[5]) скупившися з тими полками и ханомъ кримскимъ, просто потягнули были под Межибоже, где зоставало козацтво во облеженю отъ войска коронного; але увѣдомившися жолнѣрове о такъ великихъ[6]) потугахъ козацкихъ и татарскихъ, зоставивши Межибоже, утекомъ уступили, которихъ орда издогонила, але увойшли до Збаража. Гетманъ

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*о наймытахъ*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на прехоженствѣ*", въ сп. Козельскаго: „*на приложенствѣ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*права Магдебурскіе*".

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*у войску зоставали*".

[5]) Тамъ же ошибочно: „*за животомъ*", а въ сп. Козельскаго „*за животовомъ*".

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. „*о томъ великихъ*".

Хмелницкій зо всѣми потугами просто тягнулъ противко [1]) войска коронного, которое зоставало под Збаражемъ обозомъ, над которими былъ старшимъ ксіонже Еремѣй Вышневецкій, з которимъ войско великое было. И такъ, притягнувши гетманъ Хмелницкій до Каменя Човганского, и оставивши таборъ ити помалу, самъ з ханомъ комонникомъ пойшовши, осадили тое войско под Збаражемъ на святыхъ апостолъ Петра и Павла, и напотомъ таборъ пришолъ, и доставали того войска, которое мусѣло, зоставивши окопи, вколо замку и в мѣстѣ тѣсно стати [2]), которихъ в облеженю ажъ до Успенія Богородици держали, але онихъ не достали. На которихъ барзо трудно было, же мусѣли стерво исти, а и того мало было, бо собакъ и кошокъ виели. Король зась его милость Янъ Казѣмѣръ под Топоровомъ стоячи з сенаторами и посполитое рушеня скупивши, оттоль рушилъ со всѣми потугами на отсѣчъ войску, зостаючому во облеженю у Збаража. О которомъ взявши певную вѣдомость, гетманъ Хмелницкій, осадивши збаражское войско, з коммонникомъ и ханомъ пойшолъ противко короля его милости, и споткалися подъ Зборовомъ,—юже з Зборова вийшло войско было и самъ король его милость. Где споткавшися войско з войскомъ, много школди орда учинила в войску коронномъ, же заледво могли справитися и назадъ до Зборова уступили. И тамъ осажено короля его милость, и без мало до того не пришло (было) [3]), же и узято бы было, бо уже нѣотколя помочи сподѣватися было; можная рѣчь, любо не приступомъ, але и голодомъ

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ другихъ, вм. „*противко*“, постоянно встрѣчается „*противо*“, или „*противъ*“ и „*противно*“.

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*которые мусѣли, зоставивши окопы, около замку и въ мѣстѣ тѣсно стали*“.

[3]) Въ спискѣ Искрицкаго и Коз. собственно стоитъ: „*не пришло бы*“.

оныхъ звоевати. Однакъ же и гетманъ Хмелницкій того не зичилъ, жеби мѣлъ ся достати монарха християнскій в руки и в неволю бѣсурманскую. И такъ из собою трактовати почали през дней два и учинили згоду, же не мѣли по самую Случъ жолнѣре на Украину бывати, толко опрочъ урядове старостове по городахъ, албо сами панове, жеби уже болшъ задору и причини до войни не давано. А ордѣ плата полономъ городовъ дванадцяти которіе могут виняти. И по тихъ трактатахъ, узявши заставу пановъ значнихъ у войско, гетманъ Хмелницкій бытностю своею былъ у короля его милости в Зборовѣ, где оного шановано, ударовано и другого дня отпущено до войска. И такъ король его милость повернулъ назадъ до Львова; а Хмелницкій, пришовши под Збараже, приказалъ з шанцовъ войску уступити и южъ межи собою з войскомъ короннимъ болше задору не чинити; бо и от короля его милости посланцове до князя Вишневецкого пришли, посполу при гетману Хмелницкомъ, и до всего того войска, зостаючого в облеженню в Збаражу, ознаймуючи о той згодѣ. И Хмелницкій з ханомъ кримскимъ, росправивши орду, то есть мурзи придавши и козаковъ [1], — и такъ многіе городи козаки позводили, и людей татаре в неволю побрали, и козаки маетности побрали и мѣста значніе спустѣли. И днемъ перед Успеніемъ Богоридици уступило войско козацкое и орди от Збаража, тягнучи просто на Украину.

Того ж року войско литовское под Заганямъ и Хвойниками розбили полкъ киевскій з Кричевскимъ.

Того жъ року саранча великая была и збоже зопсовала, же дорожнета великая была и на хлѣбъ, и на соль, и на сѣно.

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. Бодянскаго: „*то есть мурзѣ придавши козаковъ*“.

И такъ по оной згодѣ понаиздили урядове на Украину были, и самъ воевода киевскій Адамъ Кисѣль з жоною в Киевѣ зоставалъ, бо, якъ благочестивий панъ, в згодѣ з гетманомъ Хмелницкимъ былъ. По той згодѣ выкупили обохъ гетмановъ коронних, Потоцкого и Калиновского [1]), и при нихъ гетманства зоставили.

Року 1650.

Не хотячи войско порожніовати, а звлаща з такимъ поганиномъ и ворогомъ вѣри християнской збратавшися,—Волоская земля християнство любо зостаетъ в подданствѣ турчиновѣ, але однакъ, же южъ почали обфито жить при одиномъ господару спокойно Василю Лупилѣ [2]), и тому позавидѣвши [3]), же бы оныхъ уменшати [4]), же християнство а звлаща Русь [5]) гору узяла, такъ розумѣю, же за позволеніемъ турчина [6]),—ханъ кримскій з гетманомъ Хмелницкимъ несподѣвано зо всѣми потугами козацкими и татарскими, напавши на Волоскую землю, в нѣвецъ усю [7]) обернули, звоевали по саміе гори, людей побрали в полонъ и набитки ихъ; тилко замки моцніе одержалися, и самъ господаръ уступилъ былъ з Ясъ мѣста столечного, але знову ся навернулъ. А Хмелницкій стоялъ з ханомъ у Прута. А тую землю чатами звоевали. А напотомъ господаръ поедналъ орду и гетмана Хмелницкого, жеби ся вернули з его землі, и учинилъ сватство з Хмелниц-

---

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*и протчиихъ*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Липулѣ*“, а въ сп. Козельскаго: „*Лупулѣ*“.

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*и потому позавидѣвши*“.

[4]) Въ сп. Козельскаго: „*зменшити*“.

[5]) Тамъ же: „*а звлаща Рось*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*же за повелѣніемъ турчина*“.

[7]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бод. „*все обернули*“.

кимъ — дочку свою за сина Хмелницкого приобицалъ дати[1]), що напотомъ и учинилъ. А войско коронное з гетманами стояло под Каменцемъ Подольскимъ, не даючи жадной причини козакомъ до войни. И такъ того року жадной войни з коронимъ войскомъ не имѣлъ[2]), але повернувши о Покровѣ з Волохъ, з упокоемъ[3]) сидѣли в домахъ.

Року 1651.

Зѣмою почали давати жолнѣрове поводъ до войни, бо залоги козацкіе почали наежати, а войска затягати. О чомъ увѣдомившися, гетманъ Хмелницкій скуплятися[4]) полкомъ приказалъ и заразъ по Рождествѣ Христовомъ выйшолъ и сталъ самъ в Ставищахъ, и войска по розниху городахъ в тихъ повѣтахъ коло Богу стали[5]), и такъ ажъ до весни зоставали, покуля ханъ з Криму з ордами притягнулъ. А скоро ханъ з Криму наспешилъ з ордами, того ж часу Хмелницкій зо всѣми потугами пойшолъ противъ короля его милости. А король стоялъ под Берестечкомъ, и тамъ всѣ войска з посполитимъ рушеніемъ зоставали. Где притягши, гетманъ Хмелницкій першой неделѣ петрова посту дали бой слушній войску королевскому. Аже нестатечная приязнь вовку з бараномъ, такъ християниновѣ з бесурманиномъ[6]). Ханъ Кримскій почалъ з королемъ его

---

[1]) Это мѣсто въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго читается нѣсколько иначе: „А напотомъ господаръ поедналъ орду, *а зъ гетманомъ Хмелницкимъ, жебы ся вернулъ зъ его землѣ, учинилъ сватовство, дочку свою за сына Хмелницкого приобѣщалъ дати*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*небыло*“, а въ сп. Козельскаго: „*козаки не мѣли*“.

[3]) Тамъ же (кромѣ сп. Коз.) „*упокоемъ*“.

[4]) Въ изд. г. Бод. „*скупятися*.

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*а войско по разнихъ городахъ в тихъ повѣтехъ коло Богу стояло*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзеф. и Коз. „*зъ бусурманомъ*“.

милостю щось згодного, и учинили потребу еще, и заразъ ханъ з ордами уступилъ, зоставивши самихъ козаковъ. Що видячи, гетманъ Хмелницкій з писаремъ скочили до хана, унимаючи оного, але не дался намовити — просто пошолъ под Ожеховцѣ миль килканадцять и сталъ. Которого гетманъ упросилъ, жебы оному орди далъ учинити отсѣчъ войску, поневажъ самъ не хотѣлъ вернутися; що ханъ учинилъ на прозбу Хмелницкого,—далъ мурзъ в килканадцять тисячъ, з которими ходилъ самъ Хмелницкій; але юже несправедливая приязнь: бо тилко пришовши до Пляшева рѣки, болше милѣ от войска и вернулися. З которими ити мусѣлъ и Хмелницкій, зоставивши войско и усѣ признаки и гармати войсковіе, що при Хмелницкомъ козацтва и тридцяти коней не било. И такъ ханъ пойшолъ у свою землю, зоставивши орди тилко тисячей з двадцять при мурзахъ. И не доходячи Константинова Старого, Хмелницкій в малой купѣ отвернулъ ку Грицову[1]) и на Любаръ, а тилко при нему усего козацтва зобралося з орди[2]) от хана человѣка сѣмдесять. Такъ-то нефортуна оному послужила[3]) з такъ великого щастя, а найболше зашкодила татарская незичливость, которой[4]) уходячи, и самъ Хмелницкій татаромъ не увѣралъ[5]). И такъ идучи Хмелницкій городами от Любара, многихъ козаковъ по городахъ[6]) заставалъ на залогахъ, а иннихъ, которіе до войска не дойшли, и по городахъ зоставали за труднимъ проходомъ от татаръ, такъ же и тіе, которіе в тихъ городахъ меновалися

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*къ Грицкову*".

[2]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*зъ ордою отъ хана*".

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*Такъ-то оному фортуна не послужила*".

[4]) Тамъ же: „*который уходячи*".

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*не увѣрилъ*", а въ сп. Козельскаго: „*не повѣрялъ*".

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго нѣтъ слова „*по городахъ*".

козаками, — усе тое мусѣло уступовати на Украину за Хмелницкимъ, боячися пановъ своихъ и жолнѣрства. И такъ тое усе купилося до боку гетмана Хмелницкого, которій, пришовши до Паволочи, знову почалъ войско збѣрати и із городовъ виганяти осталцовъ [1]) приказалъ. А тое зась войско, зосталое под Берестечкомъ през увесь постъ петровицу, сами без орди маючи щоденную потребу з войскомъ короннимъ и видячи, же юже орда оныхъ не посилкуетъ [2]), що и в далшій часъ не мѣли бы помочи, — такъ юже не дбаючи и приказанія старшихъ своихъ, знявшися, просто пойшли черезъ переправи Икву и Пляшову, зоставивши и гармати; на которихъ переправахъ много козацтва погинуло. А такъ тое войско безъ табуру увойшло на Украину и, заставши Хмелницкого, при нему с'купившися, стали табуромъ под Бѣлою Церквою и по орду заразъ послали. Войска зась коронніе з гетмани полнимъ и короннимъ втропу за войскомъ козацкимъ потягнули на Украину, и пришовши под Трилѣсся, мѣсто оное достали и вистинали. А войско зась литовское з княземъ Радивиломъ, гетманомъ своимъ, притягнувши под Лоевъ, мѣли потребу с козаками, которіе тамъ зоставали на заставѣ [3]) немалое войско: полкъ чернѣговскій и нѣжинскій, которіе зоставали безпечне, болшей бавячися пянствомъ, а нѣжели осторожностію, розумѣючи, же юже незвитяжними зостали. Которихъ зоставала сторожа у самого Днѣпра, а войско, задля пространности, зоставали под Рѣпками [4]). А где [5]) дала сторожа знати, же войско литовское переправуется през Днѣпръ, старшій

---

[1]) Тамъ же: „*останцовъ*".

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича это мѣсто читается нѣсколько иначе: „*же юже безъ орды оних непосилкуютъ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на заставахъ*".

[4]) Тамъ же: „*подъ Ропками*".

[5]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*А когда дала....*".

козацкій Небаба, полковникъ чернѣговскій, порвавшись несправне, скочилъ противко тому войску справному [1]), которого заразъ тое войско литовское зломило, и много козаковъ порубали, и того самого Небабу, неуважного полковника, тамъ же стято. А остатокъ войска козацкого з полковникомъ нѣжинскимъ уступилъ до Чернѣгова, за которими князь Радивилъ притягнулъ под Чернѣговъ, але юже тамъ нѣчого невскуравши, назадъ повернулъ на Любечъ и, пришовши до Любеча с своими людми военними, городъ Любечъ осадивъ, и самъ знову переправивши за Днѣпръ, потягнулъ на Киевъ, и тамъ притягнувши, Подолное мѣсто [2]) не мал пустое засталъ, бо с козаками и мѣщане киевскіе уступили суднами в низъ Днѣпра ку Переясловлю, Черкасомъ и къ инним мѣстамъ коло Днѣпра, где могли пройти байдаками и иними суднами. А метрополита киевскій Силѣвестръ Коссовъ не уступовалъ с катедри, але зоставалъ при церкви святои Софѣи. Такъ же и архимандрита печерскій Іосифъ Тризна з братіею зоставали у монастиру печерскомъ, любо великую шкоду и небезпечность здоровя мѣли. И поплюндровавши в Киевѣ, войско литовское потягнуло под Бѣлую Церковъ, где, скупившися з войскомъ короннимъ, наступили на Хмелницкого гетмана. Але еднакъ [3]) гетманъ Хмелницкій собою не звóнтпилъ: далъ добрій бой обомъ тимъ войскамъ коронному и литовскому, же оныхъ много пало, и от козаковъ трудность великую о воду [4]) мѣли, а от орди о живность за-для коней [5]). Итакъ з собою стоячи през недель двѣ почали до зго-

---

[1]) Тамъ же: „*исправному*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго ошибочно стоитъ: „*притягнувши на долное мѣсто*“.

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*Але однакъ*“.

[4]) Тамъ же ошибочно, вм. „*о воду*“—стоитъ: „*и обиду* мѣли“.

[5]) Тамъ же: „*а барзей о живность за-для коней*“.

ди приходити през воеводу киевского Адама Киселя, которій на той згодѣ великую шкоду понеслъ от татаръ, бо оного пожаковано. Итакъ на той згодѣ гетманове коронніе вымогли тое на Хмелницкомъ, же позволивъ войску коронному в Браславлю на Забожю [1]), а части другой войска стати на Заднѣпру в полку [2]) нѣжинскомъ и чернѣговскомъ и в Вишневичинѣ [3]), а войску литовскому у Стародубовщинѣ. Итакъ тую згоду принявши, войска розишлися; а що инших [4]) пактовъ, на Збаражскихъ пунктахъ стало; тилко то новая, що войско стало в тихъ городахъ, где козацтво. И Хмелницкій гетманъ при той згодѣ, взявши заставу добрую пановъ значныхъ, былъ у войску коронномъ, у гетмановъ коронних и литовского на банкетѣ през цѣлій день и повернулъ в цѣлости. Того жъ часу [5]) и Любечъ зоставалъ з жолнѣрами в облеженю от козаковъ, ажъ росказання зайшло от гетмана Хмелницкого, жебы отступили от Любеча. Итакъ войска розишлися по той згодѣ, такъ коронніе, литовскіе, яко тежъ и козацкіе, по домахъ, по Успеніи Пресвятой Богородици. И тоей же зими за тимъ позволеніемъ гетмана Хмелницкого войска коронніе расположилъ [6]) гетманъ коронній Калиновскій, которій зоставъ по Потоцкому [7]) Миколаю, бо Потоцкій тоеи же осени померлъ;

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*на Забоже*", а въ изд. г. Бодянскаго ошибочно: „*на збоже*". Въ сп. же Козельскаго это мѣсто читается такъ: „*же позволилъ войску короному стати на зиму самому гетману короному з Браславля на Забожю*".

[2]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Юзефовича: „*въ полкахъ*".

[3]) Тамъ же явно ошибочно: „*и въ Вишневичѣ*".

[4]) Въ изд. г. Бод.: „*до иншихъ*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*До того жъ и Любечъ*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*расположилися: гетманъ коронный*" и пр.

[7]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*по Потоцку*".

итакъ братъ Калиновского, Калиновскій же, на Заднѣпря притягнулъ з войсками коронними, за унѣверсаломъ гетмана Хмелницкого, которому Заднѣпря, не противляючись, в городи пустило, и самъ сталъ Калиновскій в Нѣжини и тамъ зимовалъ, а войска, которіе мѣлъ при себѣ немаліе, росправилъ по розних городахъ по Заднѣпрю и по Задесенню[1]). А литовское войско стало въ Стародубовщинѣ, якъ идетъ границя Княжества Литовского. Козацтво зась, зостаючое в городахъ[2]), волно сходили з тихъ городовъ, кидаючи набитки свои, у городи[3]) ку Полтавѣ и тамъ слободи поосажовали, а инніе на кгрунтахъ московскихъ слободи поосажовали, не хотячи з жолнѣрами зоставати и стацеи онимъ давати, бо незносную стацію брали. А на тое[4]) мѣли козаки позволення, жебы сходити з домовъ, от гетмана Хмелницкого; которимъ не могли жолнѣрове заборонити, бо из гарматами выходили з городовъ; але напотомъ хто зостался, юже оного непущено, и давати мусѣлъ стацѣю жолнѣрамъ. Що не могучи ся згодити, у Вишневеччинѣ в Липовомъ учинили задоръ жолнѣре и тамъ на самое Воскресеніе людей вирубали у миргородскомъ полку и тамъ з собою незгодилися, на що любо учинилъ инквѣзицію Хмелницкій гетманъ[5]), але видячи попудливость жолнѣрскую, иннимъ промисломъ промишлялъ, бо на жаданне жолнѣрское полковника миргородского Гладкого казалъ стратити. Толко жъ тая причина болшая: же онъ ишолъ од Берестечка з войскомъ, Гладкый гетманомъ отзивался, и такъ[6]) на оного

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. „*по-за Десною*".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*в тихъ городахъ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*у городѣ*", и это слово отнесено къ сказуемому „кидаючи".

[4]) Тамъ же: „*А тое козаки мѣли позволеніе*".

[5]) Тамъ же: *гетманъ Хмелницкій*".

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*и тамъ*".

причини Хмелницкій шукалъ; аже тая причина стала о заводъ [1]) з жолнѣрами, казалъ оного стратити; а тутъ заразъ послалъ до хана в Кримъ, жеби поспѣшалъ до оного на зъношення жолнѣрства, которіе ся на его приязнь убезпечили [2]).

Року 1652.

Жолнѣрове юже ся [3]) убезпечили на приязнь гетмана Хмелницкого и на терпливость, бо стоячи на Украинѣ на зимовлѣ, кривду албо бѣду людемъ чинили, ведлугъ своего звичаю жолнѣрского, такъ в обтяженію з'дирствомъ [4]), яко тежъ и по части тихъ людей, що в козацтвѣ зоставали, и о смерть приправовали. О чомъ такъ великіе скарги (до) гетмана [5]) Хмелницкого доходили со всѣхъ сторонъ, и видячи, же жолнѣре що далѣй срозшими [6]) на людей становятся, и витягши хана з ордами и усему козацкому войску не ознаймуючи [7]), але тилко тіе полки зостаючие поблизу Чигрина з собою узявши, пойшолъ в поля противъко орди. А гетманъ Калиновскій, завзявши вѣдомость, же в поляхъ уже орда зостаетъ,—войска свои, которіе зоставали коло Днѣстра и коло Богу, скупилъ и сталъ за Ладижиномъ на Батóзѣ, а до того войску далъ знати, которое зоставало в Нѣжинѣ з братомъ оного и по инших городахъ заднѣпрскихъ, жеби яко найскорѣй поспѣшали до обозу до боку его. Которіе якъ найскорѣй ру-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*за заводъ*".

[2]) Тамъ же: „*убезпечилися*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ „*ся*".

[4]) Въ сп. Козельскаго: *здирства*".

[5]) Въ спискѣ Искрицкаго и Козельскаго просто: „*гетмана*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*горшими на людей становлятся*". Въ сп. г. Юзефовича: „*срогъшими*".

[7]) Тамъ же: „*не знаймуючи*".

шили з Заднѣпра[1]), немаліе кривди чинячи[2]) людемъ, простуючи на киевскіе перевози, и тамъ переправили Днѣпръ спокойно, бо в Киевѣ зоставалъ воевода киевскій Адамъ Кисель, которій с тими ж жолнѣрами уступилъ зовсѣмъ с Киева, бо з жоною зоставалъ. Которому, подобно, далъ знати гетманъ Хмелницкій, жеби уступалъ, бо з нимъ, якъ з благочестивимъ паномъ, мешкалъ згодне. Але тое войско, котороe уступило з Заднѣпря[3]), не поспѣшило до боку гетмана своего коронного в обозъ на Батогъ, бо Хмелницкій, знявшися з ханомъ в поляхъ, за которими войско козацкое наздогонъ ишло, и просто полями[4]) потягнулъ къ войску коронному, на которихъ напавши з ордою, обозу досталъ и тое войско знеслъ и Калиновъскому гетмановѣ тамже голову оттято, и до Хмелницкого татаринъ принѣслъ. З которого то войска з того обозу мало хто увойшолъ, бо, хочай хто былъ конми добрими увойшолъ, албо лѣсами, то по старому, покуля татаре оныхъ нагнали, то люде посполитіе[5]) онихъ громили, не имѣючи над ними литости[6]), за ихъ тиранства и здирства. И такъ тое войско розбивши, ханъ з Хмелницкимъ пустился[7]) просто ку Камянцовѣ Подолскому, и що орда узяла была живого неволника жолнѣрства, усе приказалъ вистинати, жеби ся орда не обтяжала[8]).

И в томъ року[9]) знову по городахъ много пановъ про-

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*зъ за Днѣпра*“.

[2]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод.: „*чинили*“.

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича тоже: „*зъ за Днѣпра*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго нѣтъ слова: „*полями*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ слова: „*посполитіе*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго: „*милости*“.

[7]) Тамъ же: „*пустились*“.

[8]) Тамъ же: „*не обтягала*“, а въ сп. Козельскаго „*не обтяжила*“.

[9]) Тамъ же: „*Въ томъ року*“.

пало, которіе на свои маетности понаездили были; бо знову оныхъ посполство [1]) позабивало, и козаки, що уступили были з своихъ дворовъ, знову ся понаворочали. А гетманъ Хмелницкій, ставши под Камянцемъ Подолскимъ, много шкоди начинили: по за Лвовомъ [2]) и по Волинню попустошивши и наполнивши ясиромъ орду, повернулъ до Чигрина и отпустилъ орду.

И того жъ року послалъ до Волохъ женити сина своего з дочкою господара волоского, Василя воеводи Лупула [3]), которій учинити мусѣлъ, боячися оного. И такъ тоей осени тое сталося веселля, и отдалъ дочку свою до Чигрина, которое з великимъ коштомъ, такъ господара [4]) волоского, яко тежъ и людей зостаючихъ, куда тое войско з веселемъ ишло, отправлялося [5]), бо не в малой купи ишло, а люде своеволніе.

Того жъ року барзо приморки [6]) великіе были в Корсуню и по иныхъ городахъ в тихъ повѣтахъ, также и на Заднѣпру в Переясловлю и в пригородкахъ его, в Носовцѣ, Прилуцѣ, опрочъ Нѣжина,—много вимерло людей, же пусти зостали дворѣ. Тоей осени того жъ року [7]) чудъ немалій сталcя в Конотопѣ мѣстѣ у замку.—Бо по отходѣ жолнѣрства, албо еще от першого року тоей войни, зостался былъ урядникъ

---

[1]) Тамъ же: „*оныхъ ихъ посполство*“. Въ спискѣ Козельскаго: „*бо знову ихъ посполство*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „*бо за Лвовомъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*Лупика*“.

[4]) Тамъ же: „*отъ господара*“.

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*отправовалося*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*примерки*“, а въ сп. Козельскаго: „*проморки*“.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Того жъ року въ осени*“, въ сп. же Козельскаго слова: „*тоей осени*“ отнесены къ предшествующему.

Сосновъскій, з женою, которій мѣлъ пятеро дѣтей своихъ з женою своею с'пложенниxъ и мешкалъ в томъ замку конотопскомъ до сего часу. Якъ Калиновского знесено на Батозѣ, заразъ и тут на Заднѣпру старостъ[1]) много позабивано, где и того старосту в томъ же замку конотопскомъ тая своеволя убыла з женою и з дѣтми, особъ четверо, и тамъ же в томъ замку конотопскомъ в колодязъ всѣхъ вкидано. Которое то забойство сталося о святой Тройцѣ на томъ тижню. А тотъ колодязъ былъ глибокій сажней коло десяти, ежели не болше. И такъ тіе тѣла побитихъ зоставали в томъ колодязѣ в водѣ ажъ до Воздвиженія Честного Креста, и в той часъ незнать откуля узялася вода и тотъ колодязь выполнила и усѣ тѣла тіе наверхъ вынесла, и якъ оніе с тоей води побрано, знову вода уступила на свое мѣсце в'низъ в колодязь, при очахъ многихъ людей. А тіе тѣла в цѣлости зоставали. Которіе-то тѣла жители конотопскіе тамъ же не подалеку того жъ колодязя, викопавши яму, поховали[2]).

Того жъ часу и року изъ Сѣвери, то есть изъ Стародубова[3]), Почепова[4]), Мглина, Дрокова, жолнѣровъ выгнало посполство сами[5]) тихъ городовъ, много оныхъ погромивши.

Року 1653.

Янъ Казимѣръ, король полскій, скупилъ войска коронніе, якъ уже трава стала, и сталъ обозомъ под Камянцемъ

---

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*старостъ, урядниковъ*.

[2]) Въ сп. Козельскаго немного иначе: „*А тие тѣла в цѣлости зоставали, которіе жителѣ конотопские, неподалеку того колодязя живючие, викопавши ямку, поховали вкупѣ*“.

[3]) Тамъ же: „*из Стародуба*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Почепа*“.

[5]) Тамъ же: „*самихъ*“.

Подолскимъ, о чомъ гетманъ Хмелницкій вивѣдавшися, послалъ до Криму по орду, с которою и самъ ханъ вишолъ. И гетманъ Хмелницкій, скупивши войско козацкое и посполу з ордами, рушилъ противко короля, зоставивши часть войска под Чернѣговомъ, то есть полкъ [1]) нѣжинскій, переясловскій, чернѣговскій противко войска литовского, которое зоставало обозомъ под Речицею, придавши козакамъ килка мурзъ орди Івановѣ Золотаренковѣ, шуриновѣ своему, которій полковникомъ нѣжинскимъ зоставалъ. А самъ Хмелницкій гетманъ з войсками козацкими и ордами потягнулъ противко короля, которого и засталъ под Камянцемъ Подолскимъ; и тамъ маючи з собою утарчку, старался король полскій усѣма силами, жебы от Хмелницкого орду оторвати и приязнь ихъ розорвати, що усе великими подарками и обецаннямъ [2]) дани давати, тилко абы отступили от козаковъ. Аже тотъ неприятель вѣри християнской [3]) радъ бы усѣхъ християнъ в нѣвецъ обернути, почал ся схиляти до згоди з королемъ и Речу Посполитою. О чомъ Хмелницкій постерегши, висилаетъ посла своего, Григорія Гуляницкого, до его царского величества к Москвѣ, стараючись о приязнь, а напотомъ, юже видячи неприязнь хана з ордами, отступаетъ от Камянця, албо от Гусятина осторожне [4]) з войскомъ, и пришолъ в цѣлости на Украину, а ханъ з ордами у свою землю пойшолъ. И вислалъ своихъ пословъ ку его царскому величеству къ Москвѣ [5]), юже щире поддаючися [6]).

---

[1]) Тамъ же: „*полка*“.

[2]) Тамъ же: „*и обѣщаннямъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ словъ: „*вѣри християнской*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*сторожне*“.

[5]) Тамъ же: „*въ Москву*“.

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича, а также въ спискѣ г. Кулиша, который, кажется, былъ принятъ за основной г. Бодянскимъ при изданіи имъ лѣтописи Самовидца, въ этомъ мѣстѣ находятся переписка и договорныя

Починается война его царского величества[1]).

Року 1654

На початку того року[2]) присланній бываетъ от его царского пресвѣтлого величества Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержца, ближній бояринъ и дворецкій Василій Василиевичъ Бутурлинъ, из иними бояри и многими столниками и дворянами[3]), великимъ посломъ до гетмана Хмелницкого на жаданя[4]) его и усего войска запорозского, чинячи повстанову[5]), якъ мають зоставати под високодержавною его царского величества рукою. Задля которихъ великихъ его царского величества пословъ зложилъ гетманъ Хмелницкій з'ездъ в Переясловлю усѣмъ полковникомъ, сотникомъ и атаманнѣ[6]), и самъ приехалъ в Переясловле на день Богоявленія Господня, и тамъ рада была, где усѣ полковники и сотники с товариствомъ, при нихъ будучихъ, позволилися зоставати под високо-

---

статьи гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ рукописи Искрицкаго и Козельскаго также имѣются эти документы, съ прибавленіемъ статей Юрія Хмелницкаго и др., но они не вставлены въ текстъ лѣтописи, а записаны особо.

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича это заглавіе находится нѣсколько ниже, непосредственно передъ разсказомъ о войнѣ царя Алекс. Михайловича съ поляками въ 1654 г.

[2]) Въ сп. г. Кулиша и въ сп. г. Юзефовича этотъ разсказъ слѣдуетъ непосредственно за помѣщенными тамъ договорными статьями гетмана Богдана Хмельницкаго, и потому тамъ нѣтъ помѣтки „Року 1654"; самый же разсказъ начинается словами: „И въ томъ же 1654 годѣ присланный бываетъ" и пр.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго: „*и дворяны*".

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*по жаданню*".

[5]) Тамъ же и въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „*постанову*".

[6]) Въ сп. Козельскаго: „*атаманомъ*".

державною его царского величества рукою, не хотячи юже болшъ жаднимъ способомъ быти подданними королю полскому и давнимъ паномъ, а нѣ тежъ примати к себѣ татаръ; на чомъ на той-то радѣ в томъ мѣсяцю генварѣ [1]) и присягу виконалъ гетманъ Хмелницкій зо всѣми полковниками, сотниками и атаманею [2]) и усею старшиною войсковою [3]), и узяли великое жалованне его царского величества соболями, и заразъ по усѣхъ полкахъ розослали столниковъ с приданнямъ козаковъ, жеби такъ козаки, якъ тежъ войти, со всѣмъ посполствомъ, присягу виконали на вѣчное подданство его царскому величеству. Що по усей Украинѣ увесь народъ з охотою тое учинилъ. А бояринъ и дворецкій Василій Василиевичъ Бутурлинъ повернулъ на Москву до его царского величества, и немалая радость межи народомъ стала [4]).

Того жъ року, заразъ на весну, его царское величество, обвѣстивъши през своего царского величества пословъ королевѣ его милости [5]) о своихъ кривдахъ и о наступленію на православную вѣру, уводячи римскую, а найбарзій унѣею стисненних [6]) християнъ,—ознаймуетъ, же войною идетъ на короля полского, и самъ своею персоною царскою рушаетъ з столици з многими войсками, простуючи под Смоленско; а боярина Василія Василиевича Бутурлина з многими войсками висилаетъ до гетмана Хмелницкого. А гетманъ Хмелницкій

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: *„в томъ мѣсяцю генварѣ“*.

[2]) Тамъ же: *„атаманню“*.

[3]) Тамъ же ошибочно: *„воинскою“*.

[4]) Въ этомъ мѣстѣ въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича стоитъ заголовокъ: *„Починается война его царского величества“*. Слѣдующій за симъ разсказъ начинается такъ: *„Того жъ 1654 году его царское величество, обвѣстивти....“*.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: *„королевѣ полскому“*.

[6]) Въ сп. Юз. и въ изд. Бод.: *истинныхъ*—описка.

висилаетъ своего войска полкъ нѣжинскій, чернѣговскій, при которихъ и охочихъ много козаковъ, и инних полковъ пошло не мало, з которихъ осмь полковъ стало, бо Івану Золотаренковѣ наказное гетманство вручилъ, давши ему булаву и бунчукъ, и арматъ узялъ из собою немало, которій просто ишолъ на Гомель, и тамъ заставши жолнѣровъ литовскихъ немалую купу, Гомель осадилъ, под которимъ немалій часъ стоялъ, немогучи оныхъ узяти. А его царское величество просто под Смоленскъ подступилъ и тамъ оного доставалъ розними способами, где и козаковъ пришло немало з братомъ Золотаренковимъ до его царского величества под Смоленскъ, где собѣ отважне починали в приступахъ ажъ на мурахъ наверху [1]) смоленскихъ по лѣствицахъ были; аже оныхъ нѣмцѣ вспирали, але многіе, и в городъ упавши, погинули. Що выдячи его царское величество ихъ отвагу, барзо ихъ улюбилъ. Жолнѣре зась з воеводою смоленскимъ Глѣбовичемъ, видячи тамъ [2]) великіе сили его царского величества и налогу щоденную — день и нощъ [3]), звонтпивши собою, просили его царского величества о милосердя, жебы зоставали при здоровю, що и одержали. И такъ поддали городъ Смоленскъ, поклонившися, и такъ [4]) в цѣлости отпущены в Литву. А его царское величество своими воеводами и ратними людми осадилъ Смоленско и, изъ костеловъ церкви посвятивши, и муры посвящали [5]), по которыхъ самъ его царское величество ходилъ при томъ посвященю. И оттоль послалъ его царское величество под Витепско и Полоцко, и тые городы повыймали

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*ажъ на верху мурахъ*“.

[2]) Тамъ же: „*такъ великіе сили*“.

[3]) Тамъ же: „*и налогу щоденную и нощную*“.

[4]) Тамъ же и въ спискѣ Козельскаго: „*и въ цѣлости*“.

[5]) Въ изд. г. Бод. „*посвященны*“.

люди ратние его царского величества ажъ по самую границу Курляндскую, и ив Друи [1]) зоставалъ воевода. Также того ж часу Дубровную, Оршу, Шкловъ, Копись повиймано, Могилевъ поддался его царскому величеству, — и тамъ воевода зоставалъ и Поклонскій [2]) полковникъ, — и інние многіе городи литовскіе Бѣлая Русь. И оттого часу [3]) титулъ сталъ „и Бѣлыя Россіи“. А Золотаренко Гомель державши в облеженю немало, що видячи жолнѣрове, же юже трудно отсѣдѣтися, здали Гомель Золотаренковѣ, которій осадивши своими людми, потягнувъ под Быховъ, городы приворочаючи собѣ. Що усе привернулося и поддалось, опрочъ тилко самъ Старій Быховъ не поддавалъся [4]) и держался. А Золотаренко, ставши в Новомъ Быховѣ, билъ самъ с козаками своими не в малой купѣ у его царского величества в Смоленску. Аже осѣнь наступила, его царское величество повернулъ до Вязмы и тамъ зимовалъ, а на Москвѣ моръ великій былъ. А козаки з Золотаренкомъ зимовали у Быховѣ Новомъ. А у Старій Быховъ притягнулъ князь Радивилъ, гетманъ литовскій, и ходилъ доставати Могилева, и ничого невскуравши, отишолъ и повернулъ под Новій Быховъ доставати Золотаренка с козаками, и тамъ ничого не вскуравши, з великою шкодою отишолъ и, осадивши Быховъ Старій накрепко людми военними, повернулъ у Литву. А гетманъ Хмелницкій того року [5]) стоялъ з войсками своими и его царского вели-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго, вмѣсто этого, стоитъ: *„и южъ другій зостававъ воевода“*. Въ спискѣ г. Юзефовича: *„и ив другій“*, а въ спискѣ Козельскаго: *и ив другой“*.

[2]) Въ Великорусскомъ переводѣ: *„п. Приклонскій“*.

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: *„съ чего и титулъ сталъ“*.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: *„не поддался“*.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: *„того року“*.

чества под Хвастовомъ, и от его царского величества присилано козакамъ жалова̂ня копѣйки золотые, которая важила полъталяра[1]). Того жъ часу и мѣдяніе копѣйки повстали, которые розною цѣною ишли з срѣбрними. А таляр битій под печатю царскою былъ, которого по шести золотыхъ брано[2]).

Того жъ року слонце барзо мѣнилось у середу у спасовку[3]) першои недели.

Того жъ року шведъ на Полщу повсталъ и многіе городы побралъ. А король полскій уступилъ с Полщи на Цѣсарскую землю.

На початку року 1655[4])

Гетманове коронные, по уступленню на зиму короля шведского, послали в Кримъ и переедналы хана з ордою, жеби онимъ на помощь выйшли зносити Украину, а звлаща зимою. Що орда з охотою учинила, и витягла потуга великая. Также всѣ войска коронные, скупившися, просто рушили на Украину от Камянца Подолского. О чомъ Хмелницкій увѣдомившись, полки козацкіе скупилъ и постановилъ по городахъ от Уманя, а самъ з інними полками и войсками его царского величества, над которими старшій былъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, з немалимъ войскомъ сталъ у Ставищахъ. Аже почулъ, же жолнѣрове з ордою зближаются, рушилъ з Ставищъ ку Уманю и тамъ за Пятигорами на Дрижиполю в поляхъ споткалися з ордою и тими войсками коронними, и стала война великая. Войско козацкое в купу не зійшлося, и орда недопустила скупитися, осадивши гетмана

---

[1]) Тамъ же: „*копѣйки золотіи вагою у полталяра*".
[2]) Тамъ же: „*в ценѣ золотихъ шести хоживалъ*".
[3]) Тамъ же: „*в спасовки в середу*".
[4]) Тамъ же: „*В началѣ 1655 року*".

Хмелницкого в поляхъ; и такъ наступовало жолнѣрство на Хмелницкого, же трупомъ жолнѣрскимъ козаки отаборились[1]), бо не тилко в день, але и у ночи билися рукопашъ. Аже в таборъ козацкій и московскій дракгунѣя уломилася была, которихъ не такъ стрѣлбою, якъ оглоблями з саней били, и многихъ побили, з которыхъ мало хто увойшолъ. Що видячи Хмелницкій, же такъ великая налога през дней три, казалъ табору рушати, и просто на обоз коронній ити, роспорадивши гарматы и пѣхоту. Що видячи, жолнѣрове мусѣли уступовати назадъ, такъже и орда, бо много и татаръ пропало, за которими гетманъ Хмелницкій з войсками ишолъ втропи, и іхъ прогнавши, в Уманѣ сталъ[2]). А войска коронные уступили за Богъ, а инные в Полцу повернули, и усѣ войска коронные коло Подгоря держалися. Бо зараз на весну того жъ року его царское величество, з великими потугами з Вязми выйшовши, и просто ку Вилню войною ишолъ и усю Литву звоевалъ, и Вилню взялъ и усѣ городи, опрочъ Слуцка и Быхова. Тамъже и козаки были при его царскомъ величеству, зостаючіе з Золотаренкомъ, и барзо здобич великую узяли. А гетманъ Хмелницкій з войсками своими и его царского величества силами под Львовъ ходилъ, и облегши Львовъ, разние городы побралъ, и Люблинъ узялъ и опустошилъ тоей землѣ немало, бо не могли силы жолнѣрскіе опертися, же и короля не мѣли у землѣ, а инные войска шведовѣ поподавалися, наветъ и самъ гетманъ Радивилъ, будучи вигнанній з Вилня, поддалъся шведскому королевѣ з гетманомъ литовскимъ и усѣмъ войскомъ. А у Вилню зоставалъ воевода и

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„втаборились"*.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго пропущены слова: *„втропи, и ихъ прогнавши, в Уманъ сталъ"*.

по інних городахъ[1]) литовскихъ,—отъ Вилня ажъ за Смоленскъ, — то по усѣхъ городахъ, такъ великихъ, якъ и малихъ, зоставали воеводове его царского величества, а звлаща по столечнихъ, где воеводства[2]), яко Вилня, Полоцко, Витепско, Минско,—то бояре зоставали. И такъ того року усю Литву звоевано, и его царское величество повернулъся на зиму знову до Вязмы зо всѣми силами. А Іванъ Золотаренко, повернувши от его царского величества з Литви, подишолъ з войсками козацкими под Быховъ Старій, и тамъ оній в облеженню держалъ, где на коню под часъ потреби оного на герцу пострелено у ногу з мушкета, от которой ноги и померъ под Быховомъ. И тамъ по смерти его, якъ тѣло попроважено[3]) до Нѣжина, в скоромъ часѣ забунтовалося козацтво—на своихъ старшихъ чернь[4]) повстала была, хотячи старшину побити; але старшина, скупившися, многихъ с чернѣ выстинали: бо чернь, напавши на вози купецкіе з горѣлками, оныхъ рабуючи, позапивалися, на которыхъ напавши, старшина выстинали, а приводцовъ повѣшали. И такъ, юже не могучи за непослушенствомъ болше держати Быхова в облеженю и оній узяти не могучи, отступили назадъ на Украйну, зоставивши тамъ полковника Нечая з войскомъ, которые тамъ и коло тамошнего повѣту могилевского, и коло інныхъ городовъ, ажъ по самій Гомель стояли, бо тилко одинъ[5]) Быховъ ляхомъ голдовалъ.

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича въ этомъ мѣстѣ небольшой пропускъ. Послѣ словъ: „*и по иныхъ городахъ*“—непосредственно слѣдуетъ: „*такъ великихъ якъ и малихъ*“.

[2]) Тамъ же: „*где воевода*“.

[3]) Тамъ же: „*проважено*“.

[4]) Въ сп. Козельскаго: „*забунтовалося козацкое войско на своихъ старшихъ, и чернь....*“.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго нѣтъ слова: „*одинъ*“.

О томъ зась тѣлѣ албо трупѣ того Івана Золотаренка взмѣнку положу, що ся стало на погребѣ оного; напишу, бомъ самъ[1]) тамъ былъ и набралемъся страху немалого. Бо тое тѣло зоставало през увесь постъ филиповъ в Нѣжинѣ в церкви, и на остатномъ тиждню попроважено оное до Корсуня, где передъ святи припровадивши[2]), поставили в церкви святого Николая за мѣстомъ, не ховаючи, але межи святи з тріумфомъ хотячи оное провадити[3]) оттоля в городъ до церкви Рождества Христова, з'будованной от того жъ Золотаренка. И такъ в самій день Рождества Христова в тои[4]) церкви святого Николая, где тое тѣло лежало на катафалку прибранномъ, священники нѣжинскіе с протопопою своимъ Максимомъ и ігуменомъ и діаконами двома, — усѣхъ девять персонъ, — зоставивши храмъ Рождества Христова такъ хвалебній, и пошли соборомъ отправовати службу Божую до святого Николая, где тое тѣло лежало. На которій то соборъ[5]) и дивовиско, а не такъ задля набоженства, множество народа зобралося, и по інших церквахъ выслухавши набоженства, в тую церковъ натислося; а церковъ великая была завѣянная[6]), а тилко одни двери мѣла, а служба Божая забавна з музикою спѣвана отправовалася. Где юже скончивши божественную службу, якъ юже „буди імя Господне[7])“ спѣвано, ігуменъ

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго: „*бо и самъ*“.

[2]) Тамъ же: „*припровадивши*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго прибавлено: „*оттоля*“.

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго ошибочно: „*въ святой церкви*“.

[5]) Эти слова въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича пропущены.

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*забиванная*“. Въ спискѣ г. Юзефовича: „*завивайная*“.

[7]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзефов.: „*Буди имя Боже Господне*“.

нѣжинскій Діонисій, хотячи іти давати дару, ведлугъ звичаю чернечого хотячи узяти на голову подкапокъ, которій зоставалъ у скарбницѣ[1]) албо коморцѣ, которая была прибудована у олтарѣ на правомъ боцѣ, маючи собѣ и склеплен'я з олтара,—и такъ, отчинивши двери, обачить, же стѣна загорѣлася, и заразъ ставши на царскихъ вратахъ священникъ тоей же церкви крикнетъ на народъ: „про Богъ! церковъ горить!" И такъ тотъ народъ потиснулъся до дверей и двери затлумили, же нѣхто не моглъ самъ выйти з церкви, ажъ каждого вытягали. А тая скарбниця загорѣлася з неосторожности витрикуша, же тамъ свѣчки клавъ на полицѣ, незагасивши добре, и с того занялася[2]), бо я самъ на тое смотрѣлъ в той скарбницѣ, якъ еще огонь не розширилъся былъ. Але знать, же особливій гнѣвъ Божій былъ, же в скоромъ часѣ от такъ-малои рѣчи уся церковъ занялася и у единомъ квадрансѣ зъгорѣла, же людъ не моглъ вийти, але згорѣло людей живыхъ чотириста и тридцять з наддачею в той церквѣ, и священниковъ два браты рожоныхъ, во всѣхъ аппаратахъ, якъ служили[3]), которые аппарата коштовали на килка тисячей. И такъ, вмѣсто радостного праздника, мало хто знайшолъся в томъ мѣстѣ, жеби не плакалъ своихъ пріятелей[4]), такъ въ скоромъ часѣ срокгою смертію[5]) погибшихъ[6]): хто отца, хто матки, хто сина, брата, сестри, дочки. Хто может

[1]) Въ спискѣ г. Козельскаго дальше короче: *„у скарбницѣ олтарной и того обачилъ, же стѣна загорѣлася"*.

[2]) Въ спискѣ Козельскаго дальнѣйшаго нѣтъ, а прямо слѣдуетъ: *„и знать же особливій гнѣвъ...."*.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго дальше слѣдуетъ: *„и такъ вмѣсто радостного праздника...."*.

[4]) Тамъ же: *„о своихъ пріятелехъ"*.

[5]) Тамъ же: *„срокгою смертію"* пропущено.

[6]) Тамъ же дальнѣйшее пропущено, и прямо слѣдуетъ: *„И якъ тотъ огонь згасъ...."*.

выповѣсти такій жаль, якъ тамъ сталъся за малій часъ, же усе мѣсто смердѣло от того трупу[1]) паленого. И якъ тотъ огонь погаслъ, тотъ трупъ недогорѣлій Івана Золотаренка братъ его узялъ в дворъ свой и знову в новую домовину вложилъ и ведлугъ своего уподобаня, отправовалъ погребъ, зробивши катафалкъ у Рождества Христова[2]); але и тамъ подвокротне загорувалъся, поколя тотъ скончили погребъ.

Року 1656.

Государъ царъ и великій князь Алексій Михайловичъ, его царское величество, потрете выйшолъ на войну противко шведа. И того часу шведъ уступилъ за море у свою землю, а Magnus графъ, то есть великій гетманъ шведскій, стоялъ з войсками в Ризѣ[3]). И его царское величество на Полоцко потягнулъ з войсками, а тяжары военные рѣкою Дзвиною[4]) проважено[5]). И пришовши у Лифляндію[6]), ксіонже курляндское[7]) поклонилъся, и просилъ милосердія. И такъ Курлян-

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго здѣсь явная описка: „*же усе мѣсто смертелностного трупу паленного*“.

[2]) Въ спискѣ Козельскаго дальнѣйшаго—до конца этого года—нѣтъ.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича ошибочно стоитъ: „*въ розѣ*“.

[4]) Такъ въ спискѣ Искрицкаго и Козельскаго; въ другихъ спискахъ: „*Двиною*“.

[5]) Дальнѣйшій разсказъ о войнѣ Московскаго государства съ Шведами и объ осадѣ Риги находится въ спискахъ Искрицкаго, Козельскаго и г. Юзефовича. Былъ ли онъ и въ другихъ спискахъ, которыми пользовался г. Бодянскій при изданіи „Лѣтописи Самовидца“—намъ неизвѣстно. Въ изданіи г. Бодянскаго этотъ разсказъ помѣщенъ въ дополненіяхъ.

[6]) Въ спискѣ Козельскаго: „*у Инфлянъти*“.

[7]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „*ксіонже курляндскій*“.

дія[1]) зоставала в цѣлости, а Лифлянды[2]) яко надлежащіе до Рыги, зостаючихъ под шведомъ, воевали. И пришовши под Динабурокъ городъ, которій спротивилъся его царскому величеству, и такъ той городъ и замокъ, по росказаню его царского величества, люде ратные узяли приступомъ и людей в немъ зостаючихъ выстинали, а інныхъ в полонъ побрали; и тамъ воеводу зоставивши, далѣй потягнувши, пришли под Кукунавзъ[3]), которій такъже спротивилъся; але сила закону не знаетъ, бо и Кукунавзъ также приступомъ узяли войска его царского величества и тотъ спустошили, людей выгубивши, и людомъ московскимъ осадили, и просто ку Рыгѣ потягнулъ его царское величество. Любо давалъ на килкахъ мѣсцяхъ Magnus графъ з войсками шведскими потребу, але не моглъ вытривати потугамъ его царского величества—уступилъ з войсками своими в Ригу городъ и тамъ зоставали през усе лѣто в облеженю, терпячи великую налогу отъ войскъ его царского величества; бо сила великая была[4]), которыхъ меновано седмъ кротъ сто тисячей. на которыхъ я своима очима смотрѣлъ[5]), а и литовскихъ не мало полковъ тамъ зоставало при его царскому величеству. И такъ в'коло мѣста шанцами Рыгу осажено и гарматами, а інные гарматы спроважено на костелъ литовскій[6]), зостаючій на передмѣстю неоподалеко города, оній высыпавши, и потужные гармати спровадивши—

---

[1]) Тамъ же: „*Курляндская*" (вѣроятно *земля?*).

[2]) Тамъ же: „*а Лифляндію, яко надлежаща*". Въ спискѣ Козельскаго: „*а Инфлянти, яко належачіе до Риги, зостаючи под шведомъ, воевали*".

[3]) Въ спискѣ Юзефовича правильнѣе: „*Кукенгаузъ*".

[4]) Въ спискѣ. г. Юзефовича: „*бо сила войска было*".

[5]) Въ спискѣ Козельскаго, вмѣсто этого, стоитъ: „*на которихъ не можно очима зсмотрѣти*".

[6]) Въ спискѣ Козельскаго: „*на костелъ Котовскій*".

в город бити[1]); а самъ его царское величество неподалеко города стоялъ наметами. Але шведове моцно боронилися, и много войска его царского величества побито з города. Аже осѣнь наступила мокрая, а краи холодніе, а к тому спустошенные барзо, — послѣ Покрови, ку запустомъ филиповимъ, его царское величество уступилъ з под Риги, недоставши города, в которомъ отходѣ много людей московскихъ з голоду и зимна[2]) померло.

Того жъ лѣта[3]) у Вилню коммисия отправовалася з ляхами, на которые и посторонныхъ монарховъ и цесарскіе медіаторы были, козацкіе послове от Хмелницкого тамъже были; але з'годы нестало, — и такъ надаремне тая коммиссіа отправовалася и роз'ѣхалися[4]).

А гетманъ Хмелницкій зоставалъ з войсками на Украинѣ, бо не мѣлъ нѣ од кого наступованя, а до того уже и самъ неспособного здоровя былъ. Тилко тое войско, зостаючое от Уманя[5]), ку Богу и ку Днѣстровѣ[6]) ходило з синомъ Хмелницкого Тимошемъ на помочъ господаревѣ волоскому, тестевѣ его Василевѣ Лупулу[7]), которій з мултанскимъ господаремъ завоевалъся, и тамъ Тимоша убито, и войско тое з ущербкомъ назадъ повернуло, и припровадили з собою тѣло Тимо-

---

[1]) Тамъ же: „*бито*“.

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*холоду*“, а въ спискѣ Козельскаго: „*и зимности*“.

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*того жъ года*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ слова: „*розъѣхалися*“; въ спискѣ же Козельскаго: „*тая комисия розехалася*“.

[5]) Въ изданіи г. Бодямскаго нѣтъ слова: „*от Уманя*“.

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича ошибочно: „*и ко Днѣпру*“.

[7]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*Липулу*“; въ спискѣ г. Юзефовича: „*Лупику*“—явно ошибочно; въ сп. Козель‧каго: „*Лупулови*“.

шево; а господара волоского Василя Лупула взято до Царигорода, и тамъ зоставалъ у вязеню в Едикулѣ и померлъ тамо [1]).

Року 1657.

Гетманъ Хмелницкій, з'носячися з Ракочимъ, королемъ венгерскимъ, и королемъ шведскимъ, але хотячи того, жебы король венгерскій опановалъ корону полскую и королемъ зосталъ[2]), которій выйшолъ з своеи землѣ з войсками, такъже и шведъ з войсками своими, на початку того року зимою[3]). До которихъ и гетманъ Хмелницкій вислалъ от боку своего Антона чигиринского, придавши ему зо всѣхъ полковъ людей чолнѣйшихъ[4]) по килка сотъ, албо іншихъ и тисяча ишло охочихъ. И такъ потягши Подгорямъ за Самборъ[5]), и тамъ з'лучилися[6]) з войсками венкгерскими а напотомъ и з шведскими и пустошили Полщу ажъ по самые Прусы, бо и Варшаву узяли были. Барзо тогда великое спустошеня стало Полщи, бо начавши от зимы, немалъ цѣлое лѣто тамъ пустошили. Що видячи король полскій, любо зостаючи за границею, з сенаторами прикладали старання, якъ бы тому запобѣгнути, жебы до остатку не згубити своей землѣ,—послали до Криму хана просячи о помощъ, которій онымъ приобѣцявши[7]) посылаетъ солтана[8]) Волоскою землею. А тутъ зась король полскій з

---

[1]) Въ сп. Козельскаго: *„где и померъ“*.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„зоставагъ“*.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго нѣтъ слова: *„зимою“*.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: *„голнѣйшихъ“*.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: *за Самборомъ“*.

[6]) Тамъ же ошибочно: *„учинилися“*, вм. *„злучилися“*.

[7]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„приобѣщавши“*.

[8]) Тамъ же: *„солтановъ з ордами“*.

сенаторми, где чуючи о войскахъ своихъ, дали знати, же бы ся до оного горнули; и тамъ жолнѣре[1], любо которые при шведу юже зоставали и при королю венкгерскомъ и на царской границѣ, — усе тое до купы з'горнулося, до своего короля. О чомъ постерегши, шведъ уступилъ в Прусы, а козаки, обтяжившися здобичею, назадъ уступовали, при которихъ и король венкгерскій держал'ся, бо юже от Подгуря орды зайшли. И такъ орда, з'лучившися з войскомъ короннимъ, осадили под Межибожомъ короля венкгерского, и достали оного и узяли ляхи до себе, а козаки увойшли на Украину. За для которыхъ посылку, почувши гетманъ Хмелницкій, же орда выйшла, будучи самъ хорымъ, послалъ сина своего Юрія зо всѣми войсками, где ся с'купили на Ташлику, а напотомъ, збунтовавшися, назадъ уступили, неслухаючи полковниковъ своихъ. А такъ Рокочого войско згинуло, а Хмелниченко повернулъ ку Чигрину. Барзо хоримъ самъ Хмелницкій былъ, где юже с тоей постелѣ албо хоробы не в'сталъ, але в скоромъ часѣ померлъ о Успеніи Пресвятія Богородици, а похороненъ былъ перед святимъ Симеономъ, в неделю, где множество народу а найболше людей войсковыхъ было, и проважено тѣло его з Чигирина до Суботова и тамъ поховано[2]) в ринковой церквѣ.

По похоронѣ старого Хмелницкого, любо то еще за живота старій Хмелницкій назначилъ гетманомъ сина своего Юря, але еднакъ нещасливая зайздрость албо хтивость уряду тое справила[3]), же з старшины не одинъ того собѣ зичилъ уряду, а не могучи явне с тимъ откритись и того явне доказовати, тое умислили и намовили, яко молодого лѣти, Хмелниц-

[1]) Тамъ же: „*жолнѣрове*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго: „*погребено*".

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича. „*правила*".

кого, жебы от того уряду отмовлялся, здаючи оній. И такъ, будто учинивши раду, часть козаковъ зобравши в дворъ Хмелницкого, а найболше тихъ людей превратнихъ, а тымъ зичливыхъ, которихъ на тотъ урядъ гетманства прягнули [1]), а в'остатку дворъ замкнули, не пущаючи никого. Где Юрій Хмелниченко, вийшовши з светлици у тую раду, учинилъ подякуван'не от родича своего за урядъ гетманства и поклонилъся усему войску, и положилъбулаву и бунчукъ в той радѣ и, поклонившися, о'тойшолъ в свѣтлицю. А Выговскій писарь за писарство подякован'не чинилъ, а обозній Носачъ корсунскій за урядъ обозництва. И тая булава часъ немалій лежала в той радѣ. Кожному бы ся хотѣло узяти тотъ урядъ, але же не позволяетъ войско. Пытано [2]) по килка кротъ през асауловъ войска: на чомъ бы воля іхъ была, жебы зо'ставалъ на томъ урядѣ гетманства [3])? Але усѣ одними голосами кричат, жебы синъ Хмелницкого гетманомъ зоставалъ, а звлаща з посполитыхъ козаковъ тые голосы призываютъ молодого Хмелницкого и просять оного, жебы тотъ урядъ справовалъ на мѣстцу отцевскомъ [4]), которій отмовляется молодостію лѣтъ своихъ и фрасункомъ смерти [5]) родича своего, а до того придаючи, же еще оному до такъ великого уряду лѣта не позволяют, не маючи такого довцѣпу войско справовати, и жебы Украина зоставати мѣла в тихости. Даютъ на тое оному раду войско посполитое [6]),

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго эта фраза читается нѣсколько иначе: „*которихъ тотъ урядъ гетманства зичили*“. Въ спискѣ Козельскаго: „*которіе на тотъ урядъ*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго явная и грубая опечатка: „*Но тако*, вм. „*Пытано*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*кому зоставать на томъ урадѣ гетманскомъ*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*отческомъ*“.

[5]) Тамъ же нѣтъ слова: „*смерти*“.

[6]) Въ спискѣ Козельскаго: „*войско и посполство*“.

жебы онъ тотъ урядъ гетманства держалъ, жебы тая слава [1]) была, же Хмелницкій гетманомъ, а справцы войска и порадцы тие жъ, що и при небожчику Хмелницкомъ староМъ зоставали, то есть Виговскій писар, и Носачъ обозній, и Григорій Лесницкій судею,—и тые жебы уже справовали, яко оній Хмелницкій перед смертю в опеку того сина своего подалъ. Але они того уряду собѣ желаючи, отражали молодому Хмелницкому, жеби не бралъся за тотъ урядъ; що усиловне отпрошивалъся, але козацтво не хотѣло оного от уряду того уволнити, памятаючи на зичливость отческую. И такъ упросили молодого Хмелницкого, жебы при нему зоставали булава и бунчукъ, а якъ у войско выходити, жебы з рукъ и двора Юря Хмелницкого тое отбиралъ (Виговскій) [2]), а пришовши з войска, знову тое отдавалъ до рукъ Хмелницкого; на що любо ся вымовлялъ Выговскій усты, але серцемъ шукалъ того способу — якъ бы тое цѣлкомъ опановати, и просилъ войска, жебы тое до третего дня, то есть до середы [3]), отложено, на що войско позволило. А кгды пришолъ тотъ день середи, знову козаковъ раду и з'нову в тотъ же дворъ Хмелницкого зобралося козацтво, полковники и сотники, и що могло увойти чернѣ,— знову о тое гетманство трактовати. Але яко перве сотники з черню постановили, на томъ и стали [4]), жеби зоставали знаки войсковые при Хмелницкомъ молодомъ, и жебы з своихъ рукъ Выговскому давалъ, якъ у войско выходити маетъ, а з войска якъ повернетъ, жебы знову отдавалъ до рукъ Хмелниц-

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*тая справа была*“.

[2]) Слово это пропущено въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго, но оно есть въ изданіи Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича. Въ спискѣ Козельскаго: „*отбирали*“ и ниже: „*отдавали*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго нѣтъ словъ: „*т. е. до середы*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на томъ постановили, на томъ и стали*“.

кого. Але предся фортель лядскій а лацини превротность [1]) найшла дѣру, которою бы мѣла в'лѣзти в тотъ урядъ гетманства и опановати, — и далъ такую рацію полковникамъ и всему войску на той радѣ зостаючимъ, яко бы покору свою показуючи Выговскій козакомъ: проситъ о позволен'е усего войска—якъ оному на листахъ свой титулъ писати при тихъ клейнотахъ? поневажъ Хмелницкій в дому зоставати будетъ, то оного трудно на листахъ и унѣверсалахъ, выданныхъ з войска, подписовати, — и при томъ писмѣ якъ ся подъписовати при печати войсковой? Аже [2]) юже оного совѣтники вынайшли тотъ способъ: дали такую рацію народу посполитому, жебы позволили [3]) оному писатися тымъ способомъ: „Іванъ Выговскій, на тотъ часъ гетманъ войска запорожского", а чернь, яко простые люде, позволилися оному такъ писати. И такъ тая рада скончалася, а Выговскій почалъ промышляти о козакахъ: першая [4]), жебы тыхъ, которихъ былъ [5]) розумѣлъ незичливыхъ собѣ, вытратити; другая [6]), жебы оторватися от царского величества, учинити з'году з королемъ полскимъ; бо того ж часу при похоронѣ Хмелницкого старого былъ посломъ Биневскій, еще в тотъ часъ уряду на собѣ не маючи, которого за малою рѣчю козаки не убили, и заразъ тому Бѣневскому усю зичливость свою открилъ Выговскій: и якимъ способомъ мѣетъ оторватися от царского величества, а знову згоду брати з королемъ полскимъ, и чого жадаетъ от короля и Речи Посполитой. Не много тая постанова Выговского з Хмелницкимъ тривала: запомнѣлъ того скоро Выгов-

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*а лацьни превротного*".

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Але юже*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*поволили*".

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*первое*".

[5]) Тамъ же и въ спискѣ г. Юзефовича: „*которихъ быть розумѣлъ*".

[6]) Тамъ же: „*другое*".

скій, же старій Хмелницкій, з неволѣ оного от татаръ вызволивши, такимъ паномъ учинилъ, а не тилко его самого. але и усѣхъ покревныхъ его збогатилъ,—бо тые прызнаки разъ узявши у молодого Хмелницкого, то есть булаву и бунчукъ, юже оному не отдалъ, але при собѣ задержалъ, и почалъ дракгунѣю збирати, такъже корогвы полскіе збирати, затягати. Що видячи Пушкарь, полковникъ полтавскій, заразъ почалъ отказовати. Але Выговскій, уже цале [1]) почавшися писати гетманомъ запорожскимъ, высылаетъ полкъ нѣжинскій и стародубовскій у повѣтъ полтавскій на залогу, якобы тое ускромляючи, где по усей Полтавѣ тое козацтво стояло часъ немалій, а далѣй, збунтовавшися, назадъ вернулися. А гетманъ Выговскій на ускромленя Пушкаря послалъ свои [2]) корогвы затяговые, и такъ якъ пришли под Полтаву, выйшовши Пушкар, и тые корогвы затяговые погромилъ, розогнавъ, и от того часу сталъ задоръ с Пушкаремъ. И Пушкар, держачи з Запорожемъ, посылаетъ до его царского величества, даючи знати, же Выговскій самъ собѣ гетманство привлащаетъ и хочетъ оторватися от его царского величества, а з королемъ полскимъ и з ханомъ кримскимъ згоду беретъ. Посылаетъ его царское величество боярина и оружничого Богдана Матвѣевича Хитрого до войска запорожского, жебы при нему войско гетмана себѣ выбрали и жебы гетманъ присягу выконалъ на подданство его царскому величеству, и жебы той запалъ межи войскомъ ускромилъ, але едностайне жеби собѣ гетмана выбрали и тому повиновалися, яко и старому Хмелницкому. Которая рада в Переясловлю была; тилко на оную полковники з сотниками и з іншою старшиною з'ѣхалися, опричъ чернѣ, и Выговскій боярина такъ

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: *„уже цале“*.

[2]) Тамъ же: *„соби“*.

словами лестивими, яко и подарунками [1]) уконтентовавши, до того повернулъ, же оному гетманство подтвердилъ в Переясловлю, любо на тое войско и не позволяло. Бо полковникъ полтавскій Пушкарь жадною мѣрою на тое позволити не хотѣлъ зо всѣмъ своимъ полкомъ, и скупивши полкъ, ишолъ до Переясловля, жебы тую раду розорвати; але почувши, же юже гетманомъ бояринъ Выговского учинилъ, под Лубнями сталъ, до которого и бояринъ, повернувши з Переясловля, у войско пріехалъ и оному поблажилъ и особливии подарунки от его царского величества отдалъ. И такъ Пушкарь, повернувши до Полтави, не захотѣлъ послушнимъ быти гетману Выговскому, и запорожцовъ, отлучивши от гетмана Выговского, до себе привернулъ. Що видячи гетманъ Выговскій, же войско не усе его гетманомъ любитъ, потаемне через своихъ посланцовъ з королемъ его милостю [2]) згоду починаетъ, такъже и в Кримъ до хана пословъ своихъ о згодѣ высылаетъ, до чого орда з охотою пристала.

Року 1658.

Того жъ року 1658 [3]), заразъ по Воскресеніи Христовомъ, на святого Георгія, з Криму вышолъ Карамбей з ордами в сороку тисячей под Чигринъ, и тамъ з'ехавшися у рѣчки званой Арклій, два іхъ—Карамбей з Выговскимъ на особномъ мѣсцу, на конехъ седячи, мали розмову из собою на годинъ двѣ зекгаровыхъ [4]), и тамъ з собою, потаемне от усѣхъ

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*подарками*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*з королемъ полскимъ*“.

[3]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*Того жъ року 1658*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*годинъ на двѣ дзидаровихъ*“.

полковниковъ, постановили — противко кого тую войну мали поднести; а напотомъ гетманъ Выговскій до намету Карамбея з мурзами упросивъ своего, и тамъ зо всѣми полковниками и інною старшиною учинили згоду з ордою, где самъ гетманъ Выговскій, обозній, суддѣ, полковники со всею старшиною и козаками, при нихъ будучими, присягу выконали на братерство, и тамъ з собою банкетъ учинивши, з гарматъ били. Того жъ дня Карамбей повернулъ на кочовиско до орди на Цибулникъ, з которымъ гетманъ послалъ Романа Ракушку и Левка Буту, сотниковъ нѣжинскихъ, при которыхъ Карамбей и мурзы со всею ордою присягу выконали на братерство. И заразъ гетманъ послалъ до его царского величества, даючи знати о той згодѣ з ордою, же якобы [1]) противъ ляховъ оныхъ затягаетъ и на ускромленіе Пушкара, которому его царское величество довѣрилъ, бо и полковники не знали о томъ, жебы онъ мѣлъ от его царского величества оторватися.

Того жъ року, зараз о святомъ Николаи, гетманъ Выговскій з ордами и з полками козацкими под Полтаву наступилъ, а Гуляницкій з полками прилуцкимъ и чернѣговскимъ, идучи за гетманомъ, перше в Лубняхъ пушкаровцовъ, которыи ся были зачинили, штурмомъ узялъ, а напотомъ Гадячое облѣгъ. Того жъ часу и под Глуховомъ на килка сотъ тыхъ же пушкаровцовъ [2]) выстинали. А гетманъ Выговскій, прійшовши под Полтаву, сталъ неоподаль, докучаючи полтавцомъ, де Пушкар, не чекаючи приступу Выговского, тисячей у двадцяти албо и болше з запорожцями выйшовши изъ города на святую Тройцу рано, ударилъ на табор Выговского, и тамъ в табор уламавшися [3]), юже и гарматы опановалъ былъ;

---

[1]) Тамъ же: „*жебы яко*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*пушкарцовъ*“.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*ударилъ на таборъ, уломившися*“.

але гетманъ Выговскій, на коня в'павши, до орды прибѣгъ, и знайшовши орду в поготовости[1]), заразъ з ордою далъ своимъ помочи, же іхъ з табору выбили, и не допустивши до мѣста Полтави, всѣхъ выстинали и самого Пушкара с'тяли, же мало хто з того войска живымъ выйшолъ, и Полтаву дощенту Выговскій спустошилъ. Того жъ дня и Гадяче Гуляницкій узялъ.

Того жъ лѣта под осѣнь князь Ромодановскій з Бѣлагорода з войсками великими, такъ московскими, яко и козацкими, вышолъ на Украину ку Пирятину, з которимъ и запорозцѣ и полки полтавскій, миргородскій и лубенскій были. А напротивъ его вийшолъ Гуляницкій с полками чернѣговскимъ и прилуцкимъ, и дали межи собою бой под Пѣратиномъ; и такъ мусѣлъ Гуляницкій оборонною рукою уходити, которого у Варвѣ бояринъ князь Ромадановскій держалъ в облеженю недель шесть, ажъ Выговскій гетманъ з ордами далъ оному отсѣчъ.

Бояринъ князь Ромодановскій сталъ з войсками на зиму у Лохвици. Того жъ лѣта Виговского братъ Данило з полками козацкими сталъ под Кіевомъ на Щекавцѣ, хотячи Кіева доставати, але бояринъ Шереметовъ тое его войско розогналъ.

Того жъ року гетманъ Выговскій в'зялъ згоду з войскомъ короннимъ, где и жолнѣровъ на килка тисячей на зиму пришло, з которими гетманъ Выговскій ходилъ под Лохвицю и из ордами доставати князя боярина Ромодановского, але тамъ нѣчого нескуравши, подступилъ под Зѣнковъ, з которимъ много козацтва украинного[2]) было, и тамъ стоячи, много

---

[1]) Тамъ же: „*въ готовности*".

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича и Коз. „*украинского*". Такъ же и ниже: „*городовъ украинскихъ*".

городовъ украинних попустошили, и Зѣнкова не взявши, отступилъ до Чигирина, а жолнѣрство корогвами по городахъ украинныхъ поставилъ, которіе ведлугъ своего звичаю стацію брали, а черезъ посли свои козацкіе, то есть Павла Тетеру и Грушу о згодѣ трактовали.

Року 1659.

Бояринъ князь Трубецкій от его царского величества з войсками великими присланъ в Путивля, до которого и князь Ромодановскій зо всѣми полками бѣлагородскими, князь Пожарскій и инныхъ много з войсками великими скупилися в Путивли, против которихъ Гуляницкій с полкомъ нѣжинскимъ и чернѣговскимъ поишовъ, и тамъ споткавшися за Конотопомъ, давши з собою бой, и Гуляницкій не додержавши, в городъ Конотопъ вступилъ, которого бояринъ Трубецкій з великими войсками, которихъ было болше ста тисячей, облегши Гуляницкого в Конотопѣ, от проводной неделѣ ажъ до святого Петра держалъ в облеженю недель з дванадцять, розними способами достаючи — такъ приступами частими, яко подкопами и кгранатами великими, промислъ чинячи, а на остатокъ хотячи коло города ровъ засипати, валъ перед собою войско гнало, у ровъ землю сипячи; але тую землю обleженци вилазками в городъ Конотопъ носили, и с того собѣ валъ приболшовали; в которыхъ то приступахъ бояринъ князь Трубецкій много людей потратилъ.

Того ж часу князь Ромодановскій мѣлъ потребу з полками козацкими под Борозною[1]), где козаки не додержавши, мимо городъ утекли къ Нѣжину, а князь з войскомъ Борозни

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *подъ Борзною*".

досталъ,—однихъ порубали, а другихъ в полонъ выбрали и мѣсто спалили.

Того жъ часу мая 8-го князь Ромодановскій з войсками великими под Нѣжинъ приходилъ, с которимъ войско козацкое, маючи з собою татаръ тисячей дванадцять при зятю ханскомъ Мамсиръ-мурзѣ, дали бой в полю, але не додержавши козаки вступили в городъ за гетманомъ наказнимъ, а орда оборонною рукою в поле на Лосиновку в'ступала, за которими князь ишолъ, але ничого не вскуравши, назадъ вернулся под Конотопъ. Того жъ часу гетманъ Выговскій, скупивши всѣ полки козацкіе и маючи при собѣ Нурадинъ-султана, притягъ з войсками на Крупич-поле, где и ханъ з великими потугами ордъ [1]) прибылъ до него юня 24-го, и тамъ гетманъ Выговскій зо всею старшиною, а полковники и сотники зо всею черню присягали хану кримскому на томъ, жебы его не одступать; тамъ же и ханъ з солтанами и усѣми мурзами присягалъ козакомъ, жебы ихъ не отступити в той войнѣ, якъ ударятся з войскомъ московскимъ. И такъ тіи трактати скончавши, просто под Конотопъ притягли [2]) и заразъ с подъ Тиници подѣздъ добрій виправили, где пришовши на переправу в селѣ Сосновцѣ, не малъ през цѣлій день мѣли потребу, где язика взяли; а людъ московскій не досталъ язика; и на той переправѣ в милѣ доброй [3]) от Конотопу заставу отправовали, и тамъ того дня розишлися. На другій день зась юля 28-го дня, в сьреду рано, гетманъ Выговскій войско вшиковавши козацкое и польскіе корогви, просто на Сосновку рушилъ, а ханъ з ордами на пустую Торговицу рушилъ з

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*з великими потугами войскъ орди*“.

[2]) Тамъ же: „*потягнули*“. Въ спискѣ Козельскаго: „*пошли*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*двѣ милѣ добрихъ*“.

людомъ перебранимъ [1]) до бою, и тамъ пришовши гетманъ Виговскій до Сосновки ку переправѣ, засталъ великіи войска его царского величества, с которими былъ околничій князь Григорій Ромодановскій и князь Пожарскій и инних много началнихъ людей коннихъ и пѣшихъ, и на килка годинъ у той переправѣ великій бой былъ; [2]) але ханъ з ордами с тилу от Конотопу ударивши, оныхъ зламалъ, где за одинъ часъ болей нѣжъ на двадцять тисячей албо на тридцять люду его царского величества полегло, а князь Ромодановскій з того бою здорово увойшолъ, а князя Пожарского живо поймано, [3]) которого ханъ стративъ того жъ часу, скоро приведено, для того же хану домовлялъ. Іюля 29 [4]) Гуляницкій з войскомъ в Конотопѣ зосталъ волнимъ от облеженя, которыхъ тилко было зостало [5]) полтретѣ тисячи. А князь Трубецкій, видячи, же на войско трудно от орди, таборъ справивши и войско ушиковавши, третего дня рушилъ з под Конотопу, и такъ оборонною рукою ажъ до Путивля пришолъ юже безъ школи. А гетманъ Выговскій, з войскомъ з ордами от Путивля отступивши, под Гадячое потягнулъ, и тамъ ставши, орду с козаками выслалъ в землю московскую за для здобичи и ижбы пустошили; и тамъ же под Гадячомъ докончилъ згоди з королемъ его милостю, [6]) на томъ постановивши, же самъ воеводою киевъскимъ былъ, а с каждого полку козаковъ по килка сотъ до шляхетства мѣли быть приняти; также шляхта вся и козаки трехъ воеводствъ: киевского, черниговского,

---

[1]) Въ спискѣ Козельскаго: „*з войскомъ виборнимъ*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*велми бой былъ*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*живого поймали*“.

[4]) Тамъ же: „*Того жъ року іюля 29*“.

[5]) Тамъ же нѣтъ слова: „*зостало*“.

[6]) Тамъ же: *зъ королемъ полскимъ*“.

браславского, в Киевѣ усѣ суди и справи в Киевѣ имѣли отправовати, [1]) не ездячи до Люблина, а нѣ тежъ до Варшави на сеймъ, що и привилеями южъ истверженo было. Тамъ же [2]) гетманъ Выговскій стоячи, городи тіи, с которыхъ козаки были при войску московскомъ, яко то: Роменъ, Миргородъ, Веприкъ и инніе казалъ зганяти за Днепръ, а городи попалити.

Того жъ року тая жъ згода з королемъ полскимъ розорвалася, бо гетманъ Выговскій, повернувши до Чигирина, войска роспустилъ, ханъ у Кримъ повернулъ, набравши ясиру, а корогви затяговіе полскіе на станцію росположились в полкъ нѣжинскій и чернѣговскій, над которими старшій былъ панъ Немѣричъ. А Юрій Хмелниченко, [3]) жалуючи зневаги своеи, же ему гетманство отнято, выслалъ за Пороги слугу своего Бруховецкого до войска, просячи, щоб выйшли. Того жъ року полковникъ переясловскій Цюцюра, хотячи себѣ гетманства, с поради протопопа нѣжинского Максима и Васюти козака, и зъ собою зприсягшися в полѣ, зачалъ новую рѣчь, бо будучи старшимъ в городѣ Переясловѣ и которихъ знаючи [4]) козаковъ значнихъ, до себе зазъвавши в алкѣръ [5]) по-одинцемъ, казалъ повязати а напотомъ и позабивати на смерть. И послалъ до Киева до боярина и воеводи киевского Шеремета [6]) людей просячи, жебы ему далъ московскихъ, що и одер-

---

[1]) Такъ въ спискѣ Юзефовича и въ изданіи Бодянскаго. Въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго ошибочно: „*отправоватися*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*Тогда же гетманъ Выговскій, тамъ стоячи*".

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго: „*А Юрій Хмелницкій*".

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго пропущено слово: „*знаючи*".

[5]) Тамъ же: „*в артель*", въ спискѣ Козельскаго: „*в валкеръ*".

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*Шереметева*".

жалъ. И зараз того ж часу, то есть септеврія [1]) 1 дня, до Нѣжина козаковъ своихъ послалъ, юже на тое [2]) маючи змову з Васютою Золотаренкомъ, а звлаща в небитности Гуляницкого полковника, которій на тотъ часъ отехалъ былъ до Корсуня,—аже сторожи не было жолнѣрской у брамахъ, увойшовши козацтво в мѣсто, крикнули на людей, жебы ляховъ были. И заразъ посполство кинулося с тими козаками и за годину всѣхъ жолнѣровъ выбыли, которыхъ было корогвей пять, нѣкого не щадячи, же не звикли давати стаціеи жолнѣромъ; а з Нѣжина зараз по усѣхъ городахъ где были: в Чернѣговѣ, Березной, Менѣ и инныхъ. А рейментара ихъ пана Немѣрича, за Кобижчою под селомъ Свидовцемъ нагнавши, забыли, и хто при нему былъ, никого не живячи. И того ж часу послали до Путивля до боярина и князя Трубецкого, жебы наступовалъ з войскомъ московскимъ под Нѣжинъ з войсками; що видячи князь Трубецкій, же старшина козацкая до оныхъ приехала, также и ис Киева маючи вѣдомость, же Выговского жолнѣровъ выбито, рушилъ просто на Нѣжинъ, а из Нѣжина виславши посланцовъ козацкихъ до его царского величества и своихъ, з войсками рушилъ под Переясловле. О чомъ почувши, гетманъ Выговскій выйшолъ у войско под Бѣлую-Церковъ, хотячи полки купити, але оному послушенства не отдавали; бо молодій Хмелницкій Юрій вышолъ до войска, до которого ся привернули всѣ полки з волостми и Сѣрко з запорожцами. Мусѣлъ [3]) Виговскій, зоставивши жону в Чигиринѣ, ухо-

---

[1]) Тамъ же: „*сентября*“.

[2]) Такъ въ изд. г. Бодянск. и въ спискѣ г. Юзефовича. Въ спискахъ же Искрицкаго и Козельскаго въ этомъ мѣстѣ явная безсмыслица: „*до Нѣжина козаковъ своихъ, юже на готовое маючи змову*“... Любопытно, что такъ же было написано первоначально и въ спискѣ г. Юзефовича, но потомъ позднѣйшею рукою исправлено.

[3]) Въ изд. г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича: „*И тако мусѣлъ Выговскій*“.. Въ послѣднемъ, впрочемъ, слово „*И такъ*“ приписано позднѣйшею рукой.

дити в Полщу, до которого козаки посилали по гармати и знаки войсковіе, що онимъ одни поотдавалъ, а другіе з собою попровадилъ в Полщу, которому надано Баръ и иніе городи в Полщи. А войско, ставши [1]) за [2]) Переясловлемъ московское, где скупилися и усѣ полки заднѣпрскіе, и учинивши раду, едностайне на тое зезволившися, обоихъ сторонъ козацтво обрали гетманомъ совершенно Юрія Хмелницкого, которому гетманство здавалъ князь Трубецкій. И такъ заразъ з тоей ради воеводъ постановили в Переясловлю, Нѣжинѣ, Чернѣговѣ з войсками; а князь Трубецкій повернулъ з войсками в Москву. А гетманъ Юрій Хмелниченко, [3]) пришовши в Чигиринъ, росказалъ доставати замку чигиринского, в которомъ седѣла жена Виговского з своимъ людомъ и тими, хто былъ зичливимъ Виговскому; которыхъ достали и усю маетность порабовали, а жену Выговскому одослали на прозбу его. И такъ трохи вспокоили Украину.

А того лѣта в Литвѣ войско литовское збилъ князь Долгорукій, и гетмана литовскою Каневского [4]) поймалъ и на Москву до его царского величества отпровадилъ.

Року 1660.

Въ Борисовѣ на початку року [5]) починается коммисія, на которую и насъ козаковъ затягано [6]) и билисмо; зась тая коммисія фортелемъ отправовалася, бо певне князь Хованскій з войсками его царского величества войско литовское розбилъ

---

[1]) Тамъ же: *„остановившися“*.

[2]) Въ спискѣ Козельскаго: *„под“*.

[3]) Тамъ же: *„Хмелницкій“*.

[4]) Т. е. Гонсѣвскаго.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: *„на початку року“*.

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго: *„стягано“*.

под Ляховичами, и тамъ неподалеку сталъ. И такъ коммисари полскіе, стоячи в Мѣнску, уводили ажъ до петрова посту, пославши по Чернецкого на Полоцкую, где пришовши Чернецкій тое войско, зостаючое з княземъ Хованскимъ, розбилъ, же мусѣли и коммисарѣ его царского величества з Борисова уступити, нѣчого не отправуючи коммисіи, в петровъ постъ уступили; а Борисовъ зосталъ [1]) в облеженю. Тамъ же князь Долгорукій мѣлъ потребу того лѣта с Чернецкимъ, але розная война была: Могилевъ, воеводу убивши, ляхомъ поддался, и такъ же и Вилня учинило [2]).

Того жъ лѣта рада на Кодачку была у петровицю, на которой радѣ гетманъ Хмелниченко зо всею старшиною и бояринъ Василій Борисовичъ Шереметъ былъ, и на оной радѣ [3]) поставили ити з войскомъ под Львовъ, а з Шереметомъ старшимъ Цюцюрѣ, полковниковѣ переясловскому, и полку [4]) киевскому и прилуцкому; а Хмелниченко гетманъ зо всѣми полками особно ити мѣетъ. Що и учинили: бояринъ Шереметъ [5]) на Котелню пойшолъ шляхомъ, а Хмелницкій гетманъ Гончарискимъ. [6]) Где войска коронніе з ордами гетмана Хмелницкого оступили, и тамъ маючи потребу, не дали ся скупити з Шереметомъ, [7]) и мусѣли згоду приняти з войскомъ короннимъ и королевѣ присягнули з войскомъ своимъ; а тая згода стала под Слободищами. И такъ усѣ войска, такъ коронніе, якъ козацкіе з Хмелницкимъ и

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*сталъ*".

[2]) Тамъ же: „*учинили*".

[3]) Тамъ же нѣтъ слова: „*радѣ*"

[4]) Тамъ же: „*и полкамъ*".

[5]) Тамъ же: „*Шереметевъ*":

[6]) Тамъ же: „*гонгорійскимъ*",—явная описка. Всего вѣрнѣе въ Великорусск. переводѣ: „*Гончарихою*". а также въ спискѣ Козельскаго: „*шляхомъ Гончаровскимъ*".

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*скупити з Шереметевыми*". (Вѣроятно пропущено: „*войсками*").

орда потягнули ку Шереметовѣ, которій юже вишолъ былъ з Котелнѣ, и Котелню зпалили з живностями, где на пустинѣ облегли Шеремета вколо, [1]) не даючи оному [2]) упокою, а подъ часъ сліоти осѣнной. И такъ козаки, [3]) видячи гетмана своего з войсками, почали волно от Шеремета отступати, и самъ старшій Цюцюра зо всѣми козаками отступилъ Шеремета жъ [4]), и до войска гетмана своего Хмелницкого зо всѣми козаками прихилився, що не без шкоди козаковъ было, бо иныхъ татаре пошарпали, а иныхъ и в неволю побрали. Що видячи Шереметъ не уступалъ оборонною рукою, и що мѣлъ короля полского, взявши Варшаву, провадити в Киевъ в неволю, якъ собѣ тое обѣцалъ, того не доказавши, самъ о згоду просилъ и чинилъ примиря, обецуючися з'вести войско с Киева. И такъ згоду принявъ, але того не доказавъ, бо князь Борятинскій, которій зоставалъ в Киевѣ, на тое не позволивъ и войскъ полскихъ не припустилъ до Киева з Шереметомъ. И такъ Шеремета зо всѣмъ войскомъ взято в неволю до Криму, а иныхъ началнихъ людей жолнѣре [5]) розобрали, в которихъ выкуплялися з неволи. И такъ знову Украина уся зостала за королемъ полскимъ, опрочъ Переясловля и Нѣжина и Чернѣгова з волостями, бо в тыхъ городахъ воеводи зоставали. А в Переясловлѣ Якимъ Сомченко наказнимъ гетманомъ присланній былъ, которій одержался щире при его царскому величеству, любо и жолнѣрове войскомъ с козаками и татаре, при Гуляницкомъ на Заднѣпря пришовши, докучали; але по-старому тіе три полки не давалися, а инніе усѣ полки поздавалися, где и залоги стали бы-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*около*“.

[2]) Тамъ же и въ спискѣ г. Юзефовича: „*ему покою*“.

[3]) Тамъ же нѣтъ слова: „*козаки*“.

[4]) Тамъ же нѣтъ слова: „*Шеремета жъ*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*жолнѣрове*“.

ли, и жолнѣрове зѣмовали тую зиму по иннихъ полкахъ, почавши от прилуцкого по усей Украинѣ.

Року 1661.

У великій постъ войска коронніе уступили з Заднѣпра, зоставивши тилко козаковъ пѣхоту; але и тихъ усѣхъ повиганяли з городовъ заднѣпрскихъ, и знову усе Заднѣпря зостало в подданствѣ его царскому величеству; а Сомко гетманомъ меновался, любо радою необранній былъ. За для чого гетманъ Хмелниченко хана з Криму зо всѣми ордами затягъ, и Переясловле держалъ въ облеженю з ордами и войскомъ козацкимъ и жолнѣрами, але своего не доказалъ, бо городъ Переясловле і инніе оному не здавалися; а напотомъ на зиму привернулъ под Нѣжинъ, и ханъ стоялъ в селѣ Хорошомъ Озерѣ, а Хмелницкій з козаками у селѣ Кропивной. И такъ, не привернувши Заднѣпра, много полону побрали ажъ по за Стародубомъ коло Мглина и у Московщинѣ, и ханъ уступилъ по Богоявленію от Нѣжина посполу с Хмелницкимъ [1]).

Року 1662.

Уступуючи [2]) ханъ и Хмелницкій з Заднѣпра, зоставили козаковъ у Арклѣевѣ [3]) и татаръ [4]) коло Арклѣева; аже школи великіе чинили по Заднѣпру, околничий князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, скупивши войска, пошолъ ку Арклѣеву и тихъ татаръ погромилъ у Веремѣевцѣ, с кото-

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича прибавлено: „*во вся*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*уступаючи*“.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ Козельскаго: „*у Ирклѣевѣ*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича, вм. „*и татаръ*“ стоитъ: „*и такъ*“.

рихъ мало увойшло за Днѣпръ, бо той погромъ былъ заразъ по Воскресеніи, —и Арклѣевъ узяли и спалили. Тих же святъ Сомко учинилъ раду в Козелцю, и тамъ гетманомъ его козаки учинивши, присягали ему; тилко ж тое не трвало, [1]) бо тая рада стала неслушне для того, же послали до его царского величества, просячи о позволенніе зуполной ради, на которой бы и войско з Запорожя было, жебы одностайне гетмана обрали и одного слухали; бо запорожцѣ собѣ гетмана Бруховецкого звали, а полковникъ нѣжинскій Васюта собѣ гетманства хотѣлъ и не слухалъ Сомка гетмана. На що юже царское величество позволилъ, жебы рада была и гетмана собѣ настановили; аже тая Козельская рада стала не слушне, и гнѣвъ царскій сталъ. А до того епископъ Мефтодій, которій на той радѣ былъ и до присяги приводилъ, также и Васюта, нѣжинскій полковникъ, описали Сомка гетмана, же конечне по орду посилаетъ, хотячи измѣнити; що была неправда, бо того жъ року и лѣта гетманъ Хмелницкій, затягши орди часть и жолнѣровъ, комоника и пѣхоти, и з усѣми полками своими переправивши Днѣпръ, подступилъ под Переясловле и оного доставалъ часъ немалий, але ничого не вскуралъ, бо тамъ было войско царское и козацкое при Сомку, которіе можне боронилися [2]). И того жъ часу околничій князь Ромодановскій, скупивши войско и нѣжинскій полкъ при собѣ маючи, просто ку Переясловлю потягнулъ з войскомъ. Где татари, припавши [3]) на свѣтанню под войско, под Пѣратиномъ узяли язика московскихъ людей и сами на око войско видѣли; пришовши до войска, дали знати Хмелницкому о тихъ силахъ, которіе идутъ на не-

---

[1]) Тамъ же: „*не тривало*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*оборонилися*“, въ сп. Козельскаго: „*мужне*“.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*приставши*“.

го; що Хмелницкій, собою стривоживши, отступилъ от Переясловля и потягнулъ ку Днѣпру подъ Каневъ, и не дойшовши Канева, над Днѣпромъ окопався, минувши Городище, противко села, к самому Днѣпру [1]). А князь Ромодановскій, пославши коммонникомъ] за тимъ подездомъ татарскимъ, за которимъ гонилисмо ажъ до самой Оржицѣ, аже татаре, полегчившися, тую переправу перейшли и, не чинячи жадного отвороту, уходили мимо Яблоневъ, где барзо зліе переправи и мусѣло войско повагомъ ити,—и переправивши Супой, сталисмо; где посланци гетмана Сомка пришли, даючи знати об отходѣ Хмелницкого от Переясловля, за которимъ подездъ добрій выслали. Аже дано от поезду знати, же рушилъ от Городища князь Ромодановскій со всѣмъ таборомъ ко Днѣпру мимо Переясловъле, где и наказній гетманъ со всѣмъ войскомъ вышолъ с Переясловля, и скупившися з околничимъ княземъ Ромодановскимъ, просто пойшли тропою гетмана Хмелницкого. Аже Хмелницкій юже сталъ таборомъ, окопавшися, выперъ подездъ и гналъ на пол-милѣ, але же войско ишло в справѣ, [2]) козаки Хмелницкого назадъ уступили ку своему табору; бо юже татаре, зоставивши Хмелницкого, за Днѣпръ переправовалися [3]) и пойшли у свою землю. Где войско околничого князя Ромодановского и козацкое [4]) просто таборомъ наближилося на таборъ Хмелницкого, якъ можна ся быти з гармати, и комоникъ козацкій з обохъ сторонъ далъ бой от поля, з тоей сторони, от бору. А Якимъ Сомко,

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*и не дойшовши Канева, над Днѣпромъ, минувши Городище, противко села окопався*“.

[2]) Въ спискѣ Козельскаго: „*справно*“.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*переправилися*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго пропущено слово: „*козацкое*“.

с пѣхотою козаковъ своихъ, также и з московскою, [1]) просто противко табору ишолъ. Где великая война сточилася [2]) з обохъ сторонъ, которая тривала годинъ полтретѣ зиґаровихъ [3]); а напотомъ якъ наступилъ князь Ромодановскій з коммоникомъ ушикованимъ, такъ копійнимъ, райтариею, якъ и инимъ огнистимъ, заразъ войско Хмелницкого тилъ подали, которіе ся юже болше и поправити не могли, але мимо таборъ ко Днѣпру скочили, а инніе з Хмелницкимъ до бору. Що видячи пѣхота, и тіе въ Днѣпръ [4]) скочили, и такъ Днѣпръ наполнили, же за людомъ мало и води знати было; а пѣхота нѣмецкая, которой тисяча было, в углѣ табуру заперлися и не здалися, ажъ усѣхъ выбито [5]). И такъ тамъ згибло войска з руки Хмелницкого, такъ козаковъ, якъ и ляховъ, тисячей болше двадцяти, же ажъ от смроду трупу его [6]) ку Днепру трудно было приступити, а инній трупъ ажъ на Запорожже позаносило. И такъ Хмелницкій [7]) людъ погубилъ и таборъ зовсѣмъ утратилъ, а самъ не у великой купѣ на Черкаси увойшолъ; а инніе козаки, которіе переплили Днѣпръ, нагіе до домовъ ишли, а зъ жолнѣровъ у Днѣпра были [8]), а которій переплывъ, то и с тихъ мало хто увойшолъ.

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: *„также изъ москвою“*.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„точилася“*.

[3]) Тамъ же это слово пропущено.

[4]) Въ спискѣ Козельскаго: *„до Днѣпра“*.

[5]) Мѣсто это въ спискѣ, изданномъ г. Бодянскимъ, а равно и въ спискѣ принадлежащемъ М. В. Юзефовичу, читается нѣсколько иначе: *„Що видячи пѣхота нѣмецкая, же тіе въ Днѣпръ скочили и такъ Днѣпръ наполнили, же за людомъ мало и воды знати было, въ углѣ табору заперлися и не здалися, которыхъ тысяча было, ажъ усѣхъ выбито“*.

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ М. В. Юзефовича нѣтъ словъ *„трупу его“*, въ спискѣ же Козельскаго нѣтъ слова *„его“*.

[7]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ Юзеф. *„Хмелниченко“*.

[8]) Въ изданіи Бодянскаго мѣсто это передано, кажется, вѣрнѣе: *„а жолнѣровъ били“*; въ спискѣ же Козельскаго: *„а жолнѣрамъ у Днѣпра била добичъ“*.

Итакъ козаки Каневъ опановавши, многіе шкоди чинили и в Корсуню и по иныхъ городахъ, мѣстахъ и селахъ.

А тая потреба была мѣсяця июля 16. По той потребѣ войско козацкое, видячи, же Якимъ Сомко, не щадячи здоровя своего, ишолъ з войскомъ и добримъ приводцею былъ, хотѣли учинити совершеннимъ гетманомъ; аже епископъ Мефтодій, на тотъ часъ тому зайздростячи, а Васюта, полковникъ нѣжинскій, себѣ хотячи,—упросили князя Ромодановского, жебы найскорѣй ишолъ под Черкаси, не ожидаючи Якима Сомка гетмана, которій на рядоцахъ гулялъ с козаками. А тое спріялъ писарь Сомковъ, же Васютѣ, которій потаемне перенятій былъ от Васюти, и той почувши, [1]) же конечне рада мѣетъ быти на потверженя гетманства Сомковѣ, аже и козаки полку нѣжинского на тое схилялися [2]). Итакъ князь Ромодановскій, не ожидаючи приезду Сомкового, з Переясловля рушилъ з войсками московскими, при которомъ и Васюта з полкомъ нѣжинскимъ поишолъ, инніе усѣ полки зоставивши; до которихъ Сомко приехавши, аже не засталъ князя, до Канева рушилъ [3]), по Заднѣпрю немалую узявъши здобичъ, в цѣлости повернули ку домомъ, уставивши полковникомъ [4]) Лизогуба в Каневѣ. А князь Ромодановскій, пришовши ку слободце Богушковой, и войско перебравши, послалъ товариша своего, столника Приклоньского, которій, переправивши Днѣпръ, подступилъ под городъ Черкаси, которому Черкаси здалися. И тамъ будучи в Черкасахъ, наставили полковникомъ з своеи руки Михаила Гамалѣю, и немного що зоставивши москви, столникъ Приклонскій з вой-

[1]) Въ спискѣ Козельскаго и г. Юзефовича: „*и той почувши*".

[2]) Мѣсто это нѣсколько спутано. Такъ передано оно во всѣхъ спискахъ.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*пошолъ и тамъ*"....

[4]) Такъ и въ спискѣ г. Юзефовича. Въ изданіи г. Бодянскаго: „*уставивши полковника*"; въ спискѣ Козельскаго: „*зоставивши*".

скомъ ишолъ унизъ Днепромъ, зближаючи ку Чигирину, ажъ до Бужина притягнулъ, тое схиляючи. А князь Ромодановскій симъ бокомъ Днепра ишолъ унизъ и тамъ же противко Бужина сталъ над Круковомъ. Але тое щастя знову ся отминило, бо Хмелницкій гетманъ, [1] прибивши в Чигиринъ, того ж часу послалъ по орду, [2] где посланцѣ застали готовую орду в поляхъ, и заразъ поспѣшивъ салтанъ, у килканадцять тисячей перебраной орди пришолъ до Чигирина. О чомъ увѣдомившися столникъ Приклонскій, рушилъ з Бужина ку перевозу, и такъ оныхъ напала орда, а оборонною рукою до самого перевозу ишли таборомъ и мало що утратили. Тилко ж нашъ людъ несталій, зоставивши табуръ, у Днѣпръ уплавъ [3] пойшолъ, тилко гармати [4] поромомъ перевезли, що татаре ажъ у Днѣпръ за москвою уганяли, але з берега стрилбою з гарматъ и дробною оныхъ отбывали, бо вода мала на тотъ часъ была. Итакъ, болше не бавячися у Днепра, [5] пойшли с Приклонскимъ к Лубнямъ. А Хмелницкій, не могучи переясловской шкоди собѣ наградити и укрѣпитися, отдавъ гетманство Тетерѣ, а самъ въ чернцѣ постриглся.

(Между тѣмъ запорожскіе козаки въ радѣ своей самоволно Бруховецкого украинскимъ огласили гетманомъ и писмен-

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*бо гетманъ Хмелниченко*".

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ М. В. Юзефовича: „*послалъ къ ордѣ, якую посланцѣ*" и пр.

[3]) Тамъ же: „*черезъ Днѣпръ въ плынь пойшолъ*".

[4]) Тамъ же пропущено слово: „*гармати*".

[5]) Здѣсь въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго находится пробѣлъ въ цѣлую почти страницу. Слѣдующее за симъ приводится по списку М. В. Юзефовича, совершенно сходному въ этомъ мѣстѣ съ изд. г. Бодянскаго.

но его царскому величеству рекомендовали. По челобиттю же Мефодія епископа и Васюти указалъ его величество кого хотя волними голосами избрати на гетманство, и под сее время Бруховецкому, з Запорожжя до Гадяча пришедшему), [1] ....которіе великое пошанованя от царя мѣли и чого хотѣли, то у его одержали. Итакъ Бруховецкій, якъ першей наменилося, вишолъ з Запорожжа с козаками в килка сотъ, которого князь Ромодановскій вдячне принявъ и при нихъ сталъ, же тая уся Украина по Роменъ оныхъ слухала, [2]) отступивши от Сомка гетмана. А полковникъ нѣжинскій Василь, будучи уведенній обетницею гетманства от запорожцовъ, которіе, приеждаючи з Запорожа и видячи хтивость от его

---

[1]) Все это мѣсто, поставленное нами въ скобки, пропущено въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго, гдѣ для него оставленъ пробѣлъ. Въ спискѣ г. Юзефовича, которымъ, кажется, въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ пользовался г. Бодянскій, хотя и приведено это мѣсто, но передъ нимъ также находится пробѣлъ въ нѣсколько строкъ. Къ сожалѣнію, г. Бодянскій ничего не говоритъ о томъ—существуетъ-ли, и въ какомъ видѣ существуетъ этотъ отрывокъ въ другихъ спискахъ, которыми онъ пользовался. Между тѣмъ какъ по языку (напр. неупотребительныя въ лѣт. Самовидца выраженія: „*между тѣмъ*“—вм. него всегда употребляется „*а тимъ часомъ*“,—„*рекомендовали*“), такъ и потому, что оно явно нескладно связано съ дальнѣйшимъ разсказомъ—видно, что это мѣсто взято изъ какой-то другой хроники. Намъ удалось отыскать эту хронику, изъ которой и въ другихъ мѣстахъ дѣлали извлеченія перепищики лѣтописи „Самовидца“; хроника эта подъ названіемъ „Краткое описаніе Малороссіи“ помѣщена нами ниже, вслѣдъ за лѣт. „Самовидца“. Въ ней, подъ 1662 годомъ читатель найдетъ то мѣсто, которое здѣсь поставлено нами въ скобки. Очевидно, что въ подлинникѣ, принадлежавшемъ перу самого составителя лѣтописи „Самовидца“, въ этомъ мѣстѣ почему-то былъ пропускъ; послѣдующіе перепищики или, подобно Искрицкому и Козельскому, и у себя дѣлали такой-же пробѣлъ, или же дополняли пропущенное изъ другихъ козацкихъ хроникъ, какъ это сдѣлано въ спискѣ г. Юзефовича.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*слушала*“,

того уряду и з-с ошуканнямъ его подводячи [1]) за-для узятя подарковъ, же якоби его войско на Запорожу хотятъ гетманомъ насътановити. А онъ, яко простакъ, а маючися добре, не жалуючи кождого [2]) даровалъ, а Сомка гетмана яко могучи удавалъ и на Москву описовалъ, за которимъ его уданнямъ оба зостали у великомъ подозрѣнію и неласце на Москвѣ. Аже видячи полковникъ нѣжинскій, же Бруховецкій, вишовши з Запорожжа, жадной карти до оного не пишетъ, отзиваючися з якою приязню, умислилъ былъ самъ ехати до Гадячого, и зобравши товариство значное в Батуринъ, и тамъ хотѣлъ тихъ людей вигубити, которіе оного от злого отводили, жеби не удавалъ Сомка, и межи собою гетмана настановили и тое оному персвадовали, же запорожцѣ не зовсѣмъ добримъ на старшину городовую жичутъ, [3]) якъ то у оныхъ звичай давній. Аже по волѣ его не сталося, бо пѣхота, которую онъ на тое былъ в Батуринъ [4]) впровадилъ и наустивъ, Богъ [5]) сердца отвернулъ от невинныхъ людей, же на него самого повстали и за малимъ его не убили, же заледво тое ускромили; и із Батурина послалъ подарунки [6]) до князя Ромодановского, жеби руку его [7]) держалъ, такь же и вѣвѣдуючися о томъ, [8]) ежели запорожци что будутъ о томъ мовити, жеби оному гетманомъ бути. Аже посланцѣ застали

---

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*подходячи*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго вмѣсто „*кождого*“ стоитъ: „*добре*“.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича описка: „*чижутъ*“, а въ спискѣ Козельскаго „*видутъ*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ слова: „*в Батуринъ*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича вм. „*Богъ*“—„*бо*“.

[6]) Тамъ же: „*подарки*“.

[7]) Тамъ же нѣтъ слова: „*его*“.

[8]) Тамъ же „*в томъ*“.

князя Ромодановского у Зѣнковѣ, где и запорожци на тотъ часъ у князя были, которій подарокъ [1]) оного в смѣхъ князь принялъ, яко тотъ человѣкъ, же и своего много мѣетъ. А запорожцѣ зась подпивши, свой замислъ явне открили, же на усю старшину городовую великіе похвалки онихъ вибити, а найболшей на Сомка и Васюту, полковника нѣжинского; которіе посланцѣ, повернувши, оному ознаймили, же порожняя оному надѣя на князя и на запорожцовъ, же зле мислятъ, не тилко гетманомъ быти, але и о здоровю его и худобѣ совѣтуютъ. И в тотъ часъ почалъ старатися о приязнь з гетманомъ Сомкомъ, которую учинили и, зазвавши полковниковъ и сотниковъ и козаковъ значнихъ до Ичнѣ, присягу виконали в церквѣ ринковой на гетманство Якимовѣ Сомковѣ, и тотъ же Васюта присягалъ и иннихъ примушалъ, але юже не в часъ, бо зопсовавши, не скоро поправити, що удавалъ Сомка змѣнникомъ и незичливимъ царскому величеству, то и самъ в томъ зосталъ тоею присягою. И такъ тое презъ цалую зѣму копотилося [2]); едни при Бруховецкомъ зоставали, якъ то: полкъ полтавскій, зѣнковскій, миргородскій, а при Сомку зоставали полки: лубенскій, прилуцкій, переясловскій, нѣжинскій, чернѣговскій, и на томъ постановилъ, жебы чернчая рада не била [3]).

Року 1663.

Зараз по веснѣ заводится на новое лихо, чого за иныхъ гетмановъ не бивало, то есть чорной ради. А то заразъ фор-

[1]) Тамъ же: „*подарунокъ*".

[2]) Въ сп. г. Козельскаго: „*колотилося*".

[3]) Такъ и въ Юзефовичевскомъ и Козельск. спискѣ: „*жеби чернечая рада не била*". Въ изданіи г. Боданскаго: „*и на томъ постановили, жебы чорная рада была*".

теліовъ заживаетъ Бруховецкій и докучаетъ его царскому величеству, о той радѣ просячи, жеби кого зволилъ его царское величество на тую раду послати. И такъ на жаданнл запорожцовъ и тихъ полковъ, [1]) которіе ся привязали до Бруховецкого, висилаетъ его царское величество околничого князя Великоꙋаꙋина и столника Кирила Юсифовича Хлопова, [2]) о которихъ зближенню взявши вѣдомость, Бруховецкій заразъ, вишовши з Гадячого, простуетъ ку Батурину, [3]) переймаючи тыхъ посланихъ от его царского величества, а своихъ розсилаетъ по всѣхъ полкахъ с писмами, жеби усе посполство стягалося под Нѣжинъ у раду и Нѣжинъ рабовати; на которіи писма що живо рушили з домовъ не тилко козацтво, але усе посполство купами, а не полками [4]). А гетманъ Сомко, козаковъ значнихъ с полковниками скупивши, притяглъ под Нѣжинъ, где и полковникъ нѣжинскій увесь полкъ свой скупилъ зо всего Сѣвера, бо то одинъ полкъ билъ и Стародубовщина. Але тое собрання Сомково нѣ на що обернулося, поневажъ юже Бруховецкій лѣпшую ласку з запорожцями мѣлъ у его царского величества, а то за стараніемъ епископа Мефтодія, которого Бруховецкій запобѣглъ подарунками и обетницями розними, яко то люде звикли дарами уводитися [5]). Итакъ з другои сторони мѣста Бруховецкій, зейшовшися з околничимъ Великоꙋаꙋиномъ, з которимъ немало люду военного от царского величества было, подступили под мѣсто войска немаліе, а найболшьй посполства, где москва не бавячися в полю, увойшла уся у городъ Нѣжинъ и стала

---

[1]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго: *„и тихъ полковниковъ“*.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„князя Юсифовича Хлопова“*, въ сп. Козельскаго: *„Кирила Иосифовича Холопова“*.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: *„в Батуринъ“*.

[4]) Тамъ же: *„купячися полками“*; такъ и въ сп. Козельскаго.

[5]) Въ спискѣ Козельскаго: *„даванемъ увестися“*.

по господахъ в обохъ мѣстахъ—старомъ и новомъ. И постоявши килка дней, у которихъ началнихъ людей, то есть в околничого, запрошоній Сомко гетманъ и Бруховецкій з старшинами, оповѣли онимъ о зволенню [1]) его царского величества, же, по жаданю и прошенію усѣхъ козаковъ, зезволивъ быти чорной радѣ на обраня одного совершенного гетмана, чому любо Сомко, яко уже маючій гетманство от подручнихъ собѣ полковниковъ и сотниковъ и козаковъ, подтвержденное присягою ново у Ичнѣ, суперечали [2]) тоей радѣ, але же болшая била купа при Бруховецкому зо всѣхъ полковъ, мусѣли на тое позволити, исподѣваючись того доказати, же при нему старшина стоитъ. Итакъ зложили часъ радѣ юня 17, заразъ уступивши в постъ петровъ, на которую раду такъ постановили были, жеби в тую раду ити пѣшо, безъ всякого оружжа. И за мѣстомъ розбито наметъ великій, на тое присланній от его царского величества, при которомъ намѣтѣ и войско московское стало з оружжемъ за-для униманння своеволѣ, але тое мало що помогло. Як вдарено в бубни на раду, Бруховецкій, ведлугъ постанови, пѣшо войско припровадилъ ку намету своей сторони на тую раду, а Сомко не зозволився: и самъ и усѣ козаки, при нему будучіе, яко люди достатніе, [3]) на коняхъ добрихъ, шатно и при орюжю, якъ до войни, тоей интенціи будучи, же ежели би не ведлугъ мисли оныхъ рада становитися бы мѣла, то межи собою битву мѣти, бо при таборѣ Сомковомъ и гарматъ было не мало. Але тое нѣчого не помогло, поневажъ запорожцѣ, ласкою его царского величества упевнени, и скоро тая рада стала и бояринъ вишолъ з намету и почалъ читати грамоту и указъ его царско-

---

[1]) Такъ во всѣхъ спискахъ; такъ же первоначально было и въ сп. Искрицкаго, но позднѣйшею рукою переправлено на: „*изволенне*".

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*спречали*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*достойніе*".

го величества, не дано того скончити, а нѣ слухаючи писма царского величества, заразъ крикъ стался з обохъ сторонъ о гетманство: одни кричатъ: „Бруховецкого гетманомъ", а другіе кричатъ: „Сомка гетманомъ" и на столецъ обоихъ сажаютъ, а далѣй межи собою узяли битися и бунчукъ Сомковъ зламали,—заледво Сомко видрался през наметъ царскій и допалъ коня и інная старшина, а иншихъ позабивано до килка человѣка. И такъ сторона Сомкова мусѣла уступати до табору своего, а сторона Бруховецкого на столецъ всадили Бруховецкого, зопхнувши князя, и гетманомъ окрикнули, давши оному булаву и бунчукъ в руки; що заледво и нескоро той галасъ ускромился. Але того часу князь Великодагинъ не потвержалъ гетманства Бруховецкому, бо и до себе прити не моглъ за великимъ шумомъ межи народомъ. Итакъ Бруховецкій с тими знаками пойшолъ до своего табору, где стоялъ над Остромъ, у кутѣ Романовского. А Сомко в'ехалъ [1]) до своего табору, юже не маючи бунчука а нѣ булави, бо тое запорожци видрали оному. Зачимъ войско почало Сомково собою тривожити, отступаючи Сомка, любо Сомко послалъ с тимъ до князя, же на той радѣ з войскомъ своимъ не перестаетъ [2]) и Бруховецкого гетманомъ не приймуетъ, и ежели знову не будетъ рада и жеби Бруховецкій положилъ знаки войсковіе, то отходитъ з своимъ войскомъ ку Переясловлю и знову до его царского величества слати, же гвалтомъ гетманство дано Бруховецкому, которого войско не приймуетъ. Що видячи князь тое розерванния и обавляючися, жеби с того не вросло що злого, [3]) знову на третій день тую раду

---

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*віехалъ*".

[2]) Такъ было первоначально и въ сп. г. Юзефовича, но потомъ исправлено: „*не пъриставтъ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*що зло*".

складаетъ и приказуетъ Бруховецкому, жеби в тую раду пришовши, знаки войсковіе положилъ, жеби уся старшина уступила до ради [1]) до намету, а чернь войско жеби гетмана настановляли кого улюблятъ; чому барзо Бруховецкій сперечался, аже видячи, же князь почалъ на Сомкову руку с'хилятися, [2]) которому старшина порадила, жеби не будучи противнимъ за-для ненарушення ласки его царского величества, тилко жъ жеби не идучи ку намету, где войско стояло московское, але межи своими войсками тую учинили раду, на що и Бруховецкій позволився. Але несталость нашихъ людей тое помѣшала; бо козаки сторони Сомковой, отступивши своей старшини, [3]) похапавши корогви каждая сотня, и до табору Бруховецкого прийшли и поклонилися, и отвернувши, зараз напали вози своихъ старшихъ жаковати. Що видячи Сомко с полковниками своими и инною старшиною, впавши на конѣ, прибѣгли до намету царского до князя, сподѣваючися помочи и оборони своему здоровю, которихъ заразъ князь зовсѣмъ отослалъ в замокъ нѣжинскій [4]). Того ж часу усе у них поотбѣрано—конѣ, ринштунки, сукнѣ, и самихъ за сторожу дано. А Бруховецкій зо всѣмъ войскомъ пришолъ к намету царскому, которому юже князь здавалъ з своихъ рукъ булаву и бунчукъ, подтверждаючи гетманство, и попровадилъ в соборную церковъ святого Николая, где присягу виконалъ Бруховецкій зо всѣмъ войскомъ, и вийшовши з церкви, того жъ дня своихъ полковниковъ понастановлялъ з тих людей, которіе з нимъ вишли з Запорожжа, по усѣхъ городахъ, а нѣжинскій полкъ на три полки раздѣлилъ. При которомъ

---

[1]) Въ спискѣ Козельскаго: „*з ради*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*склонятися*“.

[3]) Тамъ же: „*своей сторони старшини*“.

[4]) Въ сп. Козельскаго прибавлено: „*при своихъ людяхъ, которие скоро вехами в замокъ, заразъ того жъ часу*“.....

настановливаню [1]) полковниковъ много козаковъ значнихъ чернь позабивала, которое забойство три дни тривало. Хочай якого значного козака [2]) забили или человѣка, то тое в жартъ повернено. А старшина козаки значніе, яко з'могучи, крилися, где хто моглъ, жупани кармазиновіе на сермяги миняли. И такъ тое забойство третего дня почало ускромлятися, и заказъ сталъ, жеби юже правомъ доходилъ, хто на кого якую кривду мѣетъ. Тихъ зась полковниковъ, которіе у замку нѣжинскомъ зоставали у вязеню, усе пожаковали, и в домахъ мало що зостало.

Того жъ дня, якъ тая рада стала, мѣсто Ічня, в которомъ рада была, и церковъ тая, в которой Сомковѣ присягали на послушенство гетманское, усе згорѣло до знаку тоей же години, якъ Сомка взято до вязення.

Гетманъ Бруховецкій, одержавши цале гетманство, вислалъ пословъ до царского величества болшей ста человѣка, дякуючи за урядъ гетманства, же одержалъ, и на Сомка з его полковниками, которіе сидятъ в нѣжинскомъ замку, нѣкоторіе рѣчи змисливши об ихъ незичливости ку царскому величеству, чего и не было; также и епископъ Мефтодій протопопу послалъ при тихъ же посланнихъ, от себе стараючися о ихъ з'губѣ. Чому царское величество повѣривши, здалъ ихъ на судъ войсковій, которихъ потратити, а иннихъ живити, толко жъ у силку зослати в Москву.

Рушивши гетманъ Бруховецкій [3]) от Нѣжина, роспустилъ новопоставленихъ полковниковъ, тихъ которіе з нимъ з Запорожа вишли, по усѣхъ столечнихъ городахъ, придавши

---

[1]) Въ спискѣ Козельскаго: „*наставленю*“.

[2]) Тамъ же: „*человѣка*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*І гетманъ Бруховецкій рушивши от Нѣжина*“..

каждому полковникові по сто человѣка козаковъ, которимъ по усѣхъ полкахъ жупани давано, а з млиновъ сами розмѣри брали, и куди хотѣли, оборочали, людемъ зась незносную кривду [1]) чинили, а звлаща значнимъ; бо били межи ними которій служилъ у якого человѣка значного, то юже свое зомщовали на господарахъ, ежели которого якого часу за якій проступокъ побилъ, албо злаялъ, якъ всяково [2]) в дворѣ бываетъ.

Того жъ лѣта, под часъ тоей ради, у Паволочи перше билъ полковникомъ Іванъ Поповичъ, а напотомъ сталъ священникомъ; аже оному чинили укоризну жиди и инніе, знову, хотячи ся привернути до Кіева, узялся за полковництво и жидовъ казалъ усѣхъ вибити; толко ж оному не дано помочи с Кіева и Сомка узято, на которого мѣлъ надѣю. И такъ пришло войско от Тетери гетмана, и оний, не хотячи мѣста згубити, здался, которого страчено; бо тіе посланци от того паволоцкого попа до Бруховецкого удалися о помочъ, але оній ничого не далъ помочи Паволочи, а рушивши с под Нѣжина под Переясловле, [3]) и тамъ стоялъ з войскомъ у Креста, на которого татаре приходили, але нѣчого невскурали. И за другимъ разомъ татаре того жъ лѣта вишли, але козаки онихъ добре громили, нагнали у Днѣпръ у Веремѣевцѣ, где ихъ много потонуло, и нѣчого жадного ясиру не унесли. Гетманъ Бруховецкій, с под Переясловля рушивши, потягнулъ под Кременчукъ того жъ лѣта под осень, где ставши, мѣсто Кременчукъ спаливъ, але стоявши немало, зоставилъ замокъ [4])

---

[1]) Тамъ же: „*обиду*".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*всяко*".

[3]) Тамъ же: „*у Переясловле*".

[4]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*зоставилъ гетманъ в цѣлости*",—явно ошибочно.

в цѣлости, а с козаками уступилъ до Гадячого, а то для того, же узялъ вѣдомость, же [1]) король полскій Янъ Казѣмѣръ, над сподѣваня, на Украину простуетъ на Браславле.

Тоей же осени о пущеннѣ филипова посту [2]) присланній былъ от его царского величества дякъ Бачмаковъ тайнихъ дѣлъ в Батуринъ до гетмана Бруховецкого, где, по розниxъ постановленіяхъ, до присяги приводилъ гетмана и козаковъ в Батуринѣ. Але наступованне королевское иніе пакта помѣшало, бо король его милость зближилъ ку Днѣпру и переправлятися сталъ у Стайкахъ, которому городки почали ся здавати: Воронки, [3]) Боришполь, Баришовка, и инніе до Остра, и у городѣ Острѣ король сталъ зимовати, а войска по розниxъ городахъ коло Нѣжина, бо усѣ городи поздавалися королевѣ, опрочъ самихъ Переясловля, Нѣжина и Чернѣгова.

Вступаючи в осень о святомъ Семеонѣ того лѣта, за позволеніемъ его царского величества, казалъ гетманъ Бруховецкій постинати гетмана Сомка и Васюту, полковника нѣжинского, и полковника чернѣговского, и полковника переясловского, и полковника лубенского, а асауловъ и иннихъ полковниковъ заслано на Москву, [4]) которихъ на Сѣбѣръ заслано немало старшини козацкой, а которіе позостали, то на пѣхоту запорожскую давали жупани. Барзо притуга великая на людей значнихъ [5]) была.

---

[1]) Тамъ же: „*яко*".

[2]) Тамъ же: „*в филиповъ постъ*". Въ сп. Козельскаго: „*о запусти*"...

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Вороновъ*", въ сп. Юзефовича: „*Воронковъ, Бориспоље*".

[4]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго это мѣсто читается немного иначе: „*а полковниковъ: черніговского, переясловского и лубенского і иниxъ, такожъ асауловъ, завезено на Москву*".

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: „*значнихъ*".

Року 1664.

Становиско королевское в Острѣ мѣстѣ, [1]) а Гуляницкій з Чернѣцкимъ ходилъ городи приворочати, которимъ поздавалася уся Украина, бо ишолъ Богунъ наказнимъ гетманомъ с козаками, которому ся здавали городи и заразъ з нимъ до войска ишли; тилко Монастирище мѣстечко не хотѣло ся здати, и такъ впавши жолнѣрство с козаками, усе зграбовали, а иннихъ в полонъ татаре побрали, що не моглъ оборонити и полковникъ Пѣсоцкій, которій, юже здавшися, з войскомъ лядскимъ былъ. И у Прилуцѣ юже от гетмана Тетери залога стала, и туди вся дорога ляхамъ была на Ічню, Нѣжинъ обежаючи.

Того жъ 1664 [2]) року король полскій Іванъ Казѣмиръ, перезимовавши [3]) в Острѣ и юже тамъ надпустошивши, войска и татаръ до себе затягнувши с'потребу, на початку того року великихъ мясниць, учинивши раду, не поишолъ под Нѣжинъ, бо войска его царского величества не мало било и замокъ осаженъ порядне, такъже в городѣ козацтва много было: полкъ нѣжинскій и зѣнковскій и волости зогнание, [4]) и не хотячи, подобно, мѣста згубити, бо замку трудно узяти з людомъ его царского величества. Итакъ, зоставивши Нѣжинъ, рушилъ войсками своими королевскими на Олишевку, и пришовши до Солтиковой-Дѣвицѣ, над Десною рѣкою, которая не хотѣла ся здати и поклонити, приступомъ доставали, где немало жолнѣрской пѣхоти легло, килка днѣй достаючи. Аже напотомъ люде в осадѣ сидячіе видятъ, же трудно видержа-

---

[1]) Тамъ же: „*король полскій стоялъ въ Остpѣ мѣстѣ*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича нѣтъ „*1664*".

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*пересвятковавши*".

[4]) Такъ въ сп. Козельскаго и, на сколько можно разобрать, въ сп. Искрицкаго; въ сп. же г. Юзефов. и въ изд. г. Бодянскаго: „*иныe*".

ти, бо юже мѣсто доставали, [1]) тилко в самомъ замочку,—просили о милосердя; а любо обецали показати над ними милость, еднакъ же не додержали: бо упавши в замокъ, многихъ постинали, а иныхъ в полонъ татаре побрали,—в нѣвецъ обернули. С под Дѣвици под'ездъ ходилъ под Березную, аже тамъ полковникъ Сосницкій стоялъ с козаками, не приворочалъ король, ку Менѣ простовалъ, которому Мена поклонилася, также и Сосниця, Новіе-Млини, а козакомъ Богуновѣ Борзна здалася [2]) з полкомъ лубенскимъ, бо своихъ козаковъ лубенскихъ з домъ своихъ, зостаючихъ при Богуну в войску королевскому, [3]) и полковникъ поклонился и Борзну мѣсто здалъ, которимъ кривди не было. Итакъ тіе усѣ войска с'купилися до боку королевского в Новіе-Млини, и оттуля под Батуринъ были под'ездомъ, [4]) а осмотрѣвши фортецію, же моцна и люду немало военного при гетманѣ Бруховецкомъ, такъ козацкого, яко тежъ и московского, бо язика узяли, же оныхъ с трудностю узяти, але до фолварковъ не допущають, рушилъ король з силами под Коропъ, где оному поклонилися; с-под Коропа до Кролевца, и Кролевець поклонился, в которихъ городахъ залоги свои король росказалъ класти, [5]) а самъ простовалъ под Глуховъ, мѣсто погра-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*заставили*". Въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго: „*зоставили*"; такъ первоначально было и въ сп. Искрицкаго, но потомъ переправлено на: „*доставали*".

[2]) Въ сп. Козельскаго прибавлено: „ *с козаками*".

[3]) Это мѣсто спутано. Въ изданіи г. Бодянскаго оно читается такъ: „*а козакомъ Богуновѣ Борзна здалася зъ полкомъ лубенскимъ, съ домовъ своихъ зостаючихъ при Богуну въ войску королевскому*". Въ спискѣ же г. Юзефовича: „*а козакомъ Богуновѣ Борзна здалася с полкомъ лубенскимъ, бо для своихъ козаковъ лубенскихъ з домовъ своихъ, зостаючихъ при Богуну в войску королевскому*":....

[4]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*и оттуда под Батуринъ былъ подездокъ*".

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*велѣлъ постановити*".

ничное, которіе жадною мѣрою не хотѣли [1]) ся здати; где стоялъ недель пять, розніе промисли чинячи, штурмуючи подкопами, и нѣчого не могли в'скурати, тилко волости московскіе попустошили ажъ по-за Корачевомъ, а города жадного не взяли. В томъ стоянню под Глуховомъ войска королевского, [2]) же зимній часъ, трудно стало на живность, такъ самому войску, яко тежъ и конѣ зморени голодомъ,—войско барзо ослабѣло. А тимъ часомъ войска его царского величества наближилися: околничій князь Григорій Григориевичъ Ромодановскій з полками ему врученними Бѣлагородскими притягнулъ в Батуринъ, а инніе бояре з великими силами стояли на границѣ: [3]) князь Куракинъ в Путивлю и бояринъ князь Куденековичъ [4]) Черкаский в Брянску. Тилко жъ тіе князѣ не наступовали зряду [5]) на короля того, незнать [6]) для чого, а то, подобно, за-для того, же еще под тотъ часъ князь Ромодановскій урядъ меншій мѣлъ на себѣ, околничимъ будучи, а тіе князи боярами ближними зоставали и за-для того до князя Ромодановского не купилися. Але князь Ромодановскій, пришовши в Батуринъ и искупивши зосталихъ [7]) козаковъ до гетмана Бруховецкого, которому знову городи почали ся исхиляти: Борозна, Новіе-Млини, такъже и Коропъ, о которій любо с татари бой немалій былъ, такъже и Кролевецъ, где скарбу кролевского немало узяли; бо князь Ромодановскій, не бавячися в Батуринѣ, з войсками

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефов.: *„не хотѣло ся здати"*.

[2]) Тамъ же: *„войскомъ королевскимъ"*.

[3]) Въ сп. Искрицкаго: *„на криницѣ"*. Исправляемъ по сп. г. Юзефовича и по изд. г. Бодянскаго.

[4]) Въ сп. Козельскаго: *„Яковъ Куйденековичъ"*.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и сп. Козельскаго, кажется, вѣрнѣе: *„зразу"*.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„не знамъ для чого"*.

[7]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: *„зосталихъ"*.

рушилъ просто ку табору королевскому, о чомъ взявши язика, перво татаре почали уступати з Сѣвера, а напотомъ и король, собою стриvоживши, с под Глухова вступилъ на Новгородокъ-Сѣверскій, с которимъ князь Ромодановскій и гетманъ Бруховецкій мѣли потребу в Переговци, под Новгородкомъ, а новгородци не пустили короля в городъ, але стоялъ король в монастирѣ новгородскомъ; а войско з войскомъ на Деснѣ спотикалося, бо юже король Десну переправилъ билъ, а рѣка юже почала псоватися—наступовало тепло. Где ежелибы тіе сили с Путивля до князя Ромодановского наступили били, заледво би былъ король увойшолъ от Десни; а и такъ много войска потратилъ, з голоду найболше. Где надвое войско пойшло: воевода Чернецкій ку Чернѣгову потягнулъ, а король на Стародубъ, простуючи ку Могилеву, на Бѣлую Русь, где много люду потратилъ, бо от Брянска князь Яковъ Куденековичъ наступилъ, и такъ войско рвано, [1]) а звлаща же дорогою тѣсною простовали ку Кричову на Мглинъ, [2]) где з великою шкодою уступилъ король з Украини, болшой колотнѣ начинивши, бо тіе городи трудность мѣли великую, которіе королевѣ поздавалися били, где много старшини Бруховецкій потратилъ.

Того жъ року Іванъ Сѣрко кошовій вишолъ з Запорожжа и з нимъ козаковъ немало, а то, подобно, за поселствомъ Івана Виговского, бившого гетмана запороского, и обозвавшися нѣякійсь Сулимка, [3]) искупилъ немало голоти въ уманскомъ повѣтѣ, оставивши Сѣрка, поишолъ до Лисянки, которому Лисянка здалася и Ставища, где прийшолъ под Бѣлую Церковъ, беручися до боку Виговского. Але Чернецкій з Ма-

---

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*рвали*“.

[2]) Тамъ же ошибочно: „*на млинъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Сулима*“, такъ и ниже.

ховскимъ не дали сь онимъ с'купити, того Сулимку под Бѣлою Церквою розгромили, где и Сулимка згинулъ, а напотомъ и Виговского взяли, которого Маховскій полковникъ казалъ ростриляти, недбаючи, же воеводою былъ. Итакъ Виговского гетманство скончилося.

Того жъ року и метрополита Дионисій [1]) Балабанъ в Корсуню померлъ, а на его мѣсце обрано Іосифа Тукалского; але и тамъ нещирость [2]) была, бо на метрополію садился Антоній Виннѣцкій, которого руку державъ гетманъ Тетера, а иншое духовенство и шляхта отца Тукалского руку держали; але перемоглъ гетманъ Тетера, бо удалъ до короля его милости отца метрополиту Тукалского и своего шваgра Хмелницкого, бившого гетмана, такъже и Гуляницкого, боячися гетманства стратити; которихъ король казалъ побрати и на заточеніе послати до Малборку, мѣста в Прусахъ, где роковъ два сидѣли у вязенню.

Того жъ року 1664 [3]), заразъ по Воскресеніи Христовомъ, гетманъ Бруховецкій скупилъ усѣ полки заднѣпрскіе, и маючи з собою килка тисячей москви, рушилъ с'под Переясловля ку Черкаскому [4]). О чомъ почувши гетманъ Тетера, а видячи незичливость противко собѣ козацкую и усѣхъ людей, забравши усѣ скарби войсковіе, що старий Хмелницкій збиравъ и инніе гетмани, и клейноти войсковіе, стада и товари, вишолъ з Чигирина до Браславля, зовсѣмъ провадился з женою, [5]) а напотомъ видячи, же юже уся Украина противко нему бунтуется, и сподѣваючися на ласку королевскую,

---

[1]) Тамъ же нѣтъ слова: „*Дионисій*".

[2]) Въ спискѣ Козельскаго: „*незазрость*".

[3]) Тамъ же нѣтъ: „*1664*".

[4]) Тамъ же: „*к Черкасомъ*".

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*попровадился и из жоною*"

же оному тамъ немало указано маетности, рушилъ изъ Браславля з скарбами, которіе моглъ подняти, в Полцу, а инніе зоставилъ у Браславлю, немало грошей, срѣбра; где пришовши кошовій Сѣрко усе тое пожаковали с козаками; а и тое, що запровадилъ Тетера въ Полцу, и тамъ тое панове фортелемъ вибрали [1]) у него, же пришолъ до великого убозства, и утѣкати мусѣлъ до Волохъ.

Гетманъ Бруховецкій, переправляючи Днѣпръ у Сокѣрной, послалъ напередъ до Черкасъ Гамалѣенка, полковника лубенского, з войскомъ, которій, у Черкаси увойшовши, зрабовавъ и спаливъ, где инніе городи, узявши пострахъ, [2]) присилали, здаючися гетману Бруховецкому, и із самого Чигирина были посланци; где якъ на-певное ишолъ до Чигирина, але тое ошукало, бо любо инніе городи поздавалися, еднакъ же были таковіе люде, которіе дали знати до Чернецкого; где Чернецкій прислалъ килка корогвей жолнѣровъ у Чигиринъ, с которими чигиринци противко гетмана Бруховецкого мужне стали и килка недель боронилися, любо немало приступовъ было, также и гранатами докучали. Где Тетера гетманъ, затягнувши татаръ, ишолъ на оборону Чигирина. О чомъ увѣдомившися, гетманъ Бруховецкій отступилъ от Чигирина ку Бужину, где знялся [3]) з Сѣркомъ, и тамъ гетманъ Тетера з ордою і з жолнѣрами налѣгалъ барзо Бруховецкому гетмановѣ, [4]) але еще самъ Чернецкій не наспѣшилъ былъ. Аже Бруховецкій, маючи языка, же болше сили на него прибираются, уступалъ оборонною рукою горѣ Днѣпра до

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*выбирали*“.

[2]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго, вм. „*пострахъ*“ стоитъ: „*через страхъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго ошибочно: „ *занялся*“.

[4]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова: „*гетмановѣ*“.

самого Канева, бо юже Каневъ былъ здался гетману Бруховецкому, от которого и залоги войско было в Каневѣ. И такъ в цѣлости со всѣмъ войскомъ и гарматами увойшолъ в Каневъ, где заразъ в тропи албо переймаючи от Корсуня Чернецкій притягнулъ зо всѣмъ войскомъ короннимъ под Каневъ, где, запробовавшися килко разій, [1]) нѣчого невскуралъ и в килка дній отступити мусѣлъ, с которимъ и татаре были з гетманомъ Тетерею, [2]) и усѣ уступили под Бѣлую-Церковъ. А Сѣрко, отвернувши на Медведовку, потягнулъ ку Уманю за-для скарбу Тетериного, [3]) которій и порабовали, якъ вишшей написалося. Того жъ часу Чернецкій поосажовалъ фортеціи в Чигиринѣ, Корсунѣ, Бѣлой-Церквѣ жолънѣрствомъ, где тилко тіе городи не горнулися до гетмана Бруховецкого, а инніе усѣ отлучилися от Тетери ажъ по самій Днѣстръ [4]).

Того жъ лѣта колмики в'вишли [5]) на Украину перше, с которими Сѣрко с козаками старшій пошолъ полями, минувши татаръ и ляховъ, ажъ в Бѣлогородщину на Буджакъ, и тамъ села ханскіе повоевавши, повернули, где ихъ [6]) напали татаре и Маховскій з жолнѣрами под Сараджиномъ, и тамъ тихъ колмиковъ розбито; где немало пропало колмиковъ и козаковъ, а остатокъ з Сѣркомъ вишло на Украину.

Того жъ року Чернецкій доставалъ Ставищъ, а Стеблювъ [7]) узявши, татарамъ отдалъ, а Ставища оборонилися, где и Чернецкого забито, а на его мѣсцу сталъ старшимъ Яблонскій над тимъ войскомъ, которое отвернуло до Бѣлой-Цер-

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*килко разъ*“.

[2]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*з гетманомъ Тетерею*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Тетерина*“.

[4]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго ошибочно: „*Днѣпръ*“.

[5]) Тамъ же (кромѣ сп. Козельскаго): „*взійшли*“.

[6]) Тамъ же нѣтъ слова: „*ихъ*“.

[7]) Въ изд. Бодянскаго: „*Стебліовъ*“, а въ сп. г. Юзеф. „*Степліовъ*“.

кви и тамъ на зиму стали. А гетманъ Бруховецкій тую зиму стоялъ з войскомъ у Каневѣ.

Року 1665.

Гетманъ Бруховецкій зараз весною посилаетъ своихъ посланцовъ до колмицкой таши, [1]) затягаючи онихъ на войну, и ясиру ляховъ онимъ посилалъ; которихъ колмиковъ знайшли посланци Бруховецкого за Дономъ, бо на тотъ часъ з-за Волъги [2]) перейшла часть колмиковъ в килка-десять тисячей зъ Мунчакомъ, своимъ старшимъ, и тамъ кочовали. Которихъ колмиковъ вишло близко тисячи о святой Троици. Которихъ ходило сотъ сѣмъ, а козаковъ з ними тисячъ полтори подъ Бѣлую-Церковъ, где з Яблонскимъ мѣлисмо [3]) потребу власне в обѣдную годину. Где Яблонскій, убоявшися, таборъ наперед вислалъ з обозу зу Гребенниковъ, [4]) а комонникомъ спотикался разовъ два, [5]) але не додержавъ, мусѣлъ уступати ку Бѣлой-Церкви, потративши товариства не мало значного. А колмиковъ тилко чотирохъ ранено, которіе померли. Але Яблонского не пущено в Бѣлую Церковъ, которую минувши, в Полщу пошолъ.—Такъ ся устрашили тихъ колмиковъ.

Вправдѣ, людъ военній, с копіемъ вседаетъ [6]) на коня,

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*паши*“, въ спискѣ Козельскаго также: „*до колмицкого паши*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „*з за Волочи*“, вм.: „*з-за Волги*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*мѣли*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зъ Угребенниковъ*“, а въ сп. Козельскаго: „*з Гребениковъ*“.

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*раз у зо-два*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*сѣдаетъ*“.

а нѣкоторіе и сагайдаки и стрѣли великіе с площиками [1]) широкими; тилко найболше до потреби копѣй заживаютъ коженъ, бо справне умѣютъ вбити копѣемъ [2]). В нѣкоторихъ и панцѣри, а инніе и наго идутъ до потреби. Людъ отважній, а на взглядъ чорній, нѣкчемній, страшній, чарами бавятся, балвохвалцѣ [3]). А потрава онимъ всякій звѣръ, що есть на свѣтѣ; нѣчимъ ся не бридятъ: и мишъ, жаба, свиня, тилко опрочъ рака одиного [4]) не люблятъ и бридятся ракомъ. В той потребѣ, [5]) ежели би козаки не утѣкали, [6]) то певне, же мало-що жолнѣрства бы увойшло; въ-правдѣ, же огнистой стрелби боятся.

Того жъ лѣта, по святомъ Петрѣ, с тими жъ колмиками и москвою и козаками гетманъ Бруховецкій ходилъ под Бѣлую-Церкву доставати города, гдѣ нѣчого невскуравши, вернувся, и войско, збунтовавшися, розишлося, и колмики повернули у свою сторону.

Того жъ року Опара из Медведовки обозвался старшимъ на гетманство и по орду послалъ, до которого татаръ немало вишло, и Опара на королевскую руку татаръ затягнулъ и городи знову привернулъ нѣкоторіе до себе. Аже видячи татаре нестатокъ Опаринъ, а Дорошенко, которій перше [7]) былъ асауломъ при гетману Тетерѣ, тутъ же будучи и при Опарѣ, старался о гетманство и солтана переедналъ; которого

---

[1]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*с площинами*", а въ сп. Козельскаго: „*з полщиками*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*бо справне вмѣетъ коженъ вбити копіемъ*". Въ сп. Козельскаго: „*робити копемъ*".

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*бо балвохвалцѣ*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*одного*".

[5]) Тамъ же: „*и в той войнѣ*".

[6]) Тамъ же: „*не уступали*".

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*прежде*".

руку [1]) солтанъ з ордою держучи, призвавши Опару до себе з старшиною, казалъ Опару взяти, а Дорошенка далъ гетманомъ козакамъ. А того Опару солтанъ з иншими козаками старшиною отослалъ до короля; которого страчено з его товариствомъ. Итакъ скончилося гетманство Опарино.

Того жъ року у спасовъ постъ гетманъ Бруховецкій, зобравши всѣхъ полковниковъ до Глухова и учинивши наказнимъ полковника переясловского, самъ з полковниками и инною старшиною пошолъ на Москву з поклономъ его царскому величеству; которого на Москвѣ вдячне принято и даровано честю боярства, и жону ему дано роду значного; а полковникомъ дворянскую честь дано. Тилко писара войскового взято на Сѣбѣръ, маючи на него ранкоръ, [2]) которій тамъ пропалъ. И гетмана Бруховецкого с подтвержденіемъ чести гетманства отпущено з Москви, барзе ударовавши.

Того жъ лѣта гултяй нѣякійсь Децикъ усе Полѣся спустошивъ, але и того у Нѣжинѣ взято до вязеня и згинувъ.

Того жъ року гетманъ Дорошенко, приворочаючи под свою власть, много городовъ попустошилъ з ляхами и ордою, бо жолнѣре людей стинали, а татаре в полонъ брали; и Браславле того жъ року въ облеженю держалъ, бо Браславле, [3]) будучи убезъпечоній на посилки его царского величества, держалися часъ немалій, чверть року, у которихъ старшимъ былъ Дроздъ; аже тихъ посилковъ дождатися не могли, а великую налогу мѣли зо всѣхъ сторонъ от войскъ коронныхъ и козацкихъ, поддалися гетмановѣ Дорошенковѣ, которій узялъ старшого. Того жъ часу и Рашкова доставалъ,

---

[1]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова: „*руку*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзеф. „*подзоръ*“; въ сп. Козельскаго: „*ренкоръ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*бо Браславци*“.

и тое оному вдалось [1]). Итакъ, пришовши до Чигирина, Дрозда стратилъ; а иншая старшина оборонною рукою з войскомъ уступили за Днѣпръ до гетмана Бруховецкого, которимъ становиска дано [2]) по за Десною. Итакъ юже гетмановъ два козацкихъ справовало: одинъ на королевскую руку, а другій на московскую руку, и Запорожже при [3]) его царскомъ величеству держалися.

Року 1666.

Гетманъ Бруховецкій повернулъ з Москви на початку того року зимою з достатками великими, бо цале отдалъ Украину, то есть людей тяглихъ, мещанъ, жеби отдавали всякое послушенство и ис плуговъ осипъ и чиншъ, а заразъ приболшено воеводъ по городахъ: вновъ [4]) в Прилуку, Лубнѣ, Гадячъ, Миргородъ, Полтаву, в Батуринъ, Глуховъ, Сосницю, Новгородокъ, Стародубъ, до тихъ воеводъ, которіе зоставали в Киевѣ, в Переясловлю и Нѣжинѣ; от которихъ-то усѣхъ воеводъ по иншихъ городахъ мѣли свои прикажчики, вмѣсто подстаростихъ.

Того жъ року зараз на весну виехали [5]) от его царского величества списчики на усю Украину, которіе переписовали усѣхъ людей на Украинѣ, мешкаючихъ и по городахъ, и по селахъ: и синовъ хто маетъ, и хто чимъ пашетъ. Итакъ вложили дань на людей тяглихъ от плуга воловъ осипи по осми осмачокъ, а грошей по пяти золотихъ; а знову, хто конми пашетъ, от коня по полкопи, а по осмачцѣ жита. Такъже

---

[1]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*здалось*“.
[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*дани*“.
[3]) Тамъ же пропущенъ предлогъ: „*при*“.
[4]) Тамъ же нѣтъ слова: „*вновъ*“.
[5]) Тамъ же: „*вислани*“.

постановили по городахъ цѣловалщиковъ [1]) з мещанъ, которіе виберали от вшелякихъ торговъ, такъ великихъ и малихъ. Такъже подачку наложили от всякого человѣка, такъ ремесника, якъ тожъ и найубогшого. И тіе реестра в книги пописали, которіе книги одни на Москву повезени, [2]) а другіе воеводамъ подани, жеби тоє наложенную подачу [3]) на людей вибирали и тимъ платили людемъ ратнимъ, зостаючимъ на Украинѣ.

Того жъ року знову гетманъ Бруховецкій посилалъ по колмиковъ [4]), которихъ вишло щось немного, и не давши нѣкому битви, розсердившися, от Гадячого знову повернули до своего войска. А то за-для того гнѣвъ узяли, же гетманъ Бруховецкій самъ з ними не пойшолъ на войну,—и повернули на Запорожже, бо тамъ Сѣрко с козаками з ними [5]) на татаръ ходилъ.

Того жъ року Данко, полковникъ переясловскій, с полкомъ своимъ зоставалъ на залозѣ у Богушковой слободцѣ, [6]) которого полковника козаки переясловскіе не любили, же насланій билъ, и знову того перепису не залюбили и подачи вложенной,—в осени збунтовавшися, полковника своего убили и оттуля [7]) ночю поспѣшили, хотячи, в замокъ упавши, москву вибити; але того не доказали, бо воевода остерегся и своихъ в городъ зобравъ и не дался. Итакъ мѣсто спалили и одинъ другого пожаковалъ, и покинувши городъ, до Баришовки уступили, хотячи, тамъ живучи, зоставати при

---

[1]) Тамъ же: „*цѣловалниковъ*“.

[2]) Тамъ же: „*повезли*“.

[3]) Тамъ же: „*подачку*“.

[4]) Тамъ же ошибочно, вм.. „*по колмиковъ*“—„*полковниковъ*“.

[5]) Тамъ же, вм. „*з ними*“—„*низними*“.

[6]) Тамъ же: „*слободѣ*“.

[7]) Тамъ же: „*и отступя*“.

Дорошенку; але того не доказали, бо оттуля утекли до Золотоноши, где войско скупившися козацкое и московское, онихъ облегли в Золотоноши и часъ немалій доставали. Аже нѣкоторіе з старшини переясловской, спустошивши Переясловле и шукаючи оборони, прибѣгли до Дорошенка, просячи оного, жеби ихъ принявши з городами боронилъ, [1]) которій тому радъ будучи, зараз послалъ по орду, которого орда барзо слухала, поневажъ оного и гетманомъ наставила, в скоромъ часѣ поспѣшила, и переправивши Днѣпръ, с козаками Дорошенковими, юже под часъ заморозковъ, дали отсѣчъ тимъ козакамъ, зостаючимъ в Золотоношѣ, же мусѣло войско оборонною рукою уступати ку Переясловлю, такъ московское, якъ и козацкое, которого немало било з княземъ Щербатимъ. Тая жъ орда, оборонивши Золотоношу о Покровѣ, много людей по-за Нѣжиномъ и коло Прилуки усѣ села зобрали, бо обезпечилися были на тое войско, которое зоставало под Золотоношею, и несподѣвано на нихъ орда напала.

Того жъ часу тая жъ орда напала [2]) на Маховского, бо Маховскій посланій билъ з войскомъ на становиско на Украину, которій пришовши под Іванъ-городъ, которого не хотѣли пустити под Іванъ-городъ, [3]) оній досталъ и испустошилъ, [4]) людей вистиналъ; о чомъ знати дано Дорошенковѣ гетмановѣ. Итакъ Дорошенко з тоею ордою и козаками напалъ на Маховского и его войско в Браиловѣ, которій былъ рушилъ до бору, и тамъ тое войско розбили и самого Маховского рейментара поймали, и жолнѣрства много в неволю

---

[1]) Тамъ же: „*оборонилъ*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: „*напала*“; въ сп. Козельскаго: „*ходила*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго дальше: „*але достали и спустошили, людей вистинали*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*и опустошилъ*“.

взято; с которого войска мало хто заледво увойшолъ. И от того часу знову сталося розерваня козакомъ от короля.

Року 1667.

Войско его царского величества, которое зоставало по Запорожжу [1]) онимъ на оборону и помочъ противку татаръ, до которихъ и колмики прихожували, але [2]) запорожци, яко люде своеволніе, не могли з москвою помешкати и наприкрилися тому московскому войску, которое з Косоговимъ [3]) стояло, же мусѣли добиватися чоломъ, жеби онимъ позволено уступити, бо онихъ запорожцѣ не потребовали собѣ, а звлаща тая сторона боку Днѣпра, которая при Дорошенку зостаетъ. Итакъ, за указомъ его царского величества, тое войско уступило з Запорожжа з гарматами своими.

Того жъ року посла ханского, которій повернулъ от его царского величества, не допустивши на ночъ до Сѣчи, на ночлегу под Сѣчу убили козаки и татаръ, що при послѣ были, и усе пожаковали, тилко послу царского величества дали покой, которій пришолъ до Сѣчи зо всѣми подарками, що провадилъ хану кримскому, и тамъ часъ немалій зоставалъ, ожидаючи на указъ его царского величества, где оному приказано [4]) повернутися. И пришолъ указъ его царского величества на Запорожже, жеби тихъ зисковати, хто того посла татарского погромилъ, и карати горломъ, а столнику его царского величества Ладижинскому ити в поселствѣ до хана в Кримъ и тую провадити казну. Що запорожцѣ якоби послу-

---

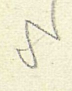
[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на Запорожю*".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*аже*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „*з Косаловимъ*".

[4]) Слово: „*приказано*" пропущено въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго.

хали царского росказання и тихъ килка козаковъ поймали и того столника отпустили з честю з коша, и поехали в рѣчи [1]) опроважати челнами, и недалеко отпустивши [2]) от Сѣчи, утопили, и иныхъ, хто при нему былъ, а тую казну пожаковали, що проважено хану в Кримъ. И такъ юже на своеволю почали знову заробляти, запомнѣвши такъ великую ласку царскую ку себѣ, же онимъ слалъ соболями, сукнями, [3]) грошми, борошномъ; которое ихъ злое дѣло без карности минулося: его царское величество пробачилъ. Але юже ненависть почала рости на Украину за такую своеволю: нарушили ласку его царского величества; а козацтво що далѣй в злость ся утравляли, а звлаща и тую даючи причину, же людей тяглихъ повернули в послушенство и у подачку его царского величества воеводамъ, що юже отвикли были давати подачокъ, а с того найболше бунти почали вставати, бо на Запорожже волно ити в козацтво такъ козаковѣ, яко тежъ и мещанину: тамъ того не постерѣгаютъ.



Того жъ року гетманъ Дорошенко татарской сторони, затягнувши орду з Galga [4]) солтаномъ и инними султанами великую потугу на ляховъ и искупивши войско свое козацкое, ходивъ противко ляховъ [5]). Але оного в Полщу не допущено, бо войско стояло под Подгайцами. Итакъ видячи, албо маючи вѣдомость певную, же орди великіе вишли, стали жолнѣре по фортеціяхъ, а гетманъ коронній Янъ [6]) Собескій з войскомъ сталъ в Подгайцахъ, которого орда з До-

---

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*в реки*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*отступивши*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*сукнами*“, что, кажется, вѣрнѣе; въ сп. же Козельскаго: „*соболь, сукнѣ*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Дага*“, въ Великор. переводѣ: „*Калга*“.

[5]) Въ п. Козельскаго: „*против ляха*“.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго „*Янъ*“ пропущено.

рошенкомъ облегли и тамъ чрез немалій часъ держали в обле-женю, що и далѣй можетъ бы не приступала орда до трактатовъ, доказуючи своего, але татаромъ стала помѣшка в Криму, бо запорожцѣ з Сѣркомъ кошовимъ ходили в Кримъ, которихъ зострѣлъ ханъ з ордами у Перекопу, где, давши бой, козаки орду зламали, и мусѣлъ ханъ уступати, [1]) и орда розно пойшли каждій до жони и дѣтей. Итакъ козаки тиждень Кримъ пустошили, палили села, и узявши немалую здобичъ, повернули на Запорожже. О чомъ почувши орда, учинивши згоду з гетманомъ короннимъ, и повернули у Кримъ, а гетманъ Дорошенко до Чигирина.

Того жъ року з заточення випущенъ з Малборкгу метрополита Іосифъ Тукалскій и Хмелницкій молодій и Гуляницкій, и не бавлячися в Полщи, першей Хмелницкій Гедеонъ [2]) утѣкомъ на Украину поехалъ, а напотомъ [3]) заразъ и метрополитъ, бо знову хотѣли побрати и потратити за поводомъ Тетеринимъ.

Того жъ року коммиссія скончилася [4]) в Красномъ под Смоленскомъ, с которои коммиссіи якъ на Москвѣ освѣдчено от его царского величества усему народу при соборной церквѣ, и присланъ былъ Евстратій Антиповичъ такъ з писмомъ тоей постановленной коммиссіи до гетмана Бруховецкого. Аже от того часу тая била пошла пословица, же Киева уступити мѣютъ [5]) ляхомъ, такъже забранніе рѣчи въ костеляхъ лядскихъ—срѣбро, аппарати и книги и инніе рѣчѣ, где хто що познаетъ, то тое отбирати на Украинѣ; знову засъ ко-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*отступати*“.

[2]) Тамъ же пропущено слово: „*Гедеонъ*“.

[3]) Тамъ же: „*а потомъ*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*скончалася*“.

[5]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*мѣетъ*“.

нацтво, которое зостаетъ на томъ боку Днѣпра, якъ [1]) Чигиринъ, Черкаси, то повинни слухати короля его милости; а которое зостаетъ на семъ боку Днѣпра, то повинно слухати его царского величества; а котора би сторона спротивилася, то зобополне оную зносити. О чомъ усемъ Бруховецкій далъ знати на Запорожже, и от того часу встали шатости на Украинѣ.

Того жъ року поселъ великій королевскій, воевода чернѣговскій, Бѣневскій былъ на Москвѣ, которому шляхту и мѣщанъ литовскихъ, зостаючихъ в полону [2]) на Москвѣ, отдавано [3]) на волю з жонами и дѣтми и усѣми набитками. Также и посланцѣ гетмана Бруховецкого частіе на Москвѣ бывали в кривдахъ от воеводъ, зостаючихъ по городахъ, от которихъ люде поносили, на що жадного респонсу не одержовалъ; а найболше якъ былъ подписокъ с канцелляріи, Мокріевичъ и Карбановичъ, [4]) тіе знати дали, же козаки юже нѣ защо, и яко би ляхомъ вскорѣ Украину отдадутъ. Того жъ часу и грамота его царского величества пришла, же бояринъ в килка-десять тисячъ войска на Украину зимою бити мѣлъ; з чего барзо Бруховецкій собою и уся старшина стривожили, того ся боячи, жеби не отдано Украини королевѣ.

Того жъ часу з осени [5]) много козаковъ з Запорожжа на зиму пришло.

Того жъ року и лѣта на Москву приехали два патриярхи: александрийский и антіохийский Паисій; а то на жадання и поселство его царского величества, патриярху московского

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*якъ-то*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*в полоню*“.

[3]) Тамъ же: „*отдано*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*и Якубовичъ тое...*“; въ сп. Козельскаго: „*Гурдановичъ*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*в осени*“.

судити Никона. При которихъ патриярхахъ соборъ билъ на Москвѣ, и на томъ соборѣ патриарху московского зложили з патрияршества в простіе чернци и в заточеніе послали, а на его мѣсце иншого патриярху посвятили. Але жадной ереси на патриярху не показалось, тилко з ненавести тое учинили бояре, и послѣ того великая стала мешанина на Москвѣ.

Того жъ часу нѣякийсь [1]) Стенка Разинъ [2]) з Дону поднялся с козаками своеволними [3]) и пойшолъ на Хвалинское море и тамъ прибралъ много своеволѣ и по городахъ воеводъ мордовалъ, а людей посполитихъ собѣ приворочалъ, ажъ і Астрахань узялъ. На которого по-килка кротъ посилали и нѣчого оному радити не могли, же стрелци до него на тую [4]) своеволю приставали. Которій през [5]) килка лѣтъ тое робилъ, поколя оного зрадою узято, якъ уже повернулъ ку Дону, и на Москвѣ оного чвертовано [6]).

Того жъ лѣта фортелемъ своимъ Дорошенко подхожовалъ Бруховецкому, маючи собѣ способного и помочного метрополиту, которій през чернца [7]) Пивского намѣсника, Якубенка, оного такъ писмами, якъ и словесно, обецуючи Бруховецкому цале [8]) уступити гетманства усего, тилко жеби вкупѣ зоставало козацтво; чому повѣривши, Бруховецкій гетманъ далъ ся намовити и почалъ брати ненависть на Москву.

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*якійсь*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*Рагожинъ*“.

[3]) Тамъ же: „*с военними*“.

[4]) Тамъ же: „*в тую*“.

[5]) Тамъ же, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и всегда почти, вм. „*презъ*“ употребляется „*чрезъ*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*и на Москвѣ четвертовано*“.

[7]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*презъ ченца*“.

[8]) Слова „*цале*“ нѣтъ въ изд. Бодянскаго.

Року 1668.

На початку, [1]) о Богоявленіи з'ехалися усѣ полковники в Гадячое, и гетманъ Бруховецкій учинилъ раду с полковниками, судями и усею старшиною, и поприсягли себѣ, же юже конечно отступити от его царского величества и по орду слати и воеводъ и москву з городовъ отсилати, албо з ними битися, ежели би не уступали з городовъ; на що усе доброволне позволили [2]) усѣ обще. Того жъ часу, нѣчого не отволѣкаючи, полковники, скоро поприездили в доми, почали задоръ чинити з воеводами, и на масляници [3]) всюди почали ся быти з москвою и воеводъ побрали; а найпервей в Гадячомъ воеводу вислалъ былъ зовсѣмъ гетманъ Бруховецкій, але, подобно, за его жъ позволенямъ, задоръ учинили козаки и, подужавши москву, побдирали, а иннихъ позабивали, и воеводу з жоною узяли в замокъ на годъ. Також и в Прилуцѣ, Миргородѣ, Батуринѣ воеводъ побрали, а людей при нихъ будучихъ погубили, а сосницкого и новгородского и стародубовского подостававши в замкахъ [4]) приступами, запорозскіе козаки з мещани [5]) усѣхъ побили. Нѣжинъ зась и Чернѣговъ и Переясловле мѣста попустошени и попалени, а замки зоставали през усе лѣто в облеженю от козаковъ и усего посполства.

Зачавши гетманъ Бруховецкій тое непотребное дѣло, послалъ посланцовъ своихъ Степана Гречаного в Кримъ до

---

[1]) Тамъ же: „*на початку року того*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Юзефовича: „*позволилося*".

[3]) Тамъ же: „*на мясницы*"; а въ сп. Козельскаго: „*и на масной недѣлѣ*".

[4]) Тамъ же: „*замковъ*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго „*зъ мѣщанами*".

хана, чинячи згоду и затягаючи орду на Москву; [1]) а других пословъ своихъ виславъ Григорого [2]) Гамалѣю и Лаврентія Кашпуровича канцеляристу на Бѣлагородъ до Цариграда, до царя турецкого, поддаючися оному, жеби его принялъ под свою борону. На весну, зараз скоро трава подросла, того жъ часу зараз [3]) князь Ромодановскій, з войсками его царского величества, подступилъ под Котелву и тамъ козаковъ облегъ. Козаки зась, зостаючіе под рейментомъ гетмана Бруховецкого, почали свою приязнь отмѣняти и до Дорошенка посилати, жеби, з Чигирина вийшовши, за Днѣпръ переправовался, обецуючися оного за гетмана приняти. Такожъ и Сѣрко и з Чернѣгова полковникъ Демко Многогрѣшній. На которіе ихъ слова Дорошенко до Чернѣгова послалъ своихъ козаковъ, а самъ Дорошенко, переправивши Днѣпръ, потягнулъ под Опушное. [4])

Того жъ часу и орда з Криму вишла з посланцями Бруховецкого и Дорошенковими, и часть пришла под Гадячое, которимъ виконалъ присягу Бруховецкій, и татаре присягли. На которихъ присягу гетманъ Бруховецкій, зобравши войско, зараз с тими жъ татарми вишолъ з Гадячого, хотячи ити под Котелву на оборону; але не зрозумѣлъ фортелю [5]) Дорошенкового и зради татарской, и що юже и козацтво оному не зичливо, опрочъ запорожцовъ; где Дорошенко, не допущаючи в милѣ до Опушного, зо всѣмъ войскомъ зострѣлъ и татарми, до которого зараз козацтво пристало и таборъ Бруховецкого пожаковали, а самого Бруховецкого узявши, до Дорошенка припровадили, которого Дорошенко позволивъ

---

[1]) Тамъ же пропущено слово: „*на Москву*".
[2]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*Григорія*".
[3]) Тамъ же нѣтъ слова „*заразъ*".
[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*под Опошное*".
[5]) Тамъ же: „*фортелства*".

забити голотѣ. Итакъ голота тиранско забили и замордовали Бруховецкого на полѣ и много людей значнихъ козаковъ и запорожцовъ позабивали, на першомъ тижню петрова посту. Которого тѣло отпровадити казалъ [1]) Дорошенко до Гадячого и тамъ у церквѣ Богоявленія Господня поховано. Где усю маетность и жону Бруховецкого гетманъ Дорошенко казалъ позабирати и до Чигирина запровадити. Итакъ скончилося гетманство Бруховецкого.

Дорошенко зась, гетманомъ ставши обоихъ сторонъ Днѣпра, пойшовши з ордою и козаками, князя Ромодановского з войсками отогналъ от Котелви и тихъ людей освободилъ. Итакъ котелвяне уступили з Котелви, зоставивши мѣсто пусто; и гетманъ Дорошенко рушилъ войсками от Котелви на Гадячое, где плюндровалъ [2]) маетность Бруховецкого с татарами,—а оттуля ишолъ ку Путивлю; але же оному [3]) з двора зайшло непотѣшное, же жона оному скочила через плотъ з молодшимъ,—зоставивши войну и приказавши старшинство от себе наказнимъ, росказуючи накрѣпко доставати воеводъ по городахъ в Переясловлю и в Нѣжинѣ и в Чернѣговѣ, а самъ повернулъ до Чигирина. А орда, узявши ясиру на пограничу московскомъ, повернула в Кримъ [4]).

Того жъ лѣта, по отходѣ Дорошенковомъ ку Чигирину з-за Днѣпра, знову околничій князь Ромодановскій, скупивши войска немаліе, рушилъ на Украину на оборону зостаючимъ в облеженю воеводамъ и просто тягнулъ под Нѣжинъ, где прийшолъ до Нѣжина на Рождество Пресвятой Богороди-

---

[1]) Тамъ же: „*велѣлъ*".

[2]) Въ спискѣ Козельскаго: „*повоевалъ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*але оному*".

[4]) На этомъ мѣстѣ прекращается сп. г. Кулиша, которымъ пользовался г. Бодянскій, а затѣмъ его изданіе идетъ по спискамъ Третьякова, Юзефовича и по Великор. переводу.

ци, которого приходъ видячи нѣжинцѣ, узявшися с козаками, уступили з Нѣжина, усе зоставивши; [1]) где пришовши, князь Ромодановскій сталъ у мѣстѣ, и усе войско розграбило, и виходячи з Нѣжина, мѣсто спалилъ, нѣчого не зоставуючи. А Дорошенко войска купилъ у Сокѣрной.

Запорожци зась, по забитю Бруховецкого, которій онимъ барзо былъ зичливимъ, и не хотячи пристати до Дорошенка, удалися собѣ особливе до хана кримского с приязню, чому ханъ радъ будучи, с охотою ихъ принялъ и того имъ зичилъ, жеби собѣ мѣли [2]) гетмана на Запорожжу. Аже на тотъ часъ такого пробѣглца [3]) не било на тотъ урядъ гетманства, и такъ, будучи писаремъ Суховѣенко на Запорожю и самъ листи писавши, и в поселствѣ до хана пойшолъ, которого вдячне принявши ханъ, и учинивши згоду, далъ султановъ з ордами, которій вишолъ; и солтани послали до гетмана Дорошенка, жеби переправовалъ Днѣпръ з войсками. Аже Дорошенко видячи, же орда становится зичливѣйшими быти [4]) запорожцамъ, а нѣжели ему, не пойшолъ самъ з войскомъ, але послалъ брата своего рожоного Григорія, злѣцивши ему войско. Аже поколя наспѣшили войска запорожскіе и татарскіе, Демко Многогрѣшній учинилъ згоду с княземъ Ромодановскимъ; о которихъ войскахъ татарскихъ и козацкихъ узявши вѣдомость, князь Ромодановскій послалъ под'ездъ з синомъ своимъ княземъ Андрѣемъ, которого [5]) напавши в Гайворонѣ, татаре погромили, и сина [6]) князя Ромодановско-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго пропущены слова: „*усе зоставивши*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*мали*“.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*побыглца*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зичливѣйша бути*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*которихъ*“.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича: „*и самого сина*“.

го узяли. И такъ самъ князь оборонною рукою уступилъ до Путивля, которому болшей жадной шкоди татаре и козаки не могли учинити; и наступила стужа, же юже не пора военная. Запорожцѣ з ордами повернули в Кримъ, а Григорій, видячи, же юже приходятъ до згоди знову заднѣпряне з Москвою, уступилъ з войсками своими ку Каневу, и юже безпечнѣй почалъ Многогрѣшній трактовати з Москвою.

Року 1669.

Демко Многогрѣшній, будучи наказнимъ гетманомъ от Дорошенка за тое поставленъ, же онъ найпершей отступилъ от Бруховецкого, здрадивши [1]) его, а хочай Бруховецкій марне згинувъ, на тое не уважаючи, жеби и его тое не споткало, себѣ гетманства жичачій, [2])—назбиралъ компанѣи з литви, ляховъ и иннихъ не мало, жеби оному зичливими били, и изобравши усю старшину поблиз себе заднѣпрскую до Новгородка, и приказалъ онимъ, жеби собѣ цалого гетмана настановили, несподѣваючися на оборону гетмана Дорошенка. Що старшина, будучи у дворѣ зачинени, которихъ было [3]) омаль, а при Многогрѣшномъ немало его компанѣи, и боячися що болше мовити, але пошовши гуртомъ, просили его Многогрѣшного, жеби онъ над ними гетманомъ былъ, чего онъ отмовлявся якъ старая дѣвка хорошого жениха; бо того самъ потребовалъ [4]) и позволився на тое; которому и присягу виконали на послушенство. И такъ зараз пословъ своихъ до его царского величества послалъ, просячи, жеби знову при-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*зрадивши*".
[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зичачи*".
[3]) Въ изд. г. Бодянскаго пропущено слово: „*было*".
[4]) Тамъ же: „*требовалъ*".

няти били попрежнему, що и одержали. И знову рада была в Глуховѣ, на которой князь Ромодановскій былъ, и стати новіе постановили. И от того часу юже воеводамъ приказано, жеби нѣ во що не втручалися, и воеводи тилко в Киевѣ, Чернѣговѣ, Нѣжинѣ и в Переясловлѣ зоставали, и то нѣчого не беручи у людей, але усе на гетмана злѣцено. И такъ [1]) знову присягу виконали на подданство его царскому величеству. И от того часу Демко гетманъ усе Заднѣпря кгвалтомъ до себе [2]) приворочалъ, турбуючися болше року, покуля всѣ городи до него ся прихилили.

Тоей же зѣми, видячи Дорошенко гетманъ, же орда кримская почала прихилятися до запорожцовъ а ему незичливо становитись, [3]) умислилъ тое з своими совѣтниками, жеби ся цале поддати Турчиновѣ, [4]) якъ Волохи и Мултяне, и послалъ с тимъ пословъ своихъ Портянку, просячи о санджаки. На которое его поселство цар турецкій, задержавши Портянку, присилаетъ от себе чауса, на которого приездъ збираетъ раду Дорошенко в Корсуню усѣхъ полковниковъ и старшину, в которой радѣ усѣ кричали, не хотячи подданними бити Турчиновѣ, але онъ тимъ вѣмиралася, [5]) же тилко на хана и султановъ з жалобою посилалъ, же не хотятъ ему помогати, але еще на него з запорожцами встаютъ, и такъ згоду прамую з цѣсаромъ турецкимъ принялъ [6]). Итакъ в

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*И тамъ*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: „*до себе*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*не зичливо ся становити*“.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*жеби ся поддатись Турчиновъ*“.

[5]) Въ сп. г. Юзефовича: „*вимърался*“, а въ изд. г. Бодянскаго: „*ся вымъралъ*“.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: „*принялъ*“. Этотъ пропускъ послужилъ для г. Бодянскаго основаніемъ къ тому, чтобы прочитать это мѣсто такъ: „*итакъ згоду примуе* (т. е. принимаетъ) *съ царемъ турецкимъ*“.

той радѣ, подишовши козаковъ, яко простихъ людей, и из позволенiемъ [1]) усей тоей ради, принялъ того чауса, [2]) посла турецкого, и що хотѣлъ, тое з нимъ трактовалъ. И постановивши все, судю своего Бѣлогруда послалъ на певное о санджаки, о чомъ чернь не знала, о которихъ онъ мало дбалъ, маючи при собѣ пѣхоти [3]) килка тисячъ и коммонника компанѣи [4]) немало. Которая рада зараз на початку того року была зимою великихъ мясниць, и зараз того жъ часу послалъ знову своихъ пословъ до Турчина при томъ же чаусѣ, юже поддаючися вѣчне и просячи, жеби оному прислано санджаки. Бо Турчинъ не позволявся сквапливе оного приймати, видячи нестатечность козацкую, же жадному монарсѣ слушного подданства не додержують, и тое онимъ посломъ вимовлялъ, же: „я по васъ не посилалемъ, а нѣ тежъ васъ барзо потребую; ежели щиро жадаете помочи от мене, жебимъ васъ боронилъ от вашихъ неприятелей, тое на вашу прозбу могу учинити, але тое собѣ уважайте, жебисте ви додержали своей вѣрности, бо я не король полскiй, а нѣ царь московскiй, а нѣ король венгерскiй, которихъ вы ошукивали и издрадили свою жъ вѣру; на вашу прозбу тое [5]) учиню, же васъ приму, але жебисте ся держали, бо ежели не додержите, сами обачите, що з вами чинитись будетъ". Итакъ позволився дати санджаки, с которими санджаками при Бѣлогрудѣ посилаетъ чауса.

Того жъ року зараз на весну запорожцi, затягнувши орду з солтанами, вишли на Дорошенка. О которихъ прихо-

---

[1]) Въ изданiи г. Бодянскаго: „*за повелѣнiемъ*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*того часу*".

[3]) Тамъ же пропущено слово: „*пѣхоти*".

[4]) Въ изданiи г. Бодянскаго пропущено слово: „*компанѣи*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго пропущено слово: „*тое*".

дѣ увѣдомившися, Дорошенко полки рушилъ и розно коло Чигирина поставилъ, [1]) але скоро зближилася орда с козаками. Того жъ часу зараз полки почали ся с'хиляти [2]) до запорожцовъ и до орди, юже не сподѣваючися, жеби орда мѣла зоставати при Дорошенку, того не знаючи, же онъ послалъ по санджаки, отдаючи Украину в подданство. Итакъ полки пристали: корсунскій, уманскій, бѣлоцерковскій, павoлоцкій, браславскій, могилевскій, над которими старшимъ былъ Суховѣенко. Гетманъ Дорошенко, [3]) видячи, же юже тіе полки от оного отступили, а же маючи при собѣ пѣхоти своеволной тисячъ з шесть и коммоника компанѣи, и тому запобѣгаючи, жеби и тіе полки останокъ, то есть черкаскій и каневскій, от него не отступили, а сподѣваючися от Турчина з санджаками,—вишолъ з тими войсками, при нему зостаючими, ку Каневу, и скоро толко переправилъ Рось реку, у селѣ Конончи, заразъ оного тамъ осадили орда с козаками, где зоставалъ в осадѣ недель пять, маючи докуку от татар и козаковъ. Але скоро притягнулъ чаусъ с посланцями Дорошенковими до Сороки на Днѣстръ, того жъ часу послалъ двохъ турчиновъ с козаками до султановъ, которіе противко Дорошенка воевали, и зараз татаре тихъ козаковъ постинали, а турчиновъ Суховѣенко до вязеня узялъ; [4]) однакъ же, за росказанямъ того чауса, солтани з ордами отступили от Дорошенка и пойшли в Кримъ, а козаки повернули ку Уманю, и Суховѣенко здалъ свой урядъ Михайловѣ Ханен-

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Дорошенко рушилъ, а полки розно коло Чигирина поставилъ*". Въ изданіи г. Бодянскаго, вм. „*полки*"—„*з полками*", а вм. „*поставилъ*"—„*постановилъ*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*склоняти*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*А гетманъ Дорошенко*"...

[4]) Въ сп. Козельскаго прибавлено: „*от запорожцовъ*".

ковѣ, полковниковѣ уманскому. А Дорошенко з войсками своими рушилъ с под Канева ку Лисянцѣ, знову приворочаючи полки под свою власть, которіе оному [1]) знову посхилялися, с которими просто потягнувъ под Умань и тамъ стоялъ часъ немалій, войну з собою мѣючи; где тамъ же под Уманю чаусъ, маючи з собою орду бѣлагородскую, з тими санджаками пришолъ и тамъ тіе санджаки Дорошенковѣ отдалъ, и от того часу стался подданимъ Турчиновѣ. Що видячи уманцѣ, же орда при Дорошенку зостала, почали трактовати з Дорошенкомъ и приняли з'году, тилко жъ Дорошенка в Умань мѣсто не пустили, и Ханенко з старшиною не виходили до Дорошенка, тилко обецовалися приехати к нему до Чигирина. И такъ Дорошенко, отступивши от Уманя, потягнулъ ку Чигирину, отпустивши того посла турецкого, ударовавши оного, а полки знову привернулъ ку себѣ; и пришовши под Чигиринъ, віслалъ орду с козаками на оборону полку лубенского и гадяцкого, которіе еще при нему держалися; где орда, под Лохвицею войска заднѣпрского ушибши и узявши ясиру, назад повернула, а Заднѣпря постарому усе зостало у подданствѣ его царскому величеству, а в послушенствѣ гетмана Многогрѣшного.

По згодѣ той уманской Ханенко и Суховѣенко и Хмелниченко, не приехавши [2]) ку Чигирину, але с козаками запорозскими на Запорожже виславши, затягнули знову орду кримскую на Дорошенка, а бѣлагородская орда держалася при Дорошенку, которой часть Дорошенко при собѣ держалъ. Аже юже послѣ святой Покрови вишла орда кримская з Хмелниченкомъ и Суховѣенкомъ на помочъ имъ з Ханенкомъ

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго это слово пропущено.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*не поѣхавши*".

противъ Дорошенка, а Дорошенко послалъ по бѣлагородскую орду, которая юже не хана слухала, але пашѣ силистрийского. Итакъ Дорошенко з войсками козацкими и татарскими [1]) притягнулъ [2]) противъ Ханенка, которого Ханенко з запорожцами под Стеблевомъ споткалъ и такъ далъ ему [3]) бой, же мусѣлъ Дорошенко в городѣ Стеблевѣ зачинитися, которого приступомъ Ханенко доставалъ и южъ [4]) на валу козаки были; аже Сѣрко с козаками и татарми наспѣшилъ бѣлагородскими, [5]) додалъ [6]) оному помочи, же орда кримская мусѣла уходити, с которими Ханенко и Суховѣенко на Запорожжа и Хмелниченко Юрась [7]) з Уманя уходилъ, але оного бѣлагородскіе татаре поймали и из собою запровадили до Бѣлагорода, а оттуля, [8]) за причиною гетмана Дорошенка, до Царигорода запроваженъ и тамъ зосталъ у неволѣ царской в Едикулѣ. А Дорошенко, змоцнившися тою ордою бѣлагородскою, Умань опановалъ и тамъ людей чолнѣйшихъ вибралъ до вязення в Чигиринъ, с которихъ иннихъ и потратилъ. А орду тую бѣлагородскую постановилъ зѣмовати по усей Украинѣ ажъ до Днѣстра, [9]) хотячи зѣмою ити Заднѣпря [10]) воевати, що и росказалъ былъ ордѣ купитися ку Мошнамъ перед Рождествомъ Христовимъ, которіе любо скупилися были, але збунтовавшись, вернулися от Днѣпра для-

---

[1]) Тамъ же: „*и татарми*“.
[2]) Тамъ же: „*потягнулъ*“,
[3]) Тамъ же: „*оному*“.
[4]) Слово „*южъ*“ пропущено въ изд. г. Бодянскаго.
[5]) Тамъ же: „*зъ Бѣлагородскими ордами*“.
[6]) Тамъ же пропущено слово: „*додалъ*“.
[7]) Тамъ же пропущено: „*Юрась*“.
[8]) Тамъ же: „*а оттуда*“, а въ сп. г. Юзефовича: „*а оттоля*“.
[9]) Въ спискѣ Козельскаго: „*до Днепра*“.
[10]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*за Днѣпръ*“.

того, же з оними не йшолъ гетманъ Дорошенко, итакъ где стояли, набрали ясиру и повернули [1]) у свою землю; на которихъ посилавъ Дорошенко з жалобою до цара турецкого, але тое повернули в жартъ, нѣкого не вернули,—кого узято, пропавъ, хиба кого викуплено.

Того жъ лѣта патриярхове повернули з Москви, постановивши на Москвѣ патриярху инного на патриярхи Никона мѣсце [2]). Але тая дорога нещасливая была патриярхомъ, бо александрийскій, идучи моремъ, померлъ, а антиохийскій якъ пришолъ в землю турецкую, то оного взято до Царигорода, и тамъ много сплатився и заледво на своемъ мѣсцу зосталъ, бо часъ немалій у Царигородѣ зоставалъ неспущеній [3]).

Року 1670.

Гетманъ Дорошенко послалъ своего резидента до цара турецкого, и от того часу зоставали резиденти у Турчина козацкіе.

Того жъ року посилалъ метрополита киевскій Іосифъ Тукалскій посланца своего Романа Ракушу, протопопу браславского, до святѣйшого патриярхи в Царигородъ о потверженя сакри на метрополію киевскую, а то для-того, же и епископъ премислскій, Антоній Винѣцкій озивался [4]) метрополитою киевскимъ, и жеби одинъ хто з нихъ былъ метрополитомъ, а не два метрополити, чого нѣколи перед тим не

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*и такъ, где стоялъ, набралъ ясиру и повернувъ*“...

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*патріарху иного на мѣсце Никона*“.

[3]) Тамъ же: „*непущенный*“.

[4]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Козельскаго: „*отзывался*“.

бивало; [1]) которого посланного святѣйшій патриярха Мефтодій не хотѣлъ приняти без вѣдомости цесарской, итакъ ажъ мусѣлъ ехати до Солуня ку цесаровѣ, от которого привезлъ писмо, такъ же и от визира до святѣйшого патриархи, же позволено приняти, и такъ принятъ и соборне позволено и потвержено метрополію Іосифу Тукалскому, а жеби нѣхто иншій не отзивался метрополитомъ и архиепископомъ киевскимъ, тотъ же посланій протопопа браславскій вивезлъ соборную клятву от святѣйшого патриярхи на заднѣпрянского [2]) гетмана Демяна Многогрѣшного, которій в пиху вознесшися, [3]) легце себѣ тое поважилъ, еще ся срожачи, [4]) але зараз оного Господь Богъ скаралъ, же спадши з ґанку, шию былъ зломалъ, же часъ немалій не моглъ говорити, що, пришовши до здоровя, не хотѣлъ ся упамятати, що напотомъ оному нагородилось зле.—Бо [5]) того року Заднѣпря зоставало у покою, а Запорожже, маючи собѣ кошовимъ Ханенка, пословъ своихъ часто посилали до короля полского на тот часъ зостаючого Мѣхала з Вишневецкихъ, и на Запорожже послове королевскіе по Заднѣпрю ходили; бо южъ Дорошенко гетманъ цале держалъ с Турчиномъ; любо то и коммиссію зложили были в Острозѣ, на которую козаки с Паволочи не хотѣли ехати, неподобнихъ рѣчей на коммисарахъ полскихъ вимагаючи, а завлаща сенаторовъ у заставѣ жеби дано до Чигирина; которая коммиссія нѣнацо зишлася [6]).

---

[1]) Тамъ же: „*не бувало*“.

[2]) Тамъ же: „*на заднѣпрского*“.

[3]) Тамъ же: „*поднесшися*“.

[4]) Тамъ же: „*грозячи*“.

[5]) Этотъ союзъ „*бо*“ стоитъ во всѣхъ имѣющихся у насъ подъ руками спискахъ.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича: „*зійшлася*“.

Року 1671.

Зараз на початку [1]) гетманъ Дорошенко, юже будучи неприятелемъ коронѣ полской, послалъ до паши силистрійского, просячи о орду, жеби поспѣшала еще зѣмою на Украину. А поколя орда вишла на Украину, приехалъ у свою епархію епископъ лвовскій, Іосифъ Шумлянскій до Могилева Днѣстрового, которого росказалъ гетманъ Дорошенко силою провадити в Чигиринъ зовсѣмъ, которого [2]) и взято в Могилевѣ з великою жалостію усего народу, зостаючого на тот часъ у Могилевѣ, а звлаща под часъ ярмарку богоявленского; которого, запровадивши в Чигиринъ, не много держачи, Дорошенко отпустилъ, за стараннıемъ отца метрополити, а заледво у свои городи увойшолъ, бо заразъ в тропи и орду пустилъ за нимъ, же мало в неволю не впалъ. Итакъ орда много шкоди в людехъ [3]) учинила, и вернувшися, стояла по волости коло Богу и коло Уманя, часто чати отправуючи в волости, належачіе до корони; бо на весну, якъ трава стала, то и козаки з братомъ Дорошенковимъ скупившися стояли [4]) за Калникомъ в поляхъ з ордою до спасовки. А видячи гетманове коронніе великую докуку от орди, послали своихъ албо королевскихъ пословъ [5]) на Запорожже до Ханенка и до войска, жеби вишло що войска ку Ладижину запорожского, [6]) ознаймуючи о своемъ приходѣ на Побуже. На которое

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: *„заразъ на початку того року“*.

[2]) Въ сп. Козельскаго: *„якого“*.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: *„людямъ“*.

[4]) Тамъ же: *„стали“*.

[5]) Тамъ же: *„послали своихъ пословъ“*.

[6]) Тамъ же: *„жебы вышли ку Ладижину“*.

поселство королевское вишолъ Ханенко и Сѣрко з войскомъ в килка тисячей и з гарматами, а гетмани коронніе упередили и татаръ под Браславомъ [1]) зломили, же мусѣли утѣкати у свою землю. Такъ же и тая орда, зостаючая при Дорошенку[2]) гетману, уступила, же и Дорошенко мусѣлъ отъ Богу вернутися, туляючися коло городовъ, уступилъ ку Чигирину. А гетмани короній Іванъ Собескій [3]) и князь Дмитрій полній знову подступили под Браславле, а Ханенко з Сѣркомъ до Ладижина, которимъ усе Побуже схилилося; [4]) и учинивши раду, потягнули зо всѣми войсками под Калникъ, которій не хотѣлъ ся поддати гетманомъ короннимъ, и тамъ стояли недель двѣ, достаючи Калника. Тамъ под Калникомъ [5]) прислалъ король его милость булаву, бунчукъ, [6]) короговъ, бубни козакомъ, позволяючи онимъ собѣ обирати [7]) гетмана. Где войско в радѣ дали гетманство Михайлу Ханенку, на що и гетманове коронніе позволили. Але Калника не доставши, отступили [8]) под Браславле и утвердили президіумъ, то есть жолнѣровъ, по замкахъ: Могилевѣ, Браславли, Немировѣ, Ладижинѣ, Рашковѣ, и злѣцили гетмани коронние тіе усѣ войска по тихъ замкахъ гетмановѣ запорожскому Ханенковѣ, жеби оного слухали, ежели того потреба, придавши своего рей-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*подъ Браславлемъ*“.

[2]) Тамъ же: „*при самомъ Дорошенкѣ*“.

[3]) Тамъ же: „*А гетманове коронніе Янъ Собѣцкій*“.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*склонилося*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*подъ Калникъ*“.

[6]) Тамъ же пропущено слово: „*бунчукъ*“.

[7]) Въ сп. г. Юзефовича: „*собѣ обибрати*“; въ изд. г. Бодянскаго пропущено слово: „*собѣ*“.

[8]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*войска отступили*“.

ментара, прозваниемъ Вѣжицъкого, [1]) съ которимъ тие войска росправили по станицяхъ; але на тотъ часъ [2]) скромне заховалися с людми, з гроша ся контентовали, тилко ежели сѣна узяли, где найшли. А гетманъ Ханенко зоставалъ у Ладижинѣ, при которомъ жолнѣре и козаки били, [3]) тилко жъ люде козаковъ запорожскихъ кормили, а жолнѣре з гроша жили.

Року 1672.

На початку того року зараз великихъ мясниць, якъ юже войска велікіе коронніе уступили у Полщу, гетманъ Дорошенко, затягнувши орду немалую и войска свои скупивши, притягнулъ под Тростянець и мѣсто спаливъ, але замку достати не моглъ, бо жолнѣре з людми тамъ зачинилися и оборонилися; тилко жъ великую шкоду жолнѣре подняли в коняхъ и риштункахъ, що в городѣхъ [4]) потратили, же много пѣшихъ зостало. Але Дорошенко, не доставши замку, вернулся ку Чигирину, тилко жъ много попустошилъ,—а татаре тогда вибрали Кубличъ [5]) и инніе мѣстечка,—и идучи, зоставилъ полкъ пѣхоти у в Уманѣ, на которихъ уманцѣ збунтовавшися, полковника Жеребилу убили и иннихъ козаковъ значнихъ [6]) з старшини, а чернь вигнали з мѣста и мѣсто здали гетмановѣ Ханенковѣ на имя королевское.

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Везицкого*“; въ сп. Коз. „*посла Вѣзицкого*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*Але на тотъ часъ жолнѣре*“.

[3]) Тамъ же: „*були*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*въ городѣ*“.

[5]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Кублій*“. Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*а татаре выбрали Кубычи*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*знатныхъ*“.

Того жъ року конфедерація встала на короля, и жолнѣрове, которіе били при гетмановѣ [1]) Ханенковѣ, комонно пойшли в Полщу до того звіонзку.

Тоей же зѣми о середопостю старшина заднѣпрская, [2]) з писаремъ войска заднѣпрского, Карпомъ Мокрѣевичомъ змовившися, менуючи, же постерегли змѣну гетмана заднѣпрянского Демка Игнатенка Многогрѣшного противко его царскому величеству, напавши оного в ночи в замку батуринскомъ на ложку, [3]) оного взяли и звязали, и уложивши в возъ, накривши шкурою, повезли на Москву, нѣчого не держачи, боячися, жеби оного не отнято, бо мѣлъ войска [4]) своего затягового по станціяхъ, такъ же и полковники [5]) не малъ по усѣхъ городахъ [6]) приятелѣ его были; але якъ уже оного узявши попровадили, то юже и тое мусѣло розно уходити, а иннихъ поймавши, на Москву посилали; [7]) где того гетмана, на Москву припровадивши, [8]) давали на питку, [9]) то есть катовѣ до рукъ пробовати; а якъ проважено в городъ, то многіе стрѣчи были и на оного пліовали. И не стративши оного , отослано з братами его, з жоною на Сѣбѣръ на вѣчное пребиванне [10]). И такъ скончилося гетманство Многогрѣшного, которій собѣ клятву соборную святѣйшого патриярхи

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*при гетману*“.
[2]) Тамъ же это слово пропущено.
[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на ложу*“.
[4]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*много войска*“.
[5]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*полковникове*“.
[6]) Въ изд. г. Бодянскаго ошибочно: „*горахъ*“.
[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*поотсилали*“.
[8]) Тамъ же: „*припровадими*“.
[9]) Тамъ же: „*на спитку*“.
[10]) Тамъ же: „*пробуване*“. Въ сп. г. Юзефовича: „*пробовання*“.

нѣ во что поважаючи, совсѣмъ в нѣвець пойшолъ; [1]) а маетность его розно старшина подѣлила.

Того жъ лѣта присланъ от короля его милости и гетмановъ коронниxъ рейментаромъ з войсками Лужецкій, [2]) каштелянъ подлескій, [3]) в Ладижинъ, до гетмана Ханенка. Але тамъ не много стояли, бо Дорошенко гетманъ видячи, же оного утискаютъ [4]) зо всѣхъ сторонъ, а жалуючи гетманства утратити, яко найчастѣй посилалъ до Турчина, просячи о посилки.

Того жъ лѣта Турчинъ зо всѣми войсками рушилъ под Камянець, росказавши и ханові кримскому ку себѣ ити. Итакъ ханъ кримскій, зейшовшися з гетманомъ Дорошенкомъ, тягнули мимо Ладижинъ на Батогъ. И тамъ гетманъ Ханенко и рейментарь каштелянъ [5]) подляскій мѣли потребу з оними, але же ихъ сили великіе не додержавши, мусѣли уступати до Ладижина ис шкодою. А ханъ и Дорошенко, не займаючи Ладижина, з войсками потягнули просто под Камянець до Турчина, где и Турчинъ притягнувши, Камянець найшовши не в готовности, бо войско з Камянця вийшли на тот часъ были, за упрошеніемъ мещанъ, же не сподѣвалися того приходу турчиновых. Где тилко недель двѣ держалися, але знать южъ Бозский [6]) гнѣвъ наступилъ, бо порохи в цекгавзу запалились, [7]) где много замку викидало. Итакъ Камянець зда-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго другой порядокъ словъ: *которій нѣвочто поважаючи себѣ клятву соборную святѣйшаго патріархи, совсѣмъ въ нѣвецъ пойшолъ*".

[2]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*панъ Лужецкій*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*Подляскій*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*утискуютъ*".

[5]) Тамъ же: „*панъ каштелянъ*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Божескій*".

[7]) Тамъ же: „*запалили*".

ли августа 18, [1]) где и самъ Турчинъ, маючи тамъ уехати, приказалъ, аби умерлихъ з склеповъ вибрано и за мѣсто вивезено, [2]) що заразъ учинено; всѣхъ умерлихъ такъ з склеповъ, яко и з гробовъ викопивано [3]) и за мѣсто вожено, а образи божіе, беручи з костеловъ и церквей, по улицахъ мощено, по болотахъ, по которихъ Турчинъ вехалъ в Камянець и его подданній незбожній Дорошенко гетманъ [4]). Не заболѣло его серце такого безчестія образовъ божіихъ за-для своего нещасливого дочасного гетманства! И того часу мечети з костеловъ и церквей починено, з фари самому царевѣ турецкому. Итакъ староста Потоцкій з Лянскоронскимъ отдали Камянець Турчиновѣ, трактуючи, жеби онимъ волно вити такъ шляхтѣ, якъ и мещаномъ с Камянца, на що Турчинъ позволивъ и усѣхъ волно випустилъ, [5]) где зараз жадного звона [6]) не осталось: усе турки поскидали и порозбивали, а инніе Дорошенко побралъ, также и крестъ нѣгде не одержался— поскидано [7]).

Того жъ лѣта везиръ и ханъ и Дорошенко з войсками великими ходили под Львовъ, а куда ишли, пустошили, а где онимъ здавалися городи, то залоги ставили, тилко жъ татаре кривду [8]) чинили; а подступивши под Львовъ, [9]) налѣгали оному барзо зо всѣхъ сторонъ, але оного достати не могли.

---

[1]) Тамъ же: „*августа 12*".

[2]) Тамъ же: „*вожено*".

[3]) Тамъ же: „*викопувано*".

[4]) Тамъ же слово „*гетманъ*" пропущено.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*пустилъ*".

[6]) Тамъ же: „*дзвона*"

[7]) Въ сп. Козельскаго: „*также и кресты поскидано*".

[8]) Тамъ же: „*шкоду*".

[9]) Тамъ же: „*подъ Илвовъ*".

Однакъ же [1]) лвовяне, трактати [2]) учинивши, дали плату немалую Турчиновѣ, але не поддавалися; отколя повернули войска назадъ под Камянець, а татаре загонами ходили на Подгор'е. Войска зась тіе, зостаючіе в Ладижинѣ, з каштеляномъ подляскимъ [3]) и гетманомъ Ханенкомъ, зоставивши коменданта в Ладижинѣ, потягнули в Полщу до короля, почувши о приходѣ турчиновомъ под Камянець. Знову зась комендантове, зостаючіе по замкахъ: браславскомъ, ладижинскомъ, могилевскомъ, барскомъ, узявши вѣдомость о томъ певную, [4]) же юже Камянецъ Подолскій узято, постановивши [5]) трактати [6]) с козаками Дорошенковими, уступили з своими войсками пѣшими и гарматами з городовъ, отдавши городи в цѣлости козакомъ Дорошенковимъ.

Того жъ лѣта заднѣпряне, за позволеніемъ его царского величества, учинили раду у Козацкой Дубровѣ и тамъ наставили гетманомъ Івана Самуйловича, поповича с Красного, у постъ святихъ апостолъ Петра и Павла, при боярахъ от его царского величества зосланихъ [7]) и при князю Ромодановскому, и тамъ знову присягали и стати потвержали; [8]) тамъже и усю старшину козацкую настановляли.

Царъ турецкій, дочекавши осени, осадилъ Камянецъ [9]) войсками немалими, и учинивши трактати [10]) дочасніе с королемъ, же мѣли усего Подолля уступити Турчиновѣ и дати

---

[1]) Тамъ же: „*Еднакъ же*".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*трахти*"—вѣроятно, описка.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зостаючіе зъ паномъ Подляскимъ*".

[4]) Въ сп. Козельскаго: „*пилную*".

[5]) Въ изд. Бодянскаго: „*постановили*".

[6]) Въ сп. Козельскаго снова: „*трахти*".

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*засланыхъ*".

[8]) Тамъ же: „*поддержали*".

[9]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*Камянецъ Подольскій*".

[10]) Тамъ же: „*тракти*".

дань, уступилъ Турчинъ у свою землю; также в Межибожу и в Бару турки стали и по иннихъ мѣстахъ. А Дорошенко повернулъ ку Чигирину, которому знову Умань поклонилася, а козаки запорожцѣ пойшли в Полщу до своего гетмана Ханенка, а наказного Ханенкового узялъ Дорошенко и стратилъ у Чигиринѣ. Бѣлоцерковскій комендантъ, не слухаючи тоей постанови з Турчиномъ, не уступилъ замку Бѣлоцерковского з своими жолнѣрами, а нѣ Турчина в городъ не принялъ. В Камянцю зостало християнъ Русѣ, Ормянъ, [1]), котоpie собѣ упросили: Русь три церкви, а Ормяне одну церковъ, и то с трудностю великою ихъ набоженство управуется [2]).

Року 1673.

Зараз на весну наступили знову у Волоскую землю войска турецкіе пашей сѣмъ и стали под Хотѣнямъ, при которихъ и господаръ волоскій и господаръ молтянскій з войсками своими, готуючися ити на Полщу, а паша единъ потужній сталъ на Цоцорѣ, Капланъ-Ѳерей [3]). И войска коронніе и литовскіе скупившися, маючи з собою люду затяговото, [4]) за росказанямъ королевскимъ, рушили з под Львова просто ку Хотѣню, и гетмани сами, а король зосталъ в Львовѣ, бо оного отруено, и тамъ померлъ. А войска пошли з гетманами, [5]) над которими старшимъ былъ гетманъ коронній Іванъ Собескій, [6]) и притягнувши просто на обозъ турецкій, мѣли [7]) з ними потребу. И господарѣ волоскій и мултянскій з

---

[1]) Въ сп. Козельскаго и въ изд. г. Бодянскаго: „*Русь, Ормяне*".
[2]) Тамъ же: „*отправуется*".
[3]) Тамъ же имя паши пропущено. Въ сп. г. Юзефовича: „*Капланъ*"
[4]) Въ сп. Козельскаго: „*затяглого*".
[5]) Въ изд. г. Бодянскаго это слово пропущено.
[6]) Тамъ же: „*Янъ Собѣцкій*".
[7]) Тамъ же: „*мали*",

своими войсками, у которихъ сили невеликіе были, отступили от Турчина и прихилилися до войска коронного. Итакъ другого дня жолнѣре [1]) просто пойшли на обозъ турецкій, любо в окопѣ стояли турки, и тое войско турецкое розбили, которихъ меновали тисячей сорокъ, з которихъ ледво увойшло тисячъ на десять через Днѣстръ до Камянця, и то голо,—такая онимъ поряжка [2]) была,—бо сами турки без татар били; и замокъ Хотѣнскій узяли, где великіе скарби турецкіе узяли гетманове, и тое збивши, пойшли на того пашу на Цоцору; але тот паша не ожидаючи [3]) уступилъ за Дунай.

Тоей зими стали [4]) жолнѣрове на зиму в Волоской землѣ розно по становискахъ, и хоружій коронній Адамъ Синявскій сталъ у Ясахъ, [5]) и замки Хотѣнскій, Сочавскій и иніе поосажовали пѣхотою нѣмецкою. Але тое не много тривало, бо Турчинъ, видячи тую своихъ поряжку, [6]) пославъ в Кримъ до хана, аби зараз вислалъ орду у Волоскую землю виганяти жолнѣровъ, а на каждого татарина по два червонихъ плати далъ. Итакъ зараз зимою солтанъ з синомъ ханскимъ з ордами притягнули у Бѣлогородщину, до которихъ знову [7]) панове волоскіе пристали, отступивши ляховъ; и пришовши у Волоскую землю до Ясъ города столечного, вигнали жолнѣровъ, же мусѣли уступати з Волоской землѣ, тилко в Сочавскомъ замку и Хотѣнскомъ зостала пѣхота.

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*жолнърство*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*такая имъ паразка была*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*не дожидаючи*“.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*тоей же зимъ стояли*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*а панъ Синявскій, коронный хоружій, сталъ у Ясяхъ*“.

[6]) Тамъ же: „*тую поразку*“.

[7]) Это слово пропущено въ сп. г. Юзефовича.

Тоей же зими [1]) много жолнѣрства з голоду померло.

В томже року на веснѣ в Бѣлагородѣ громъ розбилъ замокъ, же ажъ в море летѣло камення, которого турки заробити не могли, бо татаръ усѣхъ вигнано з Бѣлагородщини у Кримъ, якъ повернулся [2]) царъ турецкій с под Камянца зимою, а которыхъ вигнано, тіе в поляхъ коло Богу померзли, [3]) бо не переправили рѣкъ, и много ихъ потонуло, и задля-того того лѣта не ходили татаре у Волоскую землю туркомъ на помочъ. И Сѣрко много того лѣта шкоди починилъ с колмиками в Криму, и в Бѣлородщинѣ попустошилъ, и тіе недобойки [4]) турецкіе с Камянця уходили на Могилевъ, Стѣну и Рашковъ до Тягинѣ, бо того часу козаки з Дорошенкомъ при Турчину зоставали. Волоская земля того часу в великомъ утрапленню была, же мусѣли усѣ з своеи землѣ утѣкатѣ, и много коло Богу в тихъ городахъ значнихъ [5]) волохъ тулялось, бо великую кривду терпѣли от татаръ, которіе зимовали, вигнавши ляховъ и господара Петрецая, [6]) а насталъ Думитрашко господаремъ, [7]) що з ордою прѣшолъ, которій и самъ у татаръ за неволника былъ, бо що хотѣли, тое робили, и брали по самий Дунай, поколя жолнѣре полскіе засягли были.

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Въ томъ же року*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*якъ повернулъ*".

[3]) Тамъ же: „*зимою оныхъ выгнано, которіе въ поляхъ коло Богу померзли*".

[4]) Въ сп. Козельскаго: „*недоборки*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*знатныхъ*".

[6]) Тамъ же: „*Петрецея*".

[7]) Тамъ же: „*Димитрашенко господарь*".

Року 1674.

Зараз по Рождествѣ Христовомъ, по указу его царского величества, зобравши войско бояринъ князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій и околничій Петръ Дмитріевичъ Шкуратовъ, воеводи бѣлогородскіе, великіе сили московскіе, и злучившися з гетманомъ Иваномъ Самуйловичомъ, з войсками козацкими заднѣпрянскими, [1]) и потягнули на Криловъ под Чигиринъ. И немного стоявши под Чигириномъ и попустошивши мѣстечки около Днѣпра, подтягнули под Черкаси и оныхъ доставали; где черкасцѣ, собою звонтпивши, здалися князю и гетмановѣ; которимъ [2]) зоставивши часть войска залогу, потягнули войскомъ до Канева; где и каневцѣ, собою стривоживши, поклонилися князевѣ и гетмановѣ и до города впустили [3]). И с Канева князь и гетманъ послали войска до Богуславя, бо у Корсунѣ и Лисянцѣ стояло войско Дорошенково. А Дорошенко послалъ до Волоской землѣ до солтановъ, просячи, жеби що-колвекъ татаръ оному послалъ за-для пострахy, А же за частою прозбою Дорошенковою солтанъ послалъ часть орди на Рашковъ, которіе почали у Рашковѣ своеволити, жони брати, и такъ мѣщане, обурившися, онихъ за мѣсто [4]) вигнали, а заледво знову перепросили, а еднаючи, утратили тисячей шесть грошей. И тая орда притягла [5]) до Лисянки къ брату Дорошенковому Григорому, которій з оними татарами [6]) и с ко-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*заднѣпрскими*“.

[2]) Тамъ же: „*въ которихъ*“.

[3]) Въ сп. Искрицкаго и г. Юзефовича ошибочно: „*вступили*“. Исправляемъ по остальнымъ спискамъ.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Коз. и г. Юзефовича: „*зъ мѣста*“.

[5]) Въ сп. г. Юзефовича: „*потягла*“.

[6]) Въ изд. г. Бод. „*зъ оными татары*“, въ сп. Коз. „*з оною ордою*“.

заками ходилъ под Богуславе противъ войска московского; але заледво з оними увойшолъ в Лисянку, [1])—добре онихъ гнано. И лисянцѣ, не терпячи татарской своеволѣ, обурившися, татаръ побили, а старшина татарская у господѣ боронилась, ажъ приехавши от заднѣпрянского войска асаулъ онихъ побралъ—ему здалися, а Дорошенкового брата знайшли на передместю криючогося и узяли в неволю на Москву; [2]) а другій братъ Дорошенковъ, Андрѣй, з нѣкоторою старшиною, утекомъ пойшолъ с Корсуня с компанѣею Дорошенковою. Итакъ усѣ полки с'хилилися его царскому величеству и гетмановѣ заднѣпрянскому Івану Самуйловичу, опрочъ самого Чигирина и Паволочи. И побравши писма от гетмана Самойловича, полковники по городахъ роз'ехалися з войсками [3]).

В тот часъ и гетманъ Ханенко, по смерти короля Мѣхаила з Вишневецкихъ, [4]) варуючися пановъ, уступилъ на Заднѣпря и в томъ же войску зоставалъ при князю з своимъ войскомъ, которое при нему зоставало, такъ запорожскихъ козаковъ, яко тежъ и тихъ, що з городовъ до него пристало немало. А Дорошенко тимъ усе уводилъ, же мѣлъ поклонитися его царскому величеству и положити гетманство у радѣ, тилко жеби рада была у Переясловлѣ, на що князь из гетманомъ Самуйловичомъ позволивши,—и заразъ тоей же зими в постъ великій зобралъ усѣхъ полковниковъ и козаковъ чолнѣйшихъ на ряду [5]) в Переясловлѣ, и Ханенко здалъ гет-

---

[1]) Тамъ же это слово пропущено.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*у Москву*".

[3]) Тамъ же: „*зъ войскомъ*".

[4]) Это слово пропущено въ изд. г. Бодянскаго.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*на раду*".

манство, и по Дорошенка [1]) посилали, але Дорошенко не поехалъ, жалуючи утратити [2]) гетманства.

И такъ совершенно з обохъ сторонъ Днѣпра потвердили гетманство Івану Самуйловичу на той радѣ в Переясловлѣ, ажъ по самий Днѣстръ, тилко над Днѣстромъ Гоголь, не хотячи полковництва утратити, держался при руцѣ Дорошенковой, и до Турчина чрез него поселство отправовалося. Аже зима великая барзо была, войска его царского величества и козацкіе мусѣли по городахъ розейтися, а Дорошенко, манячи, до лѣта просилъ жеби рада отложена была, а тутъ старался о посилки собѣ. И заразъ по Воскресеніи Христовомъ на веснѣ вишло солтановъ три на посилокъ Дорошенковѣ в поля; аже почали докучати под городи: Лисянку, Олховецъ и инніе, противко которихъ ординований Думитрашко, полковникъ переясловскій, з войсками московскимъ и козацкимъ, и напавши на нихъ за Тайшликомъ, [3]) онихъ значне [4]) громилъ, бо чотири милѣ гонили [5]) рубаючи татаръ. и многихъ поймали.

Бояринъ засъ князь Ромодановскій и гетманъ Іванъ Самойловичъ, переправивши Днѣпръ у Черкасѣхъ, з войсками под Чигиринъ потягнули, [6]) и облегли сюю сторону от Черкасъ, а тамъ-тая сторона за Тясминомъ онимъ поволна была, которою волній проездъ посланцѣ Дорошенковѣ мѣли в Кримъ и до Царигорода. И такъ горячою прозбою своею Дорошенко двинулъ знову самого Турчина с потугами великими,

[1]) Тамъ же: „*и до Дорошенка*".
[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*утраты*".
[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Ташликомъ*".
[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*знатне*".
[5]) Тамъ же: „*четире милъ гонивъ*".
[6]) Въ сп. Козельскаго: „*подтягли*".

до которого и ханъ притягнулъ [1]) у Волоскую землю; и такъ великими своими поганскими силами рушилъ ку Днѣстру и засталъ усѣ городи полни людей, сподѣваючихся посилковъ от его царского величества и от гетмана Самойловича, [2]) будучихъ [3]) убезпечоними писмами, же посилки великіе идутъ. И такъ притягнувши, Турчинъ Косницю досталъ, и усѣхъ людей вистинано, а напотомъ мѣсто Стѣну [4]) достали и вистинали, оттуля зась мѣсто Куничое, [5]) в которомъ килка городовъ [6]) зійшлося было, и тамъ много турковъ побито, але поганинъ не отступилъ,—ажъ приступомъ узяли и усѣхъ вистинали; а оттуля под Ладижинъ потягнулъ и до Ладижина штурмовали, бо тамъ козаковъ немало было заднѣпрскихъ з Мурашкою полковникомъ; аже мѣщане звонтпили, почали просити милосердія и издаватися, але поганинъ показалъ недоброе милосердіе: бо першей старшину вибралъ, а напотомъ и усѣхъ в неволю побрано. И тамъ стоячи, самъ царъ пославъ под Умань и доставали Уманя, що юже уманцѣ, видячи немалую налогу и хотячи получити милосердія, послухавши Дорошенка и его посланцовъ,—полковникъ з старшиною и чолнѣйшими козаками поехалъ кланятися Турчиновѣ, и тамъ усѣхъ тихъ козаковъ в неволю узято, и зоставалася Умань безъ старшини и боронилися часъ немалій, а именно цѣлій тиждень потужне. А турки шанцѣ от Грекового лѣса под замокъ болшіе, якъ возможно, противъ цѣлого замку з поля из валомъ равніе подвели и бойницѣ против бойницъ виси-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*приволокнулъ*".
[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Івана Самойловича*".
[3]) Тамъ же: „*будучи*".
[4]) Тамъ же: „*Мену*", а въ сп. г. Юзефовича: „*Цѣну*".
[5]) Тамъ же: „*Куничное*".
[6]) Тамъ же: „*городковъ*".

нали, такъ що з гарматъ турецкихъ в гармати уманскіе стриляно. Итакъ уманцовъ подкопами взято, бо значную часть замку з лѣвой сторони, с приезду Мѣни, вирвали ажъ до самого фундаменту; и хочай тую дѣру возами, гноіомъ и землею понасипавши, заставили были и велми боронилися, — еднакъ противъ турецкой сили нѣчого не вскурали, толко жъ такъ ся противъ нихъ ставали, же не тилко на парканахъ, але юже по улицяхъ з дворовъ билися такъ, же кровъ текла рѣками, ажъ усѣ полегли, а иннихъ по ліохахъ, соломи понаволѣкавши, [1]) турки подушили, а иннихъ, не щадя малого и великого, у Раковской брами, где були остатне вмѣстѣ сперлися, усѣхъ вистинали, и конми по трупахъ ездячи, кого и мало живого сискали, без всякои лѣтости [2]) мертвили, що такъ розумѣти, же много мучениковъ того часу стало. Итакъ Умань, преславній городъ украинскій пограничній, с церквами божіими и християнскимъ народомъ, до щенту спалили и спустошили, и гармати, которіе били спѣжовіе, з собою побрали, а которіе желязники, тіе порохами надто понабивавши и порозривавши, с под Уманя со всѣмъ войскомъ отступили [3]).

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*понаволѣковавши*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*милости*“.

[3]) Этотъ интересный разсказъ о взятіи турками Умани переданъ въ изд. г. Бодянскаго въ крайне спутанномъ видѣ—именно, большая часть разсказа помѣщена въ указателѣ опечатокъ, на долю же самого текста приходится не болѣе 5—6 строкъ. При всей неаккуратности изданія г. Бодянскаго, трудно однако допустить, чтобы тѣ значительныя добавленія, прерывающія разсказъ черезъ нѣсколько словъ, которыя помѣщены у г. Бодянскаго въ отдѣлѣ опечатокъ, были пропущены въ текстѣ по винѣ корректора. Хотя г. Бодянскій ничего не говоритъ объ этомъ, но мы готовы думать, что эти добавленія не находились въ сп. Третьякова, которымъ въ этомъ мѣстѣ при изданіи пользовался г. Бодянскій, и потому не вошли въ текстъ; въ послѣдствіи же, найдя ихъ въ сп. г. Юзе-

Ханъ зась от Турчина посланъ на оборону Чигирина, о чомъ увѣдомившися, князь и гетманъ Самуйловичъ отступили от Чигирина, запаливши таборище, и увойшли в цѣлости до Черкасъ. И тамъ под Черкасами Дорошенко з ханомъ притягнули на войска заднѣпрянскіе, [1]) которимъ жадной шкоди не учинили [2]). Итакъ усе войско, которое першей переправовалося килка недель, то одного дня и ночи усе [3]) Днѣпръ переправили,—и жители черкаскіе, бо Черкаси запалити князь росказалъ, и такъ усе вѣгорѣло, нѣчого не зостало в Чер-

---

фовича, г. Бодянскій счелъ нужнымъ помѣстить эти добавленія хотябы въ указателѣ опечатокъ. Въ этомъ предположеніи насъ убѣждаетъ главн. образомъ то обстоятельство, что тотъ немногословный разсказъ о взятіи турками Умани, который помѣщенъ въ текстѣ изд. г. Бодянскаго, и безъ добавленій къ нему указателя опечатокъ имѣетъ законченный видъ. Поэтому, видя въ этомъ разсказѣ варіантъ, взятый, вѣроятно, г. Бодянскимъ изъ списка Третьякова, отличающагося вообще краткостію, мы помѣщаемъ его здѣсь такъ, какъ онъ напечатанъ въ текстѣ изд. г. Бодянскаго: „*полковникъ зъ старшиною и чолнѣйшими козаками поѣхалъ кланятися Турчиновѣ, и тамъ усѣхъ тихъ козаковъ въ неволю взято, и зосталася Умань безъ старшины, и боронилися часъ немалій потужне, и оних подкопами узято; которіе такъ ся боронили, же не тилко на парканахъ* (въ сп. Козельскаго: *по барканахъ*), *але уже по улицамъ зъ дворовъ билися, же кровъ текла рѣками, ажъ усѣ полегли; що такъ розумѣти, же много мучениковъ стало того часу*“. (Когда мы писали помѣщенное предъ симъ примѣчаніе, мы не имѣли еще въ рукахъ списка Козельскаго. Теперь же, имѣя его, мы вполнѣ убѣждаемся въ вышеизложенномъ предположеніи относительно того, что въ сп. Третьякова разсказъ объ осадѣ и взятіи турками Умани былъ переданъ короче, такъ какъ въ сп. Козельскаго этотъ разсказъ буквально сходенъ съ тѣмъ, что мы помѣстили выше сего, какъ текстъ сп. Третьякова).

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*заднѣпровскіе*“. Въ сп. г. Юзефовича: „*на войско заднѣпрянское*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*не учинилося*“.

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*увесь*“.

касахъ. А инніе городи поздавалися Дорошенковѣ, которихъ барзо зодралъ, плату даючи татарамъ; а Лисянка уся уступила за Днѣпръ и испалена.

Того жъ часу, узявши Умань, [1]) Турчинъ уступилъ у свою землю, зоставивши орду при Дорошенковѣ, которій много утратилъ старшини, которіе [2]) поздавалися были его царскому величеству, и тое, що турки не добрали, где що в с'хованняхъ [3]) было, то тое от него посланніе отбирали и до него отсилали, а онъ тимъ платилъ той своеволной пѣхотѣ, которая при нему держалася; также зостаючая пѣхота от него в Паволочи великіе розбои по гостинцяхъ чинила и многихъ значнихъ киянъ [4]) позабивала купцовъ.

Тоей же осени, по отходѣ турецкомъ у свою землю, заразъ наступилъ на Забоже король полскій Ѧнъ Собескій, которій ново по гетмановѣ [5]) королемъ сталъ, и еще не коронованимъ будучи, и хотячи успокоити [6]) землю и привернути ку себѣ Украину, сталъ з войсками у Браславлю самъ; а инніе стали панове и жолнѣре по городахъ усѣхъ ажъ до Бѣлой Церкви; при нему зоставали и гетмани: коронній князь Димитрій Збаразскій и Ѧблонскій полній, и с тими войсками отнялъ у турковъ Баръ з Чемерисами и Рашковъ, турковъ вибивъши, и Могилевъ.

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго нѣтъ словъ: „*узявши Умань*“, а вм. нихъ: „*Умань Турчинъ розоривъ, уступилъ*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*якие*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*всхованыхъ*“.

[4]) Тамъ же: „*знатныхъ кіевскихъ*“.

[5]) Тамъ же: „*по гетманствѣ*“.

[6]) Тамъ же: „*упокоити*“, а въ сп. Козельскаго: „*ускромити*“.

Року 1675.

Король, стоячи у Браславлѣ, и Паволочи казалъ докучати; и такъ пѣхота Дорошенкова здалася королевѣ, которихъ до двора своего король узялъ и барву [1]) и плату онимъ далъ. Стоячи тамъ король з войсками, учинилъ голодню; а Дорошенко жадною мѣрою не хотѣлъ поддатися, але посилалъ по орду, которая вскорѣ зимою до оного вишла, не даючи оному з королемъ до згоди прийти. Итакъ перезимовавши король у Браславлю, пошолъ до Кракова на коронацію, и тамъ по городахъ позоставали коменданти, то есть у Браславлю, Немеровѣ, Жорнищахъ, Олѣнцяхъ, в Бару и в инниxъ.

Того жъ лѣта браславцѣ здалися Дорошенковѣ и хотѣли жолнѣровъ вибити, але того не доказали [2]) и мусѣли уходити з Браславля. И такъ комендантъ спаливъ Браславле и уступилъ до Немирова, але по-старому браславцовъ у Ладижинѣ жолнѣре, напавши, пожаковали, а иниxъ постинали, а напотомъ у Бершади. Итакъ тая Украина стала пуста, бо остатокъ тихъ людей Побужа и Торговичане зийшли [3]) на Заднѣпря.

Того жъ лѣта бояринъ князь Ромодановскій, скупивши войска его царского величества и скупившися з гетманомъ Іваномъ Самуйловичомъ, ходили ку Днѣпру [4]) и посилали войско свое до Корсуня, которимъ Корсунь здался; и такъ усѣхъ людей с Корсуня с полковникомъ ихъ спровадили на Заднѣпря. А ляхи, пришовши, спалили Корсунь з церквами, а под Чигиринъ ходилъ подъездъ, тилко жъ нѣчого не вску-

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*и барму*". Въ изд. г. Бодянскаго: „*уборы*".

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*не доказалися*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зайшли*".

[4]) Тамъ же: „*по Днѣпру*".

рали. Але вишолъ Сѣрко з Запорожжа, с которимъ згоду узялъ Дорошенко и присягу виконалъ на подданство его царскому величеству и послалъ своихъ пословъ на Москву, а напотомъ и санжаки отослалъ на Москву своимъ тестемъ; толко ж в томъ мало правди было, бо постарому посилалъ до Турчина и до хана о помочъ тое лѣто, манячи, отзиваючися слугою его царского величества, але жаль было гетманство положити; от которого своеволніе компанѣи и пѣхота почали рватися и на Заднѣпря уходити, и для-того почалъ з запорожцами мешкати в приязнѣ и живность, горѣлки, тютюнъ, гроши онимъ слати, сподѣваючися того, же его гетманомъ утвердятъ; а до-того, же юже нѣ от кого не бачилъ приязни: а нѣ от ляховъ, а нѣ от татаръ, а нѣ от Турчина—за санжаки обавлялся,—а найболшей з запорожцами згоду принялъ, сподѣваючися, же оного наставлятъ гетманомъ и на Заднѣпрю, бо перед тимъ жадною мѣрою не хотѣлъ в з'годѣ з Запорожжемъ мешкати, але еще промишлялъ и поднимался Турчиновѣ зносити Запорожже; бо найболшей оного не любили козаки запорозскіе, же поддался Турчиновѣ. Итакъ зостаючи Дорошенко у Чигиринѣ, любо юже в малой купѣ и под собою держачи городковъ мало, тилко Чигиринъ, Криловъ, Черкаси, Медведовку, Жаботинъ, Мошни,—по-старому на Заднѣпря гетмановѣ не хотѣлъ поклонитися и гетманство отдати, але гетманомъ отзивался и посилалъ до орди; але орда оного не послухала. Также и до Турчина посилалъ, але и тотъ за свою зневагу, же отдалъ санжаки, розгнѣваній, оному помочи не далъ. Толко з самою пѣхотою своеволною, которой при собѣ держалъ тисячъ пултори, [1]) даючи онимъ

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*которую держалъ тысячъ полтори*".

плату грошевую, и живность з тихъ городовъ оному послушнихъ мѣли,—на усѣ сторони манилъ своею приязню и своими приязними подбужалъ [1]) такъ запорожцовъ, яко тежъ и в Полтавщинѣ и иннихъ городахъ украинскихъ, през людей собѣ зичливихъ, жеби ся збунтовали на своего гетмана и на раду зезволили [2]) на обрання гетмана; що юже инніе почали ся были бунтовати, але запорожци на тое не зезволилися у радѣ.

Року 1676.

На весну зараз, видячи его царское величество, же Дорошенко тилко писмами свою зичливость отсвѣдчаеть, [3]) а на серци що иншого маеть, и не попущаючи оному болше зводити, войска немаліе з Москви рушили и повѣтъ смоленскій, також бояринъ князь Ромодановскій зобралъ великіе бѣлагородскіе сили и искупился [4]) з гетманомъ Іваномъ Самуйловичомъ войсками козацкими,—притягнули ку Днѣпру противъ Воронувки; а на передъ вислали под'ездъ тисячъ у двадцять под Чигиринъ, которій под'ездъ, обогнавши Чигиринъ, не далъ городкомъ околичнимъ уходити до Чигирина, тилко саміи чигиринцѣ зостали в осадѣ. Що видячи [5]) Дорошенко, собою звонтпивши, почалъ трактовати, варуючи своего здоровя, на що бояринъ князь Ромодановскій з своими началь-

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*и своими пріязнями подбужалъ*", въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*и своими пріязними побужалъ*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*и на раду зезволили своявольную на обраніе*".....

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*освѣдчаетъ*".

[4]) Тамъ же: „*и искупившися*".

[5]) Тамъ же пропущено слово: „*видячи*".

никами [1]), также и гетманъ з своею старшиною позволили и поправили сумленямъ. И такъ по тихъ трактатахъ приехалъ Дорошенко з Чигирина до войска и поклонился бояринові и гетманові Івану Самуйловичу и поотдавалъ знаки войскові, належачіе гетманомъ, то есть бунчукъ, булаву, гармати; и заразъ того жъ часу [2]) виступили піхота Дорошенкова з замку чигиринского и из города, а того жъ часу войска его царского величества увойшли в замокъ чигиринскій и у городъ Чигиринъ посполу с козаками задніпрянскими, то есть з полковникомъ черніговскимъ Василіемъ Борковскимъ, и що належало войскового, то есть гарматъ, которихъ не малая лічба, пороховъ, борошна,—усе тое поотбірали под свой дозор. А Дорошенкові постановили и напотимъ приказали, жеби уступилъ з Чигирина на Задніпря на мешканя, що и учинити мусілъ; которому дано мешканя у місті Сосниці. Итакъ гетманство его скончилося, при упадку великомъ Украини; а от того часу москва стала у Чигирині, по указу его царского величества.

Того жъ літа паша великій Капланъ-Герей [3]) з великими войсками ходилъ в Полщу противъ короля [4]) Яна Собеского и не далъ ся войску коронному скупити; бо войско одно з хоружимъ короннимъ Синявскимъ стояло под Львовомъ, а король з войсками литовскими и короннимъ стоялъ под Берестечкомъ. Итакъ, любо дали были битву добре Турчинові, але же ханъ с великими силами наспішилъ, трудность

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*начальными*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго дальше слѣдуетъ: „*войска его царского величества, за виступленiемъ пѣхоти Дорошенковой з замку и из города, увойшли в замокъ и в городъ Чигиринъ посполу*“...

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Капланъ*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго прибавлено: „*полского*“.

великую учинилъ войску королевскому, онихъ облегши, где барзо много войска потратили и от коней отпали, и сами у великой тривозѣ зоставши, мусѣли згоду чинити и, не хотячи позволяти, то есть уступити усего Подоля по Коросташовъ [1]) туркамъ и усей Украини зректися, также и плату дати тридцять тисячъ червонихъ, и инихъ не мало вимисловъ, за грѣхи наши, над християне.

Того жъ року генваря 30, на запустную неделю, померлъ великій государъ царъ Алексѣй Михайловичъ в ночи, години четвертой, а на его мѣсце зосталъ его синъ царемъ Өеодоръ Алексѣевичъ, и того жъ часу усѣ бояре и стрелцѣ присягали [2]) его царскому величеству на подданство и на послушенство.

Того жъ року и того жъ дня узято монастиръ Соловецкій и черцовъ вистинали [3]) люде ратніи его царского величества, которого монастира доставали през роковъ шесть не отступно, а за такую вину, же не позволили ся приняти новопостановленнихъ [4]) рѣчей на соборѣ московскомъ при битности двохъ патриярховъ, александрийского и антиохийскаго: першая рѣчъ—же „Духа истинного“ [5]) не мовити у „вѣрую“; другая-- [6]) жеби не мовити: „Господи Іисусе Сине Божій, помилуй мя“, але такъ мовити: „Господи Іисусе Христе, помилуй мя“, а „Сина“ оставляти, и иншіе рѣчи новіе, кото-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго это слово не разобрано и вм. него поставлено: „*подъ королевство*“.

[2]) Тамъ же: „*присягли*“.

[3]) Дальнѣйшія слова до словъ: „*презъ роковъ шесть*“ пропущены въ изд. г. Бодянскаго.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*новопоставленихъ*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*святого*“.

[6]) Тамъ же: „*а знову засъ*“.

ріе подруковано у книжцѣ названой „Жезлъ". И за тое [1]) тотъ монастиръ сплюндровано, которій на увесь свѣтъ славній, и святихъ чудотворнихъ мѣлъ у собѣ; и за тіе новіе рѣчи многихъ черцовъ, поповъ и свѣцкого стану людей у земли Московской помордовано, же того не хотѣли приймати, [2]) але на старомъ держалися, якъ перед тимъ было. И многіе виходили на Украину на мешканя ку Сѣверу, позоставивши набитки свои, а инних и у силку позасилано [3]).

Того жъ року якійсь Капѣтонъ секту вʼсчалъ, же живо люде в огнь на спаленння ишли.

Того жъ року полковникъ стародубовскій, Петро Рославець, которій, през килканадцять лѣтъ полковникомъ будучи, аже не захотѣвши бити под послушенствомъ гетмана своего, пойшолъ на Москву у килкадесять коней, хотячи поддати Стародубъ, жебы зоставалъ якъ городи украинніе [4]) московскіе: Суми и Рибное; але тая надѣя оного оминула, бо на тое не позволено; любо зраду оного принято, але напотомъ за посланцями гетманскими за сторожу оного взято и отослано з Москви на Украину до гетмана и отдано на судъ войсковій; которій окованъ у гетмана сидѣлъ и на зезʼдѣ суженъ зосталъ усею старшиною на горло у Батуринѣ; а протопопу нѣжинского Симеона в монастиръ, которій з онимъ былъ на Москвѣ и из собою [5]) в одной радѣ.

---

[1]) Тамъ же: „*а тое*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*принимати*".

[3]) Дальнѣйшія извѣстія о сектѣ Капитона и о Петрѣ Рославцѣ не находятся въ сп. Козельскаго и въ сп. Третьякова, которымъ пользовался г. Бодянскій; они встрѣчаются только въ спискахъ г. Юзефовича и Искрицкаго.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*украинскіе*".

[5]) Въ сп. г. Юзефовича это слово пропущено.

Того жъ року от короля полского гетманомъ козацкимъ настановленъ Евстафій Гоголь, бившій полковникъ подолскій, [1]) а по потребѣ с турками дано оному становиско у Полѣсю и займаючи [2]) городовъ литовскихъ, а самъ стоялъ у Димери; бо немалая купа при ономъ войска была, которимъ плату и сукна от короля давано, а живность з людей [3]).

Року 1677 [4]).

Зима барзо великая била такъ снѣгами, якъ тежъ и морозами, и мало которій день былъ без вѣтру, и тривала снѣгами и морозами великими близко до святого Гегоргія, же юже людемъ на Сѣверу не тилко сѣна, але и соломъ на хатахъ не ставало. Тоей же зими по три тисячи подводъ с полковъ под запаси давано до Сѣвска, а из Сѣвска проважено в Киевъ, и много подводниковъ от морозовъ покалѣчило, а инніе померли.

Того жъ року присланъ столникъ от [5]) его царского величества, Алмазовъ, по Петра Дорошенка, бившого гетмана, у великій постъ, и оного попровадилъ на Москву, где на Москву [6]) якъ приехалъ, брата его Григорія отпущено з вязення на Украину, а его задержано на Москвѣ [7]) и дано ему тисячу дворовъ, и тамъ жилъ по смерть свою.

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*постановлено Евстафія Гоголя, полковника подолского*".

[2]) Тамъ же: „*изимаючи*".

[3]) Тамъ же: „*отъ людей*".

[4]) Слѣдующія замѣтки о зимѣ 1677 г. и о подводахъ подъ запасы въ Кіевъ находятся только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ предл. „*отъ*".

[6]) Этого слова нѣтъ въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго.

[7]) Дальнѣйшее: о Дорошенкѣ, о протопопѣ нѣж. Симеонѣ, о пожарѣ въ Стародубѣ, объ отсылкѣ на Москву Петра Рославца и протопопа Симеона—не находится въ сп. Третьякова и Козельскаго, а есть только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

Того жъ часу тотъ [1]) протопопа нѣжинскій, которій билъ у великой чести на Москвѣ, нѣжинскій [2]) Симеонъ, которого и воевода слуховалъ, до такого прийшолъ безчестія, бо, ведлугъ обѣтницѣ своей и наказанного суду духовного, не захотѣлъ зостати чернцемъ, [3]) жалуючи жони остатися, которого питано от консисторіи архиепископской, [4]) которій, отмовляючися, жадною мѣрою не позволилъ; а же в тотъ чинъ никого не примушаютъ, а на томъ [5]) была воля гетманская, жеби або декретовѣ досить чинилъ, албо каранній былъ. А же не хотѣлъ, ведлугъ декрету, зостати чернцемъ, то оного, отдаливши от священства, отдано на карность свѣцкую; которій без фолги [6]) мѣлъ вязення и битя, [7]) и признал, же змову мѣлъ з нѣкоторими о здоровя гетманское, а звлаща з Рославцемъ, полковникомъ стародубовскимъ, Дмитрашкомъ переясловскимъ, Лазоромъ прилуцкимъ и инними, которихъ усѣхъ до вязення побрано и маетности попечатано и поотбѣрано.

Того жъ року, мѣсяца мая семогонадцять дня, в четвертокъ, в обѣдной годинѣ, по службѣ божой в полгодини можетъ, [8]) занялася церковъ Рождества Христова, стоячая в ринку, близко коморъ крамнихъ, в Стародубѣ, от которого запалення церкви, не вѣдати якимъ способомъ, подобно, з неопатрности паламаровой, а особливо гнѣвъ божій за беза-

---

[1]) Слово „*тотъ*" пропущено въ сп. г. Юзефовича.

[2]) Слово „*нѣжинскій*"—тоже.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*ченцемъ*".

[4]) Тамъ же: „*Архіепископомъ*".

[5]) Тамъ же: „*а напотомъ*".

[6]) Тамъ же: „*безъ фолки*".

[7]) Тамъ же: „*вязеннямъ и биттямъ*".

[8]) Тамъ же нѣтъ слова: „*можетъ*".

конія наша,—такъ великое будованя церквей божіихъ чотирохъ, стоячихъ у самомъ городѣ, зо всею оздобою ихъ, которая на усю Украину славна была в малiованню образовъ, в инныхъ достаткахъ, так теж великостію звоновъ,—зовсѣмъ погорѣло, яко тежъ и в будинкахъ дворовъ зо всѣми немалъ маетностями такъ срокго вигорѣло усе мѣсто, же жадная не тилко хата не зостала, але а нѣ башта, наветъ и саміе вали погорѣли, нѣчого не зоставивши, а и за мѣстомъ на килко сотъ подимя [1]) погорѣло. Такъ страшній пожаръ билъ за скараннямъ бозскимъ! Бо в томъ мѣстѣ всчалася ненависть першая: полковникъ противъ гетмана, священники межи собою, осмъ на двохъ немалъ цалій рокъ турбовались; межи козаками и посполитими свари, позви, а знову зась корчми, шинки немалъ в каждомъ дворѣ, а при шинкахъ безецности [2]) и частіе забойства, а за вшетечность жадной карности не чинено, але тое в жарти оборочано, любо якая явная курва, пиятики без удержання, набоженства оспалость; бо духовнихъ нѣ за що не мѣли, хлюбячися [3]) оздобою церквей божіихъ, отказаючи, же „намъ не трудно о поповъ [4]) и священниковъ"; любо напоминали, не слухали, але от таковихъ, [5]) которіе ихъ за зброднѣ до покути приводили, з гнѣвомъ отходили и по своихъ воляхъ собѣ духовнихъ шукали, не жалуючи за грѣхи. Итакъ Господь Богъ, не терпячи тихъ злостей, отнялъ тую оздобу того мѣста, то есть церкви божіей, в которихъ щоденная служба божая отправовалася, также и тую фортецію, которая на усѣ сторони славная была, наветъ же

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*подіймя*".

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*безчестности*".

[3]) Тамъ же: „*хлубячися*".

[4]) Тамъ же: „*отъ поповъ*"; а въ изд. г. Бодянскаго„*.же намъ трудно*',

[5]) Тамъ же: „*от таких*ъ".

и гармати погорѣли. Тилко ж еще щось милосердія своего Господь Богъ задержалъ, же не до останку згубилъ: же зостала скарбница в цѣлости, в которой немалая купа бочокъ с порохами; бо, зарятуй Боже, ежели би ся тое было заняло, у мурованномъ склепу, то немало би народу людей вибило и вигубило. Еднакъ же народъ жадной злости своей не признавалъ и грѣховъ, але усе на священниковъ складалъ, [1]) а найпервій тая церковъ загорѣлася святого Николая, в которой проклятіе читано пастирское при службѣ божой и свѣчки гашено на проклятіе Шубою, [2]) священникомъ чернѣговскимъ, зосланнимъ от архиепископа, и от тоей церкви усе мѣсто вѣгорѣло.

Того жъ року июля 31 попроважено на Москву Петра Рославця, бывшого полковника стародубовского, и Сімеона протопопу нѣжинского, окованнихъ и з инними козаками.

Того жъ року войско турецкое з ордами и Юріемъ Хмелницкимъ подступили под Чигиринъ у спасовку впервое [3]) и доставали потужне; которимъ на отсѣчъ зостаючимъ в Чигиринѣ гетманъ Іванъ Самуйловичъ, вишовши з Батурина и скупившися з бояриномъ княземъ Ромодановскимъ у Липовой-Долинѣ, потягнули ку Днѣпру [4]),

Августа 13 дня в Стародубѣ народъ обурився [5]) на священника Якова, того, которого Рославець полковникъ побилъ

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича, вм. „*складалъ*"—„*младихъ*".

[2]) Тамъ же этого имени нѣтъ.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго нѣтъ этого слова.

[4]) Слѣдующая замѣтка о стародуб. священникѣ помѣщена у г. Бодянскаго въ указателѣ опечатокъ, изъ чего мы вправѣ заключить что она взята имъ изъ сп. г. Юзефовича. Въ сп. же Третьякова, по всей вѣроятности, этой вставки нѣтъ, какъ нѣтъ ея и въ сп. Козельскаго, гдѣ разсказъ объ осадѣ Чигирина идетъ безъ перерыва.

[5]) Въ сп. г. Юзефовича а за нимъ и въ изд. г. Бод.: „*обурившися*".

и за него проклятство прошлого року было, и того священника, виволокши з олтара, по службѣ божой, сродзе были и на смерть забили бы, ежели бы не оборонилъ полковникъ наказній, з своими припавши козаками.

Того жъ року місяця [1]) августа 23, приступивши князь Ромодановскій з войсками московскими, и гетманъ Іванъ Самуйловичъ [2]) с козацкими войсками посполу ку Днѣпру [3]) противъ Бужина на переправу, а напередъ, еще не пришовши ку Днѣпру, вислали до Чигирина козаковъ пѣхоти полтори тисячи и москви приказъ, [4]) которіе, за ласкою божіею, увойшли оборонною рукою в Чигиринъ, любо онимъ орда того боронила, [5]) але по над Тясминомъ оборонною рукою [6]) увойшли. Притягнувши [7]) ку Днѣпру, войска московскіе и козацкіе зараз старання приложили о переправованю через Днѣпръ; але онимъ барзо того турецкіе войска з ордами боронили, бо и самъ ханъ былъ. Еднакъ же войска козацкіе, отважившися, суднами на той бокъ Днѣпра переправлялися у ночѣ и тамъ зараз шанцѣ над Днѣпромъ дали у переправи; хочай онимъ турецкіе войска барзо налѣгали, але онихъ вспирали гарматами через Днѣпръ з войска козацкого и московского. Итакъ козаки и москва, яко могучи, переправовалися, даючи отпоръ неприятелевѣ и що часъ шанцовъ при-

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ этого слова. Въ сп. Козельскаго: „*мѣсяця августа 27 д.*“

[2]) Тамъ же: „*и гетманомъ Самойловичемъ*“

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго, вѣроятно, по Третьяковскому сп., и въ сп. Козельскаго: „*с козаками ко Днѣпру*“.

[4]) Тамъ же слово „*приказъ*“ пропущено.

[5]) Тамъ же: „*любо орды моцно того обороняли*“.

[6]) Тамъ же эти два слова пропущены, а вм. „*увойшли*“--„*ишли до Чигирина*“.

[7]) Въ сп. г. Юзефовича: „*потягнувши*“.

чиняли; в которой [1]) потребѣ и сина ханского убито. И такъ тая война у Днѣпра тривала през дней два. Що видячи, Турчинъ, которій стоялъ под Чигириномъ, же потужніе [2]) войска наступаютъ, бо тутъ у Бужина князь Ромодановскій з гетманомъ з немалими войсками, знову зась у Пивахъ князь Галицинъ также з великими войсками близко Днѣпра сталъ, — а Чигирина [3]) достати жадною мѣрою не моглъ, бо недель чотири розними способами приступали, [4]) подкоповъ чотири стратилъ, — которихъ юже з валу рукопашъ отбили, — и собою стривоживши, за помощію божіею отступилъ от Чигирина и пойшолъ у свою сторону. Бо и орда онимъ не барзо зичливая была, и под Чигириномъ не било самого Турчина а нѣ вейзира, тилко пашѣ, над которими старшимъ Браимъ-паша. И такъ Чигиринъ зосталъ волнимъ от того облеженя августа 29. Где притягнувши, войска московскіе и козацкіе направовали городъ Чигиринъ и замокъ, що турки попсовали, достаючи з гарматъ и подкопами, и шанцѣ, рови позаровнивали, що турки были покопали коло города. А мѣсто Черкаси, Медведовка, Жаботинъ, Мошни, Драбовка и инніе, которіе поздавалися были Турчиновѣ, то знову гетмановѣ поклонилися; и залоги по тихъ городахъ стали. И осадивши Чигиринъ новими войсками московскими и козацкими, войска его царского величества и козацкіе назадъ уступили ку домомъ своимъ [5]).

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*въ той*".

[2]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*потужне*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго яснѣе: „*и Турчинъ Чигирина*"....

[4]) Тамъ же: „*бо недѣлъ четири доставалъ разними способами*".

[5]) Вслѣдъ за этимъ въ спискахъ, намъ извѣстныхъ, оказывается нѣкоторая разница относительно порядка и полноты разсказа. Такъ сп.

Того жъ року было достатковъ Печерского монастира припроважено до Стародуба, при которомъ скарбу отець Ясинскій з инними приехалъ.

А у Чигиринѣ гетманъ зоставилъ своего батуринского человѣка Коровченка полковникомъ, а старшину и козаковъ старинныхъ спровадилъ з Чигирина на Заднѣпря, которіе розно по городахъ и селахъ мешкали, бо не довѣравъ чигиринцямъ, [1]) и в томъ облеженю от турковъ старшимъ у Чигиринѣ тотъ же Коровченко зоставалъ.

По зданню Чигирина от Дорошенка, иже юже [2]) и самъ поддался его царскому величеству и уступилъ з Чигирина до Сосницѣ за Десну рѣку,—Турчинъ зась, [3]) хотячи учинити за-

---

Третьякова и сп. Козельскаго, не упоминая объ отправкѣ въ Стародубъ имущества Печ. монастыря и о полковникѣ чигиринскомъ Коровченкѣ, прямо переходятъ къ разсказу о вторичномъ гетманствѣ Юрія Хмельницкаго, начиная этотъ разсказъ словами: „*По зданю Чигирина отъ Дорошенка*“ и пр. Списокъ г. Юзефовича, также ни слова не говоря объ имуществѣ Печ. монастыря, присланномъ въ Стародубъ, разсказываетъ дальше о назначеніи Коровченка полковникомъ въ Чигиринъ и смѣнѣ тамошней старшины, связывая свой разсказъ съ предшествовавшимъ такъ: „*въ которомъ у Чигиринѣ гетманъ зоставилъ своего батуринского человѣка*“ и проч. Затѣмъ идетъ разсказ о Юріи Хмельницкомъ, безъ упоминанія, впрочемъ, о сдачѣ Чигирина Самойловичу и о судьбѣ Дорошенка, а начинаясь прямо словами: „*Турчинъ зась, хотячи учинити замѣшанину на Украинѣ*“ и пр. Такимъ образомъ сп. Искрицкаго, совмѣщая въ себѣ какъ бы сводъ трехъ прежнихъ списковъ, пополняетъ его притомъ новой замѣткой объ отсылкѣ въ Стародубъ имущества Печерскаго монастыря—замѣткой, сильно говорящей въ пользу мнѣнія о стародубовскомъ и вообще сѣверск. происхожденіи автора лѣт.: „Самовидца“.

[1]) Дальше въ сп. г. Юзефовича такъ: „*которій Коровченко и в томъ облеженню от турковъ старшимъ у Чигиринѣ зоставалъ*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго (сп. Третьякова) и въ сп. Козельскаго, вм. этихъ двухъ словъ, стоитъ одно: „*уже*“.

[3]) Тамъ же пропущено: „*зась*“.

мѣшанину на Украинѣ, випущаетъ Юря Хмелницкого з вязеня, и которій былъ здалъ доброволне гетманство и зосталъ чернцемъ и архимандритомъ жидичинскимъ, — знову оного наставляетъ [1]) Турчинъ от боку своего гетманомъ запорозскимъ и посилалъ з тими пашами и з войсками под Чигиринъ, але еще оному вцалѣ не довѣрали, и такъ, поневажъ не достали Чигирина, меншую вину складали на Юрия Хмелницкого, але тихъ пашей казалъ потратити, же уступили з под Чигирина з соромомъ, и хана кримского хотѣлъ стратити, але ханъ в Черкескую землю уступилъ, и иншого хана в Кримъ наслано, приказавши, жеби знову готови били на другое лѣто под Чигиринъ и под Киевъ. А Хмелницкого на зиму постановлено [2]) у Волоской землѣ, над Днѣстромъ, в Сороцѣ, з его козаками, до которого козаки почали избиратися [3]) з тамъ-тихъ городовъ подолскихъ, и слободи на его имя закликано коло Богу на спустошенихъ мѣстахъ.

Року 1678.

Зимою на усеедной орда вишла [4]) и, ставши кошемъ [5]) на Росавѣ, загонами много шкоди починила, в повѣтѣ переяславскомъ людей побрали и порубали [6]).

Того жъ року великіе запаси у Чигиринъ проважено, и городъ крѣпили, сподѣваючися приходу турецкого. И на Укра-

---

[1]) Тамъ же: „*намовляетъ*",—вѣр. ошибка.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*поставлено*".

[3]) Тамъ же: „*прибиратися*".

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*війшла*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго слово: „*кошемъ*" пропущено.

[6]) Тамъ же: „*людей порубила и побрала иннихъ*". Дальнѣйшія замѣтки—объ укрѣпленіи Чигирина и объ установленіи арендъ въ Малороссіи—имѣются только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго и Великор. переводѣ,

инѣ стали аренди на заплаченя войску, пѣхотѣ и коннимъ, которіе от Дорошенка и от Гоголя попередавалися, которимъ барву [1]) давали, але то з великимъ шемраннямъ людей било, же юже отвикли были арендамъ.

Того жъ року зараз на веснѣ войска великіе [2]) єго царского величества вийшли, над которими старшимъ [3]) царевичъ Касимовскій и князь Ромодановскій, и гетманъ Іванъ Самуйловичъ, свои войска скупивши, рушилъ з Батурина мая 10, с которимъ войска немаліе пойшли, бо не тилко козаковъ у войско [4]) гнано, але и мѣщанъ и из селъ [5]) два третего виправовали, [6]) и убогшіе чотири пятого з оружемъ и борошномъ, якъ до войни. И тіе войска потягнули поузъ [7]) Сулою ку Днѣпру, до пристани Бужинской, такъ козаки, якъ и посполство, бо нѣкому не фолговано: и войтовъ, бурмистровъ, райцовъ и ремесниковъ всякихъ, наветъ и мужиковъ, [8]) скрипниковъ, дудниковъ—усѣхъ гнано до войска [9]).

А якъ войско виходило, на тотъ часъ розославъ [10]) архиепископъ чернѣговскій, Лазаръ Барановичъ, свои универсали по усей Украинѣ, жеби народъ заховивалъ три дни постъ [11])

---

[1]) Вь сп. г. Юзефовича: „*барму*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*великороссійскіе*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*старшимъ былъ*“.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*у вѣско*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*и селянъ*“.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича: „*виправливано*“.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*по-за*“.

[8]) Тамъ же: „*и музыкъ*“.

[9]) Слѣдующая замѣтка о чрезвычайномъ постѣ въ Малороссіи, по случаю чигиринскаго похода, находится только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго и Великорусск. переводѣ.

[10]) Въ сп. г. Юзефовича: „*роздалъ*“.

[11]) Тамъ же: „*в постъ*“.

в тижню, то есть понедѣлокъ, середу и пятницю, а нѣ исти, а нѣ пити, до чого стосуючися, и гетманъ розославъ свои унѣверсали, приказуючи сроgо, жеби тое люде заховали, приказавши старшимъ, жеби того постерегали и непослушнихъ карали; але на тое мало дбали.

Того жъ року посолъ великій от короля полского, Сапѣга и инніе пани в килка сотъ люду на Москву ходили, упоминаючись смоленского и киевского воеводства, которихъ зразу принято з честю, але подарковъ королевскихъ не принято, а напотомъ и самихъ задержано и мало чести онимъ отдавано, ажъ знову до своихъ городовъ по скарбъ слати мусѣли на живность.

Того жъ року, юля 10, войска великіе подступили турецкіе з везиромъ Мустафою под Чигиринъ з тяжарами великими; а войско его царского величества з княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Іваномъ Самуйловичомъ переправилися того часу через Днѣпръ, нижей Бужина, [1]) на поля чигиринскіе, по сей сторонѣ рѣки Тясмина от Черкасъ. А турецкіе войска стали на другой сторонѣ рѣки Тясмина, коло Чигирина, с татарского боку, и роздѣливши войска, пашей килка с ханомъ кримскимъ и господарами волоскимъ и мултянскимъ переправили Тясминъ рѣку,—сили великіе стали на семъ боку рѣки Тясмина коло бору, не даючи проходу до Чигирина, а около оточивши, Чигиринъ доставали. А войска московскіе и козацкіе [2]) стали в Бужинѣ ку перевозу, тую плавлю отнявши; где турки, зобравши болшую силу, стали коло войска московского и козацкого неотступно комонникомъ, турки и татаре коло табору, которимъ перемѣна от везира що-день ординованная приходила през килка не-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*ниже Божина*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*А войско московское и козацкое*“.

дель, [1]) покуля притягъ [2]) князь Булатъ з частю колмиковъ и черкесъ и козаковъ донскихъ. И скоро тіе войска притягнули, зараз почали войска рушати просто на турецкое войско, которое отступило било такъ комонно, якъ и гарматами, з пѣхотою зостаючими на горѣ при Капланъ-пашѣ; в которомъ рушаню войскъ великая и валечная потреба была на переправѣ, которая ведле села Шабелникъ иде, где ажъ заночовало войско бючися, и тамъ немало донцовъ побито и козаковъ. А на другій день, переправивши табор, под гору пойшли, але не допустили турки, стоячи на горѣ з гарматами, где знову ночовати мусѣли; и в ночѣ полковника чернѣговского, Василія Борковского, гетманъ послалъ и бояринъ, придавши [3]) московского войска немало, где, не дойшовши гори, межи собою войска стали ся быти, узявши тривогу; що почувши, турки з гарматъ были моцно на таборъ козацкій; и такъ заночовати мусѣли. А в суботу, скоро свѣтъ, войска козацкіе и московскіе гору опановали, турковъ отбивши, и гарматъ турецкихъ двадцять сѣмъ з иншими риштунками узяли. И турки пострахъ великій узяли; але же войско [4]) не пущено за турками, комоникъ турецкій оглядѣвшися, знову отвернулъ, и такъ ажъ до самого табору войско козацкое и московское [5]) гнали, рубаючи; тилко единъ полковникъ московскій, оставившися рогатками, одержалися на горѣ, [6]) где и усе войско с таборомъ притягли [7]) и цѣлій день мѣли потребу. Итакъ турки, видячи

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*през килка дней и недѣль*".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*притягнулъ*".

[3]) Это слово пропущено въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. и Коз.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго „*войска*".

[5]) Въ сп. г. Юзефовича этого слова нѣтъ.

[6]) Въ сп. Искрицкаго ошибочно: „*на городѣ*"; такъ первоначально было и въ сп. г. Юзефовича, но потомъ исправлено.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*съ таборъ притягнуло*".

потугу [1]) немалую, уступили за Тясминъ, взявши тривогу великую, и перейшовши Тясминъ, мости поламали и попалили. А войска московскіе и козацкіе подступили под Чигиринъ и стали под боромъ коло озера, где стояли тиждень надаремне, жадного промислу не чинячи. Що видивши, турки с пилностю доставали Чигирина, а гетманъ Самуйловичъ [2]) услалъ свѣжого войска килко полковъ в Чигиринъ, которіе, увойшовши, влегце собѣ важили потугу турецкую. И такъ в пятницю вирвало подкопъ под замкомъ, где убито гранатомъ воеводу околничого Івана Івановича Ржевского, человѣка военного и справного; а напотомъ дня 10 августа, в неделю о полудню, вирвало килка подкоповъ под мѣстомъ праве в самій часъ, якъ козацтво—одни попилися, а инніе спали, и такъ, якъ сталъ крикъ, мало хто з войска козацкого кидалъ ся быти, але усе наутеки скочило з города, обачивши войско турецкое на той вирвѣ, где подкопи вирвали. Где на мостъ якъ зишло козацтво, с которими мостъ обломился, а на греблѣ сами себе подавили утѣкаючи; где немалую шкоду турки в людехъ учинили—на килканадцять тисячъ козаковъ погибло: одни потонули в Тясминѣ, а иннихъ порубано, [3]) бо турки не живили нѣкого, але усе стинали , а мѣсто палили, где опановали [4]). Пѣхотного зась войска козацкого [5]), под гору за церковъ зобравшися, боронилися ажъ до самой ночи, а москва в замку оборонилася. И такъ в ночѣ москва, понабивавши полни гармати пороху и замокъ запаливши, пойшли с

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „*потребу*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Самойловичъ*“ пропущено.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*порубали*“.

[4]) Въ сп. Козельскаго: „*палили и допановали*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*пѣхотное зась войско козацкое*“.

тими козаками на проломъ през турецкое войско, которое юже знову было перейшло през Тясминъ, и такъ увойшли до своего войска. Але еднакъ на замку немало полегло москви, якъ уступили, [1]) бо сторожи не спроважала старшина с квартиръ, и тихъ бѣдныхъ погубили; а и тіе усѣ заледво би увойшли, ежели бы не пѣхота козацкая, сердюки, греблѣ до ночи боронили.

В понеделокъ рано, до дня, рушило усе войско московское и козацкое ку Днѣпру, где з великою трудностю ажъ у вовторокъ прийшли ку Днѣпру и окопалися; але в томъ отходѣ трудность великая от турковъ была. А в середу везиръ з Юремъ [2]) Хмелницкимъ, зо всѣми войсками и гарматами притягли и оступили [3]) войска нашѣ своими потугами, моцно [4]) достаючи цѣлій тиждень, где турковъ много побито, а под самимъ везиромъ коней двохъ убито; бо не тилко з оружа, але рукопашъ билися, такъ барзо налѣгали на табор были, же хотѣли турки узяти, але за помощію божіею на собѣ понесли. Итакъ, видячи турки же ихъ много пропало, другой неделѣ уступили от войска нашего ку Чигирину и тамъ през три днѣ тяжари переправляли и Чигиринъ до остатку зруйновали и гармати забрали и пойшли у свою землю. А нашѣ войска переправилися через Днѣпръ без жадной юже налоги.

Зараз того жъ часу, отступивши от нашого войска, часть войска турецкого и татарского, [5]) пошовши з Янен-

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*уступали*".

[2]) Тамъ же нѣтъ имени Хмельницкаго.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*и обступили*".

[4]) Тамъ же: „*можно*"

[5]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. и Козельскаго: „*и татаръ*".

комъ под Каневъ, и Каневъ достали и вирубали людей и Каневъ спалили и монастиръ, где у церквѣ мурованной много люду подушили огнемъ турки, а остатокъ через присягу здалися Хмелницкому; а городи: Черкаси, Мошни, Корсунь, Жаботинъ зостали в послушенствѣ Хмелницкого в власти турецкой. И того жъ часу жолнѣре уступили с Калника, Немерова, Лѣнецъ и з Жорнищъ и тое зостало в владзи [1]) Хмелницкого, которій ся писалъ такъ: „Григорій Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, з божой ласки Ксіонже Рускій и Гетманъ Запорозскій“ [2]). И Хмелницкій сталъ самъ в Немеровѣ з войскомъ своимъ, а Яненко у Корсунѣ, при которихъ и татаре стали и свои залоги по тихъ мѣстахъ поклали.

Того жъ року поселъ великій от короля его милости полского, Сапѣга [3]) з Литви и Комарь, а с Короны князь Четвертенскій, на Москву до его царского величества ходили и о примиря трактовали, и учинили згоду, на которой его царское величество присягалъ.

Року 1679.

Зараз на початку того року орди немаліе з Яненкомъ війшли о Богоявленіи под Козелецъ и тамъ великую шкоду у людей [4]) учинили коло Днѣпра, ажъ по Носовку, многіе села повибирали и назадъ вернулися с полономъ в цѣлости. А то была орда бѣлогородская и трафила под такій [5]) часъ,

---

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*во владѣніи*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго и Третьякова (изд. г. Бодянскаго): „*которий ся писалъ Княземъ Рускимъ и гетманомъ Запорожскимъ*“.

[3]) Въ изд. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*панъ Сапѣга*“.

[4]) Тамъ же: „*у людяхъ*“.

[5]) Тамъ же: „*подъ часъ*“.

же снѣги малие были. А напотомъ [1]) знову тоей же зими, коло всеедной, вишло кримской орди солтановъ чотири, с которими множество татаръ и самъ Хмелницкій былъ, и простовали на Черкаси за Днѣпръ, хотячи Заднѣпря опліондровати [2]). Але Господь Богъ замисли онихъ перемѣшалъ: бо барзо снѣги великіе випали, же неможна было конемъ куди хотѣти ехати; итакъ тилко по Лукомле и Яблуневъ были, а далѣй не йшли за великою зимою, и варовалися, же войска стояли около Днѣпра от Арклѣева по мѣстахъ и от Миргорода. Итакъ, нѣчого не вскуравши, назад повернули з великою утратою коней, и самихъ татаръ набрано немало, бо голодно [3]) било на конѣ. А по отходѣ онихъ гетманъ [4]) Самуйловичъ послалъ сина своего Семена, до которого ся немало войска скупило козацкого [5]) и московского. И такъ от Переясловля ходили до Ржищева и тамъ узяли приступомъ замочокъ и людей усѣхъ вистинали; а оттуля [6]) до Корсуня, и Корсунь узяли, але Яненко з своими утѣклъ,— и Мошну, [7]) Драбовку, Черкаси, Жаботинъ, и тихъ людей зогнали на Заднѣпря, попустошивши тіе мѣста [8]).

Того жъ року сеймъ волній [9]) отправовался в Литвѣ в Гроднѣ, на которій папѣжъ прислалъ легата от боку своего,

---

[1]) Это слово пропущено въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго.

[2]) Такъ и въ сп. г. Юзефовича. Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*сплюндровати*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*холодно*“. Вѣроятно опечатка.

[4]) Тамъ же: „*панъ гетманъ*“.

[5]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*козаковъ*“.

[6]) Тамъ же: „*а оттуля ходили*“. Въ сп. г. Юзефовича: „*а оттуля Корсунь узяли*“.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Мошни*“.

[8]) Послѣднія три слова пропущены въ сп. г. Юзефовича.

[9]) Въ сп. г. Юзефовича: „*валній*“.

жеби конечне король и Рѣчъ посполитая розорвали згоду с Турчиномъ и приняли згоду з царскимъ величествомъ, и усе християнство жеби за одно давали отпоръ поганину [1]) Турчиновѣ, и своего кошту обѣцуючи дати на войско; а царское величество, през своихъ пословъ, Бутурлина боярина и Чадаева околничого, сумми прислалъ два милліони на войско и за-для докончання згоди, що обѣцовали ляхи с своими войсками допомагати [2]).

На весну зараз его царское величество висилаетъ сили [3]) великіе до Киева, то есть князя Михайла Черкаского, а при нему бояре великіе: Петръ Василиевичъ Шереметовъ и братъ Шереметовъ, бояринъ Миславскій, [4]) князь Урусовъ, князь Хованскій, князь Долгорукій, Алексѣевичъ [5]) Змиевъ, царскихъ приказовъ голова Шепелевъ, и тіе усѣ войска, которихъ было на по два кротъ сто тисячей, с козацкимъ войскомъ стояли коло Киева и валъ копали коло монастирей, а жаднихъ под'ездовъ не отправовали нѣкуда через усе лѣто. А войска турецкіе за Пороги ходили и тамъ, ниже [6]) Запорожя и Сѣчи, городковъ [7]) два змуровали над Днѣпромъ з обохъ сторонъ, а козаки запорозскіе з Сѣчи [8]) уступили у луги с кошовимъ Іваномъ Сѣркомъ, с которимъ на знесеня тихъ городковъ москва с козаками пѣхотними ходила [9])

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*поганови*".

[2]) Тамъ же: „*допомогти*", а въ сп. Козельскаго: „*домогти*".

[3]) Тамъ же: „*сили своъ великіе*".

[4]) Тамъ же: „*Милославскій*".

[5]) Тамъ же: „*Алексѣй*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*нижей*".

[7]) Тамъ же: „*городка два*".

[8]) Это слово пропущено въ изд. г. Бодянскаго.

[9]) Слѣдующія за симъ до конца 1679-го г. извѣстія—о бунтахъ на Москвѣ, о постройкѣ моста на р. Днѣпрѣ и о татарскомъ набѣгѣ подъ Кіевъ—встрѣчаются только въ сп. Юзефовича и Искрицкаго.

Того жъ року нѣякиесь бунти на Москвѣ встали были противко его царского величества от бояръ нѣкоторихъ и столниковъ, але тое зараз ускромлено и многихъ потрачено; началникомъ былъ нѣякийсь Коропковъ, которого страчено с помочниками ведлугъ заслуги ихъ.

Того жъ року на Днѣпрѣ под Кіевомъ мостъ на байдахъ [1]) уроблено широкій, же у три лавѣ ити могли вози; а тое роблено коштомъ царскимъ за-для переходу войскъ, которіе войска стояли до Рождества пресвятой Богородици. Але на отходѣ войскъ с под Кіева татаре, подпавши, учинили немалую шкоду, бо козаковъ и москви немало порубали и живо побрали, которіе при конехъ зоставали за Либедю, также и коней много барзо заняли; которіе у цѣлости увойшли, бо жадной погонѣ за ними не било, и языка не узяли, хто тую шкоду учинилъ под такъ великимъ войскомъ.

Року 1680.

На почату того року вийшолъ ханъ з ордами немалими под слободи московскіе и сталъ коло Мерли, и барзо великую шкоду учинилъ в слободахъ московскихъ, миль на тридцять попустошилъ, ажъ и по-за Бѣлагородомъ, и вернулся в цѣлости, бо нѣхто за нимъ не ходилъ.

Того жъ року на веснѣ татаре коло Киева шкоди великіе починили на Перенесеніе мощей святого Николая и на святую Тройцу [2]).

Въ томъ же року суша и горачость слонца великая была, от которой повисихали води и трави посхли, с которой

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*на байдакахъ*".

[2]) Всѣ дальнѣйшія извѣстія подъ этимъ годомъ (исключая послѣдняго—о нѣмецкихъ пророкахъ, предсказывавшихъ гибель Рима) находятся только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

сухоти робацтво [1]) умножилось, и позедавши [2]) капусти та бобъ, горохи, коноплѣ повиедали [3]) и гречку, з ниви на ниву стадомъ ходили.

Того жъ року юля 7 Новгородокъ Сѣверскій увесь вѣгорѣлъ.

Того жъ року войска великіе его царского величества війшли и стягалися под Путивлемъ у Бѣлихъ Береговъ, над которими старшимъ былъ бояринъ Голѣцинъ, под которого послушенствомъ зоставалъ и князь Ромодановскій, и тамъ стоячи, ожидали на вѣдомости, ежели турки мѣли быти под Кіевомъ, [4]) жеби противко онихъ тягнути. А войска козацкіе в домахъ зоставали, тилко полкъ стародубовскій війшолъ ку Деснѣ, а гетманъ з старшиною до боярина под Путивля ходили, совѣтуючи собѣ о дѣлехъ военнихъ. И в томъ року войска в Киевъ не ходили московскіе и козацкіе, бо жаднихъ войскъ неприятелскихъ не било. А якъ лѣто, такъ и осень сухая была, же болота повигорѣвали, и води в нихъ не было.

Того жъ лѣта Лохвиця, Золотоноша и иннихъ мѣстъ немало вигорѣло. А на Запорожю кошовій Іванъ Сѣрко, ватагъ силній, померъ.

Того жъ року турки коммиссію албо границю роз'ездили, але не учинили слушного постановленя о границѣ, которую до сейму ляхи отложили, на чомъ споръ сталъ. Тоей же осени турки, не чекаючи сейму лядского, учинили границю по Стрипу [5]) рѣку, але и за рѣкою Стрѣпою, которая гра-

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*рубацтво*".

[2]) Тамъ же: „*и повиедали*".

[3]) Этого слова нѣтъ въ сп. г. Юзефовича.

[4]) Тамъ же: „*подійти под Кіевъ*".

[5]) Въ сп. г. Юзефовича: „*по Стрипеку*".

ничитъ, мѣсто [1]) Чортовъ и Терембовля и инніе под себе подвернули, [2]) и копци слупи мѣдяніе поставили.

На концу того року на Рождество лядское, 15 декабра, на небѣ у ночѣ комета великая явилась, то есть от захода слонца з малой звѣзди столпъ страшне великій, ясній, которій до полнеба досягалъ, а в той ясности през [3]) три ночи тривалъ, а напотомъ на многіе ночи по заходѣ слонца являлся, тилко не такъ юже свѣтелъ стоялъ.

Тоей зими около Киева и под Остръ татаре часто докучали и людей в полонъ брали.

Того жъ року в Нѣмцехъ якіесь пророки два явились, которіе до покути людей напоминали, и о Римѣ, же маетъ запастися яко Содома, и о инших рѣчахъ [4]).

Року 1681.

О Воскресеніи Христовомъ [5]) поселъ его царского величества, прозиваемій Тяпкинъ, повернулъ от турецкого монарха, [6]) с которимъ и татарскій поселъ в килка-десять коней ишолъ до его царского величества, бо турецкій монарха злецилъ ханові кримскому зачинати згоду чинити [7]) з его

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*в мѣсто*“.

[2]) Тамъ же: „*повернули*“.

[3]) Тамъ же: „*через*“.

[4]) Это краткое извѣстіе о пророкахъ, предвѣщавшихъ Риму участь Содома, находится также и въ сп. г. Юзефовича и Третьякова, но оно тамъ поставлено не на своемъ мѣстѣ, именно—подъ 1683 г. Вѣроятно, подъ этимъ же годомъ это извѣстіе имѣло быть и въ сп. Козельскаго, но въ этомъ спискѣ 1683 г. и слѣд. пропущены.

[5]) Въ сп. Козельскаго и Третьякова (изд. г. Бодянскаго) нѣтъ словъ „*по Воскресеніи Христовомъ*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*монархи*“.

[7]) Этого слова нѣтъ въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго.

царскимъ величествомъ; о которой такъ трактовавши з онимъ Тяпкинимъ у Криму и постановивши, якую дань маетъ давати его царское величество Турчиновѣ през руки ханскіе, и на томъ поприсягши в Криму, и до его царского величества поехали о потверждеңія [1]) тоей згоди [2]).

Того жъ року его царское величество монастиръ Свинскій под Брянскомъ привернулъ до монастира Печерского киевского, и черци киевскіе заехали; а прошлого року монастиръ Трубецкій тому жъ монастиревѣ Печерскому отдано, спровадивши оттоль чернцовъ московскихъ.

Того жъ року юня 21 громъ запаливъ церковъ великую у Стародубѣ Рождества Пречистои Богородици, и уся згорѣла.

Того жъ року августа 9, перед свѣтомъ, земля тряслася с понедѣлка на вовторокъ.

Року 1682.

Мѣсяця мая [3]) государъ царъ московскій и всея Россіи Ѳеодоръ Алексѣевичъ померъ з жалемъ усего християнства в молодихъ лѣтехъ, который великую любовъ до нашого народу мѣлъ, бо и набоженства на Москвѣ нашимъ напѣвомъ по церквахъ и по монастирахъ отправовати приказалъ, и одежу московскую отмѣнено, але по-нашому носити позволилъ. А на его мѣсце обрано царемъ брата его молодшого, Петра

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*о потверженіе*“.

[2]) Слѣдующія замѣтки подъ этимъ годомъ—о монастыряхъ Свинскомъ и Трубецкомъ, о пожарѣ церкви въ Стародубѣ и о землетрясеніи—находятся только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*В мѣсяцѣ маи*“. Въ изд. г. Бодяньскаго нѣтъ слова „*государъ*“.

Алексѣевича, у молодихъ лѣтехъ [1]) у девяти; наступилъ на панство мѣсяця мая 6 дня, которому бояре присягли, а стрелци московскіе не хотѣли присягати за-для того, же старшій брат зоставалъ у лѣтъ осминадцяти, [2]) царевичъ Іоанъ Алексѣевичъ з першой жони, и того стрелци хотѣли царемъ [3]). Що видячи покревніе царици Наталіи, матки цара Петра, почали старатися, жеби якъ уморити [4]) старшого царевича Іоанна, и до того пришло было, же почали били душити [5]) брати царици Наталіи рожоніи, которихъ прозивано Наришкини, що постерегли [6]) молодая царица небожчика цара Ѳеодора и царевни, на стрелцовъ крикнули, що стрелци, припавши, оборонили и тихъ Наришкиних, дядковъ царскихъ, побили, а иннихъ давали на спитку—хто причиною былъ смерти небожчика цара Ѳеодора; чего допитались, же оному дано трутизну за поводомъ мачехи его, царици Наталіи, которая о здоровя [7]) ихъ старалася, намовивши доктора царского, перехриста, а то для-того, жеби синъ оной, царевичъ Петръ, наймолодшій, осѣлъ царство; которую то царицу на-

---

[1]) Въ сп. Коз. и Третяк. (изд. г. Бодянскаго) дальше: „*мѣсяца мая, 6 дня, которому*“....

[2]) Тамъ же: „*у семнадцати лѣтъ*“.

[3]) Въ сп, г. Юзефовича дальше слѣдуетъ: „*за якіе ихъ стрелцовъ бунти ихъ и прочіихъ вишъпрописанного цара Ѳеодора Алексѣевича приличныхъ смерти, по многихъ допросахъ и распросахъ трачено*“. А затѣмъ идетъ разсказъ о Дукѣ, господарѣ Волошскомъ: „*Того жъ року господаръ Волоскій*“, и пр. Такимъ образомъ разсказъ о событіяхъ на Москвѣ въ 1682 г. находится только въ изд. г. Бодянск. (по Третьяковск. сп.) и въ сп. Искрицкаго и Козельскаго.

[4]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Коз. „*матки Петра Алексѣевича, старалися, жеби якъ уморити*“.

[5]) Такъ во всѣхъ сп., кромѣ Искрицк., у котораго: „*думати*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельск.: „*постерегши*“.

[7]) Тамъ же: „*о здоровю*“.

силу самъ царъ, молодій Петръ, яко матку свою, отпросилъ у стрелцовъ, же [1]) не стратили, а народъ [2]) оной увесь вигубили срокго, на штуки рубаючи, а отца царичина [3]) тамъ же, отпросивши, у чернъци постригли и в монастиръ Соловецкій отослали. И такъ великіе бунти повстали на Москвѣ от стрелцовъ на сенаторовъ всѣхъ, [4]) обравши царемъ Іоанна Алексѣевича того жъ часу, жеби оба царами были: Іоанъ, яко старшій, и Петръ, яко молодшій; и такъ два цари на Москвѣ стало, и обоимъ присягали на послушенство. Итакъ стрилци, вивѣдуючи, хто незичливимъ билъ цару Іоанну, то тихъ брали и тиранско [5]) забивали, з ґанковъ [6]) от палацовъ царскихъ кидали на долъ; [7]) а тутъ на копіи брали, и на площади на штуки рубаючи и на копіи винесши и псомъ кидаючи; [8]) с которихъ найзначнѣйшихъ персонъ сенаторовъ з пятдесят помордовано, и царевича Касимовского чвертовано, Долгорукого князя [9]) з синомъ, князя Ромодановского с синомъ, которіе вожами славними были у войскахъ московскихъ, и инныхъ многихъ. Такъже стрелци подавали чолобитную на своихъ полковниковъ, головъ, сотниковъ, же ихъ роботами обтяжаютъ, плату имъ належимую [10]) собѣ берутъ, по которой

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*жебъ*“.

[2]) Тамъ же: „*а родъ*“.

[3]) Тамъ же: „*царицына*“.

[4]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*своихъ*“.

[5]) Тамъ же: „*тирански*“.

[6]) Это слово пропущено въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго вм. этого, „*народъ*“.

[8]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Коз. „*на штуки рубаючи, псомъ кидали*“.

[9]) Тамъ же: „*князя Юрья*“.

[10]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*належачую*“.

чолобитной многихъ полковниковъ, головъ, сотниковъ московскихъ стрелцѣ своихъ помордовали, позабивали, а з добръ ихъ, що было задержано плати, нагорода стрелцомъ была. И не тилко тихъ головъ, полковниковъ, [1]) що на Москвѣ зоставали, такъ сродзе [2]) мордовано, але и которіе и в городахъ Украинскихъ были—[3]) в Киевѣ, в Чернѣговѣ и инныхъ, то по чолобитной стрелецкой зискивано и мордовано, на Москву привезши, и сродзе трачено, задаваючи муки великіе; [4]) такъже и тихъ многихъ, що боярами и думними дяками над приказами зоставали на Москвѣ, витрачено за нечинне [5]) слушной справедливости. Сродзе великая тривога [6]) на усѣхъ жителей московскихъ [7]) была от стрелцовъ, якой нѣколи [8]) не бивало, а то знати, же гнѣвъ божій; а звлаща тихъ бояръ губили, хто причиною смерти небожчика царя былъ, бо визналъ докторъ перехристъ, которого призвано, [9]) за чиею радою отруено, з чого царицу и патриярху поволано [10]).

Того жъ року господаръ волоскій, зогнавши волости немеровскіе и усѣхъ побожанъ, будовалъ собѣ дворъ у Це-

---

[1]) Послѣднія строки въ изд. г. Бодянскаго переданы весьма сбивчиво, благодаря, вѣроятно, пропускамъ: „*и зъ добръ іхъ що было задержано и не тылко тихъ трохъ полковниковъ*“.....

[2]) Тамъ же: „*срокго*“.

[3]) Тамъ же: „*були*«.

[4]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*то по челобитю стрелцовъ—зыскивано и мордовано, задаючи муки великіе, и трачено въ Москвѣ*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*за нечинене*“.

[6]) Тамъ же: „*та жъ тривога великая*“.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*въ Москвѣ*“.

[8]) Тамъ же: „*никогда*“.

[9]) Тамъ же: „*пробовано*“.

[10]) Тамъ же: „*познано*“. Всѣ дальнѣйшія извѣстія подъ этимъ годомъ не находятся въ сп. Третьякова и Козельскаго, а встрѣчаются только въ сп. г. Юзефовича, Искрицкаго и въ Великорусскомъ переводѣ.

кийновцѣ, [1]) на семъ боцѣ Днѣстра, на мешканя, и у Немеровѣ от себе наказного гетманомъ зоставуетъ. И от того часу особливій господаръ сталъ над Украиною, почавши от Днѣстра до самого Днѣпра, а у Волохахъ иній господаръ над волохами; бо на Украинѣ дано свободу от Турчина, уволняючи от дани до якого часу, жеби ся люде до своего наворочали украинніе; а Подоля особливе привернено до Камянця Подолского, и тіе городи паша камянецкій справовалъ и по городахъ свою старшину турецкую з войсками поставилъ, яко то: в Бару, в Межибожу и иннихъ; юже до тихъ господаръ Дука справи не мѣлъ.

Вишменнованніе бунти, яко ся вишшей наменило, того жъ року в самой столици що далѣй гору [2]) брали, то есть от стрелцовъ, которіе юже не стрелцами називалися, але надворною пѣхотою царскою, а напотомъ умислъ свой засадили, хотячи усѣхъ бояръ вигубити, тилко собѣ маючи у великой чести князя Андрѣя Івановича Хованского, которій уже усѣхъ на столицѣ справовалъ, и при нему завше килка сотъ стрелцовъ зоставало неотступно. И хтось зичливій царей остереглъ, же юже и о царство промишляютъ. И царіе виехали з столици на свои царскіе фолварки з матками и сестрами, и часъ немалій мешкали у Воздвиженскомъ, ведле Троицкого монастира, где стрелцовъ килко, пришовши до ихъ царскихъ величествъ, оповѣдали раду князя Хованского злую: же скоро би царіе повернули на столицу, то онихъ потратити, а сина князя Хованского царемъ наставити; о чомъ ихъ царскіе величества увѣдомившися, по колко кротъ посилали по князя Хованского, которій на царскіе писма не ехалъ,

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*у Цекиловцѣ*".
[2]) Въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова „*гору*".

ажъ бояринъ князь Ликовъ ездилъ по него, и на слова его поехалъ до ихъ царскихъ величествъ до Воздвиженского, и тамъ оному з синомъ голови поутинано обомъ Хованскимъ, и войска великіе скуплено под Троецкій монастиръ на знесення онихъ стрелцовъ своеволнихъ, которихъ у столици сорокъ пять тисячъ было, и сами собою справовали, нѣкого не слухаючи; бо и скарбници с порохами и кулями и всякимъ оружемъ в моцъ свою взяли и бунти противко усѣхъ сенаторовъ и противъ ихъ царскихъ величествъ чинили; [1]) поневажъ онимъ зразу допущено своеволѣ, где юже жадного полковника а нѣ сотника з старшихъ не мѣли над собою; бо которихъ не вигубили, то поутѣкали до боку ихъ царскихъ величествъ; где уся Москва у великой тривозѣ от онихъ била и, якъ на якихъ неприятелей чужосторонихъ, усей землѣ войска купилися до царского боку и промислъ о оной своеволѣ чинили. Же видячи стрелци, же своего предводителя, то есть князя Хованского, утратили, мусѣли ся упокорити ихъ царскимъ величествамъ,—вислали с промежку себе сотъ двѣ стрелцовъ, просячи о милосердіе, сами плахи и сокѣри на себе принесли; которихъ до ласки своей царской ихъ царское величество приняли, и пославши, у онихъ усю казну военную отобрали и городъ, и ихъ безъ оружя учинили. И такъ ихъ царское величество по многомъ времени уехали в Москву мѣсяця..., [2]) где уехавши, [3]) не безъ карности было предводителемъ тихъ бунтовъ: однихъ на горлѣ, а инныхъ силкою карано, а остатку не позволено при оружю зоставати, опрочъ тихъ, которіе на вартѣ зоставали. А бояре и слуги

---

[1]) Это слово, пропущенное въ сп. Искрицкаго, взято нами изъ сп. г. Юзефовича.

[2]) Въ сп. г. Юзеф. также не обозначено—какого мѣсяца и числа.

[3]) Тамъ же: „*от'ехавши*“.

боярскіе неотступно з оружемъ ходили, осторожними будучи от тихъ бунтовъ, и онихъ стрелцовъ при назираню по городахъ розослано, такъ в украинніе, [1]) якъ в московскіе. Итакъ тіе бунти ускромились великіе на Москвѣ.

Року 1683 [2]).

Сталося розерване згоди королю полскому з Турчиномъ— зараз по отправленю сейму войска полскіе казано збирати. А Турчинъ, подобно, того не знаючи, скупивши сили великіе, пойшолъ на цесара християнского и, переправивши Дунай, опановалъ усю землю Венгерскую, которая оному поддалася наперед доброволне; а то взлядомъ того, же, за подущеніемъ езуитовъ, хотѣлъ ихъ от вѣри лютерской отвернути, чого они не хотячи терпѣти нарушеня своей вѣри, Турчину поддалися. И такъ вейзиръ з войсками своими подступилъ под городъ столечній цесарскій Вѣдно, где цесаръ, давши бой и не могучи видолати силамъ великимъ турецкимъ, в городѣ Виднѣ замкнулся, и тамъ городъ приказавши своимъ гетманомъ, уступилъ в вишіе панства за-для скупленя войска; где през цѣлое лѣто у великомъ облеженю зоставалъ, которіе облеженцѣ просили короля полского Яна Собеского о поратованя, которій стоялъ на граници своей за Краковомъ, которій, видячи такъ великую налогу от бѣсурманъ християномъ, якъ найскорѣй войска збиралъ такъ кварцяніе, якъ и посполитое рушеня, и затягаючи по усей землѣ своей и по Украинѣ— зараз плату давано. И такъ барзо великіе войска скупилъ, и

---

[1]) Тамъ же: „*Украинскіе*".

[2]) Съ этого года до 1687 пропускъ въ сп. Козельск. и въ сп. Третьякова и, слѣдовательно, изданіе г. Бодянскаго идетъ исключительно по сп. г. Юзефовича, такъ что разница между ними до означеннаго пункта должна быть отнесена къ винѣ корректора изд. г. Бодянскаго.

Бога узявши на помощъ, пойшолъ противъ войскъ турецкихъ; о чомъ довѣдавшись Турчинъ Вѣдно казалъ моцно доставати, а самъ з войсками иными противъ короля полского пойшолъ, легце себѣ тіе войска важачи. Але оного фортуна омилила: бо що учинилъ былъ засадку войскъ своихъ пѣхоти тисячей четиридесять, усе тое знесено от короля полского, ажъ и самъ везиръ не видеръжалъ з своими войсками, але за помощію божіею и тіе розбити стали, же у малой купѣ мусѣлъ [1]) утѣкати, оставивши гармати, намети—усе, що при собѣ мѣли. А и тіе войска, що города Видня доставали, побити, ледво що утекло: незлѣччоное множество бѣсурманъ [2]) пропало. Где и самъ король, в городѣ Виднѣ побувавши и искупившися з инними ксіонженти християнскими, з войсками великими пойшли наздогонъ за везиромъ, не даючи оному отпочинку. Которая потреба была септеврія 13-го по рускому календару [3]). И знову у Дуная у мостовъ мѣли потребу и тамъ турковъ збили, которіе великимъ гуртомъ на мостъ пойшли, с которими и мости на Дунаи обломилися, где знову много погинуло от меча и потонуло; которіе желнѣрове, мости направивши, за турками пойшли, где по килка кротъ турковъ громили. Усѣхъ потребъ [4]) по чотири кротъ валечнихъ било, и на всѣхъ потребахъ турки [5]) шванковали, и городовъ много турецкихъ попустошили и куды хотѣли войска полскіе ходили [6]) пустошили у килканадцять миль от Цариграда. И

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*мусьли*".

[2]) Тамъ же: „*бусурмана*".

[3]) Тамъ же просто: „*сентября 13 дня*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго это слово не разобрано, и вм. него стоитъ: „*по трехъ*".

[5]) Въ сп. г. Юзефовича: „*турковъ*".

[6]) Это слово взято нами изъ сп. г. Юзеф. и изд. г. Бодянскаго.

в тихъ потребахъ пашей много погинуло и живихъ жолнѣре побрали, которіе у Лвовѣ в вязен'ню зоставали, и господаръ волоскій Дука.

Того жъ року у Полской землѣ в осени, по святомъ Семионѣ, около Ярославля, знову овощъ и ягоди в поляхъ породилися, которихъ власне якъ серед лѣта обфитость великая била.

Року 1684.

На початку року [1]) в Немеровѣ, зобравшись людъ посполитій, козаками менуючися, бо межи ними и козаки били, а над ними старший от короля данний, Куницкий, который [2]) гетманомъ меновалъся, и починивши усѣхъ городовъ столечнихъ полковниковъ, назвавши, у которихъ полковники зостаютъ, и с тимъ войскомъ пойшолъ на Рашковъ [3]) у Волоскую землю, албо у Бѣлогородский повѣтъ ку Тегинѣ, [4]) и тамъ посадъ спалилъ, тилко замокъ зосталъ, и инніе волости попустошилъ, и много би шкоди починилъ, але орда, вийшовши с ханскимъ синомъ, онимъ не допустила, з которими козаками войну учинила; и с той войни Куницкий з немного козаковъ утѣкъ, розумѣючи, же тое войско не оборонится от орди. Але козакомъ орда не могла нѣчого учинити,—в цѣлости вернулися и оного Куницкого своего старшого убили, и наставили межи собою старшимъ Могилу, козака з Запо-

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Въ началѣ року 1684*“.

[2]) Тамъ же пропущено слово „*которій*“.

[3]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго нѣсколько иначе: „*и починивши во всѣхъ городѣхъ столечнихъ полковниковъ и скупивши войско, пойшолъ на Рашковъ*“...

[4]) Тамъ же описка: „*ку Течинѣ*“

рожа, который з ними в Немеровѣ зоставалъ, називаючися гетманомъ, и свою залогу коло Камянця держалъ и по иннихъ городахъ, вигнавши турковъ.

Того жъ року, зараз на веснѣ, турки провадили живность до Камянця, против которихъ козаки з Немирова виходили, хотячи онимъ заборонити тоей дороги; але ошукались, бо орда, на нихъ напавши, сотъ пять вистинали и тое в Камянець впровадила, и много шкоди починила в тихъ волостяхъ, которие знову в послушенствѣ королевскомъ зоставали.

Того жъ року знову затяги великие в Полщи и по украинихъ городѣхъ: даванно гроши, сукна, абы человѣкъ,—а то противко туркомъ, [1])—и посполитіе рушеніе, где много тиснулося и з-за Днѣпра много утѣкало, [2]) любо имъ того забороняли.

Того жъ року [3]) валечной войни не било, бо Турчинъ з великими потугами не виходилъ, тилко под Будинямъ коло Дунаю цесаръ християнский войска турецкіе погромилъ килка пашъ, и из с Текелемъ венгерскимъ мѣлъ потребу у в Венграхъ.

А король полский з войсками своими стоялъ под Камянцемъ-Подолскимъ, маючи в обложеню; але сами болшую трудность мѣли от турковъ с Камянця и хоробъ великихъ, а найболше от бѣгунки, [4]) с которой много войска полского и литовского и пруского вимерло. В осени, прийшовши ханъ з ордами под Камянець, войска полскіе отогналъ, которіе с трудностю отходили за ордами, же онимъ трудность чинили.

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*турковъ*".

[2]) Тамъ же: „*и из Заднѣпра утекомъ*".

[3]) Тамъ же: „*якого року*"—въ связи съ предъидущимъ.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзеф. прибавлено: „*получили*"

Волоская земля того року барзо спустошена, же мало кого в ней зостало, от ляховъ, козаковъ и татаръ.

Того року дорожнета великая била в Полщи и у Литвѣ, бо не било урожаю на збожже.

Того жъ року, за вѣдомомъ ихъ царскихъ величествъ, гетманъ запорожский Іванъ Самойловичъ росказалъ по самий Сожъ рѣку усѣ села от'ехати, от Гомля ажъ по самое Рославле, и привернули до Стародуба, от ляховъ отнявши, и свои залоги постановилъ полковникъ стародубовский.

Року 1685.

Ханъ кримский вийшолъ [1]) з ордами и самъ сталъ коло Рашкова на Кучмани, и великіе шкоди починилъ по волости по Волиню, Подолю, загонами [2]) на веснѣ; а солтани з ордами пойшли верхъ Дунаю ку турецкимъ войскамъ, жеби ся скупити. А Волоская земля пуста стала отъ войскъ полскихъ и татарскихъ и козацкихъ, которіе при королю зоставали.

Того жъ року турецкіе войска сили великіе вийшли противко цесара християнского ку Вѣдню, чинячи тѣсность велику; але цесаръ, скупивши войска, божіею помощію тіе войска турецкіе знеслъ на голову и герматъ болѣе пяти сотъ побравъ, и в державу панства турецкого з своими войсками за Дунай увойшовши, пустошилъ, якъ хотѣлъ.

Того жъ року на Бѣломъ мору визера турецкого громили Венетове и Франки, где отсюль великая тѣсность туркамъ била. А войска полскіе стояли на пасахъ от Камянця тое лѣто, а и гетманъ Яблоновский и кавалеръ ходили у

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*пойшолъ*“—не разобрано.
[2]) Тамъ же: „*загодами*“—описка.

Венгерскую землю [1]) и тамъ до килка замковъ—Буду и новіе замки Стригонъ, Решинъ [2]) отняли у Турчина и своихъ людей осадили, и назадъ отступили на Буковину, где онихъ турецкое войско осадило з ордами великими межи Прутомъ и Днѣстромъ, що к нимъ з великою шкодою войска и усего табору прийшло, и заледво вийшли; а орда, онимъ з'фольговавши, на Волинь пойшла загонами, где много людей побрали, подобно, за позволеніемъ гетмана коронного: бо безпечно орда ходила, а жолнѣре нѣгде онихъ не громили. А королю не позволили сенаторове до войска ити, и затимъ порадку [3]) у войску ихъ не било, и войско погинуло.

Того жъ року синъ гетманский Семионъ померлъ, юня 7, на Сошествіе святого Духа, в лѣтехъ молодихъ, але розуму старого, четвертого року своего полковництва стародубовского.

Того жъ року Гедеона, князя Четвертенского, епископа Луцького, на метрополію киевскую обрано.

Року 1686 *).

На початку того року, по Богоявленіи, тотъ метрополитъ Четвертенский, приехавши з Москви, поехалъ з Батурина до святои Софии до Киева.

Того жъ року стала зг'ода ихъ царскихъ величествъ з королемъ полскимъ вѣчистая, и задля того розорвали згоду з Турчиномъ и татарми, хотячи з ними войну мѣти, допомагаючи королевѣ и Рѣчи Посполитой.

---

[1]) Въ изд. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*ходилъ у Венгерскую землю з войсками*.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Реманъ*"—описка.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*порядку*".

*) Въ сп. г. Юзефовича (а отсюда и въ изд. г. Бод.) всѣ событія подъ этимъ годомъ переданы въ другомъ порядкѣ и послѣдовательности,

Того жъ року снѣгъ великий випалъ по святомъ Георгіи и килка день лежалъ, але збожу нѣчого не шкодилъ.

Тогожъ року червяки чорніе, а зростомъ якъ гусеницця, были множество, и коноплямъ и инному зѣллю барзо шкодили, але збожу нѣчого не вредили, и такъ стадами ходили по дорозѣ и в городъ в брами, и из города стадами ишли на огороди, не боячись дожчовъ, хочай лѣто мокрое било.

Того жъ року орда барзо шкоди много начинила по за Днѣпромъ, по самий городъ Киевъ: людей побрали, порубали купцовъ коломийцовъ.

а отчасти и съ меньшей полнотой, чѣмъ въ сп. Искрицкаго; поэтому мы находимъ болѣе удобнымъ привести здѣсь цѣликомъ текстъ сп. г. Юзфовича совершенно сходный въ этомъ случаѣ съ изд. г. Бодянскаго.

„Въ началѣ року 1686-го. Тотъ митрополитъ Четвертенскій, пріехавши з Москви, поехалъ з Батурина в Киевъ до святои Софіи.

По Богоявленіи стала згода ихъ царскихъ величествъ з королемъ полскимъ вѣчистая, и за для того розорвали згоду з Турчиномъ и татармы, хотячи з оними войну мѣти, допомогаючи королевѣ и Рѣчи Посполитой, при какой згодѣ и отдано волость тую, що коло Сожа рѣки козаки были заехали до полку стародубовского, знову до Литви, чіе и було. А король полскій Янъ Собескій присягу выконалъ в Яворовѣ, при послахъ его царского величества, при Борису Петровичу Шереметеву с товарищи его, на вѣчную згоду з ихъ царскимъ величествомъ, на томъ, южь Смоленска и Киева и сегобочной Украини не упоминатися вѣчними часи, учинивши границю слушную, що и цесарь подтвердилъ, за изволеніемъ папѣжскимъ, жеби заодно на турки и татаръ войну поднесли, оставивши згоду; на що іхъ царское величество поднялися своими войсками на Кримъ иты и Кримъ сносити посполу, и козаки с ними иты маютъ.

Того жъ року орда барзо шкоди много начинила по за Днѣпромъ по самій городъ Киевъ, людей побрала, порубали купцовъ коломійцовъ.

И тогда король полскій Янъ Третій зобралъ войско великое, и зоставивши налогу (sic!) коло Камянця-Подолского, самъ ходилъ з войсками у Волоскую землю до Дунаю, великой войни не имѣлъ з турками, бо турки мѣли войну с цесаромъ на Бѣломъ морѣ и ис иншими, где тур-

На той же виппсанной з'годѣ з послами королевскими отдано волость тую коло Сожа рѣки знову до Литви, чие било, що били козаки заехали до полку стародубовского.

Того жъ року король полский Янъ Третий зобралъ войско великое и, зоставивши залогу коло Камянця-Подолского, самъ ходилъ з войсками у Волоскую землю до Дуная, великой войни не мѣлъ з турками, бо турки мѣли войну с цесаремъ на Бѣломъ морѣ и с ин'шими, где турковъ бито. А тутъ коло короля орда немалая з синомъ ханскимъ докучала. Итакъ назиму король з войсками своими повернулъ у свою землю; а ханъ самъ стоялъ з войсками у своей землѣ, сподѣваючися войска литовского и козацкого на Кримъ. За для того, же король полскій присяги на згоду царскому величеству не виконалъ, любо то и задоръ с татарами учинили, и войска московскіе стали за Порогами нижей Сѣчи з Косоговимъ, которіе тамъ зимовали [1]).

Того жъ року король полский Янъ Собеский присягу виконалъ в Яворовѣ, при послахъ его царского величества, при Борису Петровичу Шереметову с товарищи его, на вѣчную з'году з ихъ царскимъ величествомъ, на томъ, же южъ Смоленска и Киева и сегобочной Украини не упоминатися

ковъ быто; а тутъ коло короля орда немалая з сыномъ ханскимъ докучала. Итакъ на зиму король з войсками у своей землѣ, (sic!) сподѣваючися войска литовского и козацкого на Кримъ.

Того жъ року снѣгъ великій випалъ по святомъ Георгіи и килка день лежалъ, але збожу нѣчого не шкодилъ. Того жъ року червяки черніе а зростомъ якъ гусеницѧ били множество, коноплямъ и иншому зѣллю барзо шкодили, але збожу нѣчого не вредили, и такъ стадами ходили по дорозѣ и в городи в брами, и из городовъ стадами на огороди, не боячися дожчовъ, хочай лѣто и мокрое было."

[1]) Послѣдняя замѣтка находится только въ одномъ спискѣ Искрицкаго.

вѣчними часи, учинивши границю слушѣную, що цесаръ подтвердилъ, за изволеніемъ папѣжскимъ, жеби за одно на турки и татаръ войну поднесли, оставивши згоду; на що ихъ царское величество поднялися своими войсками на Кримъ ити и Кримъ зносити посполу, и козаки с ними ити маютъ.

Року 1687. *).

На початку [1]) войска великіе ихъ царскихъ величествъ зо всей Москви и панствъ приналежнихъ до насъ [2]) рушили в городи украинскіе московскіе еще зимою з гарматами, над которими старшими били Василій Галѣцинъ князь и бояринъ, а другій Шеинъ, и до весни тривали, стягаючись в слободахъ московскихъ коло Сумъ, Криги, Котелви и иннихъ; и гетману запорожскому [3]) указъ царский былъ [4]), жеби на войну готови били на Кримъ ити, где и козаковъ приболшано з посполства. О святомъ Георгіи, заразъ на весну [5]), гетманъ Іванъ Самойловичъ вийшолъ з Батурина з гарматами, розославши по всѣхъ полкахъ, жеби виходили, унѣверсали, а самъ гетманъ на Гадячое ишолъ ку Полтавѣ, и за нимъ усѣ войска козацкіе, переправивши Ворскло, ку Орелѣ, [6]), ку Самарѣ, где, мости поробивши на тихъ рѣкахъ, переправлялось войско козацкое, за которими и московскіе войска барзо

---

*) Съ этого мѣста возстановляются списки Третьякова и Козельскаго, въ которыхъ послѣдніе четыре года были пропущены.

[1]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. „*В началѣ року 1687*". Въ сп. Коз. нѣтъ „*на початку.*"

[2]) Тамъ же: „*къ царству,*" а въ сп. Коз. „*до ней.*"

[3]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. „*и гетману Самойловичу.*"

[4]) Тамъ же пропущено слово „*былъ.*"

[5]) Тамъ же: „*на веснѣ.*"

[6]) Въ изд. г. Бод. ошибочно: „*къ Орлѣ.*"

велікіе наступили з бояриномъ ВасиліемъВасиліевичомъ [1]) Галѣциномъ и при немъ бояре: Шеиновъ, [2]) Долгорукий, Змиевъ [3]) и инніе незличоние войска Самаръ перенравили, где споръ сталъ з гетманомъ, же мости попаленно на Самарѣ по переходѣ козацкомъ. От Самари пойшовши, стали у Осътрой могили, на рѣчцѣ Татарцѣ, межи Плесами Великими. Оттоль пойшовши, ночовали, перейшовши Вороную, а оттоль у вершину Осокоровской, [4]), где Терги от моря притягли рѣчки; оттоль на Волную, где Кримка рѣчка притягла от Конской, а оттоль у вершини Московки [5]) Сухой, а оттоль ишли межи Кобилячкою и межи Литовкою на вершину Камянки, а оттоль до Конской, а оттоль на пѣски Великого Лугу, [6]) где мечетъ пустий стоитъ, и тамъ Янчулъ рѣчка, и тамъ [7]) Торскіе пѣски, не далеко от Сѣчи; [8]) и оттоль, не йдучи далѣй, назад повернули з войскомъ з верху Великихъ луговъ против Кочогор, при тирлища [9]) татарского, ноч же [10]) ишли коло Днѣпра. И тамъ от Великого Лугу вислалъ гетманъ сина своего Григорія [11]) на той бокъ Днѣпра до Сѣчи, з войсками перебранними, з войскомъ великимъ, и москви на килка-десять

---

[1]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юз. нѣтъ имени Голицына.

[2]) Тамъ же: „*Шеинъ.*"

[3]) Въ сп. Коз. еще: „*Масловъ.*"

[4]) Въ изд. г. Бод. „*Осокоровинной.*"

[5]) Въ изд. г. Б. и въ сп. г. Ю. „*Москви.*"

[6]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. „*а оттоль до Конской да на пѣски Великого Лугу.*"

[7]) Тамъ же: „*где.*"

[8]) Въ сп. Козельск.: „*и тамъ пасъки не далеко отъ Сѣчи.*"

[9]) Тамъ же: „*противъ селища татарского. И тамъ отъ Великого Лугу....*"

[10]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юз.: „*юже.*"

[11]) Тамъ же: „*Грицка.*"

тисячъ, над которими старшимъ ходилъ околничий Неплюевъ и Косоговъ, повернувши войска назадъ. И якъ прийшли на Кичету, и тамъ старшина козацкая—обозний, асаулъ и писарь войсковий и иние преложоніе, [1]) видячи непорядокъ гетманский у войску и кривди козацкіе, же великіе драчи [2]) и утисненѣія арендами, написали челобитную до ихъ царскихъ величествъ, виписавши усѣ кривди свои и людскіе и зневагу, якую мѣли от синовъ гетманскихъ, которихъ постановлялъ полковниками, и подали боярину Василію Василиевичу Галѣцину, просячи позволенія перемѣняти [3]) гетмана; которую [4]) заразъ принявши, бояринъ скоримъ гонцемъ [5]) послалъ на Москву до ихъ царскихъ величествъ. На которую челобитъную прийшолъ указъ от ихъ царскихъ величествъ и войско засталъ на Коломацѣ, где бояринъ старшинѣ ознаймилъ козацкой, и нарадившися з собою, отчили сторожею доброю гетмана на ночъ; а на свѣтанню, прийшовши старшина козацкая до церкви, и узяли гетмана [6]) з безчестіемъ ударивши, и отдали москвѣ [7]). И зараз сторожа московская, усадивши на простіе колеса московскіе, а сина гетманского Якова на коницю худую охляпъ без сѣдла, и провадили до московского табору до боярина, и тамъ узяли за сторожу крѣпкую. И того жъ часу в радѣ козакомъ указъ ихъ царскихъ величествъ читано и позволено иншого гетмана собѣ обирати, а поколя гетмана наставлятъ, увесь порядокъ войско-

---

[1]) Тамъ же: „*преложеніе*", въ сп. Коз. „*приложение.*"

[2]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. Бод. „*драти*"

[3]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Коз. „*перемѣнити.*"

[4]) Въ сп. Коз. „*которую челобитную.*"

[5]) Тамъ же: „*посланцемъ.*".

[6]) Въ сп. Коз. прибавлено „*з церкви.*"

[7]) Тамъ же: „*москалямъ, где..*".

вий поручено обозному войсковому Василію Борковскому. Где почалися бунти у войску на старшихъ, але зараз тое москва ускромила; а нѣкоторіе от войска оторвалися в городи своеволею, многіе двори пограбовали, арендаровъ и иныхъ людей значнихъ и приятелей гетмана бувшого; которихъ напотомъ имано, вѣшано, стинано и мордовано, яко злочинцовъ. И такъ того часу скончалося гетманство Івана Самойловича поповича и синовъ его, которій на урадѣ [1]) гетманства роковъ пятнадцять зоставалъ и мѣсяць.

Той же поповичъ з'разу барзо покорнимъ и до людей ласкавимъ билъ, але якъ южъ розбогатѣлъ, барзо гордий сталъ не тилко на козаковъ, але и на станъ духовний. Прийшовши до него старшина козацкая мусѣли стояти, нѣхто не сидѣлъ, и до двора жеби не йшолъ з жадною палицею; также и духовенство священници, хочай який значний, мусѣлъ стояти непокритою головою. А у церквѣ нѣgди не йшолъ дари брати, але священикъ до него ношовалъ, также и сини его чинили; и ежели где-колвекъ виездилъ, любо на поліованя, жеби нѣgди священика не побачилъ, — то собѣ за нещастя мѣлъ. А будучи самъ поповичъ, из великою помпою ездилъ: без карети и за мѣсто не поехалъ, а нѣ самъ, а нѣ синове его, и у войску усе в каретѣ, — такъ великую пиху мѣли, которая в жадномъ сенатору не живетъ. А здирства вшелякими способами вимишляли такъ самъ гетманъ, якъ и синове его, зостаючи полковниками: аренди, стаціе великіе, затяговалъ людей кормленіемъ, — барзо на людей трудность великая била от великихъ вимисловъ, — не моглъ насититися скарбами. И щось противко монарховъ нашихъ московскихъ хотѣлъ почати, бо и в походѣ с тими великими войсками на Кримъ

---

[1]) Въ изд. г. Б. и въ сп. г. Ю. „*на урядѣ*".

незичливость его постережена, же не йшолъ просто на Кримъ, але по степахъ блудилъ, и повѣдають, же з умислу казалъ степъ палити своимъ зичливимъ, жеби тимъ отмовитися, же неможна до Криму ити за для конского корму. Такъ же и прошлой войни за своею незичливостю Чигиринъ утратилъ и людей военихъ много запропастилъ, которихъ мало жаловалъ; а то для-того, жебы его панство з синами ширилося, которіе не полковниками, але панами називалися, о жадной южъ перемѣнѣ панства своего не мишляючи,—а то надѣю маючи на людъ грошовий затяговий и на великіе скарби зобраніе; бо южъ козака собѣ городового, такъ посполитихъ, яко и значнихъ, нѣзащо важили и в двори не пускали, маючи у дворахъ своихъ на килка мѣсьцахъ сторожу сердюцкую, которимъ плачовали роковий юригелтъ [1]). А священикъ и в килка дний не моглъ ся до двора упросити, хочай якая пилная потреба. Ово з'гола усѣхъ людей нѣзащо мѣли, не помишляючи на подлость своего рожаю, же [2]) Господь Богъ тимъ барзо ображенъ бываетъ, хто в пиху подноситсявъ; и за тое скарани зостали, же перше от чести всякой [3]) отдалени и якъ якіе злочинцѣ з безчестіемъ на Москву голо попроважено, а напотомъ от жонъ розлучени, а маетности и скарби, которіе многіе били, усе отобрано, в которихъ мѣсто великое убозство, в мѣсто роскоши—сродая неволя, в'мѣсто каретъ дорогихъ и возниковъ [4])—простий возокъ, телѣжка московская с подводникомъ, в'мѣсто слугъ нараднихъ [5])—сторожа стрел-

[1]) Въ сп. Козельск. „*роковий датокъ*".

[2]) Въ изд. г. Б. и въ сп. г. Ю. „*рода, юже*".

[3]) Тамъ же: „*великой.*" Въ сп. Коз. „*отъ чести всякой остали отставлени*".

[4]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Юз. нѣтъ слова: „*и возниковъ*".

[5]) Въ изд. г. Бод. „*парадныхъ,*"—ошибочно.

цовъ, в'мѣсто музики позитивовъ [1])—плачъ щоденний и нарекання на свое глупъство пихи, [2]) вмѣсто усѣхъ роскошей панскихъ—вѣчная неволя. На томъ скончилося гетманство поповичово 25 июля, в субботу. [3])

Того жъ року, мѣсяця юля... дня [4]), старшина козацкая, видячи, же в небитности гетмана своеволя по городахъ почала ся разширяти, [5]) просили боярина Галѣцина, жеби войску позъволилъ волними голосами обрати собѣ гетмана, на що позволилъ бояринъ радѣ бити. Итакъ у радѣ войско, [6]) которое на тотъ часъ било, настановило гетманомъ бившого [7]) асаулу войскового, Івана Мазепу, роду шляхетского, повѣту бѣлоцерковского, старожитной шляхти украинской и у войску значной; на що и бояринъ зезволилъ и до ихъ царскихъ величествъ послалъ [8]). Итакъ новопоставлений гетманъ, постановивши порядокъ у войску, розослалъ по усей Украинѣ, жеби тую свояволю унимали, а тихъ бунтовщиковъ карали, [9]) а ежели кому якая кривда от кого есть, жебы правомъ доходили, а сами своихъ кривдъ не мстилися; тамъ же [10]) постановили, жеби юже арендъ не било на Украинѣ на горѣлку а нѣ на жадний напитокъ, опрочъ индукти.

Того жъ часу новообраний гетманъ Іванъ Мазепа послалъ

---

[1]) Тамъ же: „*позитивозъ,*" а въ сп. Коз. „*пузитовъ*".

[2]) Въ сп. Коз. „*и нерекания за пиху*".

[3]) Въ сп. Коз., „*23 июля*".

[4]) Въ сп. г. Бод. и въ сп. г. Юз. „*въ іюлѣ мѣсяцѣ,*" а въ сп. Коз. „*того жъ часу*".

[5]) Тамъ же: „*розширати*".

[6]) Въ сп. г. Юз. „*Итакъ в у радѣ*".

[7]) Тамъ же и въ изд. г. Б. нѣтъ слова: „*бившого*".

[8]) Тамъ же: „*посланъ*".

[9]) Въ сп. Коз. „*имали*".

[10]) Въ изд. г. Бод. „*также*".

своихъ посланцовъ за Пороги до Сѣчи и до того войска, которое тамъ зоставало з Григоріемъ гетманенъкомъ, и до околничого Неплюева, ознаймуючи о перемѣнѣ гетмана и незичливости его противку ихъ царскихъ величествъ и войску запорожскому, и о постановленію нового гетмана, даючи знати войску, жеби якая замѣшанина не била у войску от Григорія гетманенка, и жеби оного до вязеня взято и ихъ совѣтниковъ: Полуботка Леонтія, полковника переясловского, и Ярему, полковника нѣжинского, и Лазара Горленка, полковника прилуцкого (сего убито), и иннихъ которихъ [1]) знаючи; на що войско такъ запорожское, зостаючое в Сѣчи, якъ тое городовое, що тамъ послано било, позволило, и Григорія гетманенка взяли за сторожу московскую и Полуботка, отдавши околничому Неплюеву, которихъ проважено до гетмана, а от гетмана до боярина Галѣцина, а оттоль на Москву безчестно на телѣзцѣ московской послѣ каретъ коштовнихъ, отобравши усѣ скарби и конѣ, що или колвекъ мѣли [2]). А с тоею вѣдомостю и по Якова [3]) гетманенка посилано Леонтія Черняка полтавского, Івана Ракушку Романовского, сотника мглинского с товариствомъ, и москалей чотири человѣка; и по припроваженю Григорія войско того жъ часу роспущено по домахъ козацкое, а московское в слободахъ стало, а близкіе по городахъ розойшлися [4]); бо великая нужа [5]) у московскому войску била: на килкадесять тисячъ ви-

[1]) Въ спискѣ Козельскаго: „*кого*“.

[2]) Слѣдующія за симъ строки не находятся въ сп. Третьякова (изд. г. Бодянскаго) и въ сп. г. Юзефовича, но послѣ фразы „*що или колвекъ мѣли*“ непосредственно слѣдуетъ: „*а войско того жъ часу роспущено по домахъ*“ и пр.

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*Григорія*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*а близкое по городахъ розійшлося*“.

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*нужда*“.

мерли, якъ уступали с поль кримскихъ, многихъ хорихъ живихъ у ями загребали [1]).

Того жъ року татаре барзо великіе шкоди коло Киева починили, коло самого города под замкомъ людей побрали, постинали и усе лѣто не давали отпочинку, же з города за Либедь трудно было вийти,—не дбаючи на тое, що наши войска на Кримъ пойшли, и нашѣ в Криму не бавили; а они поганцѣ не тилко за Кіевомъ тотъ бокъ спустошили, [2]) але и на семъ боку Днѣпра немало по селахъ людей в неволю побрали и иныхъ постинали.

Повернувши войска ихъ царскихъ величествъ назадъ, бившого гетмана Івана [3]) поповича повезено на Сибѣръ з меншимъ синомъ Яцкомъ водою Окою [4]) в суднѣ, в дальніе городи на вѣчное мешканя; а старшого сина Григорія взялъ з собою околничий до города Сѣвска и тамъ, по многихъ спиткахъ, голову оттяли, рубаючи разовъ три за-для болшой муки, и такъ безчестно загребено без похорону, бо не дано и священика, жеби его висповѣдати. А маетности ихъ усѣхъ трохъ, гетманскую и синовъ его, переписано било до скарбу царского, а напотомъ велено [5]) срѣбро, шати, чого незличоная рѣчъ была, жеби тое на потреби войсковіе обернено [6])

---

[1]) Тамъ же: „*ховали*". Слѣдующей замѣтки—о набѣгѣ татаръ подъ Кіевъ и на лѣвый берегъ Днѣпра—нѣтъ въ сп. Козельскаго, и разсказъ непосредственно переходитъ къ изложенію судьбы Самойловича: „*Повернувши войска*"....

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*опустошили*".

[3]) Въ изд. г. Бодянск. и въ сп. г. Юзеф. нѣтъ имени Самойловича.

[4]) Въ сп. Козельскаго нѣтъ слова: „*Окою*".

[5]) Въ сп. Козельскаго обстоятельнѣе: „*а напотомъ вернено и отдано новопоставленому гетману, такъ грошъ, срѣбро, шати*" и т. д.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзеф.: „*одержанно*".

било; усе тое зостало в Батуринѣ. А жона бившого гетмана отослана до Седнева на мешканя убого, а приятели ихъ в безчестю зостали и в ненависти от людей.

Року 1688.

Войску казано готоватися [1]) на Запорожже под городки Осламъ-городокъ и Казикерменъ и липи и байдаки на борошно за Пороги провадити; и тоей же зими усѣ полки повиходили и стояли по городахъ украинних [2]) на поготовѣ.

Але орди, почувши о поготовости войска, на Украину не входили, тилко на томъ боку Днѣпра, на Волиню шкоди починили, за неосторожностію войскъ коронних.

А войско московское, не йдучи под городки, але прийшовши до рѣки Самари, городъ уробили над рѣкою Самарю [3]) и тамъ, при вшелякихъ запасахъ, людомъ московскимъ осадили военимъ немалимъ комонимъ [4]) и пѣшимъ; а войска козацкіе и московъскіе назадъ повернули з старшиною своею [5]).

Того жъ року, августа 12, саранча великая била [6]) такъ, же усе войско укрила, и отвернули [7]) по-над Днѣпромъ внизъ, и 13 августа знову от городовъ била, а от Донця

---

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*готовитися*".

[2]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*украинскихъ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Юзефовича: „*Самарою*".

[4]) Тамъ же: „*комонникомъ*", а въ сп. Козельскаго: „*осадили войскомъ немалимъ комонимъ и пѣшимъ*"...

[5]) Тамъ же: „*а войска козацкіе и московскіе оттоль назадъ повернули*".

[6]) Въ сп. Козельскаго дальше: „*и шкоди многие починила*",—и только. Затѣмъ въ сп. Козельскаго слѣдуетъ замѣтка о походѣ козацкаго войска подъ Очаковъ, какъ онъ переданъ въ сп. Искрицкаго; остальныхъ же извѣстій въ этомъ сп. подъ этимъ годомъ не находится.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*и отвернула*".

знову великая саранча на войско наступила и усе войско укрила и пошла у татарскіе поля [1]).

Того жъ року войска короніе стояли около Камянця Подолского и тамъ мѣли потребу з ордою бѣлагородскою и корогви утратили. А цесарскіе войска барзо турецкое войско погромили и городовъ немало побрали знатнихъ: Белградъ, сербскую столицю, з иншими городами по-за Дунаемъ, и Солеників и иніе городи.

Того жъ року ходило войско козацкое, по росказаню гетманскомъ, под Очаковъ и посадъ узяли, випалили и людей вистинали, тилко замокъ зосталъ в цѣлости.

Того жъ року господаръ мултянский здался цесаревѣ християнскому и татаръ барзо побилъ у своей земли.

Року 1689.

Зараз противко весни, у великий постъ, притягли войска великіе з Москви з бояриномъ Василіемъ Василіевичомъ [2]) Галѣциномъ и иними бояри [3]): Шеиномъ, Долгорукимъ, Зми-

---

[1]) Вслѣдъ за симъ въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича порядокъ изложенія событій подъ этимъ годомъ другой; именно, послѣ замѣтки о саранчѣ непосредственно слѣдуетъ: „И тогда жъ войско козацкое ходило, по росказанню гетманскомъ, под Очаковъ и посадъ узяли, випалили, и людей вистинали, тилко замокъ зосталъ в цѣлости.

„Того жъ року войско коронное стояло около Камянця Подолского, и тамъ мѣли потребу з ордою бѣлагородскою и корогви утратили. А цесарскіе войска барзо турецкіе войска погромилы и городовъ немало побрали знатнихъ: Белградъ, сербскую столицю, з иншими городами по-за Дунаемъ, и Соленикъ и инніе городи. Тако жъ и господаръ мултянскій здался цесаревѣ, и татаръ барзо побилъ у своей землѣ".

[2]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ имени и отчества Голицына.

[3]) Тамъ же: „*боярами*".

евимъ, Шереметовимъ и инними войсками, [1]) с которими и гетманъ войска запорожского, Иванъ Мазепа вийшолъ [2]) шостой неделѣ в постъ великий перед Воскресеніемъ Христовимъ, [3]) со всѣми полками городовими и охочими, и потягли ку Самарѣ, и тамъ знявшися з войсками іхъ царскихъ величествъ, переправивши Самаръ, потягли простуючи ку Перекопу мимо Сѣчъ, не займаючи турецкихъ городковъ на Днепрѣ. Которіе войска орда зострѣла у миль дванадцять на Гайшинахъ, за которими йшли з боковъ докучаючи; оттоль от Гайшина [4]) за миль двѣ споткали солтановъ два, оттоля ишли до Чорной Могили, [5]) где ночовали; и оттоль пошовши, ханъ самъ споткалъ у двохъ миляхъ от Чорной Могили; тамъ била потреба великая, и тамъ убито сина ханского и сина бейского перекопского; а оттоль, отвернувши от полку стародубовского и прилуцкого орда и скочивши на полкъ сумский и охтирский, тамъ шкоду великую учинили; и тамъ ночовали [6]) и рушили ку Коланчаку. Знову [7]) ханъ споткалъ войско з ордами и коло войска обехалъ и трупъ своего сина и инихъ побралъ, идучи коло войска вѣшался, которого з гарматъ бито моцно [8]). И стали на Каланчаку, и ханъ пойшолъ до Перекопу; *) изъ Каланчаку, переночовавши, на Тройцу под Перекопъ прийшли с полудня, и тамъ переночовавши, ханъ виславъ [9]) на

---

[1]) Тамъ же: „*Шереметомъ и многими войсками*".

[2]) Тамъ же: „*с которими и гетманъ Мазепа вийшолъ*".

[3]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*перед В. Х.*".

[4]) Тамъ же: „*а от Гайшина*".

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*до Чорной Долини*", а ниже—„*Могили*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Юзеф.: „*где переночовавши*".

[7]) Тамъ же: „*и тамъ знову*".

[8]) Въ сп. Козельскаго: „*мочно*".

[9]) Тамъ же: „*війшолъ*".

*) Въ сп. Козельскаго дальше слѣдуетъ: „*и вислалъ на згоду; и войско не доставали Перекопу—назад рушили. Того жъ часу гетманъ, по*

згоду. И не достаючи Перекопу, хочай войско охочо било до приступу, але бояринъ назад рушилъ з войсками, з нарекан'емъ усего войска, и простовали ку Днепру; которимъ бѣлагородская орда зразу докучала по сторонахъ, хапаючи найбарзѣй московскихъ людей. И прийшовши до Самари города, тяжшіе москва армати позоставляла, а войско по городахъ роспущено; и гетманъ до Батурина прийшолъ зараз по святомъ Петрѣ. Але войско барзо замитилося, барзо хоровали [1]) и конѣ барзо нужни поприходили, [2]) и многіе с козаковъ померли и конѣ попропадали,—а то усе з без'водя замитилися.

Того жъ часу, недель двѣ тилко випочинувши, по указу ихъ царскихъ величествъ, гетманъ Іванъ [3]) Мазепа на Москву пойшолъ с полковниками нѣжинскимъ, чернѣговскимъ, миргородскимъ и гадяцкимъ, маючи з собою козаковъ с пятсотъ; где прийшовши, засталъ на Москвѣ замѣшанину: щось противного противко великого государя царя Петра Алэксѣевича. Але нашихъ гетмана с козаками ласкаве принято и отпущено, з'даровавши от іхъ царскихъ величествъ. А войска наши козацкіе стояли коло Днепра на залозѣ от татаръ до повороту гетманского, ажъ до святой Покрови.

указу ихъ царскихъ величествъ, ездилъ на Москву с полковниками нѣжинскимъ, чернѣговскимъ, миргородскимъ и гадяцкимъ.—Того жъ часу на Москвѣ бояръ значнихъ потрачено: Галѣцина, Неплюева и инних немало, что от Перекопу пошли, не достаючи, а кошту царского било немало".

Примѣчаніе. Съ этого мѣста до конца лѣтописи, т. е. по 1702 г., въ сп. Козельскаго идутъ весьма краткія погодныя замѣтки, которыя, для удобства сравненія, мы помѣщаемъ внизу страницъ, подъ соотвѣтствующими годами.

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*и хоровали*".

[2]) Тамъ же дальнѣйшаго нѣтъ, а прямо: „*а то усе з безводдя замитилося*".

[3]) Тамъ же нѣтъ имени гетм. Мазепы.

Того жъ часу за бунти на Москвѣ бояръ значнихъ потрачено: Галѣцина, Щогловитого, [1]) Неплюева и инихъ немало казнено,—и за тотъ походъ, же, Перекопу не достаючи, вернулися, тамъ много людей потративши и кошту царского немало [2]).

Року 1690 *).

В Самарѣ, новомъ мѣстечку, барзо моръ великий, [3]) же усе вимерло и воевода зараз на весну; [4]) от которого [5]) и по инших мѣстахъ появился моръ.

Того жъ року метрополитъ киевский, Гедеонъ Четвертенский померъ, а на его мѣсце обрано Варлама Ясинского, [6]) архимандриту киевопечерского, перед святою Тройцею на томъ тижню, который на Москву поехалъ по благословенiе.

Того жъ року великая саранча била на Украинѣ и коло Стародуба на Сѣвери; прийшла августа 9 и туда наворочала

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Шакволитого*,“ въ изд г. Бодянскаго: „*Шакволитового*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юз. другой порядокъ словъ: „*а то за тотъ походъ, же Перекопу не достаючи, потративши кошту царского немало, вернулись, и людей немало потративши*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича прибавлено: „*былъ*“.

[4]) Тамъ же: „*на Деснѣ*“—ошибочно.

[5]) Тамъ же: „*отколь*.“

[6]) Тамъ же: „*Асинскаго*“.

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находится слѣдующее: „*Року 1690. Гедеонъ метрополитъ киевский Четвертенский помер, а на его мѣстцу обрано Варлама Ясинского, архимандрита Печерского.—Того жъ року великая саранча била на Вкраинѣ.—Того жъ року ходило войско под Очаковъ.*“

Подъ этимъ же годомъ (неизвѣстно только—въ какомъ именно мѣстѣ) прерывается сп. Третьякова, въ которомъ недостаетъ нѣсколькихъ страницъ. Дальше изд. г. Бодянскаго идетъ по одному сп. г. Юзефовича.

на краи литовскіе, але у Литву не йшла, зостала по Полѣсю коло Сожа; а тая, що ишла на Кіевъ, то пойшла в Полщу ку Шліонску и по за Днѣстромъ и тамъ на Волиню коло Гродня и Берестя [1]) Литовского; а инная тутъ на Украинѣ коло Нѣжина и Чернѣгова и на Сѣвери коло Стародуба зазимовала. А барзо ишла широка и московскихъ краевъ займала по за Свинскомъ, [2]) и Комарицкую волость зопсовала, з'боже и усю ярину потравила, и жита, которіе застала непожатіе, усе поела, и такъ учинила дорожнету у збожжу: [3]) жито стало [4]) осмачка по золотихъ три и овесъ в той же ценѣ, которого и мало било у Сѣвери, але з Украини доставали; и от того смроду саранчѣ конѣ хорѣли [5]) и издихали и всякое бидло, бо с травою и саранчу пожирали, же и мясо ихъ смердѣло саранчею,—и кури и гуси.

Того жъ року, септеврия 14, на Воздвиженіе честного креста, у Стародубѣ запаленъ дворъ нѣкоторого москвитина, з которого и церковъ барзо коштовная святого Николая згорѣла и звониця з звонами коштовними и дворовъ немало; а церковъ била уся маліованая и желѣзомъ бѣлимъ покрита.

Того жъ року до городка [6]) Самари козаки на залогу чергою полками ходили по чверти [7]) року, а московское войско з воеводами зоставало.

Того жъ року наше войско ходило под Очаковъ и посадъ спалили и много шкоди татарамъ починили.

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. „*Брестя*".

[2]) Тамъ же: „*по за Свинскимъ*".

[3]) Тамъ же: „*дорожнету збожю*".

[4]) Тамъ же: „*жита стала*".

[5]) Тамъ же: „*хоровали*".

[6]) Тамъ же: „*города*"

[7]) Тамъ же: „*по четверти*".

Року 1691 *).

Война сродая била у земли Венгерской войскъ цесарскихъ с турецкимъ, в которой войнѣ Господь Богъ помоглъ [1]) войску цесарскому, же турецкое войско знесенно дощенту, над которимъ войскомъ цесарскимъ старшимъ билъ ксіонже Дебадентъ енералъ, а над турецкимъ—вейзиръ и Текель венгерский. А тая война была под Баланкеремъ, недалеко Варадина; по которой поражцѣ цесаръ заехалъ землю Венгерскую и Мултанскую, и до Волохъ свою залогу поставилъ в Сочавѣ. На той войнѣ и самого вейзира убито и войско турецкое знесено. А король полский з своими войсками пойшолъ билъ зниматися з войсками цесарскими, але, не дойшовши, от горъ вернулся, бо зима надходила. Итакъ о святой Покровѣ снѣги великіе напали, [2]) заставши войска короніе (в походѣ); [3]) барзо шкоду великую на конехъ понесли, бо моръ на коней всчался, и такъ виздихали, же войско опѣшало, наветь и карети и вози скарбніе королевскіе волами мусѣли провадити в Полщу. Залоги свои король поставилъ в Сочавѣ, у Сороцѣ и у Лямци; але по-старому у Ясахъ господаръ от Турчина зоставалъ. Любо такъ великое звѣтяжство цесар одержалъ, однакже отмѣна великая стала, бо войска цесарскіе, стоячи у Бѣлъградѣ, свояволю великую чинити почали над жонами [4]) тамошнихъ жителей, чого они не терпячи,

---

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго не находится никакихъ извѣстій.

[1]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод.: „*помагалъ*“.

[2]) Тажъ же: „*випали*“.

[3]) Взято нами изъ сп. г. Юзефовича.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича (или, что все равно, въ изд. г. Бодянскаго): „*над жонками*“.

знову войска турецкіе подвели и поддали везировѣ Бѣлъградъ, где войска цесарского немало з'гинуло, и земля Сербская при Турчину зоставала по самий Будинъ.

Року 1692 *).

Заразъ зимою узявъ вѣдомость гетманъ запорожский Іванъ [1]) Мазепа, же орди великіе маютъ намѣреня на Заднѣпра, противко которихъ вийшолъ з войсками и сталъ у Переясловлю. Итакъ орди кримскіе з солтаномъ и бѣлагородскіе зближили ко Днепру и, подпавши на сей бокъ Днѣпра, коло Домонтова и коло Бубнова [2]) села пограбовали; увѣдомившися, же войска коло Днѣпра стоятъ и гетманъ самъ, отвернули з своими потугами назадъ, за которими ходилъ за Днѣпръ асаулъ Гамалѣя з войскомъ, и не нагнавши, назадъ повернулъ, бо орди у свою землю повернули. И того жъ часу виправилъ гетманъ часть своего войска городового и компаніи на добрихъ конехъ, которіе, злучившися с полковникомъ Семеномъ Палѣемъ, [3]) ходили и мѣли ити под Тягиню; але стала великая росквась, рѣки почали роспускати; еднакъ же пойшли, переправивши Богъ, подъ Очаковъ, где Очаковъ увесь спалили и вистинали и, набравши здобичи, назадъ вернулись, але мало що з собою припровадили за великимъ бездорожемъ и своихъ коней надтратили, тилко язика килкадесятъ припровадили, и роздѣлившись на двое,

---

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находится слѣдующее: „*Року 1692. Гетманъ Іванъ Мазепа ходилъ з войскомъ зимою до Переясловля против орди.—Того жъ року Петрикъ з канцеляріи ушолъ на Запороже, и оттолъ до хана в Кримъ*“

[1]) Въ сп. г. Юз. (изд. г. Бод. тожъ) нѣтъ имени гетмана.

[2]) Тамъ же: „*и Бубнова*“.

[3]) Тамъ же: „*Палѣею*“.

Палѣй своихъ послалъ до короля, а наше войско до іхъ царскихъ величествъ.

Того жъ року з енералной [1]) войсковой канцеляріи канцеляристъ Петрикъ уйшолъ на Запороже, а з Запорожа до хана в Кримъ и почалъ хана поднимати на Украину на старшину украинскую, до которого и запорожцѣ пристали; чому ханъ и орди барзо ради [2]) и вийшли в поля, сподѣваючися до себе з Украини войска прихиленія. И вийшовши онъ Петрикъ [3]) з ордами под Самаръ [4]) городъ, посадъ спалилъ и Китайгородъ до себе привернулъ и Царичанку, и купа немалая до оного зобралась з розниχъ городовъ. Противъ которого гетманъ Іванъ Мазепа [5]) войско скупилъ з московскимъ войскомъ и передомъ послалъ полки: миргородский, прилуцкий, гадяцкий и лубенский з иншими войсками, а самъ под Полтавою сталъ с таборомъ. И оная орда с тимъ Петрикомъ уступила назад под Кримъ, не даючи бою жадного, а гетманъ под Лохвицю уступилъ з войсками своими, а потомъ, по указу іхъ царскихъ величествъ, роспущено войско по домахъ.

Року 1693 *).

На початку того року [6]) зимою орди вийшли з синомъ ханскимъ и Петрикъ з ними, хотячи на Украину ити; о которихъ увѣдомившися от запорожцовъ, гетманъ Мазепа, изо-

---

[1]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. ошибочно: „*з генералами*".
[2]) Тамъ же: „*чому ханъ барзо ради*".
[3]) Тамъ же пропущено: „*онъ Петрикъ*"
[4]) Тамъ же: „*по Самаръ*".
[5]) Тамъ же просто: „*Мазепа*".
[6]) Тамъ же: „*въ началѣ року 1693-го,*"
*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго ничего нѣтъ.

бравши войска, противъ нихъ рушилъ до Гадяча, а орди юже коло Полтави зоставали; которіе, узявши вѣдомость о войскахъ, за гетманомъ наступуючихъ, назад уступили у свою землю, але шкоду учинили [1]) коло Польтави и у слободахъ московскихъ. И такъ гетманъ, наступаючи, жадной битви з оними не мѣлъ, уступилъ назадъ з войсками своими. А турецкое войско того прошлого лѣта великую шкоду отнесло от цесара християнского.

Року 1694 *).

О масляницѣ, вийшовши, орди великіе шкоди починили по селахъ коло Переясловля, от Иржищева и Стаекъ села повибирали, за несправою [2]) полковника переясловского молодого, же войска наши задержалъ, не пустивши ку Переясловлю, жалуючи сѣна за-для коней; которимъ-то бѣднимъ людемъ помочи не дали компаніи нѣ сердюки, которіе стояли коло Днѣпра, плату беручи и хлѣбъ у людей.

Того жъ року посла великого татарского, который зоставалъ на Москвѣ роковъ три, отпущено у свою землю з честю на Батуринъ.

Того жъ року войско ходило полку [3]) кіевского и переясловского и компаніи под Очаковъ, и спустошили Очаковъ увесь и посаду, и килка корогвей войска турецкого

---

[1]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго: „*починили*“.

[2]) Тамъ же: „*за неисправкою*“.

[3]) Тамъ же: „*полковъ*“.

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находится слѣдующее краткое извѣстіе: „*Року 1694. Зимою виходили ордьі з синомъ ханскимъ и Петрикъ з ними, а почувши гетмана Мазепу, что з войскомъ противу идетъ, повернулисъ въ свою землю.*“ (Это извѣстіе должно быть отнесено къ 1693 г., въ которомъ дѣйствительно случилось описанное здѣсь событіе).

з̓били на голову и корогви побрали, и ясиру сотъ на три живцемъ пригнали до Батурина; над которими билъ старший Палѣй, и его войска ходили; а ханъ ходилъ цесару своему на помочъ, бо турецкіе войска з̓бити зостали.

Того жъ року гетманъ Іванъ [1]) Мазепа посилалъ войско немалое, над которимъ старшимъ ходилъ полковникъ чернѣговский, Яковъ Лизогубъ, з которимъ войска било болей тисячи двадцяти, [2]) которіе били за Днѣстромъ на Буджаку, и села попустошили, и мъного ясиру набрали и иной здобичи, и в цѣлости повернули, бо орди при турецкомъ войску били противко цесара християнского [3]); а запорожское войско ходили под Перекопъ и тамъ над Бѣлимъ моремъ вежу [4]) виняли и арматъ штукъ осмъ узяли и иніе рѣчи и ясиру, и всѣ в цѣлости повернули до коша, любо имѣли в отходѣ потребу з солтаномъ Нурадинъ, который нѣчого не вскуралъ.

Року 1695 *).

Наше войско стало усе зимою коло Днепра в новихъ городкахъ и по старихъ городахъ; [5]) где орда, узявши язика

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. нѣтъ имени гетмана.

[2]) Тамъ же: „*болѣй двадцати тисячъ*".

[3]) Тамъ же нѣтъ этого слова.

[4]) Тамъ же, вѣроятно, описка: „*везу*".

[5]) Тамъ же: „*городкахъ*".

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго приведены слѣд. краткія извѣстія: „*Року 1695. Орди великие под Переясловлемъ били, и порабовавши села, назадъ отвернули.—Тогожъ року Очаковъ спустошили полкъ киевский, переясловский з компанъею.—Тогожъ року гетманъ Мазепа пославъ полковника чернѣговского Лизогуба на Божакъ* (т. е. Буджакъ) *з войскомъ болей тисячей двадцяти.—Того жъ року его царское величество Петръ Алексѣевичъ под Азовъ ходилъ, а гетманъ Мазепа под Казикерменъ*". (Здѣсь сведены событія двухъ годовъ: первыя *четыре* замѣтки должны быть отнесены къ 1694 году, и только *одна* послѣдняя—къ 1695 г.)

под Кропивною, же войско в готовости зостаетъ, отвернувши у державу королевскую, великіе шкоди починили, а на веснѣ вийшовши, около Львова и саміе предмѣстя львовскіе вистинали по самую браму, и войска коронного поразили, заледво гетманъ Яблоновский отборонился, а волости попустошили.

Того жъ року, на весну, повелѣлъ его царское величество Петръ Алексѣевичъ ити войною под Азовъ и гетмановѣ Івану Мазепѣ под городки [1]) Казикерменъ, що и зараз вийшли и царского величества бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметовъ, и у Переволочной тие войска переправились [2]) на тотъ бокъ Днепра, о святомъ пророку Іліи, и пойшли под городъки [3]) войска великіе.

Того жъ року солтанъ з ордою бѣлагородскою, зайшовши у Полѣся несподѣвано, слободи попустошилъ и Хвастовъ опаливъ по самий городъ, [4]) що било коней, бидла—усе позабирали. А войско з Палѣемъ не било скуплено, и по станціи много ихъ пропало, и жадного отпору не дали татарамъ. Полковникъ Палѣй пѣшо ухопился у городокъ, а напотимъ з солтаномъ розмовлялъ и хлѣба и напою онимъ вивозилъ, одинъ другого [5]) даруючи.

Мѣсяця іюля [6]) стали наши войска под Казикерменомъ [7]) и оточили войска шанцями армати около муровъ, и подъкопъ одинъ учинили, которіе валъ вирвали; тамъ же великіе granати в городъ пускали, которіе барзо великую трудность чинили тур-

[1]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. „*по городки*".
[2]) Тамъ же: „*переправлялисъ*".
[3]) Тамъ же: „*и под тѣ городки пойшли*"...
[4]) Тамъ же: „*городокъ*".
[5]) Тамъ же: „*одинъ одного*"..
[6]) Тамъ же оставлено мѣсто для обозначенія дня.
[7]) Тамъ же: „*под Козикерминомъ*".

комъ, в городѣ зостаючимъ, чого не могли витривати турки—почали просити узгоду и тотъ городъ отдали, але и самихъ [1]) побрано в неволю и розобрали часть москва и часть гетманъ межи свои войска. Также и другіе городки: Осламъ-городокъ [2]) и Таванъ учинили, и усѣ, що тамъ били, в козацкихъ рукахъ зостали. И в той потребѣ полковникъ миргородский, Данило [3]) Апостолъ (который послѣ и гетманомъ билъ) знатную паче протчиихъ показивалъ храбрость. И того жъ часу Казикерменъ розвалили войска до ґрунту, а в другихъ городкахъ войска козацкие стали, за росказаніемъ гетмана запорожского, Івана [4]) Мазепи. А тое стало іюля 31 [5]).

Того жъ року вийшли войска великіе его царского величества конъніе и пѣшие под Азовъ, и самъ его царское величество Петръ Алексѣевичъ високою своею царскою особою водою, суднами, з войсками великими, Дономъ рѣкою подъступилъ под Азовъ, городъ турецкий, и оного доставалъ, около попустошилъ, тилко жъ самого города не достали, около которого усе лѣто стояли; и зоставивши войска поблизу Азова свои, его царское величество на зиму повернуть на Москву изволилъ [6]).

Року 1696 *).

На початку того року, зараз по Рождествѣ Христовомъ, вийшли орди великіе: кримскіе, черкаскіе и бѣлагородскіе и,

---

[1]) Тамъ же: „*а самихъ*“.

[2]) Тамъ же: „*Осламъ и Таванъ*“.

[3]) Тамъ же пропущено имя Апостола.

[4]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*запорожского Івана*“.

[5]) Нѣтъ тамъ же и обозначенія времени.

[6]) Тамъ же: „*а на зиму, изоставивши войска свои поблизу Азова, его ц. в. повернуть на Москву изволилъ.*“

*) Въ спискѣ Козельскаго подъ этимъ годомъ находится слѣдующее: „*Року 1696. Войска его царского величества коние и пѣшие ходили под*

скупившися, доставали Китайгородка, и не достали; о которихъ силахъ татарскихъ увѣдомившися гетманъ нашъ запорожский, Іванъ Мазепа, [1]) не допускаючи далѣй онимъ неприятелемъ распростиратися [2]) и пустошити Украини, скупивши войска свои, вийшолъ противко нихъ на Прилуку, на Лохвицю да на Гадячое [3]); о которомъ походѣ гетманскомъ увѣдомившися, орда назадъ повернули от Говтви, жадного городка не винявши, тилко в тихъ краяхъ села попустошили; [4]) а гетманъ з войсками своими назадъ повернулъ, пославши за ними полковника прилуцкого, Дмитра Лазаренка и Івана Романовского з войсками, которіе в поля за ними вийшли, але имъ [5]) орда жадного отвороту не чинила; которіе [6]) в цѣлости назадъ повернули *).

Азовъ, а самъ его царское величество водою Дономъ рекою подступилъ". (Это извѣстіе должно быть отнесено къ 1695 году.)

¹) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. „*гетманъ Мазепа*".

²) Тамъ же: „*распространятися*",

³) Тамъ же: „*війшолъ противко онихъ к Гадячому.*"

⁴) Тамъ же: „*пустошили*".

⁵) Тамъ же: „*и яко*".

⁶) Тамъ же нѣтъ слова: „*которіе*".

*) Въ сп. г. Юзефовича (изд. Бодянскаго тожъ) дальше слѣдуетъ замѣтка объ отсылкѣ въ Москву плѣнныхъ, взятыхъ козаками подъ Казикерменомъ въ предшествовавшемъ году, которой нѣтъ въ нашемъ спискѣ. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о походѣ русскихъ войскъ и козаковъ подъ Азовъ и взятіи этого города. Изложеніе этого событія въ сп. г. Юзефовича существенно разнится, какъ по языку, такъ и по подробностямъ, сравнительно съ сп. Искрицкаго. Разница эта объясняется тѣмъ, что разсказъ о взятіи Азова по сп. г. Юзефовича взятъ цѣликомъ изъ другой хроники, именно—изъ напечатанной нами ниже хроники подъ названіемъ „*Краткое Описаніе Малороссіи*", гдѣ онъ изложенъ нѣсколько подробнѣе. Тамъ подъ 1696 г. читатель найдетъ какъ этотъ разсказъ, такъ и упомянутую выше замѣтку объ отсылкѣ плѣнныхъ въ Москву. Чтобы наглядно показать—какъ позднѣйшіе переписчики лѣт. Самовидца допол-

Того жъ року его царского величества сили великіе двигнулись под Азовъ землею и водою, и самъ вийшолъ зимою, и прислалъ указъ свой царский до гетмана запорожского, Івана Мазепи, жеби войска козацкого слалъ туда жъ тисячей двадцять пять, що, на росказанія его царского величества, послалъ полковниковъ: чернѣговского Якова Лизогуба, при-

---

няли ее свѣдѣніями, заимствованными изъ другихъ хроникъ, мы приводимъ здѣсь текстъ сп. г. Юзефовича.

„Тогда жъ, по отшествіи татаръ, Мазепа всѣхъ казикерменскихъ турковъ чрез полковниковъ: Михайла Бороховича гадяцкого, да Ивана Мировича переясловского, да Константія Мокиевича киевского, послалъ в Москву, которіе, великую милость и жалованне от царского величества получивши, и в домъ отпущени.—И того жъ року, по смерти царского величества государя царя Иоанна Алексѣевича, виправился повторно под Азовъ его царское величество государь Петръ Алексѣевичъ, с множайшими войсками и военними силами и запасами стройно, куда повелѣлъ и малороссійского войска 25000 ступать; которое тотъ часъ гетманъ Мазепа виправивъ, опредѣливъ над ними комендира чернѣговского полковника, Якова Лизогуба, и с нимъ полковниковъ: гадяцкого, Михайла Бороховича, прилуцкого, Дмитрія Горленка, и лубенского, Леонтія Свѣчку, компаніи Федковъ и сердюцкій Кожуховского полки, которіе туда в Петровъ постъ приспѣшившіе, поставлени за Азовомъ, внизъ Дону, от моря и Кубанской орди, и отняли тѣмъ коммунѣкацію полевимъ татарамъ с азовскими сидѣлцами в совѣтахъ и в посилкахъ запасовъ. А его величество ставъ судномъ на устю Дону, не пустивъ къ Азову турковъ, кораблями пришедшихъ з моря. Что видя, татаре всѣми силами нападали на козацкій обозъ, желая хотя на коняхъ взять турковъ з суденъ ихъ до Азова для помочи, но не могли того доказать. Напослѣдокъ же, что турки азовскіи, водою ночю проездя, давали о себѣ знать ордѣ, а орда с поля туркамъ корабелнимъ, и того козаки досмотрившися, стражъ пад рѣкою утвердили. Однакъ, когда из города турки выпоромъ и з поля орда на козацкій обозъ шкодливо нападать стали, тогда козаки, нѣмецкихъ подкоповъ и штурмовъ не дожидаясь, сами дерзновенною охотою чрез валъ азовскій с турками великій бой вщинали, и цѣлій день в огнѣ страшномъ на непріятеля валячися, прислугу свою государю явили тамъ, з оружя палячи непохибно и с копіями на стѣни скачучи,—не

луцкого Дмитра Лазаренка, лубенского Леона Свѣчку, гадяцкого Бороховича и компанію и сердюковъ, жеби било сполна тисячей двадцять пять. Которіе в походѣ томъ от орди мѣли перепону, але добрий отпор дали ордѣ, и притягнули под Азовъ до его царского величества; над которими козаками наказнимъ гетманомъ Яковъ Лизогубъ, полковникъ чернѣгов-

---

толко турковъ стрѣлбою, но и зручъ ламали и убивали, хоругви ихъ хватали и, канатами водними за палѣ градскіе закидая, з валу оніе ворочали и в городъ дѣру учинили; но и на дѣру тую одни другихъ в городъ же увалитися тиснули и заохочали. А такъ турки, не могучи козаковъ оружемъ отбити, мѣшками з порохомъ, приправляя огонь, за стѣни кидали и козаковъ ожигали, потомъ ровъ глыбокій в городѣ близъ штурму ископали на упадъ козакамъ. Но нѣ мѣшки, нѣ ровъ не помогли туркамъ. Козаки бо, когда турецкій блякавзъ 17-го іюля подкопали и, оного ночю доставши, чтири армати тамъ и протчего взяли, тогда турки, рано увѣдавши сіе, также и тое, что еще они жъ смилѣе собираются в великіе партіи и, не щадя себе, силно нападать на городъ начинаютъ, пред очима его царского величества, дня 18 іюля замахали шапками, и хоругвами наклонивши, стали на миръ взивать и милости у государя просить, что и получили. И въ 19 числѣ, в неделю, азовцы боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеину, при государѣ тамъ бывшомъ, городъ с аммунициею и со всѣмъ отдали; сами же з женами и дѣтми отпущени свободно на низъ Дономъ до Кагамлика в 18 боярахъ (?). И тогда жъ, даби козаки азовцовъ не чепали, дано с казни монаршой на 25000 радовихъ 25000 рублей, а на старшину полковую и на сотниковъ и на знатнѣйшее товариство по 15 червонцовъ, гетмана же наказного с полковниками особно жаловано. А на той часъ гетманъ Мазепа стоялъ на Коломаку" и проч.—сходно со сп. Искрицкаго.—Какъ видитъ читатель, разница между этой выпиской, какъ она приведена по сп. г. Юзефовича, и ея оригиналомъ—„*Кр. Описаніемъ Малороссіи*" очень небольшая (за исключеніемъ цифры козацкого войска: 17000 и 25000). Что же касается послѣдней приписки въ сп. г. Юзефовича—о жалованіи козаковъ Петромъ В. за ихъ службу подъ Азовомъ—то этотъ эпизодъ не находится въ „Кр. Оп. Мал." и либо заимствованъ перепищикомъ изъ другой неизвѣстной хроники, либо прибавленъ имъ самимъ, какъ очевидцемъ взятія Азова.

ский, а полковники—прилуцкий Дмитро Лазаренко Горленко, лубенский Свѣчка и гадяцкий Бороховичъ. Где войска стояли его царского величества под Азовомъ, достаючи города и маючи потребу з войсками турецкими на морѣ, не допускаючи турковъ до Азова, которихъ на водѣ побили. Итакъ юля 19, за позволеніемъ (божіимъ), узяли городъ Азовъ, а найболше за отвагою козаковъ, которіе, сами охоту узявши, отваживишся, опановали вежу, которая усего города боронила, и из тоей вежѣ козаки разили турковъ в городѣ, же не могли себе боронити, которіе мусѣли просити о милосердие и здали городъ; тилко тое собѣ упросили у его царского величества, жеби онимъ волно у свою землю пойти, на що его царское величество зез'волилъ, отобравши городъ зо всѣмъ запасомъ, строенніемъ градскимъ, и онихъ турковъ обложенцевъ казал забрати у будари на килкадесять суденъ и отвезти за море Азовское, у турецкую землю. И городъ Азовъ его царское величество своими людми осадилъ, и що з'готованного [1]) през войну, зараз направляти росказалъ и церкви будовати; а козацкое войско, ударовавши, отпустилъ з честю и подякованямъ гетмановѣ до городовъ.

А на тотъ часъ гетманъ Іванъ Мазепа стоялъ на Коломаку з бояриномъ Шереметомъ, з силою бѣлагородскою, противко хана и орди кримской, которіе тамъ же стояли в поляхъ, тилко жъ до нашого войска не зближались, сподѣваючись нашихъ войскъ ку собѣ, бо мѣлъ певного язика нашихъ козаковъ, которихъ под'ездъ человѣка полтораста розгромилъ и побралъ и самого вожа Фляку з Полтави.

Поворочаючи его царское величество от Азова, прислалъ указъ, жеби гетманъ в малой купѣ до его царского величе-

---

[1]) Вѣроятно „*зопсованного*“.

ства ехалъ, переймуючи в дорозѣ; що зараз поехалъ гетманъ и засталъ его царское величество в Рибномъ, и тамъ поклонъ свой отдалъ, где ласкавого цара на себе и на усе войско (имѣлъ и) [1]) такая великая милость его царского величества била, же изволилъ своею битностію у господѣ у гетмана гуляти и обѣдати и през цалий день гетмановѣ Івану [2]) Мазепѣ з собою сидѣти, напотомъ з ласкою отпустилъ на Украину; [3]) а самъ его царское величество на Москву повернулъ.

Того жъ року король полский Янъ Собеский помер, и ляхи межи собою турбацію великую мѣли, не хотячи королемъ сина Собеского, змерлого короля, и из собою [4]) жолнѣре билися.

Року 1697. *).

На Москвѣ з бояръ Іванъ Соковникъ, Александръ Цыслеръ, [5]) Пушъкинъ, козакъ донский, стрелецъ, стрименніе, совѣтъ [6]) собѣ учинивши, жеби конечне его царское величество Петра Алексѣевича убити, и на тое южъ наготовалися; що о той ихъ злой радѣ стрелецъ вивѣдавъшися, в той же радѣ будучи, обявилъ его царскому величеству; которихъ зараз побрано, не даючи той ихъ злой радѣ до совершенія прийти, и на очной ставцѣ сами доброволне признались, за що карность подняли: голови имъ поутинано и на поляхъ на

---

[1]) Прибавлено нами изъ сп. г. Юз.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича нѣтъ имени гетмана.

[3]) Тамъ же: „*і из великою милостію отпустилъ на Украину*“.

[4]) Тамъ же: „*межи собою*“.

[5]) Тамъ же: „*Иванъ Сокольникъ, Алекса Цкидеревъ*“.

[6]) Тамъ же: „*совѣтъ нечестивій*“.

*) Въ сп. Козельскаго подъ этимъ годовъ нѣтъ извѣстій.

мурованомъ столпѣ повѣшано [1]) на лобномъ мѣстѣ, и труповъ ихъ не дано ховати—тамъ же лежали, над которими сторожа била; що ся дѣяло на другой неделѣ святого великого поста.

Того жъ року указъ его царского величества судна готовати на море, що тоей же зими много суденъ морскихъ наготовано, такъ московскихъ, якъ и козацкихъ, которіе готовани коло Десни рѣки, у лѣсахъ Бранскихъ и Трубецкихъ, и усюда унизъ Десни,—и на дворъ гетманский [2]).

Того жъ року, на веснѣ, по Воскресеніи Христовомъ, тие судна московскіе [3]) рушили впередъ з людемъ его царского величества московскимъ, над которими посланий Неплюевъ, также и вапно в суднахъ [4]) на будованя города Казикермена, що у турковъ отнято, и козацкіе судна з борошномъ и из людемъ военимъ Десною рѣкою у Днѣпръ рушили. И самъ гетманъ Мазепа, скупивши усѣ полки, ишолъ на Украину на Коломакъ, и тамъ совокупившися з бояриномъ Долгорукимъ, ишли на Самарь и ку Днѣпру ку Кодаковѣ. Итакъ войска [5]) перебравши, часть осътавили [6]) на заставѣ, при полковнику миргородскомъ, Даніилу Апостолу, на семъ боку Днѣпра от татаръ, которіе в поготовости зоставали; а самъ гетманъ с иншими полками, [7]) переправивши Днѣпръ у Ко-

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*постинанно*".

[2]) Эта замѣтка въ сп. г. Юзеф. передана нѣсколько въ иномъ видѣ: „*Того жъ року, по указу его царского величества, судна морскіе много коло Десни рѣки в лѣсахъ Бранскихъ и Трубчевскихъ, такъ для московскихъ войскъ, яко и на дворъ гетманскій, готовленни; и зараз на веснѣ, по Воскресеніи Христовомъ, тіе судна морскіе рушили*".. и т. д.

[3]) Тамъ же: „*морскіе*".

[4]) Тамъ же: „*в судахъ*".

[5]) Тамъ же: „*и тамъ*".

[6]) Тамъ же: „*оставилъ*"

[7]) Тамъ же: „*войсками*".

дака, унизъ Днѣпра пойшолъ. А судна тіе морскіе переправляли пороги, що с трудностію великою имъ било и из школою, бо судна великие на спадъ [1]) води прийшли. Где зараз войска турецкие пѣшо и конно и ханъ з ордами притягнули и пѣхоту турецкую у Асланъ-городокъ упровадили, бо козаки запорожскіе оний покинули били, и тамъ с тихъ вежей з арматъ на Шинґерей [2]) городокъ докучали барзо козакамъ и до Таванѣ, а з другой сторони от Казикермена орда [3]) бѣлагородская, и где [4]) козаковъ сотъ на двѣ комоника погромили. И такъ тамъ трудность немалая нашему войску била, бо що часъ войско турецкое прибувало полемъ и водою, сили великіе, узявши вѣдомость, же гетманъ з войсками прибилъ на фундованя тихъ городковъ и москва з нимъ посполу на осаженіе тихъ городковъ людми военими. Що видячи гетъманъ, же сили великіе [5]) с под Азова турецкіе притягли, и не могучи [6]) ждати битви [7]) в полю, же в малой купѣ войска билъ, осадивши людми военими Асланъ-городокъ и Казикерменъ, самъ с старшиною уступилъ у верхъ Днѣпра ку городомъ и тамъ промислъ чинилъ, посилаючи войска такъ городовихъ полковъ, якъ и козаковъ запорожскихъ, на посилокъ тимъ козакомъ [8]) и москвѣ, которіе стали в обложеню у Тавани и Казикермена, которіе чрез усю осень з оними мѣли потребу. Бо великіе приступи турки чинили до нашого войска и ґра-

[1]) Тамъ же: *„а на спадъ“*.
[2]) Тамъ же: *„наши Ингерей“*.
[3]) Тамъ же: *„горда“*.
[4]) Тамъ же: *„и зде“*.
[5]) Тамъ же прибавлено: *„и тіе“*.
[6]) Тамъ же: *„и не можучи“*.
[7]) Тамъ же: *„битвы“*.
[8]) Тамъ же: *„козакамъ“*.

натами, але за ласкою божею утѣхи не отнесли, бо на приступахъ болше шести тисячъ турковъ полегло, ажъ трупу не могли переховати. *)

Того жъ року его царское величество Петръ Алексѣевичъ ходилъ по чужихъ земляхъ, билъ у Ризѣ городѣ незнаемо и в Курляндии у Митавѣ, тамъ знаемо гулялъ [1]) у ксіонженця курляндского, а оттоль до Королевця пруского и тамъ юже значне з корфѣстромъ гулялы, и болей тиждня змешкалъ, бо хотѣлъ ся з цесаремъ римскимъ и с папѣжомъ видѣти; але перепоною тому сталъся Французъ, сторожу военную усюды маючи. Итакъ пословъ своихъ великихъ послалъ до цесара, а самъ до Амстердаму пойшолъ моремъ и тамъ зимовалъ. [2])

А войско наше, з обложеня од турковъ й татар волное зоставши, на зиму пришло до городовъ, але барзо не здорово: многіе померлы в домахъ. А в Тавани зосталъ московский воевода з людмы своимы и часть козаковъ полку нѣжинского,

---

*) Затѣмъ въ сп. г. Юзефовича прибавлено: „Какой уронъ свой турки видячи, наговаривали обложенцовъ нашихъ къ здачи города, лукаво представляя имъ, что „вашъ-де гетманъ на погибель туть васъ оставилъ и уже-де вашъ порохъ наши гранаты спалили и выкидали, а мы-де васъ куда потребно вамъ отвеземо и на всякого по пять талярей (въ сп. Юз. *татарей*) дамо“. Но когда козаки отнюдъ на тое не склонилися, тогда Турчинъ принужденъ зъ стыдомъ всвояси ретироватися, а козаки отъ неисповѣдимо нужной осады уволнившися, Богу благодареніе воздали и приписали тое войско (sic!) монаршему счастію.“ (Въ прилагаемой ниже хроникѣ „*Кр. Оп. Малороссіи*“ подъ соотвѣтствующимъ годомъ читатель найдетъ буквально это прибавленіе.)

[1]) Въ сп. г. Юз. „*и в Курляндіи у Митавѣ знаемо, и тамъ гулялъ*“.

[2]) Слѣдующей за симъ замѣтки о возвращеніи войскъ козацкихъ изъподъ Тавани и Казикермена нѣтъ въ сп. г. Юзефовича (изд. г. Бодянскаго тожъ), а далѣе непосредственно слѣдуетъ извѣстіе объ избраніи на польскій престолъ Авг. Саксонского:„ *Того жъ року короля полского* “и пр.

перемѣняючися. А тіе козаки запорозкіе, що зоставалы в обложеню, вишли в городы, которимъ дано плату по шесть копъ и по кунтушу тузинковому, на полътори тисячи козаковъ, из казни его царского величества.

Того жъ року й короля полского, ксіонженця саксонского Августа наставилы, а гетманъ литовскій Сапѣга, що не хотѣлъ покоритися новому королевѣ, тулялъся по чужихъ сторонахъ, которого маетности в нѣвець пустошилы [1]) шляхта, починивши собѣ ротмистровъ и полковниковъ, и, оставивши свои дворы, великимъ тумул'томъ войска [2]) усю зиму пустошилы оного гетмана литовского Сапѣги маетности, шукаючи его, жебы згубыти.

Року 1698 *).

Зараз на веснѣ войска скупившися московскіе з нашимы, то есть з гетманомъ Мазепою, пойшли под городки на Низъ й тамъ укгрунтовали Казикерменъ й Тавань и тамъ лѣтовали, маючи з татармы подчасъ потребу, а межи Пречистимы повернули ку городамъ, осадивши Казикерменъ и Тавань людмы военнимы [3]).

---

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*спустошили*".

[2]) Послѣднихъ трехъ словъ („*великимъ тумултомъ войска*") нѣтъ въ сп. г. Юзефовича.

*) Въ сп. Козельскаго подъ этимъ годомъ находятся слѣд. краткія замѣтки: „*Року 1698. Войска московские, скупившися з гетманомъ Мазепою, укгрунтовали Казикерменъ и Тавань.—Тогожъ року его царское величество у Вѣдню билъ у цесаря христіанского. Того часу и у Липску билъ и в инних городахъ Нѣмецкихъ и видѣлся с королемъ полскимъ*". (Подъ 1699 г. въ сп, Козельскаго нѣтъ извѣстій).

[3]) Въ сп. г. Юзефовича другой порядокъ словъ: „*а межи Пречисти-*

Того жъ року его царское величество Петръ Алексѣевичъ билъ бытностію своею у мѣсяцѣ юнѣ у Вѣдню у цесара христіянского, где оного барзо приймовано з великимъ коштомъ, якъ царя, и почесть виражививано [1]) великую; где свои рѣчи монаршии отправивши, повернули щасливе. Того жъ часу и в Липску билъ [2]) и в иныхъ городахъ нѣмецъкихъ и видѣвся з королемъ полскимъ Августомъ, и краемъ литовскимъ на Смоленско у свою землю московскую на столицю приехалъ, перед святимъ Семиономъ днемъ [3]).

А войска московскіе и козацкіе з гетманомъ Мазепою, з'будовавши Казикерменъ городъ, маючи килка утарчокъ з татарами и з войсками турецкими, и зоставивши люду с'потребу в Тавани и в Казикермени московского и козацкого, повернули на Украину в мѣсяцѣ септевріи.

Его царское величество, приехавши на Москву, [4]) чинилъ росмотръ межи бояри и стрелцями, которіе ся были збунтовали в небитности его царского величества на Москвѣ и отступили своихъ старшихъ, которіе били зоставлени от граници шведской, и прийшли безъ указу под городъ Москву, и то за-для якихъ бунтовъ, що ся на нихъ перевело и сами признали на себе,—итакъ, по указу его царского величества,

---

ми, осадивши Козикерменъ и Таванъ людми военними, повернули к городамъ и в доми поприходили".

[1]) Тамъ же: „*виражовано*".

[2]) Тамъ же: „*и билъ в Липску*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова „*днемъ*". Слѣдующей за симъ замѣтки о возвращеніи гет. Мазепы съ козаками изъ-подъ Казикермена также нѣтъ въ означенномъ спискѣ (а слѣд., и въ изд. г. Бод.)

[4]) Въ сп. г. Юзеф.: „*скоро за прибитіемъ на Москву*".

полчварти тисячи велено повѣсить, и по усѣхъ улицахъ и по дорогахъ повѣшано, которихъ не казано ховати [1]).

А самъ его царское величество до Воронежа з'ехалъ ку Дону, где судна морскіе готовано, и тамъ до Рождества Христова змешкалъ, где [2]) и гетманъ Мазепа ездилъ за указомъ царскимъ и повернулъ на свята рождественскіе до Гадячого, а его царское величество в Москву. Где прибувши, на Москвѣ, тотъ трупъ, що стрелцовъ вѣшано, росказалъ, позбираючи, ховати у землю. Але иннихъ многихъ казалъ потратити за тую вину,—а тая вина тихъ стрелцовъ [3]) же в небитносты его царского величества на Москвѣ хотѣли иного царя наставляти и нѣмчиновъ всѣхъ вибити. А вступивши в постъ великий, знову до Воронежа пойшолъ, и войска многіе туда поспѣшали—московскіе и нѣмецкіе, которихъ много затяговихъ на Москву прийшло из жонами, [4]) а найболшей за-для водного [5]) походу на окрентахъ, яко знаючихся на томъ военомъ походу, жеби при нихъ и московский людъ призвичаился *).

---

[1]) Въ сп. г. Юзеф. нѣтъ словъ: „*которихъ не казано ховати*".

[2]) Тамъ же: „*куда*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Да еще иныхъ другихъ казалъ потратиты многихъ, и за тую вину, же*"...

[4]) Тамъ же: „*из жонками*".

[5]) Тамъ же: „*одного*".

*) Съ этого мѣста до 1700 г. въ сп. Искрицкаго оказывается разница сравнительно съ сп. г. Юзефовича, какъ относительно порядка замѣтокъ, такъ и содержанія ихъ. Въ сп. Искрицкаго событія 1699 г. не отдѣлены отъ событій предшествовавшаго г., но слиты съ ними въ одно. Въ сп. г. Юзефовича есть такое раздѣленіе этихъ годовъ, но за то нѣкоторыя замѣтки подъ 1699 г. внесены въ него изъ „Кратк Опис. Малороссіи". Приводимъ текстъ сп. г. Юзефовича:

„*Того жъ року дорожнета великая была в хлѣбѣ.* (Взято изъ „Кр. Опис. Малороссіи".)—*Того жъ року въ Черниговѣ архіепископъ Иоаннъ Максимовичъ поставленъ.* (Тожъ).

Того жъ року з Турчиномъ почали зачинати згоду цесаръ християнский и король полский и его царское величество и виправили пословъ до Турчина, и войска у дворахъ зоставали—ускромилася война на усѣ сторони...... [1]) але теж былъ на Украинѣ, иле волости и немалъ усюди дорожнета была, тилко з Сѣвери додавали з'божа, хочай дорого; а у Кіевѣ жита дойниця по пять золотихъ была.

Того жъ року, септеврія 13, Турчинъ Камянецъ Подолский отдалъ королевѣ полскому Августовѣ, учинивши згоду на лѣтъ двадцять два.

Того жъ року на Москвѣ чинъ стрѣлецкий оставлено за ихъ бунти,—однихъ витрачено, вѣшано, а лѣпшихъ у салдати поверстано и иннихъ у силку заслано—усѣхъ що до единого витрачено. Такій гнѣвъ билъ на ихъ царский, же килкомъ самъ голови постиналъ. А з дворовъ боярскихъ кабелнихъ слугъ у салдати побрано, и из маетностей монастирскихъ и боярскихъ з человѣка двадцяти пяти салдата виставливано, зо всѣмъ нарядомъ, оружемъ, харчу и одежею.

Року 1699-го. Турки с великимъ государемъ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ на тридцять, а с цесаремъ и королемъ полскимъ на двадцять лѣтъ примирилися (Тоже)*; и Камянецъ Подольскій королевѣ полскому Турчинъ сентября въ 13 день отдалъ в прежное владѣніе.*

Того жъ року на Москвѣ чинъ стрѣлецкій оставлено за ихъ бунты—однихъ витраченно, вивѣшано, а лѣпшихъ в салдати поверстано, а иныхъ у силку зослано,—и такій гнѣвъ былъ на ихъ царскій, же килкомъ самъ голови постиналъ; а з дворовъ боярскихъ кабелнихъ слугъ у салдати побранно і из маетностей монастирскихъ боярскихъ з двадцяти пяти салдата виставливанно зо всѣмъ нарядомъ, оружемъ, харчею и одежею.

„Того жъ року войска козацкіе покоя ради никуда не ходилы, но в домѣхъ пробували, на войну же з шведомъ толко заводилися“. (Послѣдняя замѣтка тоже взята изъ „Кр. Оп. Мал.“)

[1]) Здѣсь въ сп. Искрицкаго, кажется, пропускъ.

Року 1700 *).

Стала з'года его царского величества с Турчиномъ на роковъ тридцять и отпущено посла московского з Царигорода Украинцова з честю [1]).

Того жъ року король полский Августъ Вторій зачалъ войну с королемъ шведскимъ Каролюсомъ (и) войскомъ своимъ потягнулъ подъ Ригу, опрочъ войска коронного и литовского, где стояли усе лѣто. А о Воздвиженіи честного креста, по указу его царского величества, гетманъ запорожский Іванъ Мазепа [2]) послалъ своего войска на помочъ королевѣ полскому часть, з розних полковъ. Тоей же осени, [3]) по указу его царского величества, войска запорожского немалую часть послалъ гетманъ Мазепа з своимъ сестренцемъ, полковникомъ нѣжинскимъ, Іваномъ Обидовскимъ, и з гарматами, до Великого Новагорода. Тая война зачалась зразу щасливо, [4]) бо городовъ войска царские, с козаками, с полковникомъ полтавскимъ и иныхъ полковъ частю напередъ присланиі(хъ), побрали и самий Ругодевъ облегли, [5]) але за злою радою нѣмецкою не доставали, тимъ убезпечаючи царское величество, же подъдадутъ городъ доброволне, и тая зрада

---

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находятся слѣд. замѣтки: „*Року 1700. Учинили згоду его царское величество з Турчиномъ на тридцять годъ, и отпущено посла московского з Царграда Украинцева з честю.—Того жъ року в осени, по указу его царского величества, посилалъ гетманъ Мазепа з своимъ сестренцемъ, полковникомъ нѣжинскимъ, Іваномъ Обидовскимъ войска немало з арматами до Новгорода Великого*".

[1]) Этой замѣтки нѣтъ въ сп. г. Юзефовича.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*гетманъ Мазепа*".

[3]) Тамъ же: „*Того жъ часу в-осени*".

[4]) Тамъ же: *зачала назразу щасливо*".

[5]) Тамъ же: „*бо войска царскіе с козаками городовъ часть шведскихъ побрали и сами Ругодевъ облегли*":

от тихъ же офѣцеровъ нѣмцовъ, зостаючихъ у войску московскомъ, (послѣдовала, же) [1]) доставання города пойшло у проволоку [2]). А тимъ часомъ притягнулъ король шведский з своими войсками немалими, а передное войско почувши, Шереметовъ и козаки, с оними [3]) споткалися и добре шведовъ сперли и рубали под городомъ Ковлемъ. Любо першей московское и козацкое войско сперли, где и шляхти смоленской немало полегло, але наши шведовъ того жъ часу много побили, и видячи и маючи певнихъ язиковъ, же самъ король шведский з великими потугами наступаетъ, мусѣли до окоповъ царскихъ уступити, а шведи вслѣдъ за ними прийшли. А царское величество на тотъ часъ с подъ Ругодева [4]) з окоповъ виехалъ до Новагорода Великого в понедѣлокъ; а у вовторокъ шведи, маючи, подобно, змову з нѣмцами офѣцерами московскими [5]), бо ихъ тамъ проважено на тую квартиру, где мало люду было московского бойного, а уся старшина была нѣмецкая межи войскомъ московскимъ,—и такъ що схотѣли, шведовѣ учинили, наветъ з арматъ тилко килко разивъ вистрелили, и то в'гору [6]). А шведи безпечне ишли в окопи и того жъ дня усѣ сили царскіе розбили, иле змогли рубали, бояръ високороднихъ побито, а иніе на рецѣ Норовъ, которая межи Ругодевомъ и Інвангородомъ барзо бистрая идетъ, многіе потонули [7]) Борисъ Петровичъ Ше-

---

[1]) Эти слова, пропущенныя въ сп. Искрицкаго, взяты нами изъ сп. г. Юзеф.

[2]) Тамъ же: „*у проволочку*".

[3]) Тамъ же: *с онимъ шведомъ*".

[4]) Тамъ же: „*А якось на тотъ часъ его царское величество с под Ругодева*"...

[5]) Тамъ же, вм. слова: „московскими"—„*будучими в арміи царской*".

[6]) Тамъ же: „*наветъ з арматъ на вѣтеръ стреляли*".

[7]) Тамъ же короче: „*а инніе на рецѣ Нарвѣ многіе потонули.*"

реметовъ ледво уйшолъ, [1]) а царевича Меретинского, [2]) который билъ енераломъ, князя Якова Долгорукова, князя Луку Долгорукова жъ, да князя Івана Долгорукова жъ, да князя Івана Юріевича Трубецкого и иннихъ многихъ князей и енераловъ в неволю взято, армати усѣ и скарби царскіе и запаси военіе шведи побрали, а онихъ арматъ болшихъ двѣстѣ штукъ узяли, а мѣлкихъ, иле [3]) в полкахъ било, усѣ побрали. Адамъ Адамовичъ Вейдъ, енералъ, з своими полками одержался билъ, але и тотъ мусѣлъ ся здати, казну его царского величества грошовую палобувъ [4]) тридъцять шесть шведомъ отдалъ. Итакъ тие три полки, обобравши [5]) оружже и сукнѣ, самихъ голихъ чрез мостъ часть пустили, и тотъ мостъ подрубавши, много потопили, а самого енерала в неволю взяли. А войско козацкое, которое послано било з сестренцемъ гетманскимъ, полковникомъ нѣжинскимъ, [6]) Обидовскимъ, на тотъ часъ не поспѣшило, которыхъ [7]) било тисячей з двадцять, и юже тое войско козацкое тамъ на границѣ стояло под мѣстечкомъ Печерами [8]) и не давали шведомъ пустошити городовъ московскихъ; бо войска московскіе розно пойшли, которихъ знову зобрано (и къ войнѣ) [9]) построено. А его царское величество, на Москву з'ехавши, знову войска великіе собравъ, и армати построили,—на нихъ

---

[1]) Тамъ же: „*увойшелъ*".

[2]) Въ сп. Искр. „*Милитинъского*". Исправляемъ по сп. г. Юзеф.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*сколко*".

[4]) Тамъ же: „*палубовъ*".

[5]) Тамъ же: „*отобравши*".

[6]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*полк. нъж.*"

[7]) Тамъ же: „*которого*".

[8]) Тамъ же: *и юже тое войско стояло на граници, под местечкомъ Печерами*".

[9]) Взято изъ сп. г. Юзефовича.

спѣжъ четвертую часть звоновъ со всего панства московского з церквей и монастирей з'бирано, и усе споражено, якъ надлежитъ до войни [1]).

Року 1701 *).

Его царское величество з королемъ полскимъ Августомъ мѣлъ с'ездъ в городѣ Друи, над Двиною рѣкою, ниже Полоцка.

Того жъ часу войска запорожсъкого з Сѣчи на килка тисячей, по указу царскомъ, пойшло до Пс'кова, и полкъ гадяцкий увесь [2]), а компанія и сердюки тамъ зимовали, а полки отпущени до городовъ, по смерти небожчика Обидовского, полковника нѣжинского, [3]) который тамъ своею смертію умерлъ в лѣтехъ молодихъ.

Того жъ року, по указу его царского величества, приказано, по першомъ одѣяніи нѣмецкомъ и венгерскомъ, инній новій строй или одѣяніе нѣмецкое носити усѣмъ людемъ на Москвѣ, а ежели би хто не хотѣлъ, того карано.

Того жъ року вибирано [4]) московскихъ людей з жонами

---

[1]) Въ сп. г. Юз. нѣтъ послѣднихъ словъ: „*и усе споряжено, якъ*"... и пр.

[2]) Въ сп. г. Юз. прибавлено: „*з полковникомъ Бороховичомъ*„.

[3]) Тамъ же: „*а городовіе полки, по смерти полковника Обидовского, в доми отпущенны*".

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*вибрано*".

*) Подъ этимъ годомъ въ спискѣ Козельскаго стоитъ: „*Року 1701. Его царское величество з королемъ Августомъ мѣли зездъ над Двиною.— Того жъ року войска запорожскіе з Сѣчи на килка тисячей ходили до Пскова, где и козацкое войско городовое било.*"

и з дѣтми и зо всѣмъ [1]) проважено на мешканя в новий городъ ниже Азова ку морю.

Того жъ року, по указу его царского величества, гетманъ же Мазепа, со всѣми войсками и з арматами, вийшолъ на войска противъ шведовъ, трактомъ на Могилевъ, где в Могилевѣ на Днѣпрѣ мостъ намостили за-для переходу; але указъ царский прийшолъ, [2]) жеби гетманъ послалъ наказного гетмана, с нимъ двадцяти тисячей пославши, и наказнимъ гетманомъ пойшолъ полковникъ миргородский, Даниилъ Апостолъ, з инишими полковниками, а гетманъ, з арматами войсковими и инними, вернулся назадъ; що южъ полкъ стародубовский з Могилева назадъ вернулся.

Того жъ року войска литовскіе, межи собою учинивши списковое войско, [3]) межи собою почали, а звлаща городи Сапѣжини воевали, мѣсто Дубровную и Гайшинъ вирубали, монастиръ Кутенскій з'рабовали, в которомъ много скарбовъ побрали.

Того жъ року войска, которіе посилани били от его царского величества з бояриномъ Репниномъ на помощъ королевѣ полскому под Ригу, тамъ розбито, и королевское войско Сасовъ, и городи, которіе билъ король полский побралъ, знову шведи отшукали, в Курляндіи Митаву и Бѣрже опановали и своими войсками осадили. Бо самъ король полский не билъ у войску, а король шведский самъ былъ, при которомъ

---

[1]) Тамъ же: *„і ис пожитками"*.

[2]) Дальше въ сп. г. Юз. нѣсколько иначе: *„жеби гетманъ послалъ наказного отъ себе и с нимъ 20000 войска; почему онъ тое число войска при полковнику миргородскомъ Даніилѣ Апостолу и инними полковниками и арматами виправивши, самъ вернулся назадъ и полкъ стародубовскій"*.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича дальше: *„городи Сапѣжини воевали, мѣсто Дубровную и Гайшинъ"*... (Въ изд. г. Бодянскаго: *„Дубровицю"*—опечатка)

и войска французского немалие сили [1]). А городокъ албо замокъ Диямунтъ под Ригою людми московскими осажено, которіе отдержалися—не подалися войску шведскому. А войска коронного а нѣ литовского жадного жолнѣра не било под Ригою у войску королевскомъ, бо на тую войну не зез'воляли [2]) королевѣ з Шведомъ.

Того жъ року войско козацкое запорожское, що з Сѣчи било пришло, по указу царскомъ, до П'скова на шведское войско, [3]) которіе землю шведскую воевали, отпущено назадъ, [4]) же кривду чинило и московскимъ людемъ, и плата на нихъ виходила великая; которіе назад ишли краемъ литовскимъ на Полоцко, и ихъ затягнено [5]) на службу к Сапѣги от слуги его Юр'евича противко войска спискового (которое было с Потѣемъ, воеводою витепскимъ), которіе плюндровали маетности Сапѣжии [6]) и монастиръ Кутенский з'рабовали, и мѣсто Дубровную и Гайшинъ вирубали. Итакъ тотъ Юр'евичъ с тими козаками перше под Могилевомъ мѣлъ потребу и ихъ (списковихъ) [7]) козаки прогнали; а списковое войско, с княземъ Оѳинскимъ, Стеткевичомъ и иними панами станули [8]) у Головчинѣ, прибираючися на оного Юр'евича и козаковъ запорожцевъ, [9]) которіе упередили оних и на свѣтаню розбили списковое войско, такъ що ихъ мало увойшло,

---

[1]) Въ сп. Юзефовича прибавлено: „*были*".

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*не зазволяли*", а въ Великор. пер. прибавлено еще: „*Рѣчь посполитая*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича нѣтъ словъ: „*на шведск. войско*".

[4]) Тамъ же: „*и назадъ отпущенни*".

[5]) Тамъ же: „*где затягнено онихъ*".

[6]) Тамъ же: „*Сапѣжини*".

[7]) Взято изъ сп. г. Юзефовича.

[8]) Тамъ же: „*стали*".

[9]) Тамъ же; „*запорожскихъ*"

и тотъ Головчинъ з'рабовали [1]) и в нѣвецъ обернули; и козаки запорожцѣ, [2]) оставивши того Юр'евича, пойшли на Украину, хочай онимъ и платилъ добре, а иніе тамъ зостали и под Могилевомъ того жъ часу были ся и много тамъ шкоди починили.

Того жъ року [3]) войска царского величества з козакамы, з полькомъ миргородскимъ и гадяцкимъ и инимы, [4]) ходилы под городъ Юр'евъ ливонский, где войска шведскіе зоставалысь, и тамъ з нимы мѣлы великую войну, и войска шведскіе не додержалы, и такъ, за ласкою божіею, розбиты дощенту, и городъ Юр'евъ ливонскій люде царскіе опановалы и арматъ штукъ на чотириста у шведовъ отнялы й з побѣдою вернулися [5]). А наши войска козацкіе з наказнимъ гетманомъ Даниломъ Апостоломъ домовъ отступилы, тилко зоставивши тамъ компаніи охочого войска два полки.

Того жъ року войска шведскіе в краи литовскіе увойшли и Ковно опановали были и чатами коло Вилнѣ ꙋрас'совали; [6]) що мѣщане вил'линскіи многіе до Ꙋданска з маетностями уходили, бо Сапѣга з шведами зоставалъ противъ короля и Речи Посполитой; где великое с'пустошеня сталося в краяхъ литовскихъ от списковихъ и ихъ противнихъ сапѣжинцовъ, и от Юр'евича, и от людей от него затяговихъ на тую войну за гроши [7]).

---

[1]) Тамъ же: „*зграбовали*".

[2]) Тамъ же: „*отколь козаки запорожскіе*"

[3]) Въ сп. г. Юзефовича прибавлено: „*з под Пскова*".

[4]) Тамъ же вм. этого: „*з козаками полковникъ Апостолъ*"...

[5]) Дальше въ сп. г. Юзефовича немного иначе: „*и в доми полковникъ Апостолъ с войскомъ отпущени, тилко тамъ компаніи охочого войска два полки оставили, по указу царскомъ.*"

[6]) Въ изд. г. Бод. „*граковали*"—описка.

[7]) Въ сп. г. Юзефовича здѣсь прибавлена замѣтка: „*В томъ же року*

Року 1702 *).

Войска шведскіе Вилню, [1]) мѣсто столечное литовское, опановали и иніе мѣста литовскіе и Жмудское воеводство, которимъ не могли ся войска литовскіе оперти [2]).

Того жъ року на веснѣ просили пани литовскіе о посилокъ гетмана запорожского Івана Мазепу, жебы шведовъ до Бихова не допустити. И, за позволеніемъ его царского величества, послано туда часть полку стародубовского и войска охочого на кил'ко тисячей, з Радичомъ, а полкъ чернѣговскій увесь пойшолъ до Пъскова, по указу его царского величества. [3])

Того жъ року король шведский з войсками своими прийшолъ до Варшави и тамъ станулъ. А тое усе стало за

на войнѣ полковникъ компанѣйскій Пашковскій забитъ". (Такая же за мѣтка есть подъ этимъ годомъ и въ „Кр. Оп. Малороссіи„).

*) Всѣ извѣстія подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго приведены буквально такъ, какъ и въ сп. Искрицкаго.

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Вил'но*".

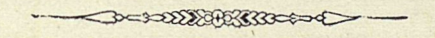
[2]) Тамъ же: „*сперти*".—Слѣдующая за симъ замѣтка—о помощи козаковъ полякамъ противъ шведовъ—въ сп. г. Юзеф. передана иначе и какъ оказывается, взята изъ „Кр. Описанія Малороссіи."

„*Того жъ року стародубовскій полковникъ, Михайло Миклашевскій, с полками малороссійскими от Мазепи под Биховъ посланній, совокупився тамъ с полоцкимъ рейментаромъ Халецкимъ, достигли, хотя и не без шкоди своихъ, города, в которій войшли поляки; а Бѣлицкевичъ, тамо бывшій партизантъ шведскій, своими людми изійшолъ къ войску козацкому и припроваженъ до Батурина, к Мазепиной резиденціи.—Но и в другой разъ, по прошенію литовскихъ пановъ, посиланъ былъ туда от Мазепи Радичъ с войскомъ против шведовъ.*" (Объ этой второй посылкѣ разсказано въ сп. Искрицкаго).

[3]) Слѣдующей замѣтки—о приходѣ Карла XII къ Варшавѣ и пр. до конца—нѣтъ въ другихъ спискахъ, кромѣ сп. Искрицкаго и Козельск.

незичливостю сенаторей полскихъ к королю своему Августу, за поводомъ Сапѣги и иныхъ сенаторей полскихъ, хотячи короля Августа з королевства согнати, на що иніе Реши нѣмецкіе король шведский поднялъ и войска позатягалъ за тіе скарби московскіе, которіе подъ Ругодевомъ побралъ, розбивши войска московскіе.

Примѣчаніе. На этомъ прекращаются списки Искрицкаго и Козельскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, надо полагать, и лѣтопись „Самовидца". Все же остальное—до 1734 г., что слѣдуетъ за симъ въ сп. г. Юзефовича (которому слѣдовалъ и г. Бодянскій въ своемъ изданіи) взято перепищикомъ изъ „*Кр. Оп. Малороссіи*", гдѣ изложеніе событій доведено до 1734 года.



УКАЗАТЕЛИ

ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ,

ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА

И ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ НЕЙ.

УКАЗАТЕЛЬ

I.

Личныхъ именъ *).

А.

---

*) Въ Указателѣ личномъ и географическомъ мы старались въ собственныхъ именахъ сохранить правописаніе текста.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И, І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ѳ.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.

УКАЗАТЕЛЬ

II.

Именъ географическихъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И—І.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Ю.

Я.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Кромѣ того тамъ же продаются отдѣльными брошюрами слѣдующія историческія изслѣдованія, помѣщенныя въ означенныхъ томахъ Архива Юго-зап. Россіи:

1 *Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра.* В. Антоновича . . . . ц. 1 р.
2 *Изслѣдованіе о происхожденіи козачества.* Его же ц. 50 к.
3 *Очеркъ состоянія Православной церкви въ Юго-зап. Россіи въ XVIII в.* Его же . . . . . . ц. 50 к.
4 *Изслѣдованіе о крестьянахъ.* Его же . . . . ц. 50 к.
5 *О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-зап. Россіи.* Иванишева . . . . ц. 50 к.
6 *Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи московскому патріархату.* С. Терновскаго . . ц. 50 к.
7 *Отвѣтъ Кіевск. Археогр. Коммисіи на нападки нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ* (на русскомъ яз). ц. 40 к.
8 *Тоже* (на польскомъ языкѣ) . . . . . . ц. 40 к.
9 *Изслѣдованіе о гайдамачествѣ.* В. Антоновича. ц. 75 к.
10 *Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія Юго-западной Россіи въ XV—XVIII вѣкѣ.* И. Новицкаго . . . . ц. 1 р.

2007099455